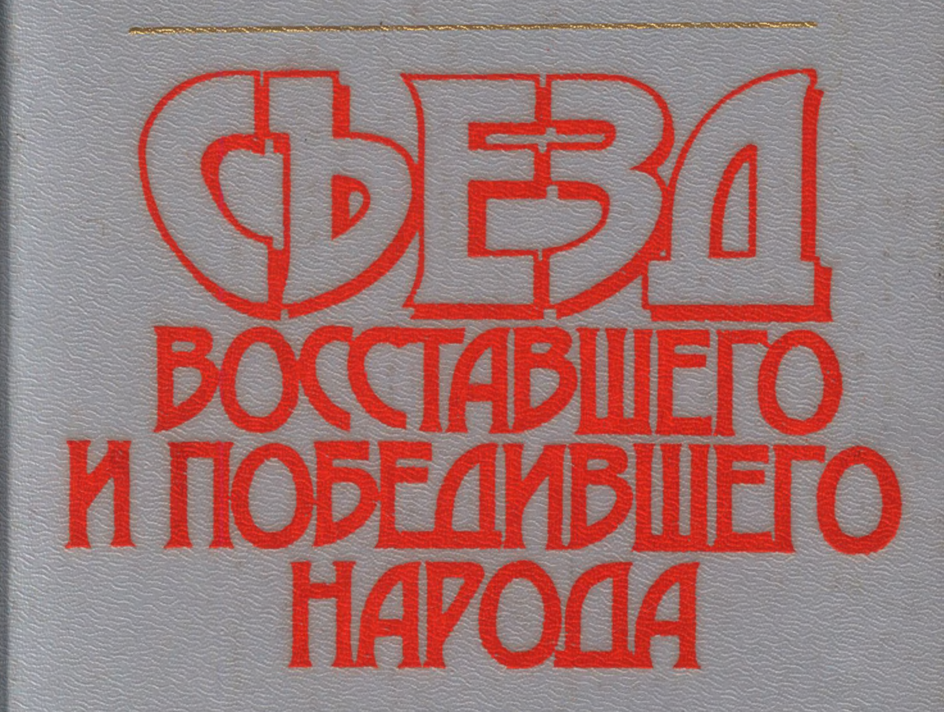
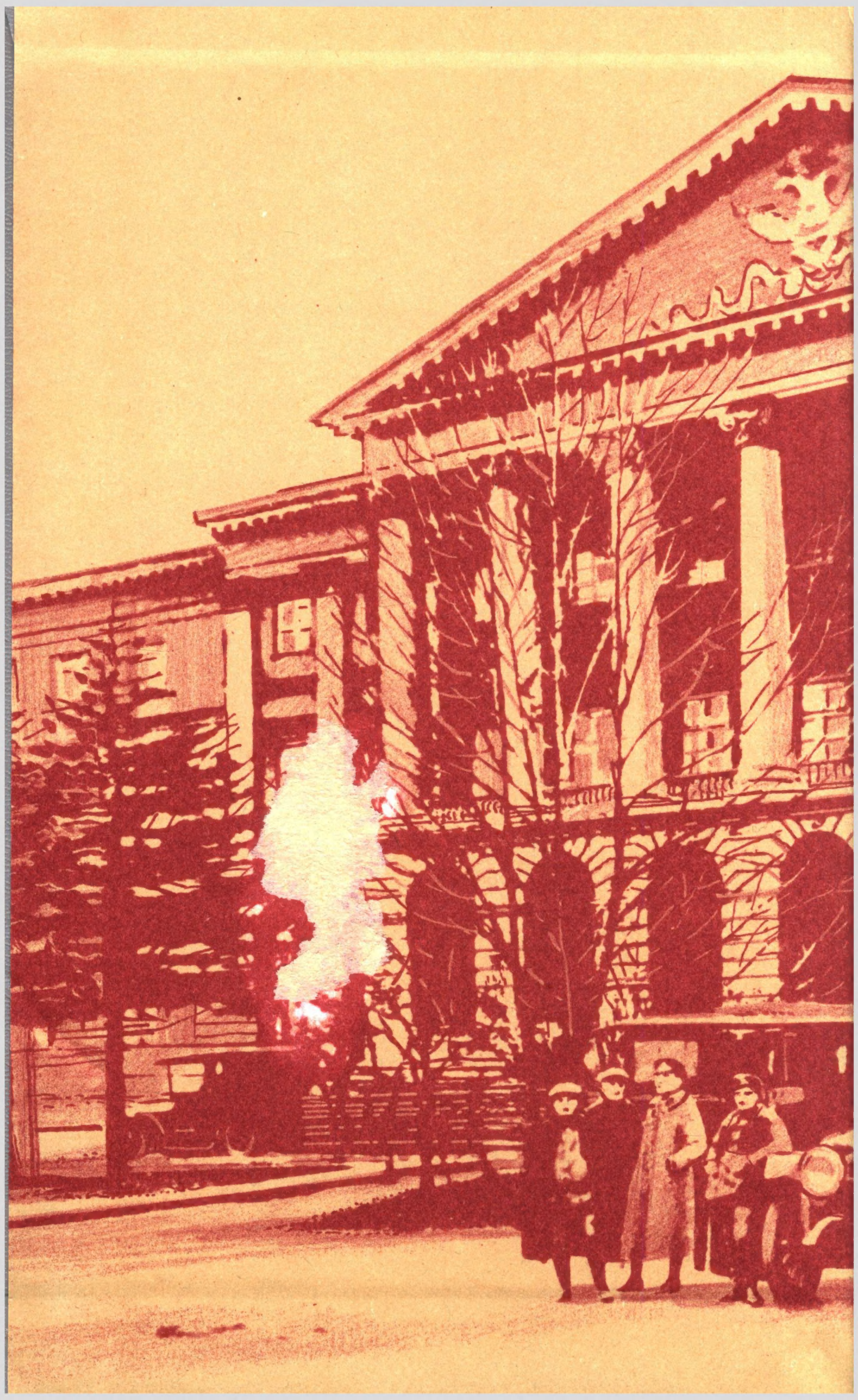
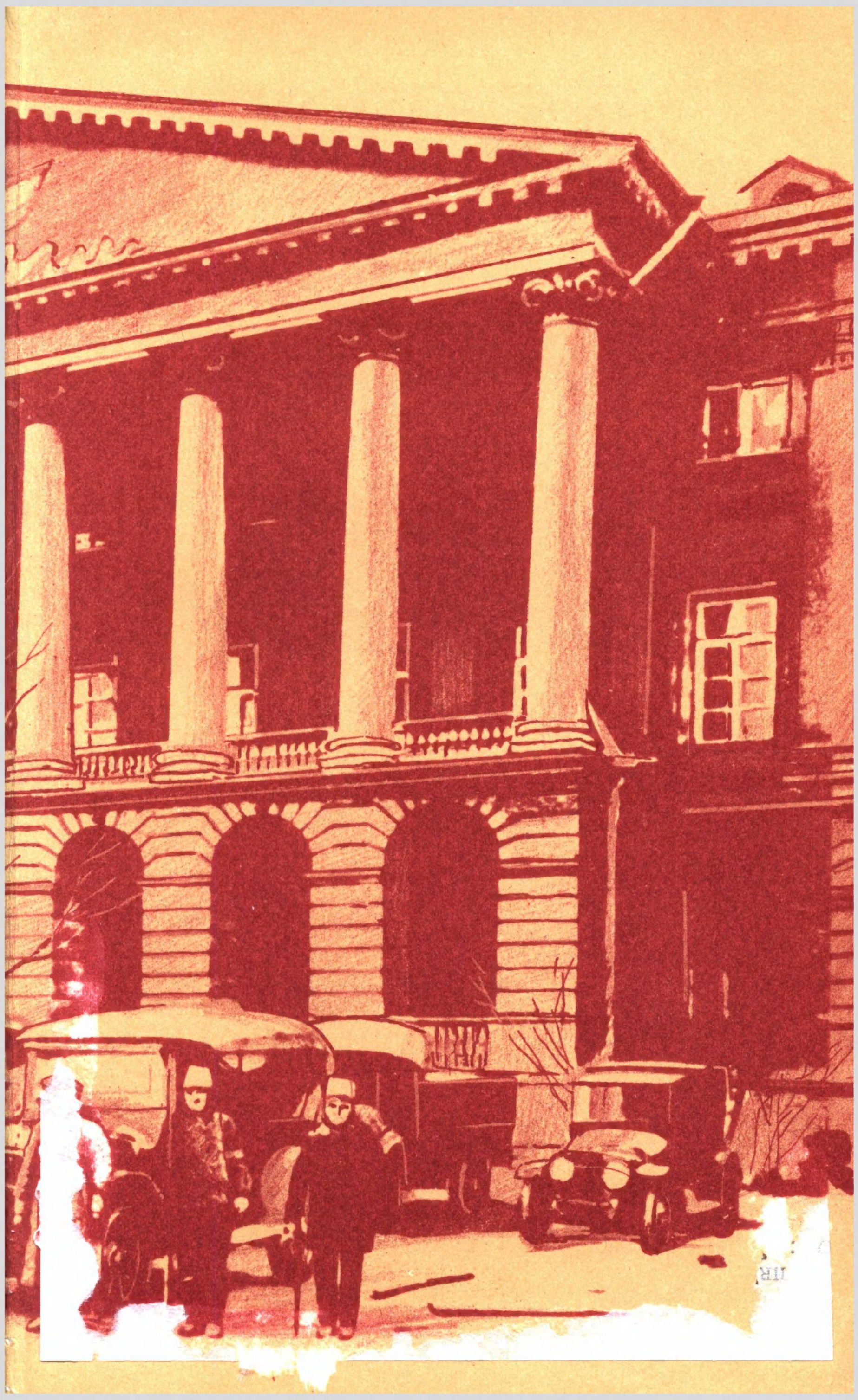
В. С. ОРЛОВ
Е. А. СУЛТАНОВА

1917

к 70 летию
ВЕЛИКОГО
ОКТЯБРЯ

Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В. С. ОРЛОВ
Е. А. СУЛТАНОВА

ЛЕНИЗДАТ · 1987

Научный редактор — доктор исторических наук,
профессор *М. П. Ирошников*

Орлов В. С., Султанова Е. А.

О-66 Съезд восставшего и победившего народа. — 2-е изд., доп. — Л.: Лениздат, 1987. — 224 с., ил.

В книге рассматривается борьба большевистской партии во главе с В. И. Лениным за завоевание большинства в Советах, за победу вооруженного восстания в Петрограде и созыв II Всероссийского съезда Советов. Подробно освещается ход работы съезда, рассказывается о принятых на нем решениях и декретах, законодательно утвердивших власть Советов. Приводятся первые отклики трудящихся России и зарубежных стран на эти исторические события. В книге дана критика современных буржуазных историков и советологов, продолжающих, несмотря на неопровержимые факты, извращать подлинную сущность событий.

О $\frac{0902020000-038}{М171(03)-87}$ 18—87

63.3(2)711.2

ВВЕДЕНИЕ

Изучение великих традиций большевизма, исторического опыта социалистической революции, задача повышения роли общественных наук приобретают особое значение в свете взятого КПСС курса на ускорение социально-экономического развития страны, на достижение качественно нового состояния советского общества.

Славная годовщина 70-летия Великого Октября повысила интерес к истории революции, ко II Всероссийскому съезду Советов.

В советской исторической литературе II съезду Советов уделено немало страниц. И это естественно. Ведь данному съезду принадлежит особое место в Октябрьской социалистической революции. Съезд положил начало строительству первого в мире социалистического государства, провозгласил образование Республики Советов. Именно с него начинается процесс оформления Советов в стройную систему учреждений государственной власти нового типа.

Велика роль принятых съездом исторических законодательных актов. В. И. Ленин придавал большое значение пропаганде решений съезда. Сразу после окончания работы съезда были приняты меры, чтобы трудящиеся как можно скорее ознакомились с этими документами. И не случайно наряду с публикацией первых декретов и постановлений Советской власти в периодической печати уже в ноябре 1917 года* Кронштадтским комитетом РСДРП(б) была выпущена небольшая книжечка под названием «2-й Всероссийский съезд Советов. Первые шаги Советского правительства». На 40 страницах этой брошюры, напечатанной на газетной бумаге, были опубликованы: газетный отчет «Правды» о заседаниях II съезда Советов и принятые им Декреты о мире и о земле; сообщение комиссии по проверке полномочий съезда; постановление правительства о волостных и земельных комитетах; Декларация прав народов России; Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов; воззвание Международной (Циммервальдской) социалистической комиссии и заграничного представительства ЦК большевиков «К пролетариям всех стран». Это была первая книга, рожденная революцией, в которой запечатлены начальные шаги Советской власти. Теперь она стала библиографической редкостью.

---

* В книге все даты даются по старому стилю.

Работа съезда в той или иной степени отражена во всех трудах, посвященных истории Великого Октября. Советская литература по Великому Октябрю, где говорится о II Всероссийском съезде Советов, настолько обширна, что нами могут быть отмечены только некоторые фундаментальные труды [1].

Однако специальных исследований на рассматриваемую тему опубликовано сравнительно немного, и это главным образом журнальные статьи и статьи в сборниках [2]. Исключение составляет обобщающая работа Т. Д. Ионкиной, посвященная Всероссийским съездам Советов в первые годы пролетарской диктатуры, где II съезду Советов посвящена первая глава [3].

Авторы указанных работ анализируют обстановку, в которой II съезд Советов работал, его состав, главные задачи, которые он решал, исторические Декреты о мире и о земле, принятые съездом. Но они, как правило, ограничиваются констатацией факта о принятии съездом постановления об образовании рабоче-крестьянского правительства или весьма кратко комментируют этот факт, имевший первостепенное значение в работе съезда. Правда, в последние годы вопрос о создании Советского правительства во главе с В. И. Лениным на II съезде Советов стал исследоваться более глубоко, особенно в трудах Е. Н. Городецкого, Э. В. Клопова, М. П. Ирошникова и некоторых других авторов [4].

Существует довольно многочисленная литература, непосредственно посвященная ленинским Декретам о мире и о земле, истории претворения их в жизнь [5].

Таким образом, хотя о II Всероссийском съезде Советов, и особенно о его решениях, написано немало, но мы не можем назвать ни одного труда, целиком посвященного этому историческому съезду. В настоящей книге предпринимается попытка создать обобщающий труд, который раскрывает главные аспекты данной конкретно-исторической темы. Исследование и освещение истории одного из важнейших событий Великого Октября, каким был этот съезд, представляет большой научно-познавательный и общественно-политический интерес. К тому же, всестороннее освещение этой темы неотразимо бьет по всякого рода фальсификаторам истории Великой Октябрьской социалистической революции. Рассматриваемая тема настолько значительна и многоаспектна, что остается возможность дальнейших изысканий.

В разработке темы авторы опирались на труды В. И. Ленина, документы Центрального и Петербургского

комитетов партии за 1917 год, на указанные выше фундаментальные труды по истории Великого Октября. Важнейшими источниками являются сборники документов II Всероссийского съезда Советов, изданные в 1928 году и в 1957 году[6]. Ценные материалы содержатся в четвертом и пятом томах Биографической хроники Владимира Ильича Ленина, а также в первом томе декретов Октябрьской революции (М., 1933), в сборнике «Декреты Советской власти» (М., 1957), в книге «Декреты Великого Октября» (Л., 1977). Широко использована пресса 1917 года, воспоминания участников съезда, записки свидетелей событий.

Привлечены некоторые новые архивные материалы. Дополнительно рассмотрены новейшие исследования советских историков. Несомненный интерес представляют хранящиеся в ЦГАОР СССР анкеты большевистской фракции съезда[7], а также наказы делегатам съезда, приветствия съезду, резолюции с требованиями созыва съезда и передачи всей власти Советам[8].

Помимо списков делегатов съезда, которые наиболее полно сохранились в ЦГАОР СССР, большую ценность представляет подлинный список членов большевистской фракции съезда (см. Приложение), хранящийся в партийном архиве Института истории партии Ленинградского обкома КПСС. Он был впервые опубликован двадцать лет назад, но до сих пор не привлек должного внимания исследователей истории Великого Октября и его уникальные данные не введены по-настоящему в научный оборот[9].

Авторы стремились осветить главные моменты в подготовке и проведении II Всероссийского съезда Советов, ту борьбу, которую вели большевики за созыв съезда, неразрывную связь этой борьбы с подготовкой Октябрьского вооруженного восстания, показать выдающуюся роль В. И. Ленина, ЦК и ПК РСДРП(б) в этих событиях. В книге рассказывается о ходе работы съезда, о принятых им исторических решениях и декретах, о создании первого Советского правительства, о первых откликах на решения съезда.

Используя новые материалы, авторы полнее раскрывают состав съезда и его большевистской фракции.

В книге разоблачаются попытки некоторых буржуазных историков и советологов извратить подлинный характер исторических событий, происходивших в Петрограде в конце 1917 года, показано всемирно-историческое значение II Всероссийского съезда Советов.

ЛЕНИНСКАЯ ПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВОЕВАНИЕ БОЛЬШИНСТВА В СОВЕТАХ, ЗА СОЗЫВ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Советы, эти невиданные в истории массовые политические организации трудящихся, впервые появились и развились в огне революционной борьбы российского пролетариата в 1905 году. Они были созданы самими трудящимися и явились высшим достижением революционного творчества народных масс. Их рождение имело всемирно-историческое значение. «Боевыми органами революционной власти,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 80-летии революции 1905—1907 годов в России»,— выступили созданные народом... Советы рабочих, а вслед за ними Советы крестьянских и Советы солдатских депутатов. В Советах В. И. Ленин увидел прообраз будущей социалистической государственности, окончательно утвержденной победоносным Октябрем» [1]. Появление Советов во многом определило то, что Россия смогла перешагнуть порог буржуазного парламентаризма и перейти к высшему типу демократии. В. И. Ленин оценил их рождение как «нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции» [2].

В отличие от меньшевиков, рассматривавших Советы как органы местного самоуправления или стачечные комитеты, большевики считали, что Советы обязательно должны превращаться в ходе революции в органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В. И. Ленин показал, что Советы, как зачаточные учреждения революционной власти, могут стать полновластными органами государственного управления. «Ведь Советы рабочих депутатов и т. п.,— писал он в июле 1906 года,— были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания» [3].

В период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России В. И. Ленин, вновь и вновь обращаясь к опыту Советов, пришел к определенному выводу, что они являются зародышем диктатуры

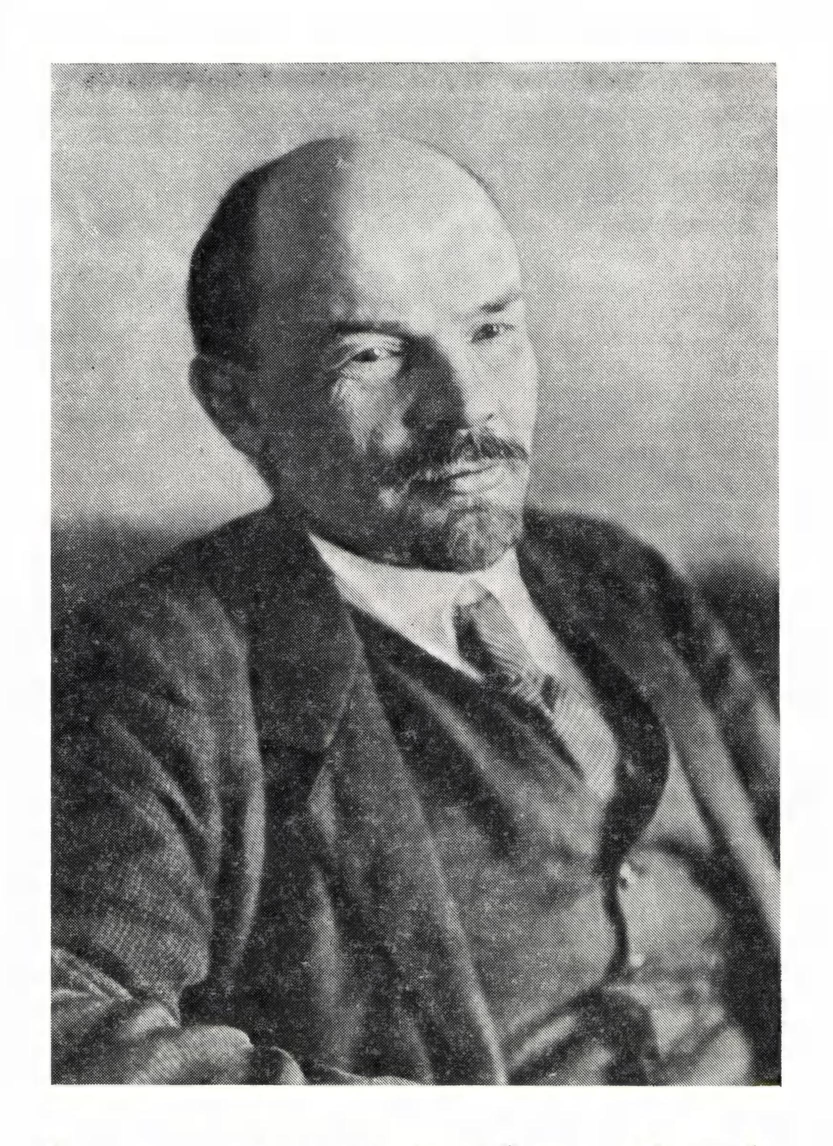
пролетариата — нового типа государства, впервые появившегося в лице Парижской коммуны. В работе «Марксизм о государстве», написанной в январе — феврале 1917 года, Ленин впервые формулирует понятие «республика Советов» и делает такой вывод: *«Замена* старой («готовой») государственной машины **и парламентов** *Советами рабочих депутатов* и **их** доверенными лицами. В этом суть!!» [4] После победы февральской революции 1917 года, в автореферате «О задачах РСДРП в русской революции», великий пролетарский вождь писал, что «нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в самых демократических буржуазных республиках, а *непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это* то государство, какое *нам* требуется. Таким государством по существу была Коммуна 1871 г. и *Советы рабочих депутатов* 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше» [5].

Анализируя революционную ситуацию, приведшую ко второй революции, В. И. Ленин пришел к окончательному выводу о том, что именно Советы в условиях тогдашней России могут и должны стать наиболее целесообразной формой и типом новой, пролетарской демократии. Эта ленинская точка зрения полностью подтвердилась. В 1917 году Советы появились вновь, появились по воле народа. Идея Советов не умерла в народных массах. Они пронесли ее через полосу жестокой реакции, годы нового революционного подъема, первой мировой войны для того, чтобы осуществить в первые же дни февральской революции. В. И. Ленин отмечал, что «в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти» [6].

Начало образованию Советов по всей России было положено созданием в феврале 1917 года Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В марте во всей стране имелось 600 Советов, в том числе 242 Совета рабочих депутатов, 116 Советов солдатских депутатов, 91 Совет рабочих и солдатских депутатов, 45 территориальных Советов. Существовали также Советы крестьянских депутатов. Усиленно шел процесс слияния Советов друг с другом: только в марте путем слияния Советов рабочих и Советов солдатских депутатов возникло 65 объединенных Советов [7].

Однако неискушенные в политике массы, захлестнутые волной мелкобуржуазной стихии и опьяненные первыми успехами революции, оказались вначале в плену у соглашательских партий. Они не только дали преобладание в Советах меньшевикам и эсерам, но и согласились уступить власть Временному правительству, наивно полагая, что требования революционного народа будут осуществлены. Они «доверчиво-бессознательно» относились к правительству капиталистов, этих врагов мира, демократии и социализма, шли за меньшевиками и эсерами, обманывавшими их «демократическими» лозунгами. Влияние мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, изменение состава пролетариата во время войны, недостаточная его сознательность и организованность, ослабление репрессиями партии большевиков — все это использовалось буржуазией для закрепления своего господства. Но существование в стране двух властей в лице буржуазного Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов предопределяло неизбежность острой борьбы за единовластие. Характеризуя сложившуюся тогда обстановку, В. И. Ленин писал: «Иного выхода нет. Либо назад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству. Теперешнее двоевластие долго держаться не может» [8]. Задача состояла в том, чтобы идти вперед, от двоевластия к полновластию Советов, в кратчайший срок вырвать руководство Советами из рук соглашательских партий, изолировать их от масс и тем самым лишить буржуазию ее основной социальной опоры, возможности маневрировать для утверждения своей диктатуры.

Вышедшая из подполья партия большевиков со всей энергией взялась за осуществление этой грандиозной задачи. Вооруженная ленинской теорией социалистической революции, учением о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, она развернула энергичную организационную и агитационно-пропагандистскую деятельность. Эта деятельность приобрела особый размах и целенаправленность после приезда в Россию В. И. Ленина и опубликования его знаменитых Апрельских тезисов. Явившись новым этапом в теории социалистической революции, они имели решающее значение для дальнейшего развертывания революции, для борьбы за установление в стране единовластия Советов. В. И. Ленин прямо указывал: «Не парламентарная республика,— возвращение к ней от С.Р.Д. было

бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[9].

Открытие В. И. Лениным Советской власти как политической формы диктатуры пролетариата и как единственно возможного типа действительной демократии в России явилось не только неоценимым вкладом в марксистское учение, оно обогатило практику революционной

борьбы, способствовало победе подлинно народной революции. «Если бы народное творчество революционных классов,— писал Ленин накануне Октября,— не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя» [10]. В своей предоктябрьской работе «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин, определяя значение Советов, отмечал, что, в отличие от институтов буржуазного парламентаризма, советские представительные органы — не только законодательствующие, но и работающие. Они не знают «разделения властей». Он писал: «По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» [11].

Близкий и понятный для трудящихся лозунг «Вся власть Советам!» сконцентрировал в себе все главнейшие проблемы борьбы за социалистическую революцию. Реализация этого лозунга обеспечивала выход из всех трудностей, вставших перед революционным народом. В одном из воззваний ЦК и ПК РСДРП(б) к рабочим и солдатам Петрограда говорилось: «Грандиозные, труднейшие задачи стоят перед революцией. Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа. Такой властью может быть только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [12].

На первом этапе революции лозунг «Вся власть Советам!» означал передачу всей полноты власти тогдашним Советам, большинство в которых было на стороне эсеров и меньшевиков. Большевики путем широкой работы в массах должны были в короткий срок завоевать большинство в Советах. «В России теперь такая свобода,— разъяснял В. И. Ленин,— что волю большинства *можно* определять составом Советов рабочих и солдатских депутатов; значит, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна *бороться за влияние* внутри Советов» [13]. Это была установка на мирное развитие революции. Лозунг «Вся власть Советам!» и давал такую установку, так как в конкретных условиях после свержения царизма появилась возможность мирного перехода всей полноты власти к Советам. Эта возможность обеспечивалась прежде всего наличи-

ем в стране готовой новой государственной формы власти трудящихся. «Только в России,— писал В. И. Ленин,— возможен переход власти к готовым учреждениям, к Советам сразу, мирно, без восстания, ибо сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов капиталисты не смогут» [14].

Идейное влияние на трудящихся, организация масс и завоевание их на сторону партии под лозунгом «Вся власть Советам!» составляли основную тактическую задачу большевиков в период мирного развития революции. Апрельская конференция РСДРП(б) провозгласила ленинский курс на социалистическую революцию и установление Республики Советов, взяла на вооружение лозунг «Вся власть Советам!».

Партия большевиков и ее вождь старались широко использовать любую возможность для пропаганды своих идей. Они использовали трибуну I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, I Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов (май — июнь 1917 г.), I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.), другие съезды и конференции, а также многочисленные массовые митинги и собрания для всестороннего обоснования сущности своих взглядов, показа всей несостоятельности, вреда воззрений противников курса на социалистическую революцию. Особенно широко использовалась массовая печать, и прежде всего — редактируемая В. И. Лениным газета «Правда», через которую ЦК РСДРП(б) осуществлял идейное руководство всей партией.

Неутомимая деятельность большевистской партии, практический опыт самих трудящихся неуклонно подводили их к выводу о том, что без перехода власти к Советам нельзя покончить с контрреволюционными силами, с империалистической войной, с разрухой, невозможно выйти из тупика, в который эти силы завели страну, осуществить насущные требования народных масс. Трудящиеся явно поворачивались в сторону большевиков.

Развитие революционной борьбы масс, наличие двоевластия привели к ряду острых политических кризисов в Петрограде и стране. В. И. Ленин в статье «Три кризиса» и некоторых других указывал на эти политические кризисы (апрельский, июньский и июльский), происшедшие в период мирного развития революции и являющиеся проявлением нарастания недовольства масс антинародной политикой Временного правительства. Политиче-

ские кризисы 1917 года явились важнейшими этапами на пути борьбы за единовластие Советов. Они сыграли огромную роль в деле высвобождения народных масс из-под влияния буржуазии и соглашательских партий, в повороте масс к борьбе за победу социалистической революции. Трудящиеся во время политических кризисов получили наглядные уроки классовой борьбы, убедились в контрреволюционности Временного правительства и соглашательских партий. Трижды за время двоевластия революционная ситуация, в связи с выступлением масс против политики Временного правительства, складывалась так, что Советы имели реальную возможность отстранить это правительство от власти, сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Однако всякий раз меньшевики и эсеры протягивали руку помощи буржуазии, превращая Советы в безвластные придатки органов Временного правительства.

Наиболее показательным в этом отношении был последний, июльский, кризис. Попытка большевиков побудить Советы взять власть мирным путем завершилась неудачей. Двоевластие в стране закончилось. Вся власть перешла в руки контрреволюционной буржуазии. В. И. Ленин писал: «Власть, которую не могла взять целиком буржуазия в правительстве, которую не хотели взять Советы, власть скатилась в руки военной клики, бонапартистов, целиком поддержанной, разумеется, кадетами и черносотенцами, помещиками и капиталистами» [15].

В. И. Ленин неоднократно указывал, что ответственность за срыв возможности мирного взятия власти Советами ложится на меньшевиков и эсеров, изменивших принципам демократии, открыто перешедших в лагерь контрреволюции. Он требовал разъяснять массам, что антинародную власть буржуазии поддерживают эсеро-меньшевики, что такую власть надо свергнуть силой. Ленин выдвинул и всесторонне обосновал задачу свержения Временного правительства путем вооруженного восстания. «Цель вооруженного восстания,— писал он,— может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» [16].

Руководствуясь ленинскими указаниями, VI съезд РСДРП(б) определил курс партии на вооруженное восстание. На съезде, в соответствии с установками В. И. Ленина, был решен вопрос о временном снятии лозунга «Вся власть Советам!». Это отнюдь не означало

Массы вышли на улицу. 3 июля 1917 г.

отказа от борьбы за власть Советов. «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции,— писал Ленин,— но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов» [17].

После VI съезда партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула энергичную работу по организации и объединению всех революционных сил. Разгром корниловщины показал, что решающей силой революции стала большевистская партия, способная, опираясь на рабочий класс и всех трудящихся, разбить любые происки контрреволюции. В дни корниловского мятежа партия, не будучи еще правящей, действовала как настоящая правящая сила, ее указания выполнялись рабочими и солдатами без колебаний [18]. Разгром корниловщины резко изменил обстановку в стране. В развитии революции наступил крутой поворот, характеризовавшийся коренным изменением в соотношении борющихся сил. Только за несколько дней борьбы с корниловщиной до 1 сентября 1917 года ЦИК Советов получил от 126 Советов телеграммы с выражением протеста против соглашательства с буржуазией и с требованием взять власть в руки Советов [19]. Кадеты были окончательно разобла-

чены как контрреволюционная сила. Власть Временного правительства сильно пошатнулась, ибо она держалась поддержкой меньшевиков и эсеров, а симпатии «низов» этих партий, т. е. рабочих, солдат, крестьян, оказались на стороне большевистской партии.

Трещина, образовавшаяся между народными массами и буржуазным правительством, превращалась в непроходимую пропасть. Правительство Керенского, переживавшее глубокий кризис, пыталось сохранить господство буржуазии. Оно объявило о роспуске революционных организаций, созданных в борьбе с корниловщиной, пыталось ликвидировать Красную гвардию и разоружить рабочих. По-прежнему преследуя большевиков, оно сделало попытку закрыть большевистские газеты, восстановило смертную казнь на фронте. Одновременно Керенский вел закулисные переговоры с кадетами и крупными московскими промышленниками о создании «нового», «крепкого» коалиционного правительства.

В. И. Ленин в это время неоднократно разоблачал контрреволюционные действия Временного правительства. «Тайные сделки с корниловцами,— писал он,— тайное кумовство (через Терещенку и К°) с империалистами «союзными», тайные оттяжки и саботирование Учредительного собрания, тайные обманы крестьян, чтобы услужить Родзянке, т. е. помещикам (удвоение хлебных цен) — вот чем занимается Керенский *на деле*. Вот его *классовая* политика. Вот в чем его бонапартизм»[20].

Быстро назревавший в стране общеполитический кризис обострялся из-за усилившегося расстройства экономики. Временное правительство не провело ни одной серьезной реформы в этой области. Продолжался развал в промышленности, на транспорте, катастрофически уменьшался подвоз хлеба в города и в армию. Росли массовая безработица и нищета. Приближался финансовый крах, а правительство для продолжения войны и ради наживы капиталистов наводняло страну потоком бумажных денег и все больше залезало в долги к банкирам Америки, Англии, Франции, способствуя усилению зависимости России от иностранного капитала. Интересы страны, интересы трудящихся приносились в жертву интересам буржуазии.

В обстановке углубления общенационального кризиса рабочее движение приобретало все более боевой характер. Пролетариат упорно отстаивал свои экономические и политические права. Неуклонно шел процесс революционизации армии. На новую ступень поднялось

крестьянское движение. В стране нарастала новая революция, в которой решающую роль должны были сыграть Советы.

Длительная и упорная борьба большевиков за Советы привела их в первой половине сентября к победе над меньшевиками и эсерами. Начался бурный процесс большевизации Советов по всей стране, укрепление и расширение их функций как органов власти.

Процесс большевизации Петроградского Совета шел снизу. Сначала были завоеваны районные Советы. С небывалой прежде активностью проходили перевыборы депутатов Петроградского Совета. Уже не только передовые слои, но большинство рабочих столицы и солдат гарнизона отдавали свои голоса представителям большевистской партии. В ночь на 1 сентября пленум Петроградского Совета, проходивший в Актовом зале Смольного, подавляющим большинством голосов впервые принял предложенную большевиками резолюцию «О власти», утвержденную утром на расширенном заседании ЦК РСДРП(б). В ней резко осуждались политика соглашательства и безответственность Временного правительства, отмечалось, что единственный выход из положения заключается в создании власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства [21]. Принятие этой большевистской резолюции знаменовало поворот в истории Петроградского Совета, который прочно встал на новый путь, окончательно порвав с соглашательской политикой меньшевиков и эсеров. Через несколько дней на этот путь встал и Московский Совет.

«Опыт революции, — подчеркивал В. И. Ленин, — учит массы быстро. И реакционная политика эсеров и меньшевиков терпит крах: они побиты в Советах обеих столиц» [22].

Соглашательское руководство исполкома Петросовета, выступая против решения Совета, пыталось доказать неправомочность заседания, принявшего большевистскую резолюцию, и настаивало на выражении доверия старому составу президиума. Но 9 сентября Петросовет снова проголосовал за большевистскую резолюцию о власти. А 25 сентября пленарное заседание Совета утвердило новый состав исполкома и президиума, в которых теперь преобладали большевики.

Рабочие столицы, солдаты гарнизона и матросы Балтики горячо приветствовали Совет, ставший на истинно революционный путь. В большевистской печати в эти дни публиковались многочисленные решения митингов

и собраний рабочих, солдат и матросов о присоединении к резолюции о власти, принятой Петроградским Советом. Так, например, 2200 рабочих завода «Феникс», обсудив на общем собрании создавшееся политическое положение, постановили потребовать от ЦИК немедленной выдачи оружия комендатуре Красной гвардии Выборгской стороны с целью вооружить всех рабочих, создать революционную власть из представителей пролетариата и крестьянства, а также созвать Всероссийский съезд Советов[23]. Совет города Выборга, настаивая на переходе всей власти к Советам и скорейшем созыве II Всероссийского съезда Советов, передал свое постановление по телеграфу в ЦИК[24].

Рабочие заводов «Л. Нобель» и «Динамо» приняли резолюцию с протестом против решения Временного правительства арестовать Ленина, избранного делегатом от Петросовета на Демократическое совещание. Рабочие послали свой горячий привет Владимиру Ильичу Ленину как стойкому борцу за рабочее дело и заявили о своей солидарности с ним[25]. В газете «Солдат» были опубликованы резолюции собраний солдат и матросов (Павловского полка, 2-го пулеметного, 176-го пехотного запасного, команды крейсера «Аврора», морского полигона и др.) с требованием перехода всей власти к рабочим, солдатам и беднейшим крестьянам и осуществления других важных мер, намеченных большевиками[26].

Рабочие крупнейших питерских заводов — Путиловского, Трубочного, Невского, Балтийского судостроительного, Барановского, «Парвиайнен», «Айваз», «Новый Лесснер», «Арсенал» и многих других — также единодушно одобряли резолюцию Петросовета о власти. Присоединились к ней солдаты электротехнического и огнеметно-химического батальонов, 1-го стрелкового полка, 6-го запасного саперного батальона, гвардии Кексгольмского, Петроградского, Измайловского, Литовского, Волынского и егерского резервных полков и других частей Петроградского гарнизона.

Большевистскую резолюцию о власти принял III областной съезд депутатов армии, флота и рабочих Финляндии. В областной комитет были избраны преимущественно большевики. Ему принадлежала, по существу, вся полнота революционной власти в Финляндии. Эту же резолюцию приняли Центробалт, Гельсингфорсский, Кронштадтский, Шлиссельбургский, Нарвский и Ревельский Советы, рабочие Сестрорецкого оружейного завода, Советы Гатчины и Царского Села.

Уже в первой половине сентября резолюции Петроградского и Московского Советов о власти поддержали более 80 провинциальных Советов и, прежде всего, крупнейших пролетарских центров. В некоторых городах, например в Екатеринбурге, Ташкенте, Калуге, в ряде мест Донбасса, власть фактически переходила в руки Советов[27].

В резолюциях, присланных в ЦК РСДРП(б) местными партийными организациями, сообщалось о решимости сознательных рабочих с оружием в руках бороться за власть Советов. Местные Советы все настойчивее требовали немедленного созыва Всероссийского съезда Советов[28].

В начале сентября, после разгрома корниловщины, создалась такая политическая ситуация, когда, наряду с общим революционным подъемом, бурным процессом большевизации Советов, затягивался кризис власти, наблюдался раскол в буржуазно-помещичьем лагере и в среде мелкобуржуазных партий, когда меньшевики и эсеры качнулись влево, выступали иногда даже против участия кадетов в правительстве.

В этих условиях, как полагал В. И. Ленин, следовало предложить мелкобуржуазным партиям компромисс с целью мирного перехода власти к Советам, образовать правительство без буржуазии, ответственное перед Советами.

Однако предложенное большевиками соглашение мелкобуржуазные партии не приняли. Эсеро-меньшевистские лидеры не смогли расстаться со своей старой позицией соглашательства с буржуазией.

А меньшевистско-эсеровское большинство ЦИК Советов, отклонив большевистскую резолюцию «О власти», 1 сентября поддержало так называемую «директорию» — «Совет пяти» в составе Керенского, Терещенко, Никитина, Верховского, Вердеревского. Таким образом, буржуазия по-прежнему оставалась у власти. Контрреволюция готовилась к новой корниловщине. Меньшевики и эсеры окончательно предали интересы народных масс. Мирный путь развития революции был сорван. На очередь дня выдвигалась вооруженная борьба против буржуазной власти.

Пролетариат выступил против сформированного в сентябре нового коалиционного буржуазного правительства во главе с Керенским. Характерно решение рабочих завода «Вулкан»: «Заслушав доклад нашего депутата, мы, рабочие завода „Вулкан", заявляем: новое прави-

тельство не найдет нашей поддержки. Клянемся клятвою испытанного в борьбе пролетариата, мы будем твердо стоять в рядах революции» [29].

В середине сентября, когда Советы повсеместно освобождались из плена соглашательской политики меньшевиков и эсеров и выходили на широкую дорогу революционной борьбы, когда большинство рабочих и солдатских масс готово было поддержать революционную политику большевиков, партия вновь стала широко пропагандировать ленинский лозунг «Вся власть Советам!».

«...Для нас,— писал В. И. Ленин,— по крайней мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*» [30].

Большевики развернули огромную работу, мобилизуя широкие массы на решительную борьбу с буржуазной диктатурой, на подготовку победоносного вооруженного восстания, на созыв II Всероссийского съезда Советов.

В сентябрьских письмах Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» В. И. Ленин указывает на необходимость практической подготовки восстания. «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов,— писал он,— большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки» [31]. Ленин поставил четкую задачу — сделать ясным для партии вопрос о том, что восстание поставлено ходом объективных событий в порядок дня. Рассматривая условия победоносного восстания, которые должны быть и уже есть налицо, Ленин сделал вывод: «...активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее» [32]. И далее Ленин писал: «За нами *верная победа,* ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход» [33]. Большевики должны взять власть «именно *теперь*» потому, что подготовляемая Керенским сдача Питера немцам «сделает наши шансы во сто раз худшими» [34]. Одновременно Ленин подчеркивал, что «вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто *соприкасается* с рабочими и солдатами, с *массами*» [35]. «Перед нами налицо,— отмечал Ленин,— все объективные предпосылки успешного восстания» [36].

Опираясь на решения VI съезда РСДРП(б), партия, ее Центральный Комитет готовили массы к свержению

буржуазной власти. Было ясно, что свергнуть буржуазное Временное правительство и установить власть Советов можно только путем победоносного вооруженного восстания, в ходе которого власть будет передана Всероссийскому полномочному органу — съезду Советов. В целях конспирации Ленин предлагал «обдумать, *как* агитировать за это, не выражаясь так в печати» [37].

В августе — сентябре тысячи агитаторов были посланы партийными организациями, Советами и землячествами Петрограда, Гельсингфорса и Кронштадта во все концы страны [38].

Процесс большевизации Петроградского Совета расширялся и углублялся. Перевыборы депутатов давали все больший перевес большевикам. И по существу, Петроградский Совет, а не ЦИК, руководимый меньшевиками и эсерами, стал центром объединения всех революционных Советов страны.

Согласно решению I съезда Советов II Всероссийский съезд Советов намечалось созвать через три месяца, т. е. в середине сентября. Однако эсеро-меньшевистское руководство ЦИК Советов, избранное съездом, и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов еще в июле предприняли попытку провести съезд Советов в Москве. В момент торжества контрреволюции, непосредственно после июльских событий, они хотели обуздать революционные силы на местах, а сам съезд превратить в политический центр по ликвидации советских организаций. Но контрреволюция, явно не удовлетворенная июльской победой, отбросила идею созыва съезда, рассчитывая на полную ликвидацию Советов и других революционных организаций.

И коалиционеры, в угоду буржуазии, стали оттягивать принятие конкретного решения о созыве съезда Советов. Вместо обещанного съезда ЦИК созвал 14 сентября в Петрограде так называемое Всероссийское демократическое совещание — с целью отвлечь массы от революционной борьбы, помешать осуществлению перехода власти в руки Советов, направить страну по пути буржуазного парламентаризма.

В день открытия Демократического совещания Центральный Орган большевиков напечатал передовую статью, в которой разоблачил подтасованный состав совещания, демагогию его инициаторов, заявлявших о том, что они созывают совещание якобы с целью «организации революционной власти» [39].

В условиях, когда в порядок дня встала вооруженная схватка борющихся сил, очень опасными были настроения некоторых партийных работников и руководителей большевистской фракции Демократического совещания, их надежды на компромисс с меньшевиками и эсерами, их увлечение «парламентскими» средствами борьбы. Выступая с оппортунистических позиций, решительно отвергая путь вооруженного восстания, Каменев и Зиновьев заявляли о возможности мирного решения вопроса о власти в связи с созывом Демократического совещания. На заседании большевистской фракции совещания им удалось протащить резолюцию о посылке представителей большевиков в так называемый Предпарламент. Опасной была и позиция Троцкого, предлагавшего приурочить момент восстания ко времени открытия II Всероссийского съезда Советов.

Понимая всю гибельность для революции этой линии, обозначившейся в «верхах» партии, предостерегая большевиков от переоценки Демократического совещания, от конституционных иллюзий, В. И. Ленин разъяснял, что Демократическое совещание «есть только *совещание,* ничего более», что это совещание *«меньшинства народа»,* что «оно ничего *не решает*: решение лежит *вне его,* в рабочих кварталах Питера и Москвы» [40].

В создавшейся обстановке Ленин категорически потребовал выхода большевиков из Предпарламента, назвал грубой ошибкой участие большевиков в Демократическом совещании и подчеркнул, что партия должна поставить на очередь дня вооруженное восстание.

Центральный комитет партии, преодолевая сопротивление капитулянтов, принял к руководству ленинскую тактику в отношении к Демократическому совещанию и бойкоту Предпарламента. 30 сентября ЦК РСДРП(б) в обращении к рабочим, солдатам, матросам и крестьянам призвал к борьбе за переход власти в руки Советов: «Наши силы растут и будут расти с каждым днем... Беспощадная борьба против предательств, совершаемых соглашателями! Беспощадное разоблачение коалиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры! Беспощадное разоблачение комедиантского, контрреволюционного, булыгинского предпарламента! Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам. Таков наш путь» [41].

Уход большевиков из Предпарламента встретил полное одобрение рабочих и революционных солдат Петрограда. Следуя ленинским указаниям, петроградские боль-

шевики концентрировали свои силы на фабриках, заводах, в воинских частях, сплачивали массы под лозунгом «Вся власть Советам!», призывая их добиваться созыва Всероссийского съезда Советов в кратчайший срок, предупреждали рабочих от преждевременных выступлений.

Демократическое совещание не могло решить и не решило проблему власти. Под прикрытием демагогических разглагольствований на этом совещании, после сговора с московскими биржевиками и закулисных бесед с английским послом сэром Бьюкененом, Керенский формирует еще одно, уже последнее, коалиционное правительство. В своей декларации оно провозгласило необходимость продолжать войну и бороться с анархией и смутой, т. е. с революцией. Лидеры соглашателей легко отказались от идеи однородного социалистического правительства и содействовали созданию кабинета с участием цензовиков и кадетов.

Петроградский Совет подверг резкой критике новую коалицию мелкобуржуазных элементов с буржуазией. В резолюции Совета было заявлено, что правительству буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия рабочие и гарнизон Петрограда не окажут никакой поддержки. Совет призвал пролетарские и солдатские организации страны к усиленной работе по сплочению своих рядов вокруг Советов и комитетов и вновь потребовал немедленного созыва Всероссийского съезда Советов для решения вопроса об организации революционной власти [42].

На многочисленных митингах и собраниях петроградские рабочие и солдаты вслед за своим Советом выражали недоверие к «новому» буржуазному коалиционному правительству. На двухтысячном митинге в Калашниковой бирже, где с докладом о текущем моменте выступил Я. М. Свердлов, была принята резолюция, клеймившая меньшевиков и эсеров за измену делу революции и требовавшая передачи всей власти Советам. «Такую власть,— говорилось в резолюции,— поддержит весь трудящийся народ. Создать такую власть может только Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Никакой другой власти народ не окажет поддержки» [43].

Такую же резолюцию приняло общее собрание 2 тыс. рабочих и служащих Балтийского судостроительного завода. В ней говорилось: «Требуем немедленного созыва Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [44].

Активно поддерживали Петросовет солдаты гарнизона. В резолюции солдат гвардии егерского резервного полка, например, говорилось: «Присоединяемся к резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которому мы верим и за которым пойдем, причем заявляем, что буржуазному правительству контрреволюционного насилия никакой поддержки не окажем» [45].

Еще быстрее шел процесс большевизации матросских масс. В сентябре команды основных кораблей Балтийского флота приняли большевистские резолюции, направленные против Временного правительства, с требованием передачи власти Советам.

Гельсингфорсский Совет на совместном заседании с Финляндским областным комитетом, Центробалтом и представителями судовых, полковых и ротных комитетов потребовал от ЦИК немедленного созыва съезда Советов. Одновременно Петроградскому Совету было рекомендовано: «В случае отказа ЦИК немедленно созвать съезд, взять на себя инициативу созыва такового» [46]. Это требование было поддержано Советом города Выборга вместе с Советом крестьянских депутатов и представителями ротных и полковых комитетов гарнизона [47].

Резолюцию о власти, предложенную фракцией большевиков, принял Кронштадтский Совет. В ней говорилось: «Только через Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может быть организована власть революции. Ввиду этого Кронштадтский Совет... настаивает на немедленном созыве съезда Советов» [48].

Объединенное заседание исполнительных комитетов Московских Советов рабочих и солдатских депутатов приняло резолюцию большевистской фракции о текущем моменте. Присоединяясь к резолюции Петросовета, исполкомы высказались за немедленный созыв областного и Всероссийского съездов. Московские Советы обратились ко всем провинциальным Советам с призывом мобилизовать все силы для борьбы под лозунгом «Вся власть Советам!» [49].

Требование трудящихся о созыве съезда Советов было настоятельным и повсеместным. Резолюции о немедленном созыве съезда приняли Советы Ревеля, Вендена, Пскова, Казани, Уфы, Екатеринодара, Харькова, Самары, Сызрани и многих других городов [50].

Трудящиеся разочаровались в политике коалиционного Временного правительства и правящих партий —

кадетов, меньшевиков и эсеров. Революционные массы сознательно, по своему свободному выбору, становились на сторону большевиков. И в этом состоял главный политический итог развития революции к осени 1917 года.

По решению I Всероссийского съезда Советов полномочия ЦИК истекали в сентябре 1917 года. Но, учитывая бурный процесс полевения масс и возросший авторитет большевиков после разгрома корниловщины, соглашательский ЦИК, боясь потерять большинство в руководящем органе Советов, стремился всячески оттянуть созыв II съезда Советов. Иногородний отдел ЦИК уже в августе часто получал с мест запросы о времени созыва съезда Советов и поставил этот вопрос перед бюро ЦИК. Но меньшевистско-эсеровское бюро ЦИК 18 августа постановило: вопрос о созыве съезда отложить. Меньшевистско-эсеровские лидеры продолжали искать новые способы саботажа, отсрочки, срыва созыва съезда. Только 13 сентября, обсудив этот вопрос, бюро ЦИК постановило поручить иногороднему отделу организовать после Демократического совещания собрание совещательного характера из представителей Советов и армейских комитетов, присутствовавших на Совещании. 23 сентября на объединенном заседании ЦИК с представителями провинциальных Советов и армейских комитетов отмечалось, что на организацию съезда необходимо от одного до трех месяцев. Представители большевиков в своих выступлениях резко возражали против дальнейшей проволочки и предлагали передать дело созыва съезда Петроградскому и Московскому Советам или особой организационной комиссии.

Боясь утратить инициативу, эсеро-меньшевистский ЦИК поспешил заявить, что он никому не передоверит свои функции. Под напором решительных требований масс, тысяч резолюций, писем и телеграмм с требованиями созыва съезда Советов и по настоянию большевиков лидеры ЦИК скрепя сердце вынуждены были назначить дату созыва съезда: 20 октября.

Но и приняв это решение, соглашатели продолжали закулисные маневры, направленные на срыв съезда. Уже через несколько дней конкретная дата была заменена 20-ми числами октября. Извещения о созыве съезда были посланы далеко не всем Советам. ЦИК давал указания верхушечным армейским комитетам не посылать на съезд делегатов, создавая тем самым видимость отрицательного отношения всей армии к съезду. Аналогичные извещения разослал на места иногородний от-

дел ЦИК. Против посылки делегатов на Всероссийский съезд выступил исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. На местах меньшевики и эсеры всячески препятствовали выборам делегатов. Одновременно на страницах своей печати соглашатели, маскируя истинные цели, заявляли, что в период избирательной кампании в Учредительное собрание нельзя срывать активных работников с мест, призывали не присоединяться к лозунгу «Вся власть Советам!», всячески доказывали непригодность Советов к исполнению функций органов государственной власти. Понимая, что съезд Советов все же может собраться, эсеро-меньшевистские лидеры пытались ограничить его полномочия выработкой общедемократической платформы для внесения ее в Учредительное собрание.

Подлинным организатором и руководителем борьбы за созыв II Всероссийского съезда Советов выступила большевистская партия. Важную роль в этом деле сыграла большевистская печать, и особенно Центральный Орган РСДРП(б) газета «Рабочий путь». На своих заседаниях Центральный Комитет РСДРП(б) неоднократно обсуждал вопрос о созыве II съезда Советов. Выражая волю революционных трудящихся масс, Центральный, Петербургский комитеты и Петроградский Совет решительно противодействовали попыткам соглашателей сорвать съезд. На заседании ЦК РСДРП(б) 24 сентября было решено провести повсюду широкую кампанию за немедленный созыв II Всероссийского съезда Советов. В комиссию по созыву съезда ЦК партии делегировал Я. М. Свердлова и в помощь ему К. К. Юренева [51].

Центральный Комитет партии разослал в местные партийные организации и областные бюро РСДРП(б) специальное циркулярное письмо, в котором предлагал развернуть кампанию по выборам делегатов на съезд, немедленно провести перевыборы Советов, добиваясь дальнейшей их большевизации. Было рекомендовано созывать окружные и областные съезды Советов, выносить резолюции с требованием немедленного созыва Всероссийского съезда, посылать их по телеграфу в ЦИК и копию в ЦК партии [52].

В письмах партийным организациям ЦК партии предупреждал, что страна находится на пороге крупных событий, что «предстоит жестокая борьба» и необходимо повсюду на местах разъяснять огромную важность созыва съезда Советов, а также не допустить попыток

контрреволюции стянуть к Петрограду с фронта воинские формирования [53].

Газета «Рабочий путь» 27 сентября на первой полосе напечатала крупным шрифтом призыв: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому съезду Советов на 20 октября! Немедленно созывайте областные съезды Советов!» Газета повторяла этот призыв и в следующих номерах.

30 сентября в Центральном Органе партии большевиков была опубликована передовая «Перед съездом Советов», в которой говорилось: «Соглашатели пойдут на все, чтобы сорвать съезд Советов. Будьте настороже, товарищи! Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добивайтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашательства, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах! [54]. Борьба большевиков за созыв съезда Советов была в то же время борьбой за уничтожение влияния меньшевиков и эсеров на массы. Большевики разоблачали эти мелкобуржуазные соглашательские партии как агентуру буржуазии и предателей интересов трудящихся.

Широко пропагандируемое в большевистской печати требование немедленного созыва Всероссийского съезда Советов, лозунг «Вся власть Советам!» и разоблачение подготовляемой буржуазией второй корниловщины были в те дни легальной формой призыва масс к подготовке вооруженного восстания.

Фактически уже в сентябре сложилось революционное кольцо — вокруг Петрограда, основу которого составляли силы, прочно стоявшие на стороне большевиков. Еще 19 сентября Гельсингфорсский Совет одобрил резолюцию Центробалта, 80 судовых комитетов и матросской фракции Совета о том, что флот «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает» [55]. В Выборге, Риге, Шлиссельбурге, как и в Кронштадте и Гельсингфорсе, по существу утвердилась власть Советов. Газета «Звезда» — орган Ревельского комитета РСДРП(б) — 29 сентября писала: «Весь Северный район с Балтийским флотом, включая Финляндию, составляет революционное кольцо около Петрограда... Это кольцо... если понадобится, может выделить из себя подмогу Петрограду...»

Лозунг «Вся власть Советам!» все более становился для масс лозунгом действия, призывом к свержению

Временного правительства. Прошедшие по стране предоктябрьские губернские и областные конференции и съезды Советов, сопровождавшиеся перевыборами, дали, в подавляющем большинстве, первое место большевикам, выразили готовность с оружием в руках бороться за власть Советов. Массы отвернулись от меньшевиков и эсеров. В стране сложилось новое соотношение сил.

Большинство Советов, одобряя политику РСДРП(б), встало на путь непримиримой борьбы с соглашательской политикой ЦИК Советов, против правительства буржуазной диктатуры. Власть Советов рабочих депутатов фактически установилась в ряде промышленных городов и центров страны — в Центрально-промышленном районе, на Урале, в Донбассе, Царицыне, Томске, Минске, Самарканде и др. Там, где после перевыборов в Советах преобладали большевики, расширялись функции органов местной власти, многие насущные вопросы разрешались в интересах трудящихся. Это активизировало массы, которые решительнее и организованнее стали бороться с попытками буржуазии путем локаутов и голода задушить революционное движение. Хотя эмиссары центральной власти повсеместно помогали буржуазии, они были уже не в силах помешать революционному процессу. Однако там, где во главе Советов оставались меньшевики и эсеры, массы теряли в них веру. «Есть признаки роста апатии и равнодушия,— писал В. И. Ленин.— Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дел, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров» [56].

В Петрограде и в других городах в конце сентября прокатилась новая волна митингов и собраний рабочих и солдат, на которых их участники требовали созыва Всероссийского съезда Советов. На состоявшемся в Гельсингфорсе II съезде делегатов Балтийского флота, представлявшем 60 тыс. матросов, было принято решение — считать необходимым немедленно созвать II Всероссийский съезд Советов. В случае отказа ЦИК выполнить это требование Петроградскому Совету предлагалось взять на себя инициативу созыва съезда. Избранным на съезде делегатам-большевикам был дан наказ — добиться перехода всей власти в руки Советов [57].

Находясь на нелегальном положении, В. И. Ленин внимательно следил за обстановкой в Петрограде, в

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ВПЕРЕДЪ!

Цена 15 коп.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

СОЛДАТЪ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

ПРИБОЙ

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТЪ

№ 180

КАВКАЗСКІЙ РАБОЧІЙ

№ 174

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

БАКИНСКІЙ РАБОЧІЙ

ОРГАН Бакинского Комитета Р. С.-Д. Р. П.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

БУРЕВѢСТНИКЪ

ОРГАН СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО Р. С.-Д. Р. П.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРАВДА

стране, за настроениями в «верхах партии». В статьях конца сентября — начала октября Ленин, сопоставив все факты внутреннего и международного положения, показал, что общенациональный кризис назрел и достиг невиданной силы.

Была достигнута наивысшая активность передовых рядов народа. Революция стремительно шла на подъем. В этот ответственный период Ленину, ЦК партии пришлось вести борьбу с Каменевым и Зиновьевым, которые выступили с правооппортунистических позиций. В основе их взглядов лежала концепция «незрелости» России для социалистической революции, отсутствия условий для победоносного восстания. Опасной была и позиция Троцкого. Не выступая прямо против вооруженного восстания, он навязывал тактику ожидания съезда Советов, который и должен решить вопрос о власти. Фактически это означало отказ от восстания, сеяло конституционные иллюзии, будто основной вопрос революции — вопрос о власти — можно решить простым голосованием на съезде. В. И. Ленин характеризовал такую позицию как *«полный идиотизм,* или *полная измена»* [58].

В статье «Кризис назрел», в октябрьских письмах в Центральный, Петербургский и Московский комитеты партии и в других документах прозвучал страстный призыв Ленина к восстанию. Промедление может погубить дело пролетарской революции — таков лейтмотив всех писем и статей вождя в этот период. «Надо признать,— писал В. И. Ленин,— что революция погибла, если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании ставится на очередь» [59]. Ленин неустанно разъяснял, что восстание должно начаться до съезда, решительно протестовал против позиции ожидания съезда Советов, указывал на большую опасность такой позиции для судьбы восстания. Она заранее обусловливала срок восстания, облегчала подготовку войск противника, сбивала с толку массы, ибо не резолюцией съезда Советов, а только вооруженным восстанием пролетариата можно было решить теперь вопрос о власти. В. И. Ленин писал: «Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно «дождаться» его, сосредоточить все силы на разъяснении массам неизбежности восстания и на подготовке его» [60].

Рассматривая все вопросы съезда в неразрывной связи с подготовкой вооруженного восстания, Ленин разъ-

яснял, что при всем значении съезда Советов судьба революции будет решаться не результатами колеблющегося голосования его делегатов, а свержением власти буржуазии путем вооруженного восстания. Мудрая ленинская тактика состояла в том, чтобы требование подготовки восстания не противопоставлялось созыву съезда и взятию им власти. Восстание под знаменем Советов, в ходе которого пролетариат овладевает властью и передает ее Всероссийскому полномочному органу — съезду Советов, который закрепит фактическую победу пролетариата,— такова была основная идея ленинского плана.

В дальнейшем, фальсифицируя историю Октябрьской революции, Троцкий утверждал, что Ленин якобы требовал немедленной организации восстания — независимо от Советов, за их спиной. Эту ложь подхватили современные антикоммунисты.

5 октября на закрытом заседании Петербургского комитета РСДРП(б) под председательством М. И. Калинина с участием членов ЦК партии обсуждалось письмо В. И. Ленина от 1 октября, адресованное ЦК, МК, ПК и большевикам — членам Советов Питера и Москвы. В письме указывалось: «Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас*» [61].

Подавляющее большинство членов ПК твердо поддерживало точку зрения Владимира Ильича о необходимости организации восстания, не дожидаясь съезда Советов.

Ленинское «Письмо питерской городской конференции» и ленинские тезисы к докладу на конференции легли в основу работы состоявшейся 7—11 октября III общегородской конференции Петроградской организации большевиков. В. И. Ленин придавал этой конференции очень большое значение. И действительно, она способствовала сплочению Петроградской организации вокруг ЦК партии. Ленинские документы нашли отражение в принятой конференцией резолюции по текущему моменту. Конференция постановила немедленно послать делегации в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции, за необходимость быстрого общего восстания и свержения правительства Керенского. Конференция, обсудив вопрос о Красной гвардии и наметив меры по усилению военно-технической подготовки восстания, показала, что Петро-

градская организация большевиков идет в ногу с ЦК партии, взявшим твердый ленинский курс на подготовку и осуществление вооруженного восстания [62].

В статье «Советы постороннего» В. И. Ленин раскрыл общие закономерности вооруженного восстания применительно к России в октябре 1917 года, определил роль Петрограда как решающего места восстания, где партия более чем где-либо была в состоянии организовать гигантский перевес своих сил над силами врага.

В сентябре — октябре по стране прошло до 80 партийных конференций, показавших готовность партии поддержать Центральный Комитет, ленинский курс на победу социалистической революции [63].

Важной вехой в деле мобилизации масс на вооруженное восстание и подготовке Всероссийского съезда Советов были состоявшиеся осенью областные, окружные и губернские съезды Советов рабочих и солдатских депутатов. На съездах избирались делегаты на Всероссийский съезд Советов. Съезды прошли под знаком возросшей готовности масс к решающим боям за власть Советов. К этому были готовы войска, расположенные в Финляндии (не случайно Временное правительство пыталось вывести их оттуда), а также солдатские массы Северного, Западного и Юго-Западного фронтов, которые вручили своим делегатам наказы — «Вся власть Советам!».

Особую роль сыграл съезд Советов Северной области. В «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» В. И. Ленин писал: «Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее» [64].

В. И. Ленин научно обосновал безусловную необходимость и верную победу восстания. Он наметил и конкретный план вооруженного восстания, который в дальнейшем был претворен в жизнь.

11 октября письмо Ленина рассматривалось на заседании большевистской фракции съезда Советов Север-

ной области, которой принадлежала руководящая роль на съезде. Съезд открылся в Петрограде в Смольном в тот же день. На съезде были представлены делегаты не только Петрограда, Балтийского флота, Кронштадта, Ревеля, Гельсингфорса, но и районов центрально-промышленной области — Москвы и примыкающих к ней губерний, а также важнейших участков Северного фронта. Большевики составляли более 50% делегатов. Съезд прошел под лозунгом «Вся власть Советам!». Делегаты заверили питерцев в готовности масс поддержать их выступление. В принятой съездом резолюции говорилось: «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти» [65].

Представители частей латышских стрелков, приветствовавшие съезд, заверили, что латышские стрелки — 40 тыс. штыков — готовы оказать полную поддержку революционному Петрограду в деле практического осуществления лозунга «Вся власть Советам!». Делегация Обуховского завода заявила о переходе завода от оборончества на позиции большевиков [66].

Избранный съездом Северный областной комитет (17 человек: 11 большевиков и 6 эсеров), опираясь на Советы и армейские комитеты, прочно стоявшие на позициях большевиков, взял на себя функции защиты всех подступов к Петрограду. В радиотелеграмме, разосланной Комитетом от имени съезда всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всем полковым, дивизионным и корпусным комитетам, о предстоящем Всероссийском съезде Советов и его задачах говорилось: «Срыватели созыва съезда губят армию и революцию. Отдельные организации, высказывающиеся против съезда, нарушают постановления Всероссийского съезда, превышают свои полномочия и подлежат немедленному переизбранию». Съезд Советов Северной области настойчиво требовал добиваться через свои организации, чтобы Всероссийский съезд собрался в назначенный срок, предлагал обеспечить представительство на съезде и решительно действовать против всяких попыток сорвать его [67].

Северный областной съезд Советов избрал комитет для борьбы за созыв Всероссийского съезда Советов. Задачи комитета:

1) Бороться со всеми препятствиями по созыву съезда.

2) Объединить вокруг себя Советы и военно-революционные организации [68].

Петроградский Совет крестьянских депутатов *, заслушав доклад о Северном областном съезде Советов, в принятой резолюции заявил, что присоединяется ко всем решениям этого съезда. «Кроме того,— говорилось в резолюции,— мы решительно протестуем против попыток со стороны вождей партий меньшевиков и социалистов-революционеров сорвать Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [69].

Второй Финляндский областной съезд крестьянских депутатов заявил, «что лишь съезд Советов может разрешить неотложные внутренние и внешние вопросы... Всякая борьба с его созывом ведет к дезорганизации» [70].

Убедившись в большевистском характере Северного областного съезда Советов, соглашательское бюро ЦИК отказалось признать его полномочным областным съездом и объявило «частным совещанием отдельных Советов» [71].

Большую роль в деле мобилизации революционных сил сыграла проходившая 6 октября в Кронштадте конференция Советов рабочих и солдатских депутатов Петроградской губернии. Была принята большевистская резолюция о необходимости перехода власти в руки Советов. Бюро исполнительного комитета Петроградской окружной организации Советов рабочих и солдатских депутатов делегировало на Всероссийский съезд двух большевиков [72].

Целям скорейшей мобилизации и организации партийных сил Петроградской губернии была посвящена проведенная по инициативе ЦК и ПК первая окружная (губернская) конференция большевиков, на которой присутствовали представители 16 организаций. На конференции был избран окружной комитет и приняты важные решения. «Оказать самую решительную поддержку,— говорилось в резолюции конференции,— созываемому по инициативе Петроградского и провинциальных Советов на 20 октября съезду Советов... принять все необходимые меры для обеспечения выборов и работ созываемого съезда Советов» [73].

10 октября состоялось нелегальное заседание ЦК РСДРП(б), на котором впервые после июльских событий участвовал В. И. Ленин. По докладу Ленина о те-

* Образован 14 апреля 1917 г. как Совет крестьянских депутатов Петроградского гарнизона, вел борьбу против соглашательской политики Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

кущем моменте ЦК десятью голосами против двух (Каменева и Зиновьева) принял ленинскую резолюцию о подготовке вооруженного восстания. Отмечая, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагал всем организациям партии «руководствоваться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [74]. Это историческое решение было воспринято всеми партийными организациями страны как директива. Принятие этой резолюции явилось достойным завершением неутомимой, энергичной борьбы, которую вел В. И. Ленин при поддержке большинства членов ЦК партии. Резолюция выражала политические настроения масс, их революционный порыв. На этом заседании, впервые в истории нашей партии, было создано Политбюро ЦК во главе с В. И. Лениным [75].

Подготовка вооруженного восстания становится ближайшей и главной задачей партии, и прежде всего в Петрограде.

12 октября по инициативе большевиков при Петроградском Совете был образован специальный орган — Военно-революционный комитет (ВРК), который фактически стал центром практической подготовки вооруженного восстания в столице. В него вошли представители Петербургского комитета большевиков, Военной организации при ЦК РСДРП (б), фабзавкомов, профсоюзов, Финляндского областного комитета армии, флота и рабочих, Центробалта, Совета крестьянских депутатов и других организаций.

15 октября на экстренном закрытом заседании Петербургского комитета РСДРП(б) были обсуждены практические меры по выполнению решения ЦК РСДРП(б) от 10 октября о вооруженном восстании. О готовности масс к восстанию сообщили представители большинства районов Петрограда. Всю практическую организационную и агитационную работу было решено нацелить на решение задачи успешного осуществления вооруженного восстания, всемерного ускорения его военно-технической подготовки.

16 октября по инициативе Ленина состоялось конспиративное расширенное заседание Центрального Комитета РСДРП(б). В. И. Ленин выступил здесь с докладом о решении ЦК о вооруженном восстании, принятом на заседании 10 октября. В прениях Ленин отстаивал взятый партией курс и подверг резкой критике капитулянтскую позицию Каменева и Зиновьева, кото-

рые снова выступили против восстания, пытаясь представить дело так, что силы большевиков очень малы и что следует подождать до Учредительного собрания. Большинство выступавших решительно поддержали предложенную Лениным резолюцию. Она была принята 19 голосами («против» — 2, воздержавшихся — 4). В резолюции говорилось: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления». На закрытом заседании ЦК был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием, который вошел в состав Военно-революционного комитета при Петроградском Совете в качестве его руководящего ядра. Полностью одержала победу ленинская линия на восстание [76].

Вскоре состоялось собрание активных работников Петроградской организации большевиков в Смольном, на котором обсуждался вопрос о вооруженном восстании. По воспоминаниям Н. И. Подвойского, «работники районов цифрами и фактами подтверждают: момент назрел» [77]. В принятой резолюции разоблачались существовавшие еще среди некоторых членов партии конституционные иллюзии, отмечалось, что «надежды на съезд Советов необоснованны постольку, поскольку ждут решения основных задач революции от революционных постановлений (резолюций), а не от борьбы масс» [78].

В этот ответственный период подготовки восстания Каменев и Зиновьев, вопреки решению партийного центра, продолжали отстаивать свою оппортунистическую позицию, противоположную ленинской и не поддержанную партией. 18 октября они опубликовали в газете меньшевистского направления «Новая жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК партии о вооруженном восстании, выдав врагам планы большевиков. Под стать этим штрейкбрехерам провокационно вел себя и Троцкий, который в тот же день на заседании Петроградского Совета недвусмысленно заявил о подготовке выступления ко времени созыва съезда Советов [79].

На закрытом заседании Временного правительства 17 октября, при обсуждении вопроса о том, как организовать разгром готовившегося большевистского вос-

стания, предлагалось вызвать преждевременное выступление масс и подавить его. Решено было просить министра труда меньшевика Гвоздева связаться с бюро ЦИК и попытаться отменить съезд Советов. Но ЦИК не решился на это, боясь негодования масс[80].

В это время меньшевики, поддерживавшие, по существу, травлю буржуазной печатью Советов, развернули со своей стороны агитацию, направленную на дискредитацию Советов. В передовой своего органа — газеты «Известия», названной «Кризис советской организации», они заявили о том, что «Советы перестали быть общедемократическими», что «Советы были прекрасной организацией для борьбы со старым режимом, но они совершенно не в состоянии взять на себя создание нового режима», что «мы построили советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия», и что «теперь на месте бараков строится постоянное каменное здание нового строя» — имелись в виду органы местного самоуправления, которые обладают бóльшим авторитетом, чем Советы, роль которых якобы падает[81].

Через несколько дней после того, как съезд Советов Северной области успешно завершил свою работу, меньшевики переменили пластинку и стали кричать о расколе по вине большевиков во всей организации Советов, которые, «несмотря на многие явления упадка, до сих пор имеют огромное значение». Все это сопровождалось клеветническими заявлениями о том, что большевики якобы всегда были против обороны страны, что они повинны в существующем конфликте между тылом и фронтом, что они всегда на стороне тыла, что, выступая за захват власти Советами и навязывая эту тактику Всероссийскому съезду Советов, самочинно взялись за созыв съезда в обход ЦИК, в то время как большинство армейских комитетов высказались против созыва съезда как несвоевременного[82].

Солдатская секция ЦИК на заседании совместно с представителями армейских комитетов признала созыв Всероссийского съезда Советов «несвоевременным и подрывающим планомерную работу по подготовке к Учредительному собранию».

Но на состоявшемся 13 октября заседании солдатской секции Петроградского Совета, в докладе Крыленко о съезде Советов Северной области, был разоблачен саботаж ЦИК в отношении созыва съезда. Докладчик призвал к требованию наискорейшего созыва съезда

Советов — для окончательного решения вопроса о переходе власти в руки Советов.

Поддерживаемое акциями меньшевиков и правых эсеров, направленными на срыв съезда, на недопущение перехода власти в руки Советов, Временное правительство перешло к открытым контрреволюционным действиям. Оно послало карательную экспедицию казаков для разгона Калужского Совета, пыталось вывести из столицы гарнизон, чтобы обезоружить Петроград.

Окончательно потеряв почву под ногами, эсеро-меньшевистский ЦИК Советов стремился всеми способами сорвать съезд Советов или хотя бы оттянуть его созыв. Отсрочка была выгодна Временному правительству, которое через штрейкбрехеров знало о намечаемом большевиками восстании и готовилось к его разгрому. Меньшевистско-эсеровские лидеры склонили на свою сторону исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 12 октября он принимает резолюцию, в которой решение вопроса о переходе власти к Советам до Учредительного собрания признается «не только вредной, но и преступной затеей, гибельной для родины и революции». А за день до открытия съезда была послана телеграмма Советам, в которой вновь говорилось о несвоевременности съезда и содержался призыв к Советам крестьянских депутатов не принимать участия в съезде [83].

Тысячу раз прав был В. И. Ленин, когда писал: «Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска» [84].

16 октября от имени Петроградского Совета, Северного областного комитета, Петроградского Совета крестьянских депутатов и Московского Совета во все губернские и уездные Советы была послана циркулярная телеграмма. «На 20 октября,— говорилось в ней,— Центральным Исполнительным Комитетом назначен Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Участие Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов крайне важно. Предлагаем вам немедленно послать своих представителей в Петроград. Старайтесь не опаздывать. Небольшим опозданием не смущайтесь» [85].

Видя готовность Петроградского и Московского Советов созвать съезд явочным порядком, ЦИК начал действовать. 17 октября бюро ЦИК приняло решение пере-

нести съезд на 25 октября под надуманным предлогом невозможности созвать его 20 октября и якобы отрицательного отношения к съезду со стороны всех фронтовых и армейских комитетов.

Действия Северного областного съезда Советов ЦИК признал дезорганизаторскими.

Бюро ЦИК объявило программу предстоявшего съезда Советов: 1) текущий момент, 2) подготовка к выборам в Учредительное собрание, 3) перевыборы ЦИК.

Заметим, что в повестку дня съезда, выработанную бюро ЦИК в начале октября, открыто включался вопрос о борьбе с анархией, т. е. с революцией. Теперь за вопросом о текущем моменте скрывалось то же самое [86].

На случай, если вооруженным силам Керенского — Кишкина * не удастся разгромить революцию, соглашатели предусматривали сколотить на съезде послушное им большинство при помощи представителей армейских и фронтовых комитетов и провинциальных Советов, где меньшевики и эсеры еще не были смещены. Для этого и нужно было вновь оттянуть созыв съезда.

Северный областной съезд Советов в телеграмме-обращении к солдатским организациям предложил присылать на предстоящий Всероссийский съезд Советов своих представителей через полковые, дивизионные и корпусные комитеты. Однако вопреки этому бюро ЦИК заявило, что армия будет участвовать через армейские съезды, а где невозможно их созвать, выборы организуют армейские комитеты, и никакие другие представители от армии допущены на съезд не будут. Оно разослало телеграммы всем армейским соглашательским комитетам с требованием немедленно прислать на съезд своих делегатов. Это шло вразрез с требованиями солдатских масс выбирать делегатов от действующей армии [87].

Большевистская газета «Прибой» (Гельсингфорс) в эти дни писала в передовой статье «За съезд Советов!»: «Съезд оттянут еще на пять дней. За эти пять дней будет продолжаться работа по срыву его, будет продолжаться, все усиливаясь, травля большевиков и Советов со стороны всей черносотенно-буржуазной печати. Правительством Керенского будут приниматься все меры на случай... если Советы постановят взять в свои руки власть» [88].

---

* Н. М. Кишкин — министр последнего Временного правительства. 25 октября был назначен диктатором с чрезвычайными полномочиями для «водворения порядка» в городе.

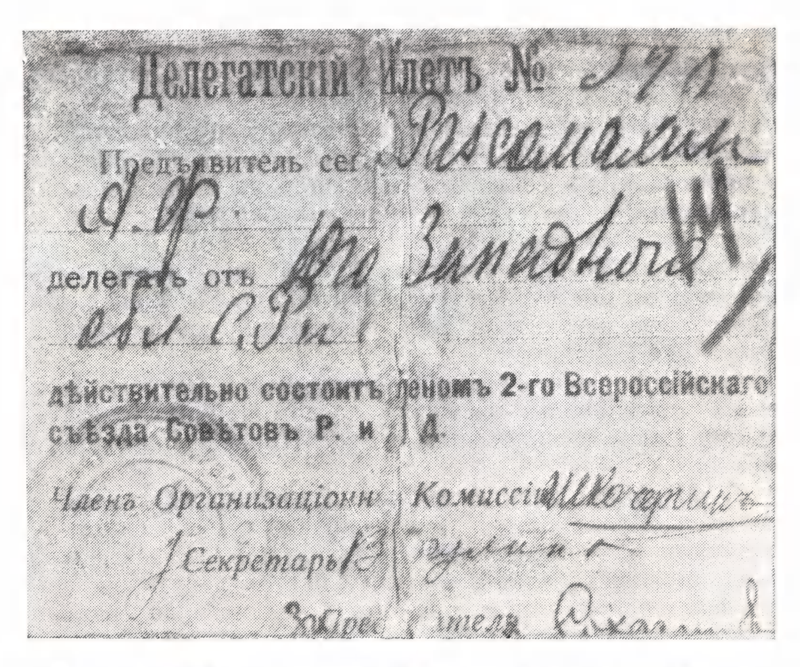
В ответ на дезорганизаторские действия бюро ЦИК со всех концов страны шли в Петроград многочисленные резолюции митингов и собраний рабочих, солдат, моряков, крестьян с призывом к столичному Совету использовать свое влияние для того, чтобы съезд Советов смог собраться в установленный срок. Их участники заявляли, что всецело поддерживают установку большевиков на беспощадную борьбу с правительством буржуазии и требование о передаче всей власти в центре и на местах Советам [89]. Минский Совет 15 октября громадным большинством («за» — 181, «против» — 8, воздержавшихся — 4) принял резолюцию, предложенную большевиками, в которой съезд Советов признавался неотложным, а борьба против него — преступной [90].

Огромное возмущение, охватившее массы, заставило Временное правительство отказаться от плана эвакуироваться в Москву и сдать Питер немцам. В сговоре с англо-французскими и американскими империалистами Временное правительство лихорадочно форсировало подготовку контрреволюционных сил, для того чтобы захватить инициативу в свои руки и подавить пролетарское восстание. 18 октября на секретном заседании Временное правительство приняло решение о мерах борьбы против восстания. Был разработан подробный план разгрома революционных центров. Контрреволюция усиленно разыскивала Ленина. Правительство вызвало в Петроград войска с фронта, тормозило подвоз продовольствия к обеим столицам, формировало и вооружало белую гвардию, намереваясь за день до открытия II съезда Советов захватить Смольный и разгромить руководящий центр большевиков.

Однако планы врагов революции были обречены на провал. Временное правительство уже не могло изменить соотношение сил, перевес которых был теперь всецело на стороне революции. Не располагало оно и временем для осуществления своих контрреволюционных планов.

Партия большевиков перешла к открытой агитации за восстание. В ленинской статье «Письмо к товарищам», опубликованной в газете «Рабочий путь», разоблачалась позиция штрейкбрехеров революции Каменева и Зиновьева, выступавших против восстания, выражалась твердая уверенность в победе вооруженного восстания [91].

Миллионы рабочих, солдат, крестьян на опыте собственной жизни и борьбы убедились в том, что единствен-

Делегатскій билетъ №

Предъявитель сего

делегатъ отъ

дѣйствительно состоитъ членомъ 2-го Всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ Р. и С. Д.

Членъ Организаціонн. Комиссіи

Секретарь

Зам. Председателя

Делегатский билет участника II Всероссийского съезда Советов

ной партией, способной довести до конца борьбу с ненавистным буржуазным Временным правительством и установить власть Советов, является партия большевиков. Налицо был глубокий массовый революционный подъем. За короткий срок большевистская партия создала политическую армию социалистической революции, основой которой стал союз пролетариата с беднейшим крестьянством.

В стране развернулась кампания по выборам делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Центральный Комитет РСДРП(б) рекомендовал местным партийным организациям присылать на съезд Советов делегатов-большевиков, которые могли быть в Петрограде активными участниками вооруженного восстания, а затем устанавливать Советскую власть на местах. Партийные организации, выполняя эти указания, выбирали таких делегатов на съезд, но также заботились и о том, чтобы не ослабить местные руководящие партийные кадры в предстоящей борьбе за свержение власти Временного правительства.

18—20 октября в Петроград стали прибывать делегаты Всероссийского съезда. Они сразу же окунулись в атмосферу надвигавшейся революционной грозы. И как ни пытались меньшевистско-эсеровские руководители ЦИК разделить делегатов, помешать им разобраться в происходящих событиях, размещая их в разных концах города, препятствуя их общению, маневр не удался. Делегаты постоянно общались между собой. Делегаты-большевики посещали заводы и фабрики, включались в работу по подготовке восстания в качестве членов, комиссаров и агитаторов ВРК, выполняли ответственные поручения ЦК партии.

Яркие картины обстановки тех дней в Петрограде и своей деятельности рисуют в воспоминаниях делегаты съезда Советов, прибывшие с мест. Приведем некоторые из них.

П. М. Быков, делегат съезда: «Единственно, что мы — делегаты Урала на 2-й Всероссийский съезд Советов — получили на конференциях и съездах — твердый наказ брать в Питере власть в руки Советов депутатов. Постепенно наполнялись коридоры Смольного делегатами с мест, и большинство из них тянулось к одной из комнат нижнего этажа. Здесь в большой светлой комнате стоял стол и несколько стульев. Над столом висела бумага с надписью „Бюро фракции большевиков"» [92].

Б. Этингоф, член партии с 1903 года, делегат съезда от далекого Персидского фронта: «В Питере чувствуется предельная напряженность, всюду глаз видит приметы предстоящих решительных событий. На улицах необычайно оживленно. То тут, то там ежеминутно возникают митинги... Четко, по-военному печатают шаг красногвардейские дружины... Перед настежь раскрытыми дверями Смольного группа вооруженных рабочих. Предъявляю мандат. Быстрый взгляд, кивок головы: <...>

— В комнате 18 — большевистская фракция.

Направляюсь туда. Большая комната битком набита народом: одним поручили участвовать в организации боевых дружин, другие пополнили охрану Смольного или прикреплены в качестве агитаторов к райкомам и Петроградскому комитету партии... Все последующее время, вплоть до открытия съезда, я провел на заводах, в казармах, в учебных заведениях, выполняя поручения ПК» [93].

Н. В. Ерушев, делегат съезда, солдат: «В октябре 1917 г. ехал я с Западного фронта в Петроград на II съезд Советов. Ехать-то пришлось по-всякому: и в

тамбуре, и на буферах, а больше всего на крышах теплушек, прижавшись к трубе. <...> А поспел я в самую пору, в канун восстания. В Смольном, в комнате на первом этаже... мне вместе с мандатом вручили винтовку и патроны. Я, как и многие другие делегаты, прибывшие с фронта, был направлен в сводный отряд, готовившийся брать Зимний. Так что нам не довелось присутствовать на первом заседании съезда, открывшемся 25-го. Прежде чем попасть на съезд, мы побывали в царском дворце»[94].

М. В. Коптев, делегат от Костромского Совета: «Поскольку открытие съезда было перенесено с 20 на 25 октября, то я с великим удовольствием пять дней до съезда «поварился» в петроградском революционном котле. Успел побывать на четырех многолюдных митингах, на которых беспартийные рабочие и солдаты одобряли действия большевиков и уже открыто ставили вопрос о взятии власти, а меньшевикам и правым эсерам и говорить не давали, настолько соглашатели опротивели народу»[95].

Ф. И. Голощекин, член партии с 1903 года, делегат съезда от Урала, в анкете участников Великой Октябрьской социалистической революции: «По прибытии в Петроград 18 октября я вначале вступил в общую работу, выступая на митингах, участвуя в Смольном в ряде ответственных совещаний. Затем, не помню точно число, по предложению Я. М. Свердлова, я был введен в Военно-революционный комитет. В дни до 25 октября мне трудно сказать об определенном месте своем. Я выполнял поручения ЦК, ПК, Военно-революционного комитета в качестве оратора, организатора и в решениях там, где привлекались ответственные организаторы с мест. Впрочем, будучи в гуще движения, много делал и по своей инициативе»[96].

Находясь на конспиративной квартире, В. И. Ленин внимательно следил за составом прибывающих в Петроград делегатов II Всероссийского съезда Советов; просил, чтобы ему дважды в день присылали бюллетени о партийной принадлежности делегатов по данным мандатной комиссии съезда, вел точный учет: сколько зарегистрировано большевиков и примыкающих к ним, сколько в противоположном лагере, по этим данным определял возможное соотношение сил на съезде[97].

18 октября выборы на съезд Советов состоялись на заседании Петроградского Совета. За большевиков было подано 433 голоса, за эсеров — 162, за меньшевиков —

44. Избрано 5 большевиков, 2 эсера и 1 меньшевик. Троцкий своим хвастливым заверением, что «выступление» еще не назначено, но что при попытке сорвать съезд ответом будет беспощадное контрнаступление, фактически выболтал партийную тайну о подготовке восстания. Тем самым Временное правительство получило еще одно подтверждение о подготовляемом большевиками вооруженном выступлении в самые ближайшие дни [98].

В тот же день в газете «Рабочий путь» было помещено заявление бюро фракции большевиков съезда Советов в связи со слухами, распускаемыми меньшевиками и эсерами о том, что съезд будто бы не состоится. В нем говорилось: «Советуем товарищам делегатам не поддаваться на провокацию и не разъезжаться. Громадное большинство съездов Советов высказалось за съезд. ЦИК сам за съезд. Съезд несомненно состоится. Делегатов, сочувствующих большевикам, просим явиться в Смольный институт, комната № 18» [99].

На следующий день газета опубликовала статью «Почему отложен съезд Советов». В ней говорилось: «Съезд Советов отложен на 25 октября. Почему? Потому что оборонцам не удалось сорвать его. Господа из ЦИК, из эсеровских и меньшевистских центров делали все возможное и невозможное для того, чтобы съезд не состоялся... Они повели кампанию за срыв съезда, они мобилизовали всю свою верноподданную армию на борьбу против съезда. Оборонческие Советы стали слать телеграммы о своем отказе принять участие в съезде. К ним присоединилась часть армейских комитетов, совершенно оторванных от солдатской массы. Но противосъездовская армия оказалась слишком жалкой, и кампания срыва съезда провалилась». Тогда соглашатели, по словам газеты, «изменили курс»; ЦИК разослал срочные телеграммы «своим Советам», предлагая непременно прислать на съезд своих сторонников. Для этого нужно было время, и съезд отложили. В статье говорилось, что одержана первая крупная победа в съездовской кампании, что теперь нужно идти к дальнейшим победам. «Вопреки всем оборонческим и контрреволюционным элементам, съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов состоится... Сила съезда, сила Советов — в организованности, стойкости, сознательности рабочих, солдатских и крестьянских масс» [100].

В этом же номере газеты был опубликован «Наказ делегатам на Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д.»,

составленный бюро исполнительного комитета Петроградской окружной организации Советов рабочих и солдатских депутатов. Первым пунктом политической линии, рекомендованной делегатам, значилось: «Немедленный переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах».

С 19 октября в ЦО партии газете «Рабочий путь» ежедневно на первой полосе печатался призыв к рабочим, солдатам, крестьянам готовиться к Всероссийскому съезду Советов, перенесенному на 25 октября. Этот же призыв звучал со страниц газеты «Солдат» — органа Военной организации при ЦК РСДРП(б).

21 октября ЦК РСДРП(б) рассмотрел вопрос о II Всероссийском съезде Советов и решил подготовить к съезду доклады: 1) о войне, 2) о власти, 3) о контроле, 4) по национальному вопросу, 5) о земле. Подготовить доклады о войне, о земле, о власти было поручено Владимиру Ильичу Ленину. Доклад о регламенте съезда должен был готовить Я. М. Свердлов. Руководить работой большевистской фракции ЦК партии поручил Я. М. Свердлову, И. В. Сталину и В. П. Милютину. Было решено созвать предварительное совещание большевистской фракции, добиться открытия съезда в намеченный день — 25 октября, послать в Москву товарища с предложением к московской делегации немедленно приехать в Петроград[101].

В исполком Петроградского Совета, который длительное время не собирался, для усиления его деятельности была направлена большая группа большевиков, в том числе несколько членов ЦК партии (Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин, В. П. Милютин и др.)[102].

21—23 октября в Смольном на экстренном собрании полковых комитетов Петроградского гарнизона, созванном по инициативе Петроградского Совета, присутствовали многие делегаты Всероссийского съезда Советов. Представители полков от имени всего гарнизона Петрограда и его окрестностей приветствовали образование Военно-революционного комитета при Петросовете и обещали ему полную поддержку. Соглашателям слова не давали. В принятой резолюции говорилось о том, что никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные ВРК, не будут исполняться. Собравшиеся требовали, чтобы Всероссийский съезд Советов взял власть в свои руки[103].

В воскресенье 22 октября петроградский пролетариат с огромным воодушевлением, организованно провел День

Петроградского Совета — своеобразный смотр революционных сил. Все лучшие агитаторские силы большевистской партии были мобилизованы для выступлений на многотысячных митингах и собраниях, посвященных главным образом вопросу о власти. В качестве агитаторов широко использовались приехавшие на съезд делегаты-большевики. Среди них был и делегат Северного Кавказа Сергей Миронович Киров.

Рабочие, солдаты, матросы в принятых резолюциях заявляли, что они стоят на позициях Петроградского Совета, будут исполнять только приказы ВРК и по первому зову выступят с оружием в руках на его поддержку. Единодушно высказывалось требование созыва съезда Советов [104]. Общее собрание рабочих завода «Розенкранц» с возмущением опровергло вымысел газеты «Новая жизнь», будто рабочие завода против выступления. «Мы заявляем,— говорилось в опровержении,— что по призыву Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и партии большевиков мы выступим в любой момент на защиту революции» [105].

Представители фронта и провинции, выступавшие на митингах, свидетельствовали, что на местах массы живут теми же настроениями, что и рабочие и солдаты Петрограда.

Соглашатели 22 октября не осмеливались выступать перед рабочими и солдатами. Но в своем печатном органе они сделали еще одну попытку дискредитировать созываемый Всероссийский съезд Советов. В передовой статье «Перед съездом Советов» лидеры ЦИК снова пытались доказать несвоевременность созыва съезда Советов накануне выборов в Учредительное собрание, якобы отрицательное отношение к съезду «громадной части фронта» и невозможность представительства на нем от глубокого тыла. В статье подчеркивалось: «Основной вопрос нашей жизни, вопрос об организации власти, будет решен Учредительным собранием. Попытка захватить эти права Учредительного собрания — это значит посягать на верховную власть всего народа». А в заключение статьи говорилось, что если не удастся ликвидировать внесенный большевиками раскол в революционной демократии, «то придется сказать прямо, что дальнейшее существование Советов, как общих органов всей революционной демократии, стало невозможным» [106].

Петроградский Совет потребовал от властей отменить назначенный на этот день крестный ход казаков с молебствиями «о спасении родины», имевший явно прово-

кационную цель — вызвать столкновение казаков и рабочих. Накануне экстренное общее собрание полковых комитетов Петроградского гарнизона обратилось к казакам с предупреждением остерегаться провокаций. В резолюции собрания говорилось: «Мы ваши братья. Боремся за мир и свободу. Мы приглашаем вас на наши завтрашние собрания». Вместе с тем гарнизон заявлял, что стоит на страже революционного порядка в Петрограде и всем провокационным попыткам со стороны корниловцев и буржуазии будет дан беспощадный отпор. Петроградский гарнизон торжественно обещал Всероссийскому съезду Советов «отдать в его распоряжение все свои силы до последнего человека». В резолюции по вопросу о съезде говорилось: «Всероссийский съезд Советов должен взять власть в свои руки» [107].

Власти вынуждены были отменить крестный ход. В. И. Ленин писал: «Отмена демонстрации казаков есть гигантская *победа*. Ура! *Наступать* изо *всех сил* и мы победим вполне в несколько дней!» [108].

День Петроградского Совета со всей очевидностью показал, что массы убеждены в антинародном характере Временного правительства, единодушны в своем стремлении свергнуть власть буржуазии. Обстановка в Петрограде и в стране характеризовалась стремительным темпом развития революции, политической изоляцией правящих классов и партий, безраздельным руководством партии большевиков революционной борьбой масс. Исход этой борьбы мог быть решен только вооруженным восстанием и закреплен на II Всероссийском съезде Советов.

Петербургский комитет РСДРП(б), районные комитеты партии, Военная организация большевиков, вся Петроградская партийная организация, руководствуясь решениями ЦК партии и указаниями В. И. Ленина, вели усиленную подготовку к вооруженному восстанию среди все более широких масс. Развернул свою работу легальный штаб восстания — ВРК при Петроградском Совете. Был разоблачен предательский план контрреволюции — вывести революционных солдат Петроградского гарнизона на фронт, сдать Питер немецким оккупантам. ВРК назначил в воинские части и в особо важные пункты столицы и ее окрестностей своих комиссаров, без подписи которых никакие распоряжения не были действительны.

Районные комитеты партии создали нелегальные революционные штабы. Под руководством большевиков на

заводах и фабриках готовилась и вооружалась ударная сила пролетарской революции — рабочая Красная гвардия. На первой общегородской конференции Красной гвардии, 22 октября, участвовало около 100 делегатов, представлявших до 20 тыс. вооруженных и обученных красногвардейцев[109].

Этот авангард мог рассчитывать на поддержку полумиллионной армии пролетариев столицы.

Под руководством ЦК РСДРП(б) подготовка к съезду Советов и к решительной схватке с властью буржуазии активно велась и на местах. ЦК посылал опытных партийных работников не только в крупные центры, но и в отдаленные районы страны.

Всей работой большевиков по подготовке вооруженного восстания руководил Владимир Ильич Ленин. Он держал постоянную связь с ЦК партии, рискуя жизнью, участвовал в конспиративных встречах с работниками Петроградской, Московской партийных организаций и Военной организации при ЦК РСДРП(б). С огромной энергией и настойчивостью звал он большевиков не пропустить момента и не оттягивать восстания, рассеивал сомнения и колебания, укреплял веру в победу.

Наступали решающие дни борьбы за власть Советов и открытие II Всероссийского съезда Советов.

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ И ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Наступил такой переломный момент в революции, когда трудящиеся массы страны не только осознали невозможность жить по-старому, но были полны решимости подняться на штурм капитализма и вооруженным путем свергнуть ненавистную власть буржуазии. Гегемон революции — рабочий класс вел за собой подавляющее большинство трудящихся. Возглавляемый партией большевиков, он был подготовлен к тому, чтобы вместе с беднейшим крестьянством взять власть и начать строительство нового, социалистического общества.

Под руководством Центрального Комитета РСДРП(б) и Владимира Ильича Ленина партия большевиков заканчивала приготовления к свержению власти буржуазии. Почти пятидесятитысячная организация петроградских большевиков, опираясь на мощный революционный подъем масс, успешно выполнила указания Ленина о создании гигантского перевеса сил над силами контрреволюции в решающем месте, в решающий момент. Отряды Красной гвардии, революционные полки Петроградского гарнизона, матросы Балтийского флота были наготове и ждали только сигнала к выступлению. Одновременно готовилось восстание в Москве. Уполномоченные ЦК партии и представители Петроградского ВРК направлялись во многие пункты страны, для того чтобы оказать помощь местным органам восстания и ускорить отправку в нужный момент подкреплений в Петроград и Москву. В пролетарских районах Петрограда все было приведено в полную боевую готовность.

Во Временном правительстве нарастала тревога. Революция опережала все его контрреволюционные расчеты. Решительные действия ВРК вызвали панический страх у буржуазии. По требованию Керенского правительство в спешном порядке решило начать наступление против большевиков 24 октября — за день до открытия съезда Советов, с которым оно связывало начало активных действий революционных сил, намереваясь

захватить инициативу в свои руки, предупредить выступление петроградского пролетариата и гарнизона.

Рано утром 24 октября юнкера, выполняя приказ Временного правительства о закрытии большевистских газет, совершили налет на типографию газеты «Рабочий путь», разбили стереотипы, конфисковали уже отпечатанные экземпляры, опечатали типографию.

Из окрестностей Петрограда вызывались юнкера и ударные батальоны. К Зимнему дворцу стягивались отряды, на верность которых правительство рассчитывало. Был отдан приказ о разведении мостов через Неву, о предании военному суду членов ВРК. Солдатам запрещалось выходить из казарм без ведома штаба округа. Готовилось нападение на Смольный. Бюро соглашательского ЦИК поддерживало все контрреволюционные меры правительства.

Утром 24 октября в Смольном состоялось экстренное заседание ЦК РСДРП(б). Первое решение ЦК обязывало всех его членов не отлучаться из Смольного без особого постановления. Между членами ЦК были распределены обязанности по руководству важнейшими участками борьбы [1]. Было решено организовать запасной штаб в Петропавловской крепости.

По распоряжению ВРК солдаты изгнали юнкеров из типографии, и к 11 часам утра вышел очередной номер газеты «Рабочий путь» с призывом к трудящимся свергнуть буржуазное правительство и заменить его властью Советов [2].

Борьба за власть с оружием в руках началась. Штаб революции Смольный жил боевой напряженной жизнью. ВРК заседал непрерывно.

В то же утро Петербургский комитет РСДРП(б), обсудив с участием партийного актива вопрос о текущем моменте, принял боевое решение, ставшее директивой к действию. «Петербургский комитет,— говорилось в нем,— считает необходимой задачей всех сил революции — немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи Петербургский комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы» [3].

ВРК обратился с воззванием к населению Петрограда:

«Солдаты! Рабочие! Граждане! Враги народа перешли ночью в наступление... Поход контрреволюционных заговорщиков направлен *против Всероссийского съезда Советов* накануне его открытия... Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов стоит на защите революции... Всем завоеваниям и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность. Но силы революции неизмеримо превышают силы ее врагов. Дело народа в твердых руках... Никаких колебаний и сомнений. Твердость, стойкость, выдержка, решительность.

Да здравствует революция!» [4]

По частям гарнизона ВРК разослал предписание № 1 о приведении частей и отрядов в боевую готовность. Предписание было также отправлено в Кронштадт, Гельсингфорс, на крейсер «Аврора» и на другие корабли флота.

Через радиостанцию крейсера «Аврора» всем гарнизонам, охранявшим подступы к Петрограду, было передано воззвание ВРК — быть в полной боевой готовности и не допускать отправки контрреволюционных сил в Петроград. В нем говорилось, что «поход контрреволюционных заговорщиков направлен против Всероссийского съезда Советов накануне его открытия, против Учредительного собрания, против народа... Революция в опасности! Но все-таки ее силы несравненно больше, чем силы контрреволюции. Победа наша! Да здравствует народ!» Телеграмму подобного содержания передали революционным организациям Северного фронта. Текст воззвания был опубликован листовкой [5].

Из Петрограда навстречу правительственным войскам были посланы агитаторы-большевики. Революционные солдаты надежно охраняли подступы к Петрограду. На помощь восставшим двинулись моряки Балтийского флота.

Военно-революционным партийным центром совместно с бюро ВРК был приведен в действие ленинский план вооруженного восстания. План состоял в том, чтобы окружить и отрезать Питер, взять его одновременной атакой рабочих, флота и войск, комбинировать эти три главные силы так, чтобы непременно занять и ценой каких угодно потерь удержать: телефон, вокзалы, мосты в первую очередь [6].

За несколько часов рабочие стали хозяевами положения в своих районах, высылали отборные вооруженные красногвардейские отряды в распоряжение ВРК. В первой половине дня был дан решительный отпор перешед-

шей в наступление контрреволюции, завоеваны важные позиции для развертывания восстания. Революционные отряды выполняли только распоряжения ВРК. Во второй половине дня отряды Красной гвардии, солдаты и матросы сорвали замыслы контрреволюции развести мосты. Вечером солдаты и матросы заняли главный телеграф, матросы овладели Петроградским телеграфным агентством.

Обстановка требовала решительных наступательных действий, и прежде всего овладения такими главными пунктами контрреволюции, как штаб Петроградского военного округа и Зимний дворец, где заседало Временное правительство. А ВРК проявлял медлительность, что признавали позднее его руководители. Сказывалась и оборонительно-выжидательная тактика некоторых членов ЦК партии, тенденция не начинать наступательных действий, продолжать накапливать силы. Эта опасная линия выявилась на заседании большевистской фракции съезда Советов днем 24 октября в выступлении Троцкого, который заявил, что «теперь все зависит от съезда», что «большевики не намерены вступать в борьбу за власть у порога съезда Советов», что «арест Временного правительства не стоит в порядке дня как самостоятельная задача... Власть может перейти мирно». То же самое он повторил вечером на экстренном заседании Петроградского Совета совместно с делегатами съезда. «Конфликт восстания,— сказал он здесь,— сегодня или завтра не входит в наши планы у порога Всероссийского съезда Советов» [7].

Неясность позиции относительно темпов и ближайших задач восстания сказывалась и в докладе И. В. Сталина на заседании большевистской фракции съезда днем 24 октября. Отмечая, с одной стороны, что вызванные Временным правительством в Петроград воинские части с фронта задерживаются в пути рабочими и революционными солдатами, что в лагере контрреволюции царят разброд и растерянность, правительство колеблется, Сталин в то же время говорил о необходимости сначала сосредоточить силы, об обороне, о «порядке» и т. д.[8].

Эта тенденция явно противоречила ленинской наступательной тактике. Коль восстание началось, надо было действовать с величайшей решимостью и стараться застать врага врасплох, пока он еще не собрал все свои силы. А контрреволюция тем временем предпринимала отчаянные попытки к тому, чтобы переломить положение

в свою пользу. Обстановка складывалась весьма напряженная.

В. И. Ленин находился еще на конспиративной квартире. Зная о событиях в городе, о революционном порыве масс, о действиях контрреволюции, он был чрезвычайно обеспокоен колебаниями и выжидательной линией в руководящих органах восстания. Мог он знать и о содержании выступлений на большевистской фракции съезда, о тенденции оттянуть время решительных действий, о дезорганизаторском поведении Троцкого.

Тревога Ленина за судьбы восстания, его гневный протест против тактики ожидания съезда со всей силой отразились в знаменитом «Письме членам ЦК». « Я пишу эти строки вечером 24-го,— говорилось в нем,— положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно. Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс. <...> Нельзя ждать!! Можно потерять все!! <...>» Ленин настоятельно требовал: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом: решать дело сегодня непременно вечером или ночью». Вождь революции указывал, что было бы гибелью для революции ждать решения съезда Советов, что надо использовать создавшуюся обстановку — когда правительство изолировано и проявляет растерянность. «Правительство колеблется, — писал Ленин. — Надо *добить* его во что бы то ни стало! Промедление в выступлении смерти подобно» — так заканчивает В. И. Ленин свое письмо [9].

В этом полном глубокого волнения письме В. И. Ленин со всей свойственной ему энергией и страстностью доказывал, что нельзя откладывать вопрос о власти до открытия съезда Советов, где, возможно, будет «колеблющееся голосование». Ленин знал об ухищрениях ЦИК обеспечить за собой большинство на съезде, изучал анкеты прибывавших делегатов. Среди них были не только делегаты-большевики и поддерживающие их, но и меньшевики, правые эсеры — верные слуги буржуазии, а также левые эсеры и другие колеблющиеся элементы. По данным газет, из 518 делегатов, зарегистрированных к 25 октября, большевиков было 250, эсеров — 159, меньшевиков — 60, представителей других мелкобуржуазных партий — 27, беспартийных — 22 делегата.

Вечером 24 октября В. И. Ленин, изменив внешность, в сопровождении связного тайно прибыл в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием.

«Появившись в Смольном,— вспоминал Н. И. Подвойский,— Ленин становится непосредственно душой восстания и пускает машину восстания на полный ход, на самую высокую скорость, поднимая на восстание все более глубокие слои пролетариата» [10].

Эсеро-меньшевистские лидеры в это время делали все, чтобы предотвратить восстание, внести дезорганизацию в революционные ряды, взять съезд Советов в свои руки. В ночь на 25 октября в Смольном состоялось экстренное заседание ЦИК с участием исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и делегатов съезда. Меньшевики и эсеры осуждали большевиков за подготовляемое вооруженное выступление и стремление «захватить власть», запугивали трудностями организации власти, грозили неизбежным голодом, поражением на фронте, конечной победой контрреволюции и гибелью всей демократии. Они пытались убедить присутствовавших не следовать призывам к вооруженному восстанию, заявляли о необходимости немедленного образования Комитета общественной безопасности, который действовал бы в контакте с Временным правительством. Из зала в это время раздавались голоса: «Поздно!»

Эти панические речи соглашателей, рассчитанные главным образом на запугивание делегатов съезда, приехавших из провинции, нашли отражение и в принятой резолюции. Вынужденные признать, что причиной нарастающего движения является недовольство широких народных масс войной, хозяйственной разрухой и нерешительностью политики Временного правительства, меньшевики апеллировали к правительству с предложениями начать переговоры о мире, издать декрет о передаче помещичьих земель в ведение местных земельных комитетов до окончательного решения аграрного вопроса и ускорить созыв Учредительного собрания. В. Володарский от имени фракции большевиков заявил, что нелепо выносить какие бы то ни было решения за несколько часов до открытия Всероссийского съезда Советов. После этого большевики покинули заседание [11].

Буржуазное правительство и соглашательские партии действовали заодно. Газета «Новая жизнь» писала, что правительство устами Керенского в Предпарламенте объявило большевистское восстание совершившимся фак-

том. Министр-председатель назвал его восстанием черни, требовал от Предпарламента полной и единодушной поддержки для подавления мятежа.

А в статье той же газеты «В чем сила большевиков» говорилось, что «Рабочая газета» (орган меньшевиков) призывает всю «небольшевистскую часть съезда Советов в сознании страшной ответственности действовать сплоченно и согласованно против большевиков, т. е. на деле примкнуть к тому единому контрреволюционному фронту, который в настоящий момент организуют корниловцы» [12].

С этой же целью — сорвать восстание — городская дума по предложению эсеров создала вечером 24 октября так называемый «Комитет общественной безопасности», пытаясь передать ему всю власть в столице.

Однако ни контрреволюционные действия правительства Керенского, ни политические маневры эсеров и меньшевиков уже не могли сорвать вооруженное восстание. Бесплодными оказались и усилия эсеро-меньшевистских главарей ЦИК уговорить делегатов съезда, созванных на совещание в Смольный, выступить с протестом против восстания [13].

Под руководством ЦК партии, В. И. Ленина восстание развернулось в полную силу. Работа ВРК приобрела благодаря ленинскому руководству необычайный размах и стремительность. К. А. Мехоношин вспоминал, что к Ленину, «как центру, поступали все донесения с мест, он всегда вовремя успевал дать самые ценные и точные указания, своевременно замечая опасности в том или ином месте». Н. И. Подвойский писал: «Он то и дело посылал к нам курьеров с записками, на которых было написано два-три слова: „Взята ли центральная телефонная станция и телеграф?", „Захвачены ли мосты и вокзалы?" и т. д.» [14].

Революционные отряды перешли в решительное наступление. В течение ночи были заняты Центральная телефонная станция, Главный почтамт, Балтийский и Николаевский вокзалы, здание Петроградского градоначальства, гостиница «Астория» (гнездо контрреволюционного офицерства), восстановлено движение по Николаевскому мосту, поставлен караул у Государственного банка. Командующий Петроградским военным округом вынужден был признать: «Уличных выступлений и беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караулы без сопротивления...» [15]

Временное правительство и правящие партии оказались в полной политической изоляции. Правительство реальной властью уже не обладало, в явной растерянности были военные власти.

К утру 25 октября практически весь город находился в руках восставших. Под контролем правительственных сил оставались только Мариинский дворец, где заседал Предпарламент, Зимний дворец — резиденция правительства, Главный штаб округа, Адмиралтейство и Морской генеральный штаб.

И хотя Временное правительство еще сидело в Зимнем дворце, восстание, по существу, уже победило. Об этом надо было как можно шире оповестить и Петроград и всю Россию. Утром 25 октября В. И. Ленин пишет от имени ВРК историческое обращение «К гражданам России!», утвержденное на совещании членов ЦК. Это был первый официальный документ новой власти. «Временное правительство низложено,— говорилось в нем.— Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [16].

Обращение было опубликовано в газете «Рабочий и солдат», отпечатано в большом количестве в виде листовки, передано радиостанцией крейсера «Аврора».

В тот же день Петроградский ВРК опубликовал в газете «Рабочий и солдат» два обращения: «Революция восторжествовала» и «К тылу и фронту», в которых сообщалось: «В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без кровопролития. Правительство Керенского низложено.

Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации, поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание. Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [17].

В радиограмме, посланной всем дивизионным комитетам, Петроградский Совет сообщал: «Сегодня открывается съезд Советов. Армейские комитеты отказались прислать представителей для выражения воли армии. Предлагаем вам из своей среды прислать немедленно делегатов. Отказаться от участия в решении вопроса о

Отъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

Членскій билетъ №

Фракція Р. С.-Д. Р. П. (большевиковъ)
2-го Всероссійскаго съѣзда.

Бирзгал

делегатъ отъ

Секретарь Бюро Фракціи.

Членский билет делегата съезда Я. П. Бирзгала

судьбе революции — грех, которого не простит история. Избирайте делегатов одного на 25 000 и присылайте на съезд» [18].

В. И. Ленин, занятый решением первоочередных задач восстания, по-прежнему внимательно следил за ходом подготовки съезда Советов, за расстановкой сил, настроением приезжавших делегатов.

«В ночь с 24 на 25 октября вместе с другими товарищами,— вспоминал делегат съезда Я. П. Бирзгал,— мне приходилось дежурить в комнате, где поступали информационные сведения для ВРК. Уже к утру туда зашел П. И. Стучка, чтобы наведаться о новостях. Стучка сообщил, что у него была встреча и разговор с Владимиром Ильичем. Ленин расспрашивал о политическом составе делегатов съезда. Интересовался, нет ли среди делегатов-большевиков людей с каменевско-зиновьевскими настроениями. Потом дал задание по возможности точнее выяснить соотношение левого и правого крыла эсеров среди делегатов» [19].

25 октября в 2 часа дня в Смольном, в комнате № 18 под председательством Я. М. Свердлова началось заседание большевистской фракции съезда. К этому времени зарегистрировалось более 300 делегатов-большевиков. На заседании, обсуждавшем доклады с мест, все делегаты говорили, что массы целиком за переход власти к Советам. По сохранившимся в архиве анкетам Советов и

одному из списков делегатов установлено, что из 366 Советов и армейских комитетов, представленных на съезде, 255 (69,6%) занимали твердую большевистскую позицию — «Вся власть Советам!»; 55 (15,1%) стояли на эсеро-меньшевистской позиции — «Вся власть демократии»; 26 (7,1%) защищали «коалицию» и 30 (8,2%) не определили своей позиции. Под старыми, осужденными ходом событий лозунгами выступали всего 22% местных Советов, не отражавших подлинных настроений рабочих, солдат и крестьян[20].

Заслушав сообщения с мест, большевистская фракция поручила Я. М. Свердлову держать связь с ЦК партии. После этого был объявлен перерыв[21]. На этом заседании В. И. Ленина не было. Впервые многие делегаты съезда увидели и услышали Ленина в Актовом зале Смольного на экстренном заседании Петроградского Совета, открывшемся в 14 часов 35 минут.

А. М. Коллонтай вспоминала: «...Ленин открыто направился на заседание Петросовета. Некоторые товарищи пытались удержать Ленина, не допустить его до опасности открытого появления в Совете... Но время подполья миновало. Ленин не слушал предостережений. Он даже не возражал нам. Он спешил в Белый зал, где заседал Совет. Ленин лучше нас знал настроения пролетарских масс города и деревни, лучше знал фронтовиков. Он знал, что его ждут, ждут его решающего выступления. И вот Ленин в дверях зала... По залу пронесся шелест голосов: Ленин!»[22]

Когда В. И. Ленин появился в зале, вспоминал В. А. Карпинский, «моментально все вскочили с мест, раздались такие приветственные крики, такой гром рукоплесканий, что казалось, качнулись люстры и дрогнули высокие колонны...»[23].

«Товарищи! — сказал Владимир Ильич — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась. <...>

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма». Свою речь он закончил словами: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!»[24]

Заслушав доклад Ленина о задачах Советской власти, участники заседания громадным большинством го-

лосов приняли написанную Лениным резолюцию, в которой приветствовались победивший пролетариат и гарнизон Петрограда и особо подчеркивалась высокая сплоченность, организованность, дисциплина, «полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании».

В резолюции была выражена твердая уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое будет создано революцией, «обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства» [25].

Вечером 25 октября возобновилось заседание большевистской фракции съезда. Я. М. Свердлов проинформировал о событиях дня, о составе съезда по данным мандатной комиссии, сообщил делегатам, что приближается час штурма Зимнего дворца. Затем было заслушано несколько сообщений вновь прибывших делегатов с мест. Та часть представителей местных большевистских Советов, которая в связи с трудностями захвата власти на местах недостаточно правильно оценивала общее соотношение сил, под влиянием событий, как и большинство делегатов-большевиков, становилась на ленинские позиции. Окончательно рассеивались соглашательские иллюзии и у некоторых делегатов, приехавших с фронта или из далекой провинции.

Соотношение сил складывалось явно не в пользу соглашателей.

Видя, что сколотить большинство под «демократическими» лозунгами не удастся, эсеро-меньшевистские лидеры всячески затягивали заседания своих фракций, пытались обеспечить в президиуме съезда перевес представителей соглашательских партий под флагом «преемственности» от ЦИК первого созыва. Члены мандатной комиссии съезда, которая была в руках ЦИК, вели нелегальную обработку делегатов, запугивали их, предлагали уйти из Смольного в городскую думу. Но и это не имело успеха. Делегаты заводов, полков, деревень собирались в Смольном. Лица их были взволнованы, озабочены. В длинных, сводчатых, слабо освещенных коридорах в клубах табачного дыма непрерывно двигались толпы людей, мелькали темные замасленные куртки рабочих, серые шинели солдат и черные — матросов, зипуны и армяки крестьян. Делегации рабочих районов Петрограда и солдатских частей гарнизона шли в Смольный, чтобы засвидетельствовать свою преданность революции и открывавшемуся съезду Советов [26].

Съезд должен был начаться днем, но открытие его затягивалось. Дезорганизаторские действия эсеров и меньшевиков, направленные на срыв съезда, неясная позиция левых эсеров и выступления Троцкого не могли не волновать В. И. Ленина. И, несмотря на огромную занятость (он непосредственно руководил действиями ВРК по ликвидации последних очагов сопротивления керенщины), Ленин счел необходимым прийти на заседание большевистской фракции съезда и выступить на нем, наметить политическую линию фракции и практические задачи на съезде Советов. На заседании были утверждены предложения съезду от фракции большевиков о составе президиума и о повестке дня съезда [27].

К сожалению, о работе большевистской фракции съезда не сохранилось документов. Они безвозвратно потеряны. Как следует из воспоминаний делегата съезда П. М. Жакова, члена бюро большевистской фракции съезда, он вместе с делегатом от Самары, членом партии с 1905 года С. И. Дерябиной, вел протоколы заседаний фракции, которые начались 22 октября и проходили регулярно. На них заслушивались доклады с мест. Я. М. Свердлов и И. В. Сталин знакомили делегатов с ходом событий в Петрограде. Уезжая после съезда из Петрограда, П. М. Жаков не смог встретиться ни с Я. М. Свердловым, ни с Е. Д. Стасовой, ни с В. А. Аванесовым и увез протоколы фракции с собой в Ростов-на-Дону. А там во время взятия города калединцами вынужден был сжечь эти документы [28].

Не нашла отражения работа фракции и в большевистской печати тех дней. Столичная пресса, помещая краткие информации о фракционных заседаниях, как правило, не писала о работе большевистской фракции, в том числе и о заседаниях 25 октября. Лишь газета так называемых левых меньшевиков «Новая жизнь» поместила на своих страницах краткий отчет о заседаниях всех фракций, проходивших в этот день. Под рубрикой «В Смольном», в разделе «У большевиков», было напечатано: «Заседание фракции носило страстный характер. Обсуждалась программа будущего правительства, и мельком намечались кандидаты. По вопросам организационного характера решено было держаться наказа первого Всероссийского съезда Советов и президиум составить на коалиционных началах; по вопросу о характере власти решено: вся власть Советам». И в заключение корреспондент сообщал, что на заседании фракции присутствовали В. И. Ленин и некоторые другие члены ЦК

РСДРП(б), которые выступили с речами о победе пролетариата и революционного гарнизона [29].

Картина работы большевистской фракции съезда в известной мере может быть восстановлена по воспоминаниям делегатов-большевиков. Имеется ряд воспоминаний и о втором, вечернем заседании фракции 25 октября. Эти воспоминания и приведенный газетный отчет дают возможность судить о содержании речи В. И. Ленина на фракции. Она была проникнута непоколебимой убежденностью в полной победе революции. В. И. Ленин говорил о победе вооруженного восстания в Петрограде, об осуществлении лозунга «Вся власть Советам!», призывал делегатов-большевиков проявить стойкость и дисциплину, особенно при открытии съезда, не поддаваться на провокации меньшевиков и эсеров, твердо отстаивать принцип пропорционального представительства всех фракций при выборе президиума съезда.

Делегат съезда большевик Ф. А. Орешин в анкете участников революции писал, что после выступления на заседании Петросовета «в тот же вечер В. И. Ленин был на фракции. В Смольном его можно было часто видеть в коридорах за разговорами с отдельными делегатами. Он будто был вездесущий. Ночь под 25 была очень тревожная. Фракция работала почти до заседания пленума [съезда]» [30].

«Здесь, на собрании фракции большевистских делегатов съезда и на его заседаниях, я впервые видел и слышал нашего великого вождя Ленина,— вспоминал делегат съезда М. В. Коптев.— Собрание фракции закончилось краткой, но очень сильной речью Владимира Ильича в пользу вооруженного восстания. Свою речь Ленин закончил словами: „Или гигантский скачок вперед и полная наша победа, или топтание на месте и наше полное поражение"» [31].

«Первый раз после июльских дней,— вспоминал в 1927 году делегат съезда от Архангельского Совета Т. П. Зинкевич,— я увидел товарища Ленина 25 октября в Смольном. В тот же вечер заседала большевистская фракция съезда, на которой выступил Ильич... В своем выступлении Ильич доказывал, что наш переворот поддержит вся страна, а наши изданные законы будут отвечать интересам большинства населения всей страны. Особенно Ильич указывал на рабочие центры, которые на нашей уже стороне, и что рабо-

чие готовы с оружием в руках отстоять Советскую власть»[32].

Делегат съезда от Прибалтики Н. И. Печников, вспоминая об этом заседании фракции и выступлении на нем В. И. Ленина, писал: «Он призывал нас усилить бдительность, проявить исключительную стойкость, дисциплинированность, не поддаваться провокациям меньшевиков и эсеров особенно при открытии съезда. В. И. Ленин указывал, что, если лидеры этих партий решат демонстративно покинуть съезд, тогда мы им скажем: „Скатертью дорога вам, господа"»[33].

Работа большевистской фракции съезда обнаружила, что руководители провинциальных Советов были единодушны с Лениным и ЦК партии в оценке происходящих событий.

В течение дня 25 октября, до самого открытия съезда, в Смольном происходили бурные заседания партийных фракций съезда.

Среди меньшевиков царил разброд. Правые склонялись к тому, чтобы не участвовать в съезде, а вступить в переговоры с Временным правительством о создании коалиционной власти. Так называемые левые меньшевики лихорадочно пытались найти выход из создавшегося положения. Однако победа вооруженного восстания стала уже фактом, и предатели революции думали теперь о том, как ликвидировать власть Советов.

Во фракции эсеров тоже не было единодушия. Резолюция правых об уходе со съезда была отвергнута 92 голосами против 60. В партии произошел раскол. Левые эсеры стали выступать как самостоятельная фракция. Группы левых эсеров и так называемых интернационалистов росли, а правых эсеров и меньшевиков-оборонцев — таяли[34].

На объединенных заседаниях фракций меньшевиков-оборонцев, новожизненцев, эсеров, левых эсеров делались попытки к объединению «социалистических» сил. Левые эсеры и новожизненцы выступили в качестве примирителей и приняли решение склонить съездовское большинство к тому, чтобы оно поддержало требование правых эсеров и меньшевиков о создании «однородного социалистического министерства». Однако и среди так называемых левых были сторонники идти на разрыв со съездом[35].

Соглашатели вынуждены были вместо коалиции с кадетами, на которую они пошли в сентябре, выдвинуть идею образования «однородного социалистического пра-

вительства», которое состояло бы из представителей всех партий — от так называемых народных социалистов (мелкобуржуазная партия, колеблющаяся между кадетами и эсерами) до большевиков. Они рассчитывали таким путем не допустить передачу власти Советам.

Чтобы склонить на свою сторону делегатов-фронтовиков, эсеро-меньшевистские лидеры сколотили так называемую «фронтовую группу», включив в нее делегатов независимо от их партийности. Эта самочинная «фронтовая группа» обратилась 25 октября через газеты «Известия» и «Голос солдата» (тоже орган ЦИК) ко всему населению Петрограда с призывом, в котором продолжение пропаганды вооруженного восстания объявлялось преступлением против страны и революции. А в ночь с 25 на 26 октября руководители этой группы вместе с представителями съездовских фракций меньшевиков и правых эсеров вошли во вновь созданный контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции».

Воспользовавшись отсутствием большевиков, заседавших на своей фракции, эсеры и меньшевики 16 голосами против 9 при 6 воздержавшихся сфабриковали мнение группы — не участвовать в работе съезда [36].

По соглашению всех фракций заседание съезда должно было открыться в 8 часов вечера, но фракция меньшевиков все еще заседала. Собравшиеся на съезд делегаты волновались и недоумевали: почему съезд не открывается?

По инициативе фракции большевиков в 22 часа открылось объединенное заседание бюро всех фракций съезда для обсуждения положения, создавшегося из-за саботажа меньшевиков, которые пытались сорвать открытие съезда. Решено было съезд открыть, избрав президиум на основе пропорционального представительства от всех фракций. С избранием президиума съезда полномочия и самостоятельные политические выступления старого ЦИК кончались. Так как возражений не было, то фракция большевиков согласилась не ставить этот вопрос на съезде [37].

Однако меньшевики-оборонцы и правые эсеры продолжали оттягивать открытие съезда. Мелкобуржуазная контрреволюция еще надеялась на то, что восстание все же будет подавлено и тогда удастся взять съезд в свои руки.

А в это время кольцо революционных отрядов все теснее сжималось вокруг Зимнего дворца, где под охраной юнкеров отсиживалось низложенное Временное пра-

вительство, все еще питавшее надежду на поддержку войск с фронта.

Большевики хотели до начала съезда арестовать Временное правительство и поставить съезд перед совершившимся фактом. «Задержка во взятии Зимнего дворца,— вспоминал Н. И. Подвойский,— волновала до чрезвычайности весь Смольный. Каждая минута напряженного ожидания казалась часом. Тов. Ленин присылал мне, Антонову, Чудновскому десятки записок, в которых ругал, что мы затягиваем открытие съезда и тем вызываем волнение среди депутатов съезда: „Надо открывать заседания съезда, а Зимний все еще не взят"» [38].

И вот, в 22 часа 40 минут, в то время как отряды красногвардейцев, солдат и матросов готовились к штурму Зимнего дворца, в Актовом зале Смольного открылся II Всероссийский съезд Советов. На следующий день в передовой «Рабочего пути» говорилось: «Открылся II Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Открылся после ожесточенной борьбы, открылся, несмотря на жестокие противодействия нынешнего ЦИКа Советов, отнюдь не торопившегося дать отчет своим избирателям-делегатам Всероссийского съезда» [39].

Обанкротившиеся лидеры меньшевиков и правых эсеров, демонстративно ушедшие со съезда и сомкнувшиеся затем с контрреволюционным «Комитетом спасения родины и революции», объявили II Всероссийский съезд Советов неправомочным вследствие якобы малочисленности его состава, а потому, мол, все его решения будут незаконными.

В телеграмме от имени меньшевистско-эсеровского ЦИК они призывали местные Советы и армейские комитеты сплотиться вокруг ЦИК первого созыва, пообещав при благоприятных условиях созвать новый съезд [40].

Несмотря на лживость и злобный характер подобных заявлений, как и заявлений российских оппортунистов о «недемократичности» Октябрьской революции, они были тогда же подхвачены мировой буржуазией, белоэмигрантами, каутскианцами. Они муссируются и современными буржуазными советологами. В писаниях о II Всероссийском съезде Советов обычно указывают, что соотношение сил на съезде было якобы неясным и установить точное количество делегатов съезда и их партийную принадлежность невозможно, а стало быть, нельзя выяснить и действительное положение вещей. Но этот аргумент несостоятелен.

Документы II Всероссийского съезда Советов, сохранившиеся в архивах, вносят достаточную ясность как в вопрос об общем количестве делегатов, так и в вопрос о соотношении партийных сил на съезде. Комиссия по проверке полномочий делегатов съезда, которая имела в своем распоряжении списки делегатов по всем фракциям, в своем заявлении, опубликованном в «Правде», сообщала, что, по данным всех фракций, к открытию съезда было зарегистрировано 649 делегатов, из них— 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, остальные — по мелким фракциям [41]. Это не считая ряда крестьянских и армейских представителей, которым мандатная комиссия ЦИК, без должного основания, отказала в утверждении их мандатов. Многие делегаты, особенно из крестьян, находились еще в пути.

Ни на заседаниях бюро фракций, ни при открытии съезда никаких заявлений об отсутствии кворума не поступало. Все это давало комиссии полное право заявить о правомочности съезда и выразить справедливое возмущение действиями членов старого ЦИК, распространившего ложные, ни на чем не основанные суждения о неправомочности съезда и позволившего себе объявить его «частным совещанием депутатов-большевиков» [42].

В дальнейшем, при подготовке сборника документов и материалов II Всероссийского съезда Советов, вышедшего в 1928 году, его составители изучили наиболее полно сохранившиеся материалы по личному составу съезда и составили общий поименный список делегатов, в который вошли 776 человек [43]. По данным личных анкет участников III и IV Всероссийских съездов Советов, выявлено еще 83 делегата, не вошедших в общий список, опубликованный в сборнике [44].

Кроме того, составители сборника учли делегатов, не вошедших в списки, из числа: а) избранных в президиум съезда, б) избранных в состав ВЦИК второго созыва, в) выступающих на съезде, г) выявленных по анкетам Истпарта на участников Октябрьской революции. Среди этих категорий выявлено еще 104 делегата [45]. 49 делегатов, включенных в список большевистской фракции, не были внесены в общий список, опубликованный в сборнике. Не значатся в списке выступавшие на съезде некоторые представители партий левых эсеров, правых эсеров и меньшевиков. Таких насчитывается 21 человек. Кроме того, по опубликованному списку кандидатов в состав ВЦИК второго созыва выявлено еще 13 человек, не вошедших ни в один из списков. Таким образом, по

нашим подсчетам, учтено 1046 делегатов съезда, т. е. на 187 человек больше, чем учли составители сборника[46].

Чем объяснить, что ряд делегатов оказались не зарегистрированными? Это отчасти объясняется тем, что многие из них, находясь в центре происходивших в Петрограде событий, не имели возможности выполнить необходимые формальности. В известной мере это связано также с недостаточно налаженным аппаратом мандатной комиссии, которая сменилась в ходе работы съезда.

Бюро ЦИК Советов на заседании 21 октября установило для II Всероссийского съезда Советов кворум в количестве $^2/_3$ числа делегатов I съезда Советов, на котором с правом решающего и совещательного голоса присутствовало 1090 делегатов[47]. Следовательно, II Всероссийский съезд Советов был правомочен при наличии 726 делегатов. Общее же количество делегатов II съезда Советов значительно превышало установленный кворум.

Каково же было соотношение политических сил на съезде, сколько было на нем большевиков и кого они представляли?

В Ленинградском партийном архиве, в фонде Петербургского комитета РСДРП(б) за 1917 год, хранится список членов большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов[48]. Его изучение показало, что это подлинный поименный список делегатов-большевиков, составленный уполномоченными бюро фракции перед съездом и в ходе работы съезда. Список пронумерован сплошной нумерацией и составлен вне алфавита. Этот документ был в руках комиссии по проверке полномочий съезда. В сообщении, которое комиссия опубликовала, число членов большевистской фракции съезда, 390 человек, показано по последнему заполненному порядковому номеру именно этого списка[49].

Однако в дальнейшем, до выхода в свет в 1967 году сборника «Герои Октября», подготовленного Ленинградским институтом истории партии, этот документ, представляющий большой исторический интерес, не был ни опубликован, ни использован в каких-либо трудах. Не был он известен и подготовителям сборников «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов», вышедших в 1928 и в 1957 годах[50].

При подготовке к публикации в 1967 году этот подлинный список большевистской фракции съезда был сопоставлен с общим списком делегатов, помещенным в сборнике «Второй Всероссийский съезд Советов...» (1928). При этом оказалось возможным уточнить ряд

фамилий, имен, отчеств делегатов-большевиков, названия делегировавших их организаций, выявить делегатов-большевиков, не внесенных в общий список и, наоборот, внесенных в общий список, но не зарегистрированных в списке большевистской фракции. Таким образом, новый документ дает возможность уточнить общую численность большевистской фракции съезда.

До сих пор считалось, что на II Всероссийском съезде Советов делегатов-большевиков было 390. Это соответствует, как уже было сказано, последнему порядковому номеру списка большевистской фракции. Однако тщательный анализ этого списка показал, что в нем пропущены 2 порядковых номера и 11 делегатов зарегистрированы дважды. Стало быть, всего в этом списке зарегистрировано 377 человек. При сопоставлении списка большевистской фракции с общим списком делегатов съезда выявлено, что 60 делегатов-большевиков, внесенных в общий список, не были зарегистрированы в списке большевистской фракции. Выяснилось также, что 88 делегатов-большевиков не были внесены ни в один из рассматриваемых списков. К ним относятся делегаты, которые были в президиуме съезда, выступали на съезде, являлись делегатами как члены ЦК РСДРП(б), члены ЦИК первого созыва, были избраны в состав ВЦИК второго созыва или были выявлены по анкетам делегатов III и IV Всероссийских съездов Советов и по анкетам Истпарта. Таким образом, всего учтено 525 делегатов-большевиков, что составляет более 50% всех делегатов съезда. На I съезде Советов, как известно, большевиков было только 105 человек, или около 10% всех делегатов.

Несмотря на уточненные по документам цифры, как общего количества делегатов съезда, так и количества представленных на нем делегатов-большевиков, историки почему-то до сих пор игнорируют их и по-прежнему оперируют устаревшими данными.

Надо добавить, что большевиков на II съезде поддерживала большая группа левых эсеров, которых на I съезде не было. В ходе работы II съезда часть рядовых членов фракции правых эсеров и беспартийных примкнула к левым эсерам, чтобы остаться на съезде, и в результате группа левых эсеров оказалась весьма представительной — 179 человек [51]. Расходясь с большевиками по ряду вопросов, левые эсеры поддерживали большевиков в главном — в вопросе о переходе власти к Советам.

Позднее в письме «От Центрального Комитета РСДРП(б) ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» В. И. Ленин писал: «Всем известно, что Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков. Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции» [52].

Учитывая неопровержимые факты, отдельные буржуазные историки уже не решаются прямо заявлять, что на II съезде Советов большевики не имели большинства. Однако миф о «недемократичности» Октябрьской революции остается в большом ходу. В доказательство выдвигается аргумент, перепевающий высмеянное Лениным заявление Каутского о том, что большевики не имели за собой большинства населения [53].

В действительности делегаты-большевики были не только в большинстве, но вместе с левыми эсерами — в подавляющем большинстве на съезде и представляли огромное большинство избирателей страны. Об этом убедительно свидетельствуют данные, которые имеются в списке фракции большевиков съезда.

«Большевики победили, прежде всего, потому,— подчеркивал В. И. Ленин,— что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса» [54]. Данные списка большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов показывают, что авангард передового класса действительно был представлен на съезде громадной массой трудящихся страны, которая под лозунгом «Вся власть Советам!» поднялась на решающий штурм господства капитализма. Они опровергают измышления буржуазных советологов, приправленные меньшевистско-эсеровскими выдумками о том, будто большевики не пользовались активной поддержкой пролетариата.

На II Всероссийский съезд послали своих делегатов 402 Совета страны — на 10 Советов больше, чем на I съезд. Наибольшее число делегатов направили Советы крупнейших промышленных и политических центров страны: Петрограда, Москвы, Киева, Нижнего Новгорода, Одессы, Екатеринослава, Ревеля, Харькова, Баку, Центрально-промышленного района, Урала, Донбасса.

Делегатам съезда была предложена для заполнения «Анкета большевистской фракции II Всероссийского

съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», состоявшая из 24 вопросов. 140 сохранившихся анкет представляют большой исторический интерес, так как отражают состав, позицию и деятельность самых различных Советов — губернских, уездных, городских, районных, областных, Советов солдатских депутатов, армейских комитетов и др.

В графе об отношении Совета к вопросу о власти отмечено: в 118 анкетах (84%) — власть Советам, в 8 — власть демократии, в 3 — коалиционная власть, в остальных отношение к власти не указано. Эти данные неопровержимо доказывают, что большинство местных Советов и армейских частей, представленных на съезде, отстаивало большевистский лозунг передачи власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Не случайно буржуазные историки обходят этот вопрос.

Список большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов свидетельствует, что рабочий класс России — гегемон социалистической революции — был представлен на съезде 360 Советами из 402. Из них 119 Советов были объединенными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 195 — объединенными Советами рабочих и солдатских депутатов, 46 — Советами рабочих депутатов[55].

Удалось выяснить партийную принадлежность 57 делегатов съезда от 30 (из 46) Советов рабочих депутатов: 46 большевиков, 3 левых эсера, 3 меньшевика, 5 представителей других партий.

Делегаты-большевики представляли и ведущие рабочие центры, и отдаленные районы страны.

Из подлинного списка большевистской фракции съезда видно, что большевики были избраны от миллионов избирателей Центрально-промышленного и Западного районов, Сибири, Украины и других районов и городов страны. В работе съезда участвовали делегаты почти всех национальных окраин страны. Больше половины делегатов национальных районов составляли большевики[56].

Факты и документы опровергают писания эсеро-меньшевистских лидеров и современных советологов и об отсутствии на II съезде Советов должного представительства от армии. После того как соглашательскому руководству ЦИК Советов не удалось сорвать созыв II Всероссийского съезда Советов, провалилась и попытка бюро ЦИК не допустить посылку на съезд делегатов от переизбранных дивизионных, полковых и ротных ко-

Красногвардейцы и революционные солдаты проверяют мандаты у делегатов съезда

митетов, руководимых преимущественно большевиками. Противоречия между солдатами и армейской верхушкой зашли так далеко, что фронтовые и армейские комитеты, кроме себя, в сущности, никого не представляли. Это обстоятельство, как увидим далее, нашло свое яркое выражение в ходе заседаний съезда и сказалось на составе его делегатов от армии.

По нормам представительства, утвержденным бюро ЦИК Советов, армейским организациям предоставлялось 200 мест, а флотам — 40 [57]. От армии на съезде было 150 делегатов, от флотов — 37, кроме того, 47 делегатов зарегистрировались как посланцы действующей армии. Из всех 402 Советов, представленных на съезде, солдаты входили в состав 336 Советов [58].

Кого же послала на II съезд Советов армия и кого представляли делегаты-большевики от армии? Ответы

на эти вопросы могут быть получены при рассмотрении общего списка делегатов и списка членов большевистской фракции съезда.

Прежде всего необходимо сказать, что 240-тысячный революционный Петроградский гарнизон и 65-тысячный Балтийский флот свою поддержку II съезду Советов и переходу государственной власти в руки Советов доказали на деле в Октябрьском вооруженном восстании.

Московский Совет солдатских депутатов, представлявший 50-тысячный гарнизон, послал на съезд 8 делегатов (3 большевика, 2 меньшевика, 3 эсера-центриста), 10 делегатов (6 большевиков, 3 левых эсера и 1 беспартийный) послал на съезд 50-тысячный Черноморский флот.

Большинство солдат на ближайших от Петрограда и Москвы Западном и Северном фронтах шли за большевиками.

От Балтийского флота на съезде было 17 делегатов (14 большевиков, 2 левых эсера, 1 беспартийный). Делегаты-большевики были и от других флотов.

Согласно спискам делегатов II съезда Советов большевиков от армий и флотов на съезде было 93 человека. Из них 70 делегатов представляли армию (более 46% от общего числа делегатов армии) и 23 делегата — флоты (более 62% от общего числа делегатов флота).

Анализ приведенных сведений показывает, что армейские делегаты от меньшевиков-оборонцев и правых эсеров представляли в основном фронты, отдаленные от центра, а также армии, в которых к тому времени еще не прошли перевыборы армейских комитетов. Эти представители тонули в массе делегатов-большевиков и левых эсеров. Левое крыло эсеров определилось отчасти уже при регистрации, а затем в ходе работы съезда. Именно эта масса армейских делегатов отражала настроение армии, ее тягу к миру, недоверие к буржуазному Временному правительству.

В свете этих фактов не выдерживают никакой критики утверждения современных буржуазных советологов, в частности Р. Даниэльса, заявляющего в книжке «Красный Октябрь», будто против большевиков было подавляющее большинство крестьян и солдат на фронте. С трибуны III конгресса Коминтерна В. И. Ленин с полным основанием мог заявить: «Мы были в России маленькой партией, но с нами было, помимо того, и большинство Советов рабочих и крестьянских депутатов всей страны... С нами была почти что половина армии, в ко-

торой тогда числилось, по меньшей мере, 10 миллионов человек»[59].

Не заслуживает доверия распространенная в свое время эсерами и подхваченная современными фальсификаторами версия, будто на II Всероссийском съезде Советов почти не было представлено крестьянство. Выше уже говорилось о широком представительстве на съезде солдат фронтовых и тыловых воинских частей. Кроме того, солдаты входили в большинство Советов, приславших свои делегации на съезд. А солдаты — это наиболее активная и сознательная часть крестьянства.

На II съезд Советов послали своих делегатов 119 объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, или 29,6% всех Советов, представленных на съезде[60]. Согласно спискам делегатов, из этих 119 Советов — 54 (более 45%) послали своими делегатами большевиков, 18 Советов — эсеров (из которых 14 заявили себя левыми), 9 Советов — меньшевиков-интернационалистов, 2 Совета — меньшевиков-оборонцев, 2 Совета — беспартийных.

Дезорганизаторские действия исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, о которых говорилось выше, не могли не отразиться на представительстве от крестьянских Советов. Тем не менее на съезде присутствовали делегаты от 20 губернских и уездных Советов крестьянских депутатов. Из них 18 стояли за переход власти в руки Советов[61]. Как видно из списков делегатов, 7 Советов крестьянских депутатов послали своими делегатами большевиков, 9 — левых эсеров, 1 — эсера-центриста. По трем Советам партийность делегатов не выяснена. Таким образом, из 402 Советов, представленных на съезде, в 139 Советов (34,5%) входили представители крестьянства.

Очень характерное для настроения крестьян признание сделал делегат Берзин — член исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов. На заседании II съезда Советов 25 октября он сообщил, что из 68 Советов крестьянских депутатов, ответивших на циркулярную телеграмму о созыве съезда, половина высказалась за передачу власти Советам, а другая половина — за переход власти к Учредительному собранию[62]. На этом же заседании по предложению делегатов-большевиков съезд принял решение о предоставлении права решающего голоса делегатам крестьянских Советов. В воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном В. И. Лениным 25 октября, отмечалось, что на

съезде «представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов». Воззвание было подписано: *«Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Делегаты от крестьянских Советов»* [63].

Сравнительно небольшое по количеству делегатов представительство на съезде крестьянских Советов не имело решающего значения. Суть была не в преобладающем влиянии правых эсеров в центрах крестьянских организаций, саботировавших съезд, не в политической отсталости крестьянства, еще голосующего за эсеров, главное состояло в том, что к октябрю 1917 года в стране развернулось крестьянское восстание против помещиков — вопреки усилиям правых эсеров и крестьянских организаций, которыми они руководили. Это означало, что трудящееся крестьянство объективно было на стороне рабочего класса и партии большевиков.

Оценивая положение в стране к осени 1917 года, В. И. Ленин писал: «...самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков» [64]. В. И. Ленин с гениальной прозорливостью уловил значение подъема крестьянского движения, имевшего тенденцию к перерастанию в настоящую крестьянскую войну. Он определил, что наступил исключительно благоприятный момент для перехода власти в руки рабочего класса, который будет поддержан большинством народа. Этот прогноз блестяще подтвердился в победе Октябрьской социалистической революции. Политическое соотношение сил на съезде отразило общий процесс полевения и большевизации масс.

Тщательный анализ далеко не полного списка членов большевистской фракции съезда, хранящегося в Ленинградском партийном архиве, где имеются сведения, от какого количества голосов избран делегат *, свидетельствует, что большевики были посланы на съезд от 8,5 миллиона избирателей. Еще в конце сентября В. И. Ленин отмечал: «...вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и *в стране,* в этом ни тени сомнения быть не может» [65].

* Сведения были взяты из делегатских мандатов, к сожалению, не сохранившихся. Есть предположение, что они оказались в руках мандатной комиссии ЦИК первого созыва, который, как об этом заявил Я. М. Свердлов на III Всероссийском съезде Советов, присвоил «все дела, суммы и отчеты» (см.: *Свердлов Я. М.* Избранные произведения, т. 2. М., 1959, с. 102).

II Всероссийский съезд Советов убедительно подтвердил этот ленинский вывод.

Вернемся, однако, к моменту открытия II Всероссийского съезда Советов.

Несмотря на поздний час, огромный белоколонный зал Смольного был переполнен делегатами и гостями со всех концов России, с фронтов действующей армии.

Делегат съезда Б. Этингоф вспоминал: «Стремительно промчался день... Близится вечер. Со всех сторон к Смольному идут люди. С улицы доносятся гудки автомобилей, трещат мотоциклы. Завывая сиреной, тронулся куда-то броневик. На потолке пляшут красноватые блики. Это отсвет костров, разведенных наружной охраной. Огромные, плохо освещенные коридоры, топот тяжелых солдатских сапог, непрерывный гул голосов. В Смольном всюду люди — солдаты, рабочие, у многих винтовки. Зал заседания набит битком, заполнены до отказа все проходы»[66].

Очень образно описал обстановку в Смольном американский журналист Джон Рид: «Пространство между колоннами установлено рядами кресел, всего их около тысячи... Всюду вокруг: между колоннами, на подоконниках, на каждой ступеньке, ведущей на сцену, да и на краю самой сцены — публика, также состоящая из простых рабочих, простых крестьян и простых солдат. Кое-где в публике щетинятся штыки. Измученные красногвардейцы, опоясанные патронными лентами, спят на полу у колонн. Зал не отапливается, лишь от тел исходит живое тепло, и на стеклах высоких окон выступает иней. Воздух сизый от табачного дыма и дыхания... Однообразные, простые лица, открытые и решительные, лица, почерневшие в окопах от мороза, широко поставленные глаза, большие бороды или иногда тонкие, ястребиные лица кавказцев или азиатов из Туркестана»[67].

А. В. Луначарский вспоминал: «Заседание II съезда Советов началось в Белом зале Смольного вечером. Настроение собравшихся — праздничное и торжественное. Возбуждение огромное, но ни малейшей паники, несмотря на то, что идет бой вокруг Зимнего дворца и то и дело приносят известия самого тревожного свойства. Когда я говорю — никакой паники, я говорю о большевиках и об огромном большинстве съезда, стоявших на их точке зрения. Наоборот, объяты паникой злобные, смущенные, нервные правые „социалистические" элементы»[68].

Съезд Советов, состоявшийся в дни Октябрьского

вооруженного восстания, естественно, не мог оставить после себя большого архива. Из-за саботажа думских стенографисток, нанятых ЦИК, стенограмма съезда не велась. Нет ни протоколов съезда, ни черновых секретарских записей, которые дали бы возможность полностью восстановить ход заседаний съезда, порядок выступлений ораторов и т. д. Главным источником для воссоздания обстановки на съезде являются газетные, репортерские отчеты тех дней. Наиболее полные отчеты о заседаниях съезда были напечатаны в газетах: «Правда», «Известия», «Рабочий и солдат», «Новая жизнь», «Рабочая газета», «Дело народа» и «Воля народа». Во всех этих отчетах заметна тенденция очень кратко освещать речи ораторов, резолюции и декларации фракций противоборствующего лагеря и более полно — выступления и документы, близкие по направлению к данной газете. При этом в отчетах меньшевистско-эсеровских газет искажались происходившие на съезде события, умалчивались или сокращались до минимума речи рабочих-большевиков, солдат и крестьян и подробнейшим образом излагались выступления меньшевиков и эсеров. Наиболее объективным из всех газетных отчетов является отчет «Правды».

Многое позволяют прояснить воспоминания участников съезда, свидетельства очевидцев, и в первую очередь достоверные записи Джона Рида, а также анкеты Истпарта на активных участников Октябрьской революции, составленные в 1927 году.

В сборнике «Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С.-Д.» (1928) полностью опубликован отчет о съезде, напечатанный в газете «Правда» в 1917 году, а также составлен сводный отчет, в основу которого положен тот же отчет «Правды», но с введением в него выступлений и речей из других газетных отчетов, которые в «Правде» или опущены, или приведены в сокращенном виде. В подстрочных примечаниях к сводному отчету даны некоторые выступления, не опубликованные в газетах, и варианты речей, зафиксированные в воспоминаниях и записях очевидцев. В сводный отчет включены все принятые на съезде декреты, постановления и воззвания, а также преданные гласности декларации и резолюции. Сводный отчет о съезде был просмотрен некоторыми членами президиума съезда.

Несмотря на отдельные недостатки сводного отчета (наличие в нем ряда неясных мест, оставшиеся невыясненными фамилии некоторых выступавших, время при-

нятия съездом отдельных постановлений и воззваний и т. д.), этот отчет дает довольно полное представление о ходе работы II Всероссийского съезда Советов.

На заседаниях фракций меньшевиков и эсеров центральные комитеты соглашательских партий предложили отказаться от участия в съезде. Но настроение масс было настолько революционным, что рядовые члены этих партий открыто выступили против решений своих вождей[69].

Когда за столом президиума появилась группа членов ЦИК, меньшевик Ф. И. Дан от имени ЦИК первого созыва объявил съезд открытым. Тем самым он вынужден был признать, что съезд законный, и попытка сорвать его не удалась.

По регламенту, выработанному еще I съездом Советов, II съезд должен был открыться политической речью председателя ЦИК. С отъездом Чхеидзе этот пост занимал Дан, но он от официальной речи отказался.

Ярый противник созыва съезда, он и теперь в своем кратком вступительном слове пытался дезориентировать делегатов, вызвать у них сочувствие к «партийным товарищам» — министрам-«социалистам», находившимся в осажденном Зимнем. С первых минут работы съезда эсеро-меньшевистские лидеры показали, что они противники совершившейся революции и пришли на съезд с заранее обдуманной целью — любыми способами предотвратить переход власти в руки Советов.

Первое заседание съезда проходило в особенно накаленной обстановке и носило весьма бурный характер. По существу, здесь произошел процесс кристаллизации сил, совершивших социалистическую революцию, и ярых ее противников.

Делегат съезда от Петроградского Совета большевик Ю. М. Стеклов так писал об обстановке на съезде: «Первое заседание съезда было несколько сумбурным с внешней стороны, но только с внешней. В глубине души у большинства делегатов царил глубокий внутренний мир. Все было решено и перерешено. В результате получилась твердая и спокойная решимость, которая могла вводить в заблуждение поверхностных враждебных наблюдателей, показаться им нерешительностью, выжиданием, присматриванием. На деле было не так. Если кто и колебался, то левые эсеры, прихрамывавшие за Октябрьской революцией»[70].

От имени большевистской фракции В. А. Аванесов объявил, что, по соглашению бюро фракций большеви-

ков, эсеров и меньшевиков-интернационалистов, решено составить президиум съезда по принципу пропорционального представительства. Предварительный подсчет делегатов обеспечивал большевикам 14 мест в президиуме, эсерам — 7, меньшевикам — 3, меньшевикам-интернационалистам — 1.

Как только Аванесов предложил персональный состав президиума от большевиков и левых эсеров, представители меньшевиков и правых эсеров заявили, что они в выборах президиума участвовать не будут. Меньшевики-интернационалисты также заявили, что они воздерживаются от участия в выборах президиума, «пока не будут выяснены некоторые вопросы»[71]. «Ренегаты! И вы называете себя социалистами!» — кричали им с мест[72]. Отказ от участия в президиуме, собственно, был предрешен лидерами соглашательского блока, как только выяснился огромный численный перевес левого крыла съезда.

Съезд прошел мимо этой демонстрации и утвердил предложенный список президиума. В списке большевиков первым стояло имя В. И. Ленина.

Под аплодисменты зала избранные в президиум большевики и левые эсеры заняли свои места, а представители старого ЦИК сошли со сцены. В этом акте на съезде впервые получил формальное выражение блок большевиков с левыми эсерами.

После того как был объявлен порядок дня работы съезда: 1) об образовании власти, 2) о войне и мире, 3) об Учредительном собрании,— С. А. Лозовский, согласно решению бюро всех фракций съезда, внес предложение: первым заслушать доклад Петроградского Совета, потом дать слово представителям ЦИК и фракций и затем перейти к вопросу о власти *. Но озлобленные победой революции меньшевики и правые эсеры начали забрасывать съезд градом «внеочередных» заявлений, деклараций и т. п., тормозя деловую работу съезда.

В нарушение согласованного порядка дня съезда первым от имени меньшевиков-интернационалистов выступил Мартов. Он заявил, что вопрос о власти решается путем военного заговора, организованного одной из

---

* Этих докладов и выступлений на съезде не было; ни газетные отчеты, ни воспоминания участников съезда их не фиксируют. Я. П. Бирзгал вспоминал, что у делегатов возникли возражения по порядку дня: не время, мол, слушать отчеты о прошлой деятельности, когда незамедлительно требуется решать кардинальные вопросы революции.

революционных партий. Мартов обратился к съезду с предложением сделать все необходимое для мирного разрешения кризиса и предупреждения гражданской войны, которая может вызвать грозную вспышку контрреволюции, для создания власти, которая была бы признана всей демократией. Он предложил избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы прекратить начавшееся столкновение. К предложению обсудить прежде всего вопрос о «мирном разрешении создавшегося кризиса» присоединились другие колеблющиеся фракции — левых эсеров, объединенных социал-демократов интернационалистов и так называемая фронтовая группа. Предложение меньшевиков и правых эсеров, рассчитанное на обструкцию, было спокойно принято и не вызвало возражений со стороны большевиков.

А. В. Луначарский заявил, что фракция большевиков ничего не имеет против предложения Мартова, что большевики заинтересованы в том, чтобы фракции выяснили свою точку зрения на происходящие события. Предложение Мартова было принято единогласно.

По свидетельству Д. Рида, после этого выступил солдат. Он заявил, что Всероссийский исполнительный комитет крестьянских Советов отказался прислать на съезд своих делегатов, но он предлагает предоставить право голоса присутствующим на съезде крестьянским делегатам. Предложение было принято[73].

Казалось бы, теперь начнется деловая работа, будут заслушаны доклад ВРК о происходящих событиях и выступления представителей политических фракций и групп об их отношении к этим событиям и к вопросу о власти.

Для большевиков вопрос о власти был решен победившей революцией, и задача создания Советского правительства и его программа были провозглашены на состоявшемся в этот же день заседании Петроградского Совета, а Всероссийскому съезду Советов предстояло облечь эти решения в форму закона. Но эсеро-меньшевистская фронда, за спиной которой стояли кадеты, еще надеялась повернуть события вспять. Поэтому лидеры мелкобуржуазных партий повели дело к тому, чтобы дезорганизовать съезд, расколоть делегатов. Вместо обсуждения вопроса о власти посыпался град новых «внеочередных» заявлений и деклараций.

Инициативу взяли на себя представители верхушечных армейских комитетов, давно уже потерявших авторитет и влияние среди солдатских масс.

Эсеро-меньшевики пытались выделить фронтовых делегатов в особую группу, независимо от их партийности. Однако делегаты-большевики с фронта игнорировали это и записывались во фракции своей партии. Тем не менее эсеро-меньшевики продолжали выступать от имени всех фронтовых делегатов. От самозваной фронтовой группы выступил меньшевик офицер Кучин, от имени комитета 12-й армии — меньшевик Хараш. Последний заявил, что меньшевики и социалисты-революционеры считают необходимым отмежеваться от всего того, что происходит, и собрать все общественные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захватить власть. Вслед за ним на трибуне появился Кучин. Он заявил, что армия не имеет на съезде полного представительства, а потому он не может быть признан полномочным, что армейские организации против захвата власти накануне съезда, что они снимают с себя всякую ответственность за совершающееся [74].

Из зала раздаются негодующие реплики:

— От чьего имени говорите вы?

Кучин перечисляет комитеты ряда армий и фронтов.

— Начальство! Когда выбраны? А солдаты что говорят? От штаба говорите вы, а не от армии!

Но меньшевистский оратор не унимался, пытаясь запугать делегатов гражданской войной, которая неизбежно будет вызвана «авантюрой со стороны большевиков». Он обратился ко всем солдатам с призывом покинуть съезд.

— Корниловцы! — несется в ответ на это с мест [75].

Достойную отповедь новоиспеченным корниловцам дали солдаты-большевики.

Посланец латышских стрелков 12-й армии К. А. Петерсон осудил выступление двух представителей армейских комитетов, которые не имеют никакой цены, ибо они не представляют солдат.

— Латышские стрелки,— говорил он,— неоднократно заявляли: ни одной резолюции больше. Нужны дела! Нужно взять власть в свои руки. Пусть они уходят,— армия не с ними!

Бурные аплодисменты сопровождают его слова [76].

«В первые минуты заседания,— писал Джон Рид,— делегаты, ошеломленные стремительностью событий, оглушенные пушечной пальбой, заколебались. В течение целого часа с этой трибуны на них раз за разом падали удары молота, сбивая их в единую массу, но в то же время подавляя. Не останутся ли они в одиночестве? Не

поднимется ли против них Россия? Верно ли, что на Петроград уже идут войска? Но заговорил этот светлоглазый молодой солдат, и все сразу поняли, что в его словах, сверкнувших, как молния, была правда. Его голос был голосом солдат — миллионов одетых в шинели рабочих и крестьян, охваченных тем же порывом, теми же мыслями и чувствами, как и сами они, делегаты»[77].

На трибуну поднимается представитель 2-й армии Ф. И. Гжельщак.

— Кучин говорил о мобилизации сил,— гневно звучит его речь,— против кого? Против рабочих и солдат, выступающих на защиту революции? Кого он будет организовывать? Ясно, не тех рабочих и солдат, против которых он сам хочет вести войну. Но солдаты не пойдут за ними, они против них[78].

С горячей речью против Кучина и Хараша выступил солдат-фронтовик Ф. П. Лукьянов. Он заявил, что армейские и фронтовые комитеты давно уже не отражают мнений и настроений широких армейских масс. Армия требует их переизбрания. Эти комитеты всячески стремились сорвать выборы на съезд.

— Жители окопов,— подчеркнул он,— ждут с нетерпением передачи власти в руки Советов[79].

Корниловщина ускорила политическое оформление стихийного солдатского протеста против войны. Стремительно росло недоверие солдатских масс к Временному правительству, усиливалась их тяга к большевикам. Это нашло отражение в выступлениях на съезде рядовых солдат, прорвавшихся через препоны армейских комитетов. Именно они отражали чаяния десятков миллионов фронтовиков.

Активный участник Октябрьской революции Я. А. Яковлев в связи с этим отмечал: «Сохранившиеся хроникерские записи съезда дают очень слабое представление о той ненависти, с которой рядовые делегаты съезда, представители низовых Советов, встречали каждое слово зарвавшихся комитетских генералов. Представители армейских, крестьянских и железнодорожных верхушек выступали на съезде как во враждебном вооруженном лагере. Каждое их слово прерывали десятки возгласов ненависти, презрения, негодования. На съезде это негодование выражалось в гневных репликах, негодующих возгласах, в речах, основным содержанием которых была ненависть к предателям революции»[80].

Гнев большинства делегатов вызвали декларации меньшевиков и правых эсеров. Центральным пунктом

декларации меньшевиков было заявление о том, что «единственно возможным мирным выходом из положения остается — переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии»[81]. Фракция правых эсеров, солидаризуясь с меньшевиками, в своей декларации заявила, что произведенный партией большевиков и Петроградским Советом захват власти накануне открытия Учредительного собрания и Всероссийского съезда Советов является преступлением перед родиной и революцией. Здесь же говорилось о невозможности совместной работы с большевиками и о том, что съезд Советов неправомочен за якобы «недостаточным представительством фронта и многих Советов»[82].

После этого соглашательский блок объявил о своем уходе со съезда под долго не смолкавший шум и крики.

— Дезертиры! — неслось с мест[83].

Их никто со съезда не прогонял. Они ушли согласно решениям своих фракций, добровольно сделав выбор между революцией и контрреволюцией.

На трибуну между тем продолжали подниматься сторонники меньшевиков и правых эсеров с внеочередными заявлениями.

Председатель Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов заявил о солидарности с Зимним, о непризнании съезда Советов, о присоединении к фракции меньшевиков и эсеров. Этот Всероссийский исполнительный орган Советов крестьянских депутатов, как и многие еще к тому времени губернские Советы крестьянских депутатов, не представлял массу крестьянства, развернувшего настоящую войну против помещиков помимо и вопреки этим организациям.

Съезд прошел мимо этого эпизода, узаконив полномочия присутствовавших на нем делегатов от крестьян.

К удивлению делегатов, меньшевики и правые эсеры еще не ушли, когда на трибуну поднялся представитель группы бундовцев Эрлих, который от имени меньшевиков и правых эсеров заявил, что они вместе с частью гласных городской думы решили идти безоружными под расстрел на площадь Зимнего дворца. Исполком Советов крестьянских депутатов присоединяется к ним.

— Мы решили таким образом выразить свой протест против происходящего, и мы призываем всех, кто не желает кровопролития, идти с нами.

— Не по пути! — кричали ему вслед[84].

На трибуне еще один от группы бундовцев — Абрамович.

— Я предлагаю съезду принять со своей стороны самые решительные меры к мирной ликвидации кровопролития! — кликушествовал он.

— Никакого кровопролития нет! — несется в ответ[85].

Они ушли, но вовсе не для того, чтобы умереть за революцию, а чтобы объединиться с кадетами из городской думы в так называемом «Комитете спасения родины и революции» — политическом центре контрреволюции.

На трибуну вновь поднялся лидер меньшевиков-интернационалистов Мартов. Он бросил большевикам обвинение в военном заговоре, в развязывании гражданской войны. В оглашенной им декларации меньшевиков-интернационалистов выставляется требование — послать особую комиссию для переговоров со всеми социалистическими партиями и организациями о мирном разрешении кризиса власти и создании «однородного демократического министерства», которое было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть Временное правительство безболезненно. А до получения выводов этой комиссии он предлагал приостановить работу съезда[86].

К предложению Мартова присоединились заколебавшиеся представители левых эсеров, а также объединенные социал-демократы интернационалисты и так называемая фронтовая группа[87].

С заявлением выступил Рязанов. Он разъяснил, что городской голова Шрейдер предложил взять на себя переговоры с Зимним дворцом и осаждающими его, но ВРК послал своих представителей и, таким образом, делается все, чтобы предотвратить кровопролитие.

Предложение приступить немедленно к голосованию резолюции Мартова было отвергнуто съездом.

Шумные демонстрации ухода фракций меньшевиков и правых эсеров, спекулирование эсеро-меньшевистских лидеров на факте обстрела Зимнего дворца, запугивание «ужасами» расправы над министрами-«социалистами» — все это не могло не отразиться на настроении рядовых делегатов.

Как прав был Ленин, когда предупреждал о возможности «колеблющегося голосования» на съезде и торопил со взятием Зимнего!

Цель соглашательского блока была ясна — сорвать съезд или превратить этот высший орган Советов в «де-

мократическую» говорильню, а в случае удачи этого политического маневра — предложить вместо ненавистного всем коалиционного правительства создать новую комбинацию власти из противников победившей социалистической революции. И когда это сделать не удалось, так называемые левые меньшевики тоже решают уйти со съезда. Однако, в отличие от своих собратьев, часть из них и после ухода появлялась на съездовской трибуне с призывами к большевикам договориться с «демократическими организациями».

«Меньшевики, бундовцы, правые эсеры, видя, что сорвать съезд не удастся, решили его покинуть,— пишет в своих воспоминаниях Б. Этингоф.— Я видел, как у самого выхода кто-то остановил Мартова, уговаривая его остаться, но Мартов ответил: — Оставьте, товарищи. Надо изолировать большевиков. Мы скоро вернемся.

Но нам было ясно, что и Мартов, и те, кто с ним, и все оппортунисты, соглашатели уходят от пролетарской революции, и уходят навсегда» [88].

В зале заседания появились гласные городской думы — большевики, которые заявили, что готовы победить или умереть вместе с Всероссийским съездом. Делегаты приветствовали их бурными аплодисментами.

Слово берет Троцкий. Он в резких выражениях клеймит ушедших со съезда меньшевиков и эсеров и зачитывает написанную им в таком духе резолюцию. Следует сказать, что Троцкий своим резким выступлением отсекал возможность какого-либо соглашения большевиков с входящими в Советы другими, еще проявлявшими колебания, партиями и группами [89].

С заявлением от имени левых эсеров выступил Камков, он сказал: «Правые эсеры ушли со съезда, но мы, левые эсеры, остались». (В зале раздались аплодисменты.) Но он считает, что «не следует изолировать себя от умеренных элементов демократии», что «в целях создания единого революционного фронта необходимо организовать демократическую власть в самом широком масштабе... Широкие массы трудового крестьянства за большевиками не пойдут». Он высказался против принятия съездом резолюции Троцкого [90].

В этом выступлении ярко отразились разногласия, имевшие место в партии левых эсеров. Если в эсеровских низах усиливалось недовольство предательской политикой ЦИК и Временного правительства, вследствие чего они и пошли рука об руку с большевиками, вошли в президиум, не ушли со съезда, то для верхов левых

эсеров было характерно отсутствие ясной, до конца продуманной политической линии, и они, проявляя колебания, переходили из лагеря в лагерь, убеждали большевиков в том, что единственным выходом является создание демократической власти на широкой основе. Это сказалось в их поведении и на втором заседании съезда.

Вопрос о том, как прореагировать на демарш социал-соглашателей, был не прост, особенно усложняли его колебания левых эсеров. И вполне можно допустить, что члены бюро большевистской фракции выходили с заседания съезда, чтобы обсудить его и посоветоваться с В. И. Лениным. Одним из косвенных подтверждений этого являются воспоминания американского журналиста, свидетеля и участника Октября А. Р. Вильямса. Он писал: «Время от времени большевики выходили (из зала заседания.— *Авт.*) совещаться и безусловно совещались с Лениным» [91].

Большевики делали все возможное для того, чтобы добиться сотрудничества с левыми эсерами, через которых лежал путь к очень значительной части крестьянских масс. И В. И. Ленин во время съезда стремился к тому, чтобы помочь левым эсерам в этот ответственный момент преодолеть колебания и пойти единым фронтом с большевиками. Своим трезвым, спокойным отношением к создавшейся ситуации Ленин направил в нужное русло действия большевистской фракции съезда.

Выступивший на съезде Луначарский, осуждая ушедших со съезда и критикуя непоследовательность меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров, в то же время внес существенный корректив в резкое выступление Троцкого. «Тяжесть задачи, выпавшей на нас,— сказал Луначарский,— вне всякого сомнения. Для успешного решения этой задачи необходимо объединение различных элементов, действительно революционных элементов демократии». И далее он показал, что большевики никого не отталкивали, никого не исключали из Советов. «...Мы все единогласно приняли предложение Мартова о том, чтобы обсудить вопрос о мирных способах разрешения кризиса,— напомнил Луначарский,— но ведь нас засыпали градом заявлений... Нам пытались восстание народных масс представить как хитро задуманный заговор... Не выслушав нас, не обсудив ими же внесенное предложение, они сразу постарались отгородиться от нас до всяких переговоров со всякими организациями...» Тут же Луначарский сурово осудил ушедших со съезда. «К тем, которые ушли,— сказал он,— давно уже не-

применимо название революционеров, они прекращают даже свою соглашательскую работу и открыто переходят в лагерь корниловцев»[92].

На трибуне снова представитель исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Он призывает делегатов не принимать участия в этом съезде, а «идти к Зимнему, чтобы умереть вместе с теми, кто послан туда творить нашу волю». Кучка этих делегатов покидает зал, а матрос с «Авроры» великодушно успокаивает их:

— Не бойтесь! Холостыми стреляем.— Он заверяет съезд, что матросы примут все меры к тому, чтобы съезд Советов мог «спокойно продолжать свои занятия»[93].

Представитель объединенных социал-демократов интернационалистов заявил, что действия меньшевиков и эсеров позорные, но тем не менее он считает, что съезду не следует выносить резкой резолюции.

Выступивший от грузинских социал-демократов по фракции меньшевиков-интернационалистов Сагирашвили осудил своих товарищей, ушедших со съезда, и под шумные аплодисменты заявил: «Когда вопрос выносится на улицу, для революционеров не может быть иного пути, как идти плечо к плечу»[94].

Эсеро-меньшевистский блок, устраивая шумные демонстрации, пытаясь своими призывами дезорганизовать работу съезда, расколоть делегатов, втайне рассчитывал на то, что удастся увести за собой со съезда значительную часть делегатов. По расчетам его лидеров за ними должно было уйти не менее 140 человек — около 80 меньшевиков и 60 эсеров (вместе с бундовцами). И тогда появилась бы возможность объявить съезд неправомочным.

Каков же был результат? С уходом меньшевиков и правых эсеров произошла перегруппировка сил в партийных фракциях съезда. По подсчетам Комиссии по проверке полномочий съезда, значительная часть эсеров, поддерживавших ранее центр и правое крыло, а также беспартийные примкнули к левым эсерам, оставшимся на съезде. В этой группе стало 179 человек, на 81 человека больше, чем прежде. Часть эсеров перешла к украинским социалистам-революционерам, оставшимся на съезде, и эта группа возросла с 7 до 21 человека. Часть меньшевиков перешла к оставшимся на съезде объединенным меньшевикам-интернационалистам, их число возросло с 14 до 35 человек.

По подсчетам упомянутой комиссии, количество окончательно ушедших со съезда делегатов не превышает 51 человека [95]. Если даже принять максимальную цифру — около 70 человек [96], все равно ушедшие составляли ничтожную группу меньшевиков, правых эсеров и бундовцев, которая не смогла увести за собой даже членов своих фракций.

Уход нескольких десятков соглашателей ничего не изменил, была продемонстрирована лишь полная изолированность меньшевиков и правых эсеров от широких рабоче-крестьянских масс.

В потоке выступлений, в горячей полемике выявились политические позиции партий, их отношение к победившему восстанию. Делегаты съезда — рабочие, солдаты, крестьяне были на стороне революции. Многие рядовые члены фракций меньшевиков и эсеров, разуверившись в политике своих вождей, стали поддерживать большевиков. Укрепилось единство большевиков с беспартийными делегатами и левыми эсерами. Таков был итог этой части первого заседания съезда.

В 2 часа 40 минут ночи на съезде был объявлен получасовой перерыв. За это время большевики, обсудив еще раз с участием В. И. Ленина вопрос о демарше соглашателей, решили, что большевистская фракция съезда не будет ставить резолюцию Троцкого на голосование [97]. Косвенное подтверждение того, что такое совещание руководителей большевистской фракции было, мы находим у А. Р. Вильямса. Он писал о заседании съезда 26 октября: «Не только мы с Ридом, но и сотни делегатов, заполнивших огромный зал Смольного, в ту ночь впервые увидели Ленина. Правда, мы могли видеть его накануне во время совещания лидеров большевистской фракции в одном из широких коридоров Смольного» [98].

По воспоминаниям Мстиславского, в это же время собралась на совещание и фракция левых эсеров. После недолгого обмена мнениями постановили: остаться на съезде [99].

В эту ночь, с 25 на 26 октября, В. И. Ленин пишет текст воззвания съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!».

А съезд Советов в 3 часа 10 минут возобновил свою работу.

В Смольном к этому времени стало известно о взятии Зимнего дворца и аресте министров свергнутого правительства. Делегаты съезда встретили эту весть с ли-

кованием. Оглушительными аплодисментами было встречено и сообщение об аресте ненавистного всем министра иностранных дел Терещенко [100].

Представитель эсеров выступил с заявлением о недопустимости ареста министров-«социалистов». Представитель фракции объединенных меньшевиков-интернационалистов выразил удовлетворение по поводу ареста Временного правительства, но заявил, что по отношению к министрам-«социалистам» следовало бы избрать другую форму пресечения [101]. Как пишет Джон Рид, с подобным предложением выступил еще один делегат из крестьян [102]. На эти выступления было отвечено, что министры-«социалисты» будут находиться только под домашним арестом [103].

На съезде были получены сведения об отношении фронта к событиям в Петрограде. Не оправдались надежды Керенского на помощь Юго-Западного и Румынского фронтов. Там не оказалось частей, пригодных для «усмирения» Петрограда [104]. Посланные в Петроград эшелоны задерживались в пути железнодорожниками, рабочими и революционными солдатами.

Бурными аплодисментами встретил съезд заявления комиссара Царского Села о том, что «Царскосельский гарнизон за Всероссийский съезд, за революцию, которую мы будет защищать до конца» [105], а также представителей 3-го самокатного батальона о том, что вызванный Керенским в Петроград для подавления восстания батальон перешел на сторону революции и «среди самокатчиков нет ни одного человека, который согласился бы выступить против своих братьев и проливать их кровь. ...Мы не дадим власть правительству, во главе которого стоят буржуи и помещики» [106].

То же происходило и в других воинских частях, которыми Керенский рассчитывал подавить революцию. Шеститысячный Гатчинский гарнизон и солдаты, прибывшие туда с фронта, заслушав Керенского, прислали в Петроград свою делегацию и, ознакомившись с положением дел, решили не идти в Петроград [107].

Делегат съезда Б. Этингоф вспоминал: «На трибуну взбежал Крыленко. В высоко поднятой руке телеграмма:

— Товарищи, получено с Северного фронта. Двенадцатая армия приветствует съезд Советов и сообщает о создании Военно-революционного комитета, который взял на себя командование Северным фронтом» [108].

Н. В. Крыленко также сообщил, что делегации от посланных на Петроград воинских эшелонов одна за дру-

гой появляются в Петроградском ВРК и заявляют о присоединении этих частей к Петроградскому гарнизону. Съезд принимает решение послать приветствие Военно-революционному комитету Северного фронта [109].

В этом радостном потоке известий, восторженно принятых делегатами, диссонансом прозвучало внеочередное заявление вернувшегося меньшевика-интернационалиста — избрать делегацию, которая бы обратилась ко всем демократическим организациям с предложением о создании единой демократической власти. Предложение было отвергнуто подавляющим большинством голосов, и меньшевики-интернационалисты под градом насмешек покинули зал [110].

На съезде было объявлено о том, что в виду необходимости более детального обсуждения вопроса об уходе меньшевиков и эсеров предлагается голосование резолюции Троцкого отложить и заняться обсуждением вопроса о воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам России.

Наконец съезд мог перейти к рассмотрению вопроса о власти. Наступил самый значительный и торжественный момент заседания. Вниманию делегатов был предложен первый законодательный акт социалистической революции — ленинское воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!».

В. И. Ленина в этот день на съезде не было. Воззвание огласил А. В. Луначарский.

«Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся,— сообщалось в документе.— На нем представлено громадное большинство Советов. <...> Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

<...>

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

В воззвании кратко излагалась программа деятельности Советской власти: немедленное заключение демократического мира; безвозмездная передача земли крестьянам; рабочий контроль над производством; демократиза-

ция армии; своевременный созыв Учредительного собрания. Съезд выражал уверенность, что революционная армия сумеет защитить революцию от посягательств империализма, что новое правительство примет все меры для обеспечения революционной армии всем необходимым, улучшит положение солдатских семей, обеспечит доставку хлеба в города и предметов первой необходимости в деревни, предоставит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение. Съезд призывал солдат оказывать активное противодействие корниловцу Керенскому. Обращаясь к железнодорожникам, съезд призывал их останавливать все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград.

«Солдаты, рабочие, служащие,— гласила заключительная часть воззвания,— *в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!*

Да здравствует революция!» [111]

Чтение воззвания часто прерывалось бурными аплодисментами.

К воззванию присоединились левые эсеры. Объединенные социал-демократы интернационалисты присоединились с оговоркой — внести поправку о немедленной организации власти, опирающейся на самые широкие слои населения. Представитель левых эсеров предложил определить форму перехода земли к крестьянам — передачу ее земельным комитетам. Поправка принимается. Представитель крестьян предложил дополнить подпись под воззванием «Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов» словами «делегаты от крестьянских Советов». И эта поправка принимается съездом.

По предложению Луначарского съезд решил предоставить право решающего голоса крестьянам — представителям местных крестьянских Советов.

Представители меньшевиков-интернационалистов и других групп, вернувшиеся на съезд, заявили, что они воздержатся от голосования и «окончательно» уходят со съезда [112]. Их заявление делегаты встретили ироническим смехом.

Представитель Петроградского Совета крестьянских депутатов В. А. Орлов сказал: «Совет крестьянских депутатов руками и ногами подписывается под оглашенным воззванием» [113]. Лапинский от имени польской социалистической партии (левицы) заявил, что группа остается на съезде и будет принимать участие в его работе [114].

С огромным воодушевлением в 5 часов утра воззва-

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА

РАБОЧІЙ и СОЛДАТЪ

Органъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

№ 9. Четвергъ, 26 Октября (8 ноября нов. ст.) 1917 года. № 9.

[illegible]

РАБОЧИМЪ, СОЛДАТАМЪ и КРЕСТЬЯНАМЪ!

Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открылся. На немъ представлено громадное большинство Совѣтовъ. На съѣздѣ присутствуетъ и рядъ делегатовъ отъ крестьянскихъ Совѣтовъ. Полномочія соглашательскаго Ц. И. К. окончились. Опираясь на волю громаднаго большинства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, опираясь на совершившееся въ Петроградѣ побѣдоносное возстаніе рабочихъ и гарнизона, Съѣздъ беретъ власть въ свои руки.

Временное Правительство низложено. Большинство членовъ Временнаго Правительства уже арестовано.

Совѣтская власть предложитъ немедленный демократическій миръ всѣмъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Она обезпечиваетъ безвозмездную передачу помѣщичьихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ, отстоитъ права солдата, проведя полную демократизацію арміи, установитъ рабочій контроль надъ производствомъ, обезпечитъ своевременный созывъ Учредительнаго Собранія, озаботится доставкой хлѣба въ города и предметовъ первой необходимости въ деревню, обезпечитъ всѣмъ націямъ, населяющимъ Россію, подлинное право на самоопредѣленіе.

Съѣздъ постановляетъ: вся власть на мѣстахъ переходитъ къ Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, которые и должны обезпечить подлинный революціонный порядокъ.

Съѣздъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съѣздъ Совѣтовъ увѣренъ, что революціонная армія сумѣетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ имперіализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всѣмъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всѣмъ необходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія имущихъ классовъ, а также улучшитъ положеніе солдатскихъ семей.

Корниловцы — Керенскій, Каледннъ и др. дѣлаютъ попытки вести войска на Петроградъ. Нѣсколько отрядовъ, обманнымъ путемъ двинутыхъ Керенскимъ, перешли на сторону возставшаго народа.

Солдаты, окажите активное противодѣйствіе корниловцу Керенскому! Будьте на сторожѣ!

Желѣзнодорожники, останавливайте всѣ эшелоны, посылаемые Керенскимъ на Петроградъ!

Солдаты, рабочіе, служащіе,—въ вашихъ рукахъ судьба революціи и судьба демократическаго мира!

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ!

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.
Делегаты отъ Крестьянскихъ Совѣтовъ.

ние было принято съездом абсолютным большинством голосов («против» — 2, воздержавшихся — 12).

На следующий день это ленинское воззвание было опубликовано в газете «Рабочий и солдат» и выпущено отдельной листовкой.

Тем самым съезд довершил ликвидацию старой власти, начатую вооруженным восстанием, провозгласил переход власти к Советам и дал законную основу для образования нового правительства страны.

Первое заседание II Всероссийского съезда Советов длилось более шести часов. Оно закончилось в 5 часов 15 минут 26 октября.

3

ПРИНЯТИЕ СЪЕЗДОМ ДЕКРЕТОВ О МИРЕ И О ЗЕМЛЕ

В. И. Ленин был избран членом Президиума II Всероссийского съезда Советов, но на первом заседании не присутствовал. Находясь в Смольном, он работал над проектами Декретов о мире, о земле и постановлением об образовании рабочего и крестьянского правительства. Видный деятель большевистской партии, один из героев Октября Н. И. Подвойский, прибывший в Смольный с известием о взятии Зимнего дворца и об аресте буржуазного Временного правительства, застал Владимира Ильича за столом, где лежали листки бумаги. Он что-то быстро писал. «Ленин был настолько углублен в работу, что не заметил моего появления» [1],— вспоминал Н. И. Подвойский.

Получив известие о решающей победе вооруженного восстания, В. И. Ленин, уже давно не смыкавший глаз, позволил себе немного отдохнуть. Он поехал на квартиру к В. Д. Бонч-Бруевичу, жившему неподалеку от Смольного, но и там, как писала впоследствии Н. К. Крупская, «долго не мог заснуть, тихонько встал и стал составлять давно уже продуманный со всех сторон декрет о земле» [2]. Об этом же вспоминал и хозяин квартиры: «Уже светало, стало сереть позднее петроградское осеннее утро, когда, наконец, Владимир Ильич потушил огонь, лег в постель и тихо-тихо заснул или задремал, так что его совсем не было слышно» [3].

Утром 26 октября В. И. Ленин на квартире В. Д. Бонч-Бруевича, когда все собрались к чаю, поздравил присутствовавших с первым днем социалистической революции и зачитал проект Декрета о земле. Вернувшись в Смольный, он вновь редактирует Декрет о земле, завершает работу над проектом Декрета о мире [4].

Весь день 26 октября был заполнен напряженной работой. Почти непрерывно заседал Военно-революционный комитет. По стране рассылались обращение II съез-

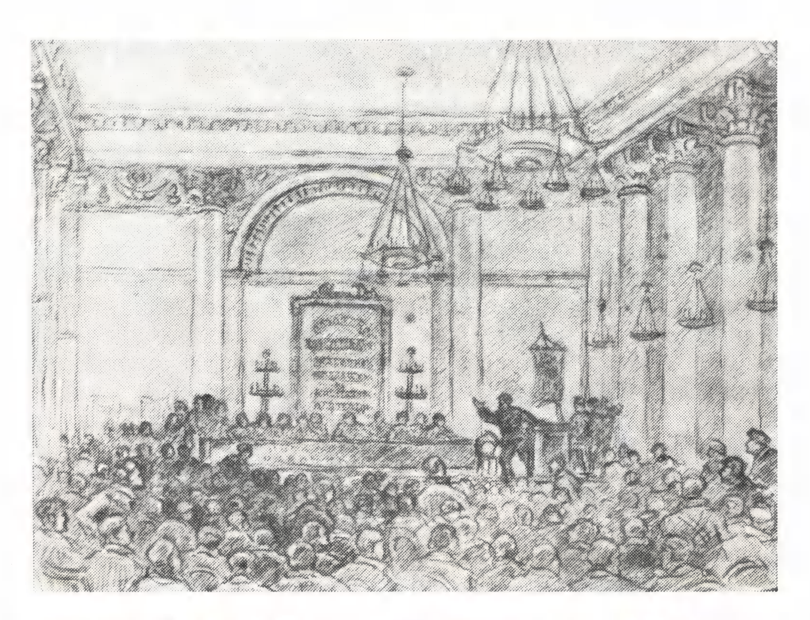
да Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» и другие его решения *.

В газетных отчетах о съездовских заседаниях не зафиксирован ряд важных постановлений, опубликованных в прессе и распространенных от имени съезда Советов. Это обращения: «К казакам» — с призывом идти совместно со всеми трудящимися под знаменем Советов; «Ко всем железнодорожникам» — о сохранении революционного порядка на железных дорогах и беспрепятственном пропуске продовольственных грузов в города и на фронт; «К фронту» — о создании во всех армиях военно-революционных комитетов, на которые возлагалась «ответственность за сохранение революционного порядка и твердость фронта» [5].

Фактически без перерывов трудился тогда Петроградский ВРК. Н. К. Крупская вспоминала: «Смольный был ярко освещен и весь кипел. Со всех концов приходили за указаниями красногвардейцы, представители заводов, солдаты. Стучали машинки, звонили телефоны... непрерывно заседал на третьем этаже Военно-революционный Комитет» [6]. Надо было налаживать в городе нормальную жизнь, деятельность предприятий и учреждений, готовиться к разгрому контрреволюции. Вся гигантская, неведомая до рождения нового мира работа Советской власти проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он постоянно интересовался тем, как были восприняты и отражены в прессе постановления, принятые на первом заседании съезда. В частности, обратил внимание на позицию, которую занимала соглашательская редакция газеты «Известия ЦИК». На страницах последней, как, впрочем, и во всей контрреволюционной прессе, обрушивались потоки лжи и клеветы на победивший пролетариат, на партию большевиков и Всероссийский съезд Советов. Так, в номере от 25 октября была опубликована статья под названием «Безумная авантюра». Такая оценка социалистической революции содержалась и в номере от 26 октября, где в редакционной статье «К текущему моменту» было сказано: «Мы совершенно уверены в том, что большевики не в состоянии будут организовать государственной власти». Стало очевидно, что такая позиция редакции «Известий» совершенно нетерпима. По предложению В. И. Ленина редактором газеты был назначен делегат II съезда Сове-

---

* За два дня своей работы съезд Советов принял 11 актов (см.: *Ирошников М. П.* Декреты Великого Октября. М., 1967, с. 21).

Заседание II Всероссийского съезда Советов. Рис. Я. П. Бирзгала

тов, видный большевик Ю. М. Стеклов. Соглашатели демонстративно ушли из редакции. Газета стала действительно официальным органом Советов, объективно отражающим ход работы съезда и другие события, происходившие в Петрограде и во всей стране. Определенные санкции были предприняты ВРК и по отношению к ряду других газет, ставших рупорами контрреволюционных сил, стремившихся дезорганизовать общественную жизнь, посеять анархию и беспорядки. С этой целью они и изображали в кривом зеркале работу съезда Советов.

Небезынтересно отметить, что в промежутке между двумя заседаниями съезда была проведена определенная работа по соответствующему оформлению Актового зала Смольного. Были сняты висевшие ранее соглашательские лозунги. Взамен повесили другие, отвечающие происшедшим событиям: «Да здравствует власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!», «Да здравствует победоносное восстание солдат, рабочих и крестьян!». Эти лозунги по поручению П. И. Стучки и некоторых других большевиков — членов президиума съезда были оперативно изготовлены делегатом съезда Я. П. Бирзгалом, который занялся украшением всего зала [7]. Молодой латышский художник-большевик тогда

же запечатлел в своих карандашных рисунках вид Актового зала во время второго заседания съезда и некоторые другие эпизоды в Смольном. Они как бы иллюстрируют многочисленные воспоминания очевидцев.

Второе, и последнее, заседание съезда Советов открылось 26 октября в 9 часов вечера. Появление В. И. Ленина в президиуме съезда вызвало восторженную реакцию всего зала, который был заполнен до отказа не только делегатами, но и находившимися в Смольном питерскими рабочими, солдатами, матросами. Д. Рид в своей знаменитой книге писал: «...громовая волна приветственных криков и рукоплесканий возвестила появление членов президиума и Ленина — великого Ленина среди них...» [8]. Делегат съезда И. Х. Бодякшин в воспоминаниях «На II Всероссийском съезде Советов» отмечал: «Овацией встретили делегаты появление Владимира Ильича в президиуме съезда» [9].

В начале заседания были приняты решения об отмене восстановленной Керенским смертной казни на фронте, об освобождении арестованных Временным правительством членов земельных комитетов, а также всех солдат и офицеров, взятых под стражу за революционную деятельность. На фронте восстанавливалась полная свобода агитации. Особое постановление, адресованное всем армейским организациям, предписывало принять меры для немедленного ареста Керенского и доставки его в Петроград. Все эти решения делегаты встретили бурными аплодисментами [10].

После этого было предоставлено слово ораторам для внеочередных заявлений. Все заявления вращались вокруг коренного вопроса — о власти. Представитель еврейской объединенной социалистической партии (Бунд) пытался уверить делегатов, что большевистская тактика, которую поддерживает съезд, приведет к поражению революции и что бундовцы уходят со съезда. По словам Джона Рида, из зала при этом послышались выкрики:

— Мы думали, что вы ушли еще прошлой ночью! Сколько раз вы будете уходить? [11]

Затем на трибуне появился представитель меньшевиков-интернационалистов, который заявил, что часть меньшевиков осталась на съезде, но будет голосовать против передачи власти Советам. С мест кричали:

— Как! Вы еще здесь? [12]

Совершенно иными были выступления двух представителей с мест. Приехавший с Украины делегат от имени Донецкого съезда Советов попросил оказать помощь

углекопам в их борьбе с предпринимателями, обратил внимание на опасность калединской контрреволюции. Посланец Галичского (Костромская губерния) съезда Советов и 181-го полка заявил, что «должна быть организована власть однородная, из представителей Советов; необходима передача земли с инвентарем без выкупа в руки земельных комитетов. Необходим контроль над промышленностью, созыв в срок Учредительного собрания, демократизация армии, перемирие на всех фронтах, власть Советов. Только такая власть получит поддержку на местах» [13].

После этих выступлений вниманию съезда были предложены проекты первоочередных законов. Слово получил Владимир Ильич Ленин.

Делегаты с нетерпением ожидали этого момента. «Когда Ленин появился на трибуне,— вспоминал А. А. Андреев,— весь зал поднялся и сдвинулся к трибуне, где стоял Ленин. Он долго не мог начать свою речь из-за непрекращающихся аплодисментов и возгласов: „Да здравствует Ленин!"» [14].

И. Х. Бодякшин в своих воспоминаниях так воспроизводил этот исторический момент: «Но вот слово... предоставляется В. И. Ленину. Трудно описать, что делалось в те минуты в зале заседания съезда. Люди вскочили со своих мест, горячо и долго аплодировали вождю революции... Наконец овации стихли, и Владимир Ильич получил возможность говорить... Каждое слово Ленина делегаты ловили буквально на лету» [15].

Политику мира В. И. Ленин рассматривал как важнейшую предпосылку сохранения и упрочения успехов революции, как одно из главнейших условий борьбы за победу социализма, как надежное средство привлечения на сторону большевиков широких трудящихся масс. «...Что может быть бесспорнее и яснее,— писал он несколько позднее,— чем следующая истина: правительство, давшее измученному трехлетней грабительской войной народу Советскую власть, землю, рабочий контроль и *мир*, было бы непобедимо? Мир — главное» [16].

Мир был совершенно необходим России, которая переживала тяжелую экономическую разруху. Старая армия, по сути дела, развалилась, а новая еще не была создана. Необходимость мира диктовалась и международным положением нашей страны, находившейся в капиталистическом окружении. Только мир мог обеспечить благоприятные внешние условия для налаживания нормальной экономической жизни России, для развития ее

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть на II Всероссийском съезде Советов. С картины художника В. А. Серова

международных связей. Миролюбивая политика Советского государства оказывала огромное воздействие на сознание народов всех стран. Таким образом, вопрос о мире был самым прямым и непосредственным образом связан с дальнейшими судьбами страны. Требование демократического мира выражало глубочайшие жизненные интересы народа. Об этом убедительно свидетельствовали рекомендации и наказы делегатам съезда от местных большевистских организаций, Советов и отдельных представителей трудящихся.

Северо-Западная областная конференция РСДРП(б) в Минске предлагала делегатам съезда Советов решительно добиваться мира, а Минский Совет рабочих и солдатских депутатов 18 октября 1917 года в своем наказе делегатам писал: «Нынешняя грабительская война, несущая всем народам мира только смерть и разорение, а кучкам капиталистов миллионы прибылей, должна быть прекращена революционным демократическим миром. <...> Кончить нынешнюю грабительскую войну справедливым миром можно только против воли нынешних правительств, только скинувши капиталистов и помещиков»[17]. Чтобы спасти страну и революцию, говорилось в постановлении Екатеринодарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов своему посланцу на съезде, необходимо добиваться «немедленного предложения демократического мира народам всех воюющих стран»[18]. Областной съезд Советов в городе Саратове записал: «Так как война начата буржуазией и правительством и никогда не приносила демократии никаких благ, кроме страданий, и отнимала жизнь, кров, труды и ценности, то необходимо ее закончить, чем скорее, тем лучше. Правительство, опираясь на волю народа, должно немедленно предложить всем воюющим государствам официально перемирие для того, чтобы приступить к мирным переговорам»[19]. Осташковский Совет рабочих и солдатских депутатов Тверской губернии в наказе своему представителю на съезде поручал: «Требовать немедленного перемирия на всех фронтах, а также опубликования тайных договоров; немедленно приступить к выработке платформы о скорейшем заключении демократического мира в интересах всех угнетенных народов»[20]. Трудящиеся крестьяне, представленные в Гуковском Совете, в наказе делегату первым пунктом определили: «Немедленный мир»[21].

Ширились антивоенные настроения в армии. Состоявшийся 17 октября 1917 года съезд одного из армей-

ских корпусов Западного фронта потребовал от делегатов, избранных на II съезд Советов, не только взять власть в свои руки, но и опубликовать тайные договоры, немедленно объявить демократические условия мира и заключить перемирие на всех фронтах[22]. В наказе солдат 57-го Сибирского полка говорилось: «Требовать немедленно приступить к ликвидации братоубийственной войны, на основаниях русской декларации демократии без аннексий и контрибуций и на основаниях самоопределения народностей». Наказ также требовал немедленного опубликования тайных дипломатических договоров[23].

Наказы и резолюции с призывом кончить империалистическую войну принимались рабочими, солдатами, матросами и крестьянами повсеместно. Причем в некоторых из них прямо указывалось на то, что трудящиеся выступают именно против данной войны, войны в пользу капиталистов и помещиков, но не являются противниками войн справедливых, освободительных. Интересна в этом отношении резолюция солдат 24-го пехотного запасного полка (г. Мариуполь) от 21 октября 1917 года. В ней говорится, что солдаты осуждают войну, но если власть Советов их призовет к защите своего отечества, то они, по призыву «полномочных революционных органов — Советов рабочих и солдатских депутатов, готовы с оружием в руках биться до последней капли крови»[24].

Стремясь к миру, трудящиеся все свои надежды возлагали на партию большевиков и на ее вождя В. И. Ленина, видели в них последовательных борцов за дело мира. В адрес ЦК РСДРП(б), на имя Ленина нередко поступали письма, в которых содержались просьбы приложить все усилия к тому, чтобы вывести страну из состояния войны. В одном из солдатских писем говорилось: «Гражданин, товарищ Ленин! Мы, солдаты,— страдальцы в окопах три года,— обращаемся к Вам с покорнейшей просьбой. Настаивайте... заключить мир, потому что Вам известно, что война всем надоела, а нам, страдающим три зимы в окопах, невмоготу больше... Пусть буржуи воюют, которым война полезна...»[25]

Партия большевиков обещала рабочим, солдатам и крестьянам после прихода к власти немедленно осуществить программу демократического мира. В начале октября 1917 года В. И. Ленин писал: «В России будет *рабочее и крестьянское правительство,* оно *немедленно,* не теряя ни дня, *предложит спра-*

ведливый мир всем воюющим народам» [26]. Это обещание было выполнено на II съезде Советов.

Первый доклад В. И. Ленина на съезде был посвящен вопросу о мире. «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности,— подчеркнул Ленин.— О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его» [27].

Затем Владимир Ильич сразу перешел к чтению декларации, которая первоначально называлась: «Обращение к народам и правительствам всех воюющих стран». Данная декларация-обращение и была знаменитым Декретом о мире. Именно как Декрет о мире этот исторический документ был опубликован уже 27 октября 1917 года.

Декрет о мире, зачитанный Лениным, выражал чаяния широких народных масс покончить с ненавистной войной. «Рабочее и крестьянское правительство,— говорилось в декрете,— созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [28].

Новое правительство России провозгласило программу справедливого, демократического мира между большими и малыми нациями, мира без аннексий и контрибуций. Внешняя политика Советского правительства с первых его шагов коренным образом отличалась от политики грабежа и угнетения слабых наций, проводимой империалистическими державами. Рабоче-крестьянское правительство объявляло величайшим преступлением против человечества продолжение империалистической войны, преследующей несправедливые цели,— разделить между сильными и богатыми нациями порабощенные ими слабые народности и страны.

Декрет о мире содержал предложение Советского правительства к правительствам и народам всех воевавших государств — немедленно заключить перемирие для переговоров о мире. Это предложение находилось в полном соответствии с тем, что заявляли В. И. Ленин, большевики еще накануне Октября. Так, например, в ленинской работе «Задачи революции» (сентябрь 1917 г.) говорилось: «Советское правительство должно *немедленно* предложить *всем* воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заключить сейчас же общий мир на демокра-

тических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя бы на три месяца)»[29].

Съезд Советов обращался к сознательным рабочим главных капиталистических стран Запада с призывом помочь революционному правительству России «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации»[30]. Открытые переговоры о заключении мира с народами и правительствами воюющих стран рабоче-крестьянское правительство готово было вести любым способом: посредством письменных сношений, или путем непосредственных контактов между представителями разных стран, или созыва специальной конференции, при посредничестве нейтральных стран и т. д. В заключительном слове по докладу о мире В. И. Ленин разъяснял: «Мы наше обращение разошлем всюду, все будут знать. Скрыть об условиях, выдвинутых нашим рабоче-крестьянским правительством, будет нельзя»[31].

Предлагаемые в Декрете о мире условия демократического мира не были ультимативными. В. И. Ленин отмечал, что правительство, решительно отстаивая отказ от аннексий и контрибуций, готово во имя избавления человечества от ужасов войны терпеливо рассмотреть любые другие условия мира.

Это положение вызвало небольшую полемику между Лениным и одним из делегатов съезда. Меньшевик-интернационалист А. Д. Еремеев заявил, что он проголосует за декрет лишь в том случае, «если будут выброшены слова о том, что мы будем рассматривать всякие условия мира. Этого не должно быть, так как могут подумать, что мы слабы, что мы боимся. Наше требование о мире без аннексий и контрибуций должно быть ультимативным»[32].

Никто не поддержал эту точку зрения. Лишь один оратор, выступив до Еремеева, увидел в ленинском декрете противоречие «между тем пунктом, который говорит о мире без аннексий и контрибуций, и тем пунктом... в котором говорится, что будут рассматриваться и другие условия мира». Но ему возразил представитель польских левых социалистов, который сказал: «Правительства обойти нельзя, так как они пользуются поддержкой не только буржуазных кругов, но даже и части пролетариата. Не базируя всей политики в борьбе за мир только на развитии революции во всех странах, необходимо считаться с правительствами, так как не везде удается раз-

вязать движение. Мы приветствуем пролетарский реализм»[33].

В своем заключительном слове В. И. Ленин вновь особо остановился на этом вопросе. Он подробно разъяснил несостоятельность взглядов сторонников ультимативности, решительно выступил против нее. «Мы не можем требовать,— сказал он,— чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости. <...> При ультимативности, правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить. <...> Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню»[34].

На примере сформулированного в Декрете о мире предложения всем народам и правительствам воюющих стран — заключить перемирие на три месяца, «чтобы отдохнула армия в окопах от этого кошмара вечных убийств»,— Ленин наглядно разъяснял, что трехмесячный срок является «желательным», но не ультимативным: «мы не отвергаем предложений и более короткого перемирия»[35].

Как вспоминает И. X. Бодякшин, во время прений на съезде «кто-то заявил, что не следует в декларации говорить об усталости страны и армии»[36]. Разъясняя в заключительном слове этот вопрос, В. И. Ленин подчеркнул: «Нам нечего бояться сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом?»[37] И Владимир Ильич сослался конкретно на Италию и Германию.

В. И. Ленин, таким образом, считал возможным и необходимым в интересах достижения скорейшего всеобщего и демократического мира пойти на целесообразный компромисс с правительствами зарубежных стран. Этот момент, между прочим, отмечают и некоторые зарубежные историки. Так, современный американский историк Клэрксэн признает, что мирная инициатива II съезда Советов не носила ультимативного характера. «Ленин,— констатирует Клэрксэн,— сохранял открытой дверь для переговоров, которые могли привести к миру на какой-то другой основе»[38].

Декретом о мире отменялись тайная дипломатия и тайные договоры и выражалось твердое намерение Советского правительства вести переговоры открыто перед

всеми народами и приступить немедленно к полному опубликованию тайных договоров, заключенных царским и буржуазным Временным правительствами[39]. Владимир Ильич заявил на съезде: «Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны»[40].

В заключительной речи Ленин, отвергая все пункты старых договоров о грабежах и насилиях, заявил в то же время: «...но все пункты (старых договоров.— *Авт.*), где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»[41].

Декрет о мире показывал пример справедливого решения вопроса борьбы за мир между народами, борьбы против национального угнетения. В нем было дано определение аннексии, т. е. такого присоединения к большому и сильному государству малой и слабой нации, когда нации «не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации...»[42]. В декрете указывалось, что Советское правительство считает аннексией любое такое присоединение, независимо от того, когда оно произведено, развитая или слабая нация насильственно присоединяется или удерживается в границах сильной державы. Декрет содержал ясное и точное определение справедливого и демократического мира, к достижению которого он призывал.

Когда В. И. Ленин закончил свой доклад словами: «Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму»[43], в зале заседания долго не смолкали аплодисменты.

Ленинский декрет был тем историческим документом, который не только выражал стремление всех народов к миру, но и призывал их стать активными борцами за мир. Он являлся основополагающим, программным документом внешней политики большевистской партии и Советского правительства. В нем были четко сформулированы принципы нового типа международных отношений, основанных не на угнетении слабых наций и народностей, а на установлении мира между всеми народами, на признании равноправия наций, их самоопределения, суверенитета всех государств, больших и малых. Декретом провозглашались открытые, честные методы советской дипломатии. В докладе В. И. Ленина, в его заключитель-

№ 208.
Пятница.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. [illegible] коп.

Адресъ конторы: Лиговка, Сайкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № [illegible]
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № [illegible]. Телефонъ № [illegible]

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

[illegible]

ном слове, в Декрете о мире не только провозглашался отказ Советской России участвовать в империалистической бойне, но и содержалось решительное осуждение войны как средства решения спорных вопросов. Империалистической политике захватов и войн ленинский декрет противопоставил политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, которая лежит в основе всех миролюбивых шагов Советского правительства, служит могучим средством интернационального сплочения народов всех стран в их борьбе за мир.

Обсуждение проекта Декрета о мире на съезде показало единодушие всех делегатов в оценке этого исторического документа, особенно большевиков. И это не случайно. Ведь партия в течение длительного времени внутри страны и на международной арене вела борьбу за мир. Требования немедленного справедливого демократического мира, перемирия на всех фронтах, опубликования тайных договоров империалистов содержались в документах, вышедших еще до обсуждения Декрета о мире на II съезде Советов, а именно: в ленинском обращении «К гражданам России!», в резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, принятой 25 октября 1917 года по докладу В. И. Ленина «О задачах власти Советов», в обращении II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» и т. д. Написанный В. И. Лениным проект Декрета о мире был предварительно обсужден (с его участием) на заседании ЦК РСДРП(б) и заседании большевистской фракции съезда вечером 26 октября 1917 года. Декрет сразу же встретил горячее одобрение со стороны депутатов-большевиков [44]. Об этом свидетельствовали и выступления на съезде большевистских делегатов.

«Декрет с энтузиазмом принимает социал-демократия Польши и Литвы,— заявил Ф. Э. Дзержинский,— мы знаем, что единственная сила, которая может освободить мир, это пролетариат, который борется за социализм». И далее он продолжал: «Те, от имени которых предложена эта декларация, идут в рядах пролетариата и беднейшего крестьянства; все те, кто покинул в эти трагические минуты этот зал,— те не друзья, а враги революции и пролетариата. У них отклика на это обращение вы не найдете, но вы найдете этот отклик в сердцах пролетариата всех стран. Вместе с таким союзником мы достигнем мира» [45]. Столь же решительно высказался в пользу Декрета о мире П. И. Стучка, выступавший от имени социал-демократов Латвии. В качестве представи-

теля литовской социал-демократии В. С. Мицкявичус-Капсукас заявил: «Нет сомнения, что обращение найдет отклик в сердцах всех народов, населяющих не только Россию, но и народов других стран. Голос революционного пролетариата, армии, крестьянства пройдет через штыки и проникнет в Германию и другие страны и будет способствовать всеобщему освобождению» [46].

Делегат Ровненского Совета левый эсер Я. С. Базарный перед голосованием сказал: «Мне мой Совет поручил добиваться перемирия на всех фронтах и справедливого демократического мира. Все солдаты, которые сидят в окопах, которые сидят в тылу,— все солдаты не только в России, но и во всех других воюющих странах будут голосовать за это предложение, как буду голосовать и я» [47].

С Декретом о мире солидаризировались объединенные социал-демократы интернационалисты, левые эсеры и другие колеблющиеся группировки. Все выступавшие, независимо от своей партийной принадлежности, высказывались в пользу этого декрета.

Правда, были высказаны и некоторые существенные оговорки. Так, выступивший от имени левых эсеров Карелин посетовал на то, что его единомышленники не были ознакомлены с проектом декрета заранее и поэтому «они присоединяются к общей мысли, но поправок вносить не могут... Голосовать будут „за", так как дух и смысл им близок и понятен» [48]. Взявший после Карелина слово меньшевик-интернационалист Крамаров поддержал Декрет о мире «в общих чертах», но заявил, что его фракция против образования Советской власти; она «считает, что правомочным выпустить данное обращение будет лишь такое правительство, которое образуется на основе демократического блока» [49].

Только правые соглашательские элементы поставили под сомнение значение декрета, заявив, что он может остаться «пустой бумажкой» или только «литературным и историческим памятником революции» [50].

Декрет о мире был принят единогласно. «Мы считали первым долгом нашего правительства предложить мир немедленно, и это сделано» [51],— говорил В. И. Ленин в начале ноября 1917 года. Эта акция была успешно осуществлена на II съезде Советов.

«Итак, свершилось,— писал в своих воспоминаниях Альберт Рис Вильямс.— Принят первый декрет новой власти. Люди улыбались, глаза их сияли, головы гордо вскидывались. Это надо было видеть! Едва сформиро-

ванное по-настоящему правительство... обращалось ко всей планете со своими мирными предложениями»[52]. По инициативе одного из делегатов съезд стоя, овацией приветствовал Ленина как «автора обращения и стойкого борца и вождя рабоче-крестьянской победоносной революции»[53]. «Простые бескорыстные слова декрета,— вспоминал Ю. М. Стеклов,— так отвечали наболевшим сердцам и вместе с тем выражали такую неограниченную веру в торжество разума над обманом масс, что неудержимый порыв охватил весь съезд, который поднялся с мест и запел песнь пролетарского освобождения. Звуки „Интернационала" смешивались с приветственными криками и громовым „ура", в воздух летели шапки, лица раскраснелись, глаза горели. Общее одушевление охватило и президиум, который присоединился к пению...»[54]

Интересные подробности, связанные с принятием Декрета о мире, приводит Джон Рид. Когда один из делегатов пытался было проголосовать против декрета, «вокруг него разразился такой взрыв негодования, что он поспешно опустил руку... Принято единогласно.

Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги, и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании „Интернационала". Какой-то старый, седеющий солдат плакал, как ребенок. Александра Коллонтай потихоньку смахнула слезу. Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо. „Конец войне! Конец войне!" — радостно улыбаясь, говорил мой сосед, молодой рабочий. А когда кончили петь „Интернационал"... чей-то голос крикнул из задних рядов: „Товарищи, вспомним тех, кто погиб за свободу!" И мы запели похоронный марш...»[55].

Для всех, кто присутствовал в эти незабываемые минуты в белоколонном Актовом зале Смольного, было очевидно, что с таким же энтузиазмом и воодушевлением этот документ будет встречен повсюду трудящимися России и всего мира. Большевистская газета «Правда» в связи с принятием II съездом Советов ленинского Декрета о мире писала: «Вздохните с облегчением, товарищи солдаты, вашим мукам приходит конец. Приветствуйте приближающийся мир, товарищи рабочие! В нем залог восстановления разрушенного хозяйства. Товарищи крестьяне! Мир вернет в деревню ваших братьев и сыновей. Да здравствует демократический мир!»[56]

Программа борьбы за мир, начертанная в Декрете о мире на заре Советской власти, приобрела силу зако-

на и определила миролюбивую внешнюю политику Советского правительства. Впервые в истории были провозглашены новые принципы отношений между государствами, осуждающие войну как средство решения спорных вопросов, получила признание плодотворная ленинская идея мирного сосуществования двух систем с различным общественным устройством. Советское правительство выступило последовательным борцом за справедливый демократический мир, что находилось в полном соответствии с теорией и тактикой большевиков по вопросам войны, мира и революции, с принципами взаимного уважения суверенитета всех народов, с принципами пролетарского интернационализма.

Этим декретом большевистская партия и Советское правительство обеспечили себе сочувствие и поддержку исстрадавшихся народных масс России и всего мира. Не случайно газета «Правда» отмечала, что трудящиеся массы называют Декрет о мире и последующие мирные предложения рабоче-крестьянского правительства «золотыми грамотами мира», подлинно народными законами, которые зовут народы на борьбу за мир, братство и счастье человечества [57].

Благодаря Декрету о мире Советская власть указала всем народам земли единственно правильный выход из кровавого хаоса войн, провозгласила ясную и четкую программу борьбы за справедливый, демократический мир на земле. Началась длительная и упорная борьба Советского правительства за выход России из империалистической войны, за безопасность нашей Родины, за мир во всем мире. На международной арене впервые возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в международных отношениях, благодаря чему человечество обрело надежный оплот в борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов.

Огромным было значение ленинского Декрета прежде всего для самой России, ибо Великий Октябрь вырвал нашу страну из пучины кровавой империалистической войны. Благодаря социалистической революции страна была спасена от национальной катастрофы, на которую ее обрекли правящие классы. Народы России были избавлены от угрозы порабощения иностранным капиталом, зарубежными империалистами. Значение в этом деле Декрета о мире трудно переоценить.

Однако все это не дает покоя представителям буржуазной историографии, которые с момента принятия ле-

нинского Декрета о мире нападают на этот документ. Одни из зарубежных историков (С. Беккер, А. Мейер, Д. Эванс, С. Санковская, К. Хейс, П. Мун) стараются всячески замалчивать его, игнорировать как официальное советское предложение о мире и тем самым принизить значение декрета. Другие буржуазные ученые (Р. Лонг, Дж. Кеннан, У. Уолш, Б. Уорд, Е. Антонелли, Г. Роллен) пытаются доказать «немецкое происхождение» миролюбивой инициативы II съезда Советов, характеризуют Декрет о мире как документ «предательский» по отношению к народам России и ее союзникам. Американский историк Дж. Кеннан, например, объявляет действия II Всероссийского съезда Советов, принявшего Декрет о мире, обращение рабоче-крестьянского правительства по этому поводу к мировой общественности, без предварительной консультации или одобрения его союзными правительствами, «вероломными», «недопустимыми с точки зрения соблюдения союзнического долга»[58].

Подобные утверждения несостоятельны. Принципиально новое по характеру и содержанию своей деятельности правительство Советов не имело и не могло иметь никаких обязательств перед Антантой, которая проводила захватническую политику империалистических государств. Здесь очевидна попытка свалить вину с больной головы на здоровую. В действительности Советское правительство решительно и открыто выступило с программой всеобщего мира, а правящие круги США, Англии и Франции, отказавшись вступить в переговоры о мире, предали интересы трудящихся масс всех стран. «Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения,— писал В. И. Ленин в письме к американским рабочим,— именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов...»[59].

Некоторые историки США, Великобритании, Франции, извращая сущность Декрета о мире, изображают мирные предложения Советского правительства как тактический, пропагандистский маневр большевиков, как прямой призыв к всеобщему коммунистическому перевороту и т. д.[60]. Американский историк У. Уолш в курсе «Истории СССР» называет Декрет о мире «объявлением войны капиталистическим странам»[61].

С аналогичными заявлениями о «неискренности» советской декларации о мире, о ее «демагогическом» и «пропагандистском» характере выступают и историки

ФРГ. Так, например, Г. фонРаух пишет, что большевики в дни Октября выдвинули лозунг немедленного мира в надежде «на распространение революции на весь мир, и прежде всего на державы Центра». Ц. Штрем, Г. фон Римша, Г. Шульц, Э. Хельцле и другие видят в Декрете о мире «корыстную цель» партии Ленина — укрепить, стабилизировать свое внутриполитическое положение, дабы «окончательно победить внутреннего врага и консолидировать власть» [62].

Обвиняя большевиков в насильственном навязывании своей воли народам России, в приверженности концепции «экспорта революции» в другие страны, фальсификаторы обычно пытаются очернить факт непосредственного обращения II Всероссийского съезда Советов и рабоче-крестьянского правительства к трудящимся России и всех воюющих стран с призывом покончить с империалистической войной. Однако это был вполне естественный шаг Советского правительства. Обращение к народам России свидетельствовало о подлинном и последовательно демократическом характере советской внешней политики. В. И. Ленин специально подчеркивал народный характер внешнеполитического курса Советского правительства. «Это не политика большевиков,— говорил он на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 года,— вообще не политика «партийная», а политика рабочих, солдат и крестьян, т. е. большинства народа» [63].

Обращаясь не только к правительствам, но и к народным массам, и прежде всего к рабочим воюющих стран, II съезд Советов и рабоче-крестьянское правительство делали все необходимое, чтобы как можно скорее заключить мир. Эта благородная цель находилась в полном соответствии с интересами трудящихся всех стран. В обоснование важности и необходимости такого шага В. И. Ленин говорил на съезде: «Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [64].

В попытках скомпрометировать ленинскую мирную программу, представить ее в качестве ловкого тактического хода некоторые зарубежные историки доходят до вздорных вымыслов о необоснованности, поспешности

Декрета о мире и всей программы внешнеполитической деятельности Советского правительства, о том, что они были выработаны якобы в самый последний момент перед их принятием II Всероссийским съездом Советов *.

Отдельные идеологи буржуазии, отказывая большевикам в миролюбивых намерениях, заявляют, что политика, нашедшая выражение в Декрете о мире, это — порождение войны, которая-де является благом для всех коммунистов. Американский историк А. Б. Улам, к примеру, пишет, что «коммунизм родился из войны и обязан своим распространением в других странах другой войне» [65].

С той же целью дискредитировать Декрет о мире наши идеологические противники заявляют, что его не следует рассматривать как оригинальный, самостоятельный документ. Одни из них уверяют, что он, как и вся платформа большевиков по вопросам войны и мира, является простым повторением, перепевом вильсоновской «программы мира», хотя известно, что последняя была только замаскированной программой империалистического мира, заключенного в интересах экспансионистских кругов США. Другие буржуазные историки изображают дело так, что Декрет о мире «повторял призыв, который был выдвинут еще весной небольшевистским Петроградским Советом» в декларации «К народам всего мира» от 14 марта 1917 года [66]. Между тем не секрет, что эта декларация не содержала конкретных предложений о мире, была выдержана в демагогическом, пацифистском духе, направлена на защиту политики продолжения империалистической войны «до победного конца» [67].

Ложь опровергается фактами. А факты свидетельствуют о том, что задолго до II съезда Советов вся внешнеполитическая деятельность большевиков была проникнута стремлением к миру. В. И. Ленин, партия всегда решительно выступали против империалистических, захватнических войн. Особенно ярко это проявилось в годы первой мировой войны. Идея всеобщего демократического мира нашла отражение во многих партийных документах и ленинских произведениях.

---

* Абсурдность этого утверждения понятна даже некоторым буржуазным историкам. Так, В. Гроциан (ФРГ) пишет: «Следует помнить, что идею „справедливого“, „демократического“ мира Ленин выдвигал и объяснял в многочисленных трудах, статьях и речах с 1914 г. до своей смерти» (см.: Ленинская внешняя политика Советской страны. М., 1969, с. 366).

Декрет о мире и явился ярким воплощением в жизнь этой идеи. Он не был ни случайностью, ни результатом субъективных желаний, рожденных определенными обстоятельствами, ни тем более каким-то тактическим, пропагандистским маневром. Высокие, гуманные цели в области внешней политики всегда присущи коммунистам — последовательным и стойким борцам за мир во всем мире. Свидетельство тому — исторические решения XXVII съезда КПСС.

Борьба за мир, развернутая вождем коммунистов России и основателем Советского государства в ходе осуществления социалистической революции, не прерывалась и не прерывается. Ныне, как и 70 лет назад, жизненно необходим союз миролюбивых сил. В единстве и сплоченности этих сил — успех борьбы за предотвращение ядерной катастрофы. Сложнейшая международная обстановка требует от всех современных борцов за дело мира высокой бдительности, твердости, выдержки. И одновременно по-ленински активных действий за оздоровление международной атмосферы, за мирную жизнь на планете. Все это имеется у Советского Союза, других стран социалистического содружества, которые, взаимодействуя со всеми силами мира и прогресса на земле, решительно отстаивают ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, ведут неустанную борьбу против нынешних империалистических «крестоносцев», подменивших историческое соревнование двух систем психологической войной, конфронтацией в межгосударственных отношениях. Сейчас, как и во время работы II Всероссийского съезда Советов, народы требуют использовать имеющиеся возможности укрепления мира. Ленинская внешняя политика КПСС и Советского государства встречает растущую поддержку миллионов людей, широчайших общественных сил всего земного шара. Народы связывают с ней свои надежды на светлое, мирное будущее, ибо социализм и мир — неразделимы, а борьба за мир — это борьба за жизнь. Забота о мире является главной во внешней политике Страны Советов с первых же дней ее существования. В. И. Ленин указывал: «...Фраз, разговоров и заверений, иногда даже клятв против войны <...> раздается во всем свете необыкновенно много. <...> А мы хотели бы <...> видеть как можно меньше общих заявлений, торжественных обещаний, пышных формул и как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру...»[68]

Декрет о мире, принятый по докладу Владимира Ильича на II Всероссийском съезде Советов, как раз и отличался своей простотой, ясностью и, главное, действенностью.

Второй доклад на съезде Советов В. И. Ленин посвятил вопросу о земле, о немедленном уничтожении помещичьей собственности на землю. «Ленин снова поднялся на трибуну,— вспоминал об этом А. Р. Вильямс.— Бурлящий зал стих, делегаты подались вперед: решался вопрос о земле...» [69] О впечатлении, которое производил В. И. Ленин во время своего доклада и чтения Декрета о земле, Ю. М. Стеклов писал: «Не так его слова (они были просты и немногочисленны), сколько самое содержание документа, размах и смелость меры, которую теоретически мы все давно признавали, но которая теперь выступала перед нами в конкретной оболочке, в виде практического мероприятия первого рабоче-крестьянского правительства, производили огромное, незабываемое впечатление.

Узкие стены закуренного зала раздвигались, открывались какие-то широчайшие перспективы...» [70]

Вопрос о земле затрагивал коренные интересы миллионных масс трудового крестьянства. От его решения зависела судьба большинства населения страны, судьба союза рабочих и крестьян — основной общественной силы социалистической революции. «Мы полагаем,— так начал свой доклад о земле В. И. Ленин,— что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян» [71]. И далее он сказал: «Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле,— вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты» [72].

Февральская буржуазно-демократическая революция не ликвидировала помещичье землевладение и другие пережитки крепостничества. Контрреволюционная политика Временного правительства была направлена против интересов крестьян, но она получила полное одобрение соглашателей. Лидеры так называемой крестьянской партии — партии эсеров, войдя в состав коалиционного буржуазного правительства, по существу, предали интересы широких масс крестьянства. Они много говорили о разрешении земельного вопроса, но практически от-

кладывали его на неопределенный срок — до решения полномочного Учредительного собрания, которое не спешили созывать. Допускали определенные колебания и левые эсеры, стоявшие в данном вопросе ближе всех к большевикам. Партия рабочего класса, партия большевиков, опирающаяся на сочувствие и поддержку трудящихся масс, была той единственной политической силой, которая действительно боролась до конца за полное удовлетворение всех революционных требований трудящегося крестьянства, за радикальное решение аграрного вопроса в его интересах. Победа Великого Октября открывала благоприятные перспективы в этом направлении. В своем докладе на съезде В. И. Ленин заявил: «Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. <...> Вызвав восстание, оно (правительство.— *Авт.*) стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих» [73].

Большевики вынесли на съезд Декрет о земле, после того как все предшествующие составы Временного правительства, несмотря на волю народа, не решили этого животрепещущего для России вопроса. Показательно и закономерно, что Декрет о земле стал детищем подлинно народного правительства. Незадолго до Октябрьского вооруженного восстания, рассматривая неотложные меры по земельному вопросу в статье «Задачи революции», В. И. Ленин писал: «Всякое правительство, которое медлило бы с этими мерами, должно быть признано *противонародным* правительством, достойным быть свергнутым и раздавленным восстанием рабочих и крестьян. И, наоборот, лишь осуществившее эти меры правительство будет всенародным правительством» [74].

Сразу после свержения самодержавия многие крестьяне, находясь под влиянием эсеров, верили в возможность справедливо разрешить аграрный вопрос сверху, на «законном основании». Однако антинародная политика Временного правительства с каждым днем все сильнее убеждала крестьянство, что таким путем ему землю не получить. В период от февраля до октября 1917 года крестьянское движение неуклонно росло, принимая все более острые формы.

Крестьяне, пользуясь «правом революции», начинают прогонять помещиков, захватывать земли, инвентарь и делить их между собой, жечь имения. В мае уездный мировой судья из Кологрива доносил прокурору костромского окружного суда, что в Спасской волости руководство перешло к группе лиц «ленинского направления», которая совместно со всеми крестьянами «делит луга, покосы, земли без ведома их собственников и вопреки указу Временного правительства». В донесении констатировалось, что «ни один указ Временного правительства не исполняется, фактически установилась «Спасская республика» со своими законами и президентом» [75].

Уже в июле и в августе 1917 года наступил своеобразный перелом в ходе крестьянского движения, особенно после того как Временное правительство попыталось расправиться с ним вооруженной силой. Политика правительства, защищавшего интересы помещиков и капиталистов, лживость обещаний эсеров и меньшевиков становились все более очевидными для крестьян. Как свидетельствуют они сами, именно тогда было «слишком заметно и ясно для каждого почти крестьянина, что правительство Керенского ни к чему хорошему не приведет» [76].

Менялись настроения крестьянства — менялись и способы его борьбы с помещиками. Они стали более открытыми и решительными. Насильственные захваты помещичьих земель и угодий стали нормой.

В сентябре — октябре 1917 года крестьянское движение достигло небывалого размера и приняло характер восстания. Более половины европейской части страны было охвачено крестьянскими выступлениями [77]. По весьма заниженным данным Управления милиции Временного правительства с апреля по октябрь 1917 года было зарегистрировано 5 782 выступления крестьян. Из них 4 956, или 85,7%, выступлений было направлено против помещиков [78]. В начале октября В. И. Ленин писал: «Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание!» [79] Представители крестьянства на своих собраниях, съездах выносили постановления о необходимости незамедлительно решить аграрный вопрос. Крестьяне Лозической волости (Боровичский уезд Новгородской губернии) в своей резолюции от 22 октября записали, что «земля должна перейти без выкупа трудящимся на ней крестьянам и без арендных плат» [80]. Крестьяне — глас-

ные Писцовского волостного земства Нерехтского уезда Костромской губернии — постановили: «Требуем, чтобы земля была взята от отдельных хозяев и помещиков без всякого выкупа; землей, как и воздухом, должен пользоваться каждый, если только сможет обрабатывать ее своим личным трудом» [81]. Подобные же требования были записаны трудящимися в их наказах делегатам II съезда Советов.

Екатеринбургский Совет рабочих, воинских и крестьянских депутатов 7 октября 1917 года дал своему делегату наказ — добиваться осуществления немедленной «конфискации всех помещичьих земель и передачи их с инвентарем до окончательного решения Учредительным собранием в ведение крестьянских земельных комитетов» [82]. В наказе общего собрания членов Минского Совета рабочих и солдатских депутатов (принят 18 октября) говорилось: «Все земли, не только царские, удельные и церковные, монастырские, но и земли помещиков, должны перейти безвозмездно к крестьянам. Крестьяне должны брать эти земли сейчас же, до Учредительного собрания. Ждать губительно» [83]. Такой же наказ своему делегату приняли солдаты Аткарского гарнизона [84], многие Советы и другие организации, выражавшие волю трудящихся.

Учитывая требования крестьян, В. И. Ленин включил важнейшее положение — уничтожение помещичьей собственности на землю без выкупа — в первые документы победившей революции, вышедшие еще 25 октября: в обращение «К гражданам России»; в резолюцию, принятую днем на заседании Петроградского Совета; в обращение съезда «Рабочим, солдатам и крестьянам!».

Вопрос о выработке Декрета о земле обсуждался на заседаниях ЦК РСДРП(б), проходивших под председательством В. И. Ленина в ночь с 24 на 25 октября и вечером 26 октября с участием представителей большевистской фракции съезда и левых эсеров [85]. На заседании ЦК, состоявшемся в ночь на 25 октября, был обсужден проект Земельного закона, составленный Ю. Лариным и В. Милютиным. Он не удовлетворил Ленина и не был одобрен ЦК партии. Владимир Ильич взял на себя подготовку проекта декрета, работал над ним, как уже отмечалось, и 25 и 26 октября [86]. В это время большевики вели переговоры с левыми эсерами по вопросу их вхождения в состав Советского правительства, которые не увенчались успехом, а также относительно аграрного за-

конодательства Советской власти. И тут, как отмечала Н. К. Крупская, «с эсерами договорились»[87].

Эти вопросы были предметом специального обсуждения и на заседаниях большевистской фракции II съезда Советов вечером 25 и 26 октября[88]. Особенно обстоятельно проект декрета рассматривался на последнем заседании фракции большевиков, состоявшемся вечером 26 октября непосредственно перед вторым заседанием съезда Советов. В ходе обсуждения предлагались поправки. Одна из трех поправок, внесенных делегатом г. Ржева (Тверская губерния) И. Х. Бодякшиным, была учтена Лениным при окончательном редактировании декрета. Поправка эта имела принципиальное значение. В пятый пункт проекта, где говорилось, что земли крестьян и рядовых казаков не конфискуются, было внесено уточнение — «рядовых крестьян». Стало быть, земли не рядовых крестьян, и прежде всего кулаков, могли быть конфискованы, что и осуществлялось в дальнейшем[89]. Внесение в проект поправки Бодякшина в известной мере объясняет, почему текст Декрета о земле оказался напечатанным в тогдашних газетах, по крайней мере, в трех вариантах, где, в частности, крестьянский наказ помещен в различных местах декрета *.

Другая поправка И. Х. Бодякшина, касающаяся исключения из текста декрета термина «дезертир» (имелись в виду солдаты, самовольно покинувшие фронт) и положения о лишении этой категории крестьян земли, вызвала острую полемику как на большевистской фракции, так и на втором заседании съезда Советов. Это произошло уже после принятия Декрета о земле, когда автор поправки вновь выступил со своими соображени-

* История создания и опубликования Декрета о земле вообще весьма примечательна. Дело в том, что ни ленинской рукописи проекта декрета, ни каких-либо копий с нее не найдено, а в первых публикациях декрета, как было сказано, имеются некоторые разночтения. Исследователи пытаются, и не безуспешно, определить наиболее близкий к автографу текст декрета и объяснить причины разночтений в его публикациях. Ведется детальнейший разбор известных сегодня источников. Интересные источниковедческие статьи на эту тему написаны Е. А. Луцким, М. П. Ирошниковым, Б. С. Илизаровым. Полагаем, что при дальнейшем изучении этого вопроса интерес может представить одна из самых первых публикаций декрета, осуществленная Кронштадтским комитетом РСДРП(б) в ноябре 1917 г. Любопытно, что в тексте этой публикации пятый пункт декрета вообще отсутствует (см.: 2-й Всероссийский съезд Советов. Первые шаги Советского правительства. Издание Кронштадтского комитета РСДРП, 1917, с. 31). Интересна в этом плане и листовка с текстом Декрета о земле.

ями. После дискуссии съезд путем голосования постановил «предоставить решение вопроса о земельном наделе для дезертиров новому правительству» [90].

Таким образом, на заседаниях фракции имели место, как вспоминал один из их участников Д. М. Соловей, «оживленные прения», однако В. И. Ленин, «выступив в защиту проекта, убедительно доказал несостоятельность всех возражений» [91]. Особенно отстаивал он текст крестьянского наказа. Фракция поддержала точку зрения Владимира Ильича.

Декрет о земле выражал вековые надежды крестьянства. Он объявлял о конфискации всей помещичьей земли без выкупа и о переходе всей земли в руки народа. Право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной, государственной собственностью. Земля как всенародное достояние передавалась в безвозмездное пользование всех трудящихся на ней. Все недра земли, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходили в собственность государства. Осуществление этих требований объективно было равнозначно национализации земли.

Выполнение аграрной программы большевиков в условиях пролетарской революции выходило за рамки общедемократических требований. Декрет о земле был не только актом завершения буржуазно-демократической революции, но и первым шагом революции социалистической. Отменив частную собственность на землю, он создал «земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму» [92].

Декрет о земле стал величайшим вкладом в упрочение союза пролетариата и трудящегося крестьянства, заложил прочную экономическую основу для этого союза, стал одним из условий непобедимости нового общественного строя. Вместе с тем он показывал, что «народная власть не хотела навязывать своей воли народу, а стремилась идти навстречу ей» [93].

Доказательством этого служил включенный в текст Декрета о земле крестьянский наказ о земле, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов» [94]. Выступая с докладом на II Всероссийском съезде Советов, Ленин рассматривал наказ о земле «как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России» [95].

Согласно крестьянскому наказу земля распределялась уравнительно по трудовой или потребительской

№ 209
Суббота.
28 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго Совѣта
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сабкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № 144. Телефонъ № 38-39.

Въ виду созыва въ теченіи ближайшихъ дней Второго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, **крестьянъ-делегатовъ** пріѣхавшихъ на Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ **просятъ остаться** для участія въ работахъ этого съѣзда.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и С. Д. (принятъ на зас. 26 окт. въ 2 ч. н.)

норме с периодическими переделами земельного фонда. Принцип уравнительного землепользования не был большевистским. Его выдвигали эсеры, хотя они, входя во Временное правительство, ничего не сделали для выполнения воли крестьян.

Еще в августе 1917 года В. И. Ленин, проанализировав требования крестьян по вопросу о земле, обобщенные в общекрестьянском наказе, пришел к выводу о необходимости использовать этот важный документ при выработке революционного закона о земле[96]. В статье «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие» он писал: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, *значит* господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, *значит* господство капитала подорвано,— то *при господстве пролетариата в центре,* при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится *само собою,* явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов *становится осуществимым.* А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится»[97].

Работая над текстом Декрета о земле, В. И. Ленин вновь и вновь обращался к общекрестьянскому наказу, тщательно изучал и анализировал его. 26 октября он попросил М. И. Ульянову съездить на квартиру М. В. Фофановой и привезти необходимый ему для доклада о земле на съезде номер «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов» от 19 августа 1917 года, в котором был напечатан общекрестьянский наказ[98]. Этот номер газеты был доставлен в Смольный и вручен Ленину перед открытием второго заседания съезда, а не в момент его выступления с докладом о земле, как утверждают некоторые авторы[99]. Вопрос о включении в Декрет о земле наказа крестьян был предметом обсуждения на заседаниях ЦК РСДРП(б) и большевистской фракции не один раз, так как против этого возражали некоторые делегаты-большевики. «Чувствовалось,— вспоминал впоследствии член президиума фракции Ф. И. Голощекин,— что он (Ленин. — *Авт.)* опасался, что большевики, привыкшие долгие годы спорить против „социализации",

будут возражать, поэтому он штурмовал в своей речи эту позицию»[100].

Эту же линию В. И. Ленин четко и последовательно проводил и на самом съезде*. «Здесь раздаются голоса,— говорил он,— что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. <...> Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. <...> ...мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы,— не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»[101].

Вспоминая об этом ленинском выступлении, Н. К. Крупская писала: «В этих словах все ильичевское: и отсутствие мелочного самолюбия — было бы сказано правильно, а кто сказал, неважно,— и учет мнения низов, и понимание силы революционного творчества, и глубокое понимание того, что массы убеждаются больше всего практикой, фактами, и глубокая уверенность в том, что факты, жизнь приведут массы к пониманию того, что правильна точка зрения большевиков»[102].

Таким образом, большевики в первый же день прихода к власти превратили крестьянский наказ в официальный закон. Этот акт способствовал изоляции эсеров, разоблачению их пустых обещаний. Он показал, что большевики считаются с интересами масс, чутко прислуши-

* Участник съезда Я. П. Бирзгал вспоминал, что, когда В. И. Ленин в докладе о земле зачитал первый пункт, в котором говорилось, что для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного решения Учредительного собрания, должен повсюду служить сводный крестьянский наказ, председательствующий задал вопрос, следует ли зачитывать текст наказа. Из зала раздались голоса: «Зачитать! Зачитать! Просим зачитать!» Тогда один из делегатов, как пишет автор мемуаров, а скорее всего один из членов президиума съезда, зачитал его. Делегаты слушали с большим вниманием. Некоторые пункты наказа по просьбе делегатов зачитывались повторно. Во время чтения наказа из среды левых эсеров раздавались голоса: «Это же наша программа! Наша взяла!» (Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции, дело Я. П. Бирзгала).

ваются к их мнению и голосу. «Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, — писал В. И. Ленин, — победившие большевики *ни слова своего* не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эсерами* в *эсеровской* газете.

Эсеры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эсерами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!» [103].

Эсеровская газета «Дело народа» уже 29 октября 1917 года выступила со специальной статьей «Декрет о земле». В ней озлобленный автор пытался всячески оболгать истинное содержание и значение ленинского декрета, называл его простой перепечаткой крестьянских наказов, а по существу — эсеровской программой, заявлял, что этот «временный закон» не разъясняет, как же проводить его в жизнь. Большевики давали должный отпор правым эсерам. Это было, в частности, ярко и убедительно сделано в статьях, опубликованных, соответственно, 28, 30 и 31 октября в «Известиях»: «От разговоров к делу», «Коалиция рабочих, солдат и крестьян», «Декрет о земле и его революционное значение». В последней говорилось: «Контрреволюционная пресса злобно хихикает: «Они напечатали „декрет". Разве это закон? Это бумажка и ничего более! Кто его будет исполнять?»

На это легко ответить. Не было на свете ни единого декрета, который был бы более законом, нежели этот декрет!.. Декрет о земле Советского правительства найдет миллионы исполнителей... и введет организованность в разрозненное движение многомиллионного крестьянства» [104].

Ленинский декрет давал законное основание для немедленных революционных действий десяткам миллионов крестьян. Он имел особо важное значение для перехода крестьянства России на сторону пролетариата и партии большевиков. Принятием Декрета о земле большевистская партия обеспечивала поддержку революции трудящимся крестьянством, ни в какой степени не отказываясь при этом от своей социалистической программы. В разрешении аграрного вопроса партия большеви-

ков показала замечательный образец гибкости своей тактики. «Первый шаг нашего пролетарского правительства,— говорил В. И. Ленин на I конгрессе Коминтерна,— заключался в том, что старые требования всего крестьянства, выраженные еще при Керенском крестьянскими Советами и сходами, были признаны в законе, изданном нашим правительством 26 октября (старого стиля) 1917 г., на другой день после революции. В этом заключалась наша сила, поэтому-то нам так легко было завоевать подавляющее большинство» [105].

Декрет о земле показал крестьянам, что Советская власть есть родная их власть, что она, и только она, способна освободить трудящихся деревни от помещичьей и кулацкой кабалы и вывести из нищеты. От пролетарской революции крестьяне выиграли сразу и весьма ощутимо. Всего в руки народа перешло более 150 миллионов гектаров земли. Крестьяне впервые в истории были освобождены от земельной задолженности — только одному Крестьянскому банку они задолжали почти полтора миллиарда рублей, не считая частных долгов помещикам, ростовщикам, кулакам. Декрет о земле освобождал крестьянство от ежегодной уплаты аренды за землю и расходов на покупку новых земель в 700 миллионов рублей золотом [106].

Декрет о земле был горячо поддержан и одобрен делегатами II съезда Советов. Многие из них уже знали его содержание по ленинским выступлениям на заседаниях большевистской фракции. Аргументация вождя в пользу включения в Декрет о земле крестьянского наказа рассеяла сомнения, убедила делегатов, и они единодушно высказались за его принятие. Делегат съезда большевик И. П. Флеровский вспоминал: «Для меня, как и для многих старых товарищей, Декрет о земле явился неожиданным... Но Ленин прав: так хотят крестьяне. Не можем же мы из-за программных расхождений оттолкнуть крестьян, лишив пролетарскую революцию их поддержки... И вместе со всем залом я стоял, восторженно кричал «Ура!» и рукоплескал великому вождю социалистической революции» [107].

После доклада Ленина была новая попытка увести съезд от решения животрепещущего вопроса. На трибуне с внеочередным заявлением появился представитель соглашательского исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, пытавшийся взять на себя роль адвоката арестованных министров-«социалистов» (Маслова и Салазкина) из бывшего правительства. Но речь

его была прервана шумом и возмущенными криками: «Долой!», «Сами арестовывали земельные комитеты!»[108]. Соглашатели, однако, не унимались, пытаясь раздуть целое дело из факта ареста двух министров, и это несмотря на то, что рядовые делегаты съезда (крестьянин-бедняк, солдат — член Совета крестьянских депутатов) решительно высказывались на съезде не только против требования об освобождении арестованных министров-«социалистов», но и за арест всего соглашательского состава исполкома крестьянского Совета, потому что, как сказано было в одном из выступлений, «там сидят не крестьянские представители, а кадеты, которые не защищают народные интересы, а предают их, и... место им в тюрьме»[109].

Декрет о земле с радостью был встречен широкими массами крестьянства, которые называли его «светлой лучезарной зарей свободной жизни» и «святым декретом»[110]. Эта радость ярко проявилась уже на самом съезде Советов. «Слушая декрет пункт за пунктом, — вспоминал И. Х. Бодякшин,— делегаты, особенно из крестьян, ликовали. Сбылась наконец извечная мечта крестьянина о земле!»[111] Джон Рид отмечал, что в связи с принятием Декрета о земле крестьянские делегаты «были в неистовом восторге»[112]. Яркой иллюстрацией к этим словам является примечательное наблюдение, зафиксированное в воспоминаниях Н. К. Крупской: «Во время чтения Декрета о земле мне бросилось в глаза выражение лица одного из делегатов, сидевшего неподалеку от меня. Это был немолодой уже крестьянского вида человек. Его лицо от волнения стало каким-то прозрачным, точно восковым, глаза светились каким-то особенным блеском»[113].

Особое удовлетворение декретом выражали представители крестьянской бедноты. Характерным в этом отношении было выступление на съезде делегата Ржевского уезда Тверской губернии К. Г. Жегунова, который от имени своих избирателей под овацию зала заявил, что он привез низкий поклон В. И. Ленину и съезду Советов. Старый крестьянин потребовал ареста кадетствующих соглашателей, которые предали интересы крестьянства. В заключение он еще раз от имени своих выборщиков-крестьян выразил «благодарность тов. Ленину, как самому стойкому защитнику крестьянской бедноты»[114]. Делегат съезда от Урала П. М. Быков взволнованно писал: «Трудно изобразить в словах, что творилось в зале после оглашения Декрета о земле. Все

встают, хлопают в ладоши, обращая взоры к Ленину, а он тоже стоя смотрит на делегатов съезда и тоже шлет им аплодисменты» [115].

Присутствовавшая на втором заседании съезда представительница Василеостровского районного Совета Е. А. Гилярова впоследствии свидетельствовала: «Помню отчетливо, как какой-то бородач в крестьянском полушубке, стоявший рядом, прошептал своему соседу-солдату: «Вот это наш вождь, наш защитник. Эсеры все только обещали землю, масло по губам мазали. А большевик Ленин одним махом разрешил». <...> Я видела, как суровые пожилые солдаты-окопники, огрубевшие от войны, утирали папахами слезы на лицах. Исполнилась вековая мечта их прадедов, дедов и отцов,— земля, на которой они проливали кровь и пот, работая на помещиков, стала принадлежать им» [116].

Прения по существу предложенного В. И. Лениным Декрета о земле показали полнейшее единство всех большевиков в оценке этого замечательного документа и явные колебания попутчиков революции. Если представитель фракции эсеров-максималистов заявил на съезде, что его «фракция будет голосовать за проект Ленина без всяких обсуждений» [117], то фракция левых эсеров потребовала прекращения прений и перерыва для всестороннего рассмотрения этого проекта. Выступивший от имени фракции Колегаев дал одностороннюю, совершенно неверную оценку ленинского декрета — как «торжества» идеи эсеров [118]. Представитель фракции объединенных социал-демократов интернационалистов присоединился к заявлению левоэсеровского оратора и также высказался за объявление перерыва.

В. И. Ленин настаивал на немедленном опубликовании Декрета о земле. В ответ на предложение представителей фракции левых эсеров и объединенных социал-демократов интернационалистов прервать заседание съезда, чтобы «детально обсудить» декрет по фракциям, Ленин, по свидетельству Джона Рида, заявил: «Нельзя терять время. События, важнейшие для всей России, должны быть в газетах завтра утром. Никаких отлагательств (земля!)» [119].

Однако перерыв все-таки был объявлен. Забегая несколько вперед, следует отметить, что затянувшееся во время перерыва заседание фракции эсеров способствовало тому, что съезд принял Декрет о земле только глубокой ночью (с 26 на 27 октября). Это сделало невозможной публикацию его вместе с Декретом о мире 27

октября, он был опубликован через день — 28 октября 1917 года [120].

После часового перерыва, в первом часу ночи, заседание съезда возобновилось. Оно началось с оглашения многочисленных письменных приветствий, которые поступили в адрес съезда и Военно-революционного комитета главным образом от различных воинских соединений, обещавших им всемерную поддержку. Съезд лично приветствовали представители: от солдат Македонского фронта, 10-й и 12-й армий, Всеукраинской войсковой рады, русских войск в Персии. В приветственных выступлениях делегатами высказывалось и отношение ко всем обсуждаемым съездом вопросам. Делегат от воинских частей, находящихся в Персии, заявил, что ему поручено требовать передачи всей власти Советам. Представитель Македонского фронта сказал: «Мы стоим за скорый мир, за передачу земель трудящимся» [121]. От имени Петроградского Совета крестьянских депутатов его представитель «присоединяется к декрету о земле» [122]. В это время съезд по предложению большевиков единогласно принял резолюцию о борьбе с контрреволюционными и погромными выступлениями, где всем местным Советам предлагалось обеспечить по примеру петроградских рабочих, солдат и матросов «подлинно революционный порядок» [123].

После принятия этого постановления съезд перешел к голосованию проекта Декрета о земле. Декрет был принят («против» — 1, воздержавшихся — 8). Голосование завершилось бурными, продолжительными аплодисментами. Таким образом, партия большевиков выполнила обещания, которые она дала народу в своей аграрной программе. Сбылись слова В. И. Ленина, сказанные накануне Октября: «Большевистское правительство *одно* удовлетворит крестьянство» [124].

Современные фальсификаторы истории (Г. Динерштейн, О. Радки, Т. Кросс, Л. Волин и др.) пытаются исказить сущность аграрной политики большевиков, ленинского Декрета о земле, принизить роль крестьянства в социалистической революции [125]. Они, в частности, утверждают, что буржуазное Временное правительство якобы разрабатывало закон о радикальной земельной реформе в интересах крестьянства, но этому-де «помешала» Октябрьская революция. Однако исторические факты свидетельствуют совсем о другом. Примерно за неделю до принятия Декрета о земле был опубликован земельный законопроект, разработанный министром

земледелия эсером С. Л. Масловым [126]. Напуганное размахом народного, в том числе крестьянского, движения правительство Керенского в спешном порядке (20 и 24 октября) рассмотрело этот законопроект, но это был очередной обман крестьянства. Законопроект Маслова носил реакционный, антикрестьянский характер. В. И. Ленин в статье «Новый обман крестьян партией эсеров» проанализировал его основные положения и показал, что вместо уничтожения помещичьей собственности и отмены частной собственности на землю министерский проект служил защите помещичьих имений, был предназначен «*для* спасения помещиков, *для* «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками» [127]. Совершенно очевидно, что проект Маслова и запоздалые действия Временного правительства полностью опровергают уверения фальсификаторов относительно того, что Декрет о земле чуть ли не узаконил то, что до него пыталось сделать прежнее правительство, что земельный вопрос в стране был бы разрешен положительно для крестьянства, даже без прихода к власти большевиков *.

Второй момент, на котором особенно акцентируют внимание многочисленные фальсификаторы, это обоснование эсеровского тезиса о том, что большевики якобы «присвоили», «украли» аграрную программу партии социалистов-революционеров. Многие из зарубежных авторов пытаются доказать, что включение в ленинский декрет требования уравнительного землепользования означало-де отказ большевиков от своей аграрной программы и переход на позиции левых эсеров. Такие авторы стремятся подвести читателей к мысли о том, что действительными выразителями интересов крестьян были именно эсеры, а большевики из конъюнктурных соображений, чтобы завоевать на свою сторону крестьян, временно «перевооружились» — заимствовали аграрную программу эсеров и таким путем фактически «капиту-

---

* Заметим, однако, что, хотя буржуазные фальсификаторы истории пытаются в благоприятном свете представить аграрную политику буржуазии и соглашателей, тем не менее некоторые из них вынуждены признать, что именно эта политика привела к роковым последствиям. Так, Р. Даниэльс пишет: «Большинство поводов для массового недовольства... появилось вследствие невыполнения обязательств, в особенности неудача Временного правительства сделать что-либо значительное по вопросу о войне или о земле» (см.: *Порицкий В. А.* Ленинский Декрет о земле и его буржуазные критики. М., 1975, с. 69).

лировали» перед крестьянством. Подобные рассуждения не новы: ими пробавлялись с момента принятия Декрета о земле К. Каутский, российские меньшевики, эсеры, в том числе левые, и многие другие.

В действительности Декрет о земле провозгласил ликвидацию без выкупа помещичьего землевладения и национализацию всей земли в соответствии с аграрной программой большевистской партии и вместе с тем удовлетворил все основные революционные требования крестьян, изложенные в знаменитом Наказе, который недаром именовался крестьянским. Принятие большевиками принципа уравнительного землепользования было свидетельством трезвого учета ими сложившейся тогда обстановки, соглашением с крестьянской массой, которая желала уравнительного передела земли, настаивала на нем. С точки зрения борьбы с остатками феодализма и доведения до конца буржуазно-демократической революции требование уравнительности было, безусловно, прогрессивным, что также учитывали большевики.

И напрасно современные фальсификаторы истории, гальванизируя оппортунистические взгляды прошлого, рассуждают о какой-то «неожиданности» и «импровизации» большевиков при принятии ими крестьянских требований и включении их в Декрет о земле. Тем более что, как отмечалось, В. И. Ленин уже за два месяца до II съезда Советов решил положить крестьянский Наказ в основу первого советского земельного закона. В конце августа 1917 года В. И. Ленин указывал: «Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может *на деле* выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах» [128].

Ленинский Декрет о земле был одним из выдающихся актов Великого Октября. Он положил начало глубоким революционным преобразованиям в экономическом строе России, удовлетворил насущные требования крестьянства, создал основы для социалистического переустройства сельского хозяйства. Декрет о земле заложил прочную базу для укрепления рабоче-крестьянского союза, для дальнейшего развития революции и упрочения Советской власти по всей стране. Оценивая значение Декрета о земле, В. И. Ленин впоследствии писал, что «российский пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в

Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков»[129].

Современная действительность показывает, что декрет не утратил своего революционизирующего значения и в настоящее время, служит путеводной звездой демократических преобразований в деревне во многих странах[130].

Первые декреты II съезда Советов, которые Ленин назвал двумя законами мировой важности[131], имели величайшее историческое значение для народов нашей страны и всего мира. В них наглядно раскрылась глубоко революционная, демократическая сущность нового, социалистического государства. Они показали, что только пролетарская революция способна разрешить насущные проблемы мира, земли и власти.

Обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», Декреты о мире и о земле, принятые Всероссийским съездом Советов, служили руководством к действию для рабоче-крестьянского правительства, конкретной программой его деятельности. Они и были приняты как программные документы нового правительства, которое должно было выпустить их в свет, довести до сведения масс, претворить в жизнь.

Декреты о мире и о земле не случайно были предложены большевистской фракцией съезду до решения вопроса об образовании нового правительства. В. И. Ленин понимал, что немедленное, первоочередное принятие этих декретов быстро завоюет новых сторонников Советского правительства как на самом съезде, так и по всей стране. Первые декреты победившей власти вызвали сочувствие и поддержку со стороны широких народных масс, наглядно продемонстрировали революционный демократизм новой власти. Принятие Декретов о мире и о земле практически показало трудящимся, что только социалистический переворот может разрешить коренные вопросы: вывести страну из войны, передать помещичью землю крестьянам, предоставить угнетенным и зависимым нациям и народностям России право на самоопределение. «Вот в чем наша сила. Вот почему наше правительство будет непобедимо: потому, что даже противники вынуждены признать, что большевистская программа есть программа „трудовых масс" и

„угнетенных национальностей"» [132],— писал Ленин накануне Октября.

После февральской революции требование мира стало общим требованием истомившейся страны, особенно крестьянства. Выполняя волю трудящихся, Советская власть с первого дня своего существования подняла знамя борьбы за мир, начав новую эру в международных отношениях.

В. И. Ленин не раз подчеркивал, что пролетариат путем революционного удовлетворения наиболее насущных экономических нужд трудящихся масс, путем экспроприации помещиков и буржуазии может и должен сразу или, во всяком случае, очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелкобуржуазной демократии эти массы [133]. Принимая Декрет о земле, пролетариат с революционной решимостью удовлетворял экономические нужды большинства крестьян и таким образом еще теснее сплачивал вокруг себя крестьянскую бедноту, завоевывая все новых союзников из числа мелкобуржуазных масс. Крестьянские массы становились горячими сторонниками Советского правительства. Все это способствовало укреплению союза пролетариата и беднейшего крестьянства, упрочению Советской власти, свидетельствовало о том, что в России произошла подлинно народная революция, в которой большевистская партия, осуществляя руководство, была единственной последовательно народной партией.

Апологеты капитализма, в том числе современные, утверждали и утверждают, что В. И. Ленин, большевики добились поддержки народа (а этот непреложный факт они иногда вынуждены признавать), используя якобы обманным путем близкие народу лозунги мира, хлеба, земли, свободы. Стоило-де буржуазному Временному правительству предпринять сколько-нибудь реальные шаги в этом направлении, и массы отвернулись бы от большевиков, поддержали бы официальные власти, буржуазию. Американский историк М. Фейнсод пишет: «Если бы Временное правительство смогло выйти из войны и провести распределение земли между крестьянами, то крайне сомнительно, что большевикам удалось бы собрать достаточно сил для успешного государственного переворота» [134]. Ему вторят другие представители современной буржуазной историографии — У. Чемберлин (США) [135], а также Б. Суварин (Франция). По мнению последнего, для превращения России в первую великую державу Европы было вполне достаточно со-

звать Учредительное собрание и провозгласить аграрную реформу, «пусть даже несовершенную» [136].

Утверждения подобного рода свидетельствуют о том, что идеологи буржуазии никак не хотят безоговорочно признать главной, коренной причины, обеспечившей победу большевизма в дни Октября,— того факта, что действия большевиков целиком и полностью опирались на революционные требования народа, совпадали с интересами и чаяниями масс *.

Что касается Временного правительства, то оно, проводя определенную и вполне закономерную для него антинародную политику, весьма скоро лишилось какой-либо поддержки со стороны масс, что и привело его к естественному краху. Поэтому всякие рассуждения о «случайности» падения правительства Керенского и прихода к власти большевиков совершенно несостоятельны.

Вслед за принятием первых декретов было сформировано действительно народное, рабоче-крестьянское правительство, в руки которого съезд вложил такое мощное оружие в борьбе за власть Советов, как Декреты о мире и о земле. Общенародная поддержка первых декретов, величайшее единодушие, с которым они были приняты высшим органом власти, явились важной предпосылкой прочности Советской власти, прочности формируемого правительства. «Победивший пролетариат даст России мир,— писал В. И. Ленин накануне Октябрьского восстания.— И никакая сила не свергнет правительство *мира*, правительство честного, искреннего, справедливого мира, после всех ужасов более чем трехлетней бойни народов» [137]. Он предвидел, что, «предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет» [138]. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин после написания проекта Декрета о земле говорил: «Вот только бы объявить его и широко распу-

* В последнее время более объективные исследователи из лагеря буржуазных историков все чаще стали признавать, хотя и с оговорками, единство большевиков с трудовым населением страны. Так, автор вышедшей в 1976 г. книги «Большевики приходят к власти: революция 1917 г. в Петрограде» А. Рабинович вынужден отметить, что «в Октябре цели большевиков, как массы понимали их, имели широкую народную поддержку» (см.: *Иоффе Г. З., Романовский Н. В.* Великий Октябрь и современная идеологическая борьба. М., 1985, с. 19).

бликовать и распространить. Пускай попробуют тогда взять его назад! Нет, шалишь, никакая власть не в состоянии была бы отнять этот декрет у крестьян и вернуть земли помещикам. Это — важнейшее завоевание нашей Октябрьской революции»[139].

Принципиально решив вопрос о переходе власти к Советам, приняв Декреты о мире и о земле, II Всероссийский съезд создал необходимые условия для успешного решения вопроса о практическом создании новой государственной власти.

4

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Еще до победы Октября В. И. Ленин, обобщив опыт Парижской коммуны и двух российских революций, открыл в Советах наиболее целесообразную форму диктатуры пролетариата, выдвинул задачу образования в России Советской республики, детально разработал вопрос о том, каким должно быть правительство победившего пролетариата и как его создать. В ряде своих дооктябрьских произведений, и особенно в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», Ленин дал исчерпывающую характеристику Советов как нового государственного аппарата, доказал, что правительство, опирающееся на Советы, на беззаветную поддержку масс, будет прочным и непобедимым. В то же время он, как писала Н. К. Крупская, «обдумывал уже те меры, которые должно принять Советское правительство, когда Советы возьмут власть» [1].

Накануне и особенно в момент работы II съезда Советов вопрос о составе нового правительства подготавливался и обсуждался с особой тщательностью. В ходе борьбы за созыв II Всероссийского съезда Советов Центральный Комитет большевистской партии в отдельных письмах на места указывал, что необходимо направить на съезд крупных партийных работников, имея в виду использовать их в связи с предстоявшими задачами создания нового государственного аппарата [2]. Старый большевик А. М. Гиндин пишет: «В. И. Ленин еще в период керенщины давал отдельным большевикам — банковским работникам — указание о необходимости присматриваться к служащим в банках с тем, чтобы в дальнейшем привлечь сочувствующих большевикам к работе по национализации банков» [3]. По инициативе В. И. Ленина уже на заседании ЦК РСДРП(б) 24 октября 1917 года были распределены обязанности по руководству отдельными учреждениями и ведомствами государственного аппарата [4]. Вместе с тем накануне и в ходе вооруженного восстания ВРК направил в мини-

стерства и важнейшие государственные учреждения своих временных комиссаров [5].

Вопрос о партийном и персональном составе правительства был подвергнут всестороннему обсуждению, особенно после того как успех вооруженного восстания окончательно определился и состоялось открытие II съезда Советов. Этот вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях ЦК и большевистской фракции съезда. На заседания приглашались представители партийных и профсоюзных организаций Петрограда [6].

Состав нового правительства России, его название обсуждались на заседании ЦК большевистской партии, которое проходило под председательством В. И. Ленина в ночь с 24 на 25 октября. Разногласий при обсуждении возможных кандидатов в состав будущего правительства фактически не было, хотя они сами не все охотно принимали назначения, боясь не справиться с делом. В. И. Ленин предложил именовать правительство рабоче-крестьянским. Центральным Комитетом было принято ленинское предложение. Получило поддержку и предложение назвать членов правительства народными комиссарами, а само рабоче-крестьянское правительство Советом Народных Комиссаров [7].

Как вспоминал А. А. Иоффе, в то время член ЦК партии, «Владимир Ильич на этом заседании, несмотря на то что оно было утром после совершенно бессонной и страшно нервно-напряженной ночи, был чрезвычайно бодр и очень весел, поддразнивал мрачно настроенных противников восстания и на их замечания, что мы «едва ли продержимся две недели», отвечал: „Ничего, когда пройдут два года и мы все еще будем у власти, вы будете говорить, что еще 2 года продержимся..."» [8]. Утром 25 октября В. И. Ленин написал заметки о названии, программе и структуре Советского правительства, в которых он наметил некоторых руководителей для отдельных звеньев правительственного аппарата и указал на необходимость создания комиссий народных комиссаров [9]. Эти заметки отразили творческий поиск В. И. Ленина, который стремился организовать аппарат рабоче-крестьянской власти так, чтобы удачно сочетались единоначалие с коллегиальностью, было обеспечено торжество принципа демократического централизма. Все это и нашло отражение в проекте «Постановления об образовании рабочего и крестьянского правительства», написанном В. И. Лениным 26 октября [10]. Решение ЦК РСДРП(б) об образовании Советского правительства

вырабатывалось с участием большевистской фракции II съезда Советов [11].

Верой в торжество социалистической революции, в прочность формируемого рабоче-крестьянского правительства были проникнуты ответы В. И. Ленина на вопросы корреспондента меньшевистской «Рабочей газеты», сумевшего уже 26 октября взять интервью у вождя революции. Отвечая корреспонденту, Ленин заявил, что достигнутое укрепляется, что с фронта поступают удовлетворительные сообщения, а организация новой власти зависит от решения Всероссийского съезда Советов [12].

26 октября с участием В. И. Ленина состоялось еще два заседания фракции большевиков Всероссийского съезда Советов. На них вновь обсуждался вопрос о составе Советского правительства, его программе, намечались кандидатуры в члены правительства и в новый состав ВЦИК. О первом заседании, состоявшемся утром 26 октября, газета правых эсеров «Воля народа» сообщала: «С утра в Смольном заседают фракции. Вырабатывается список министров». Одновременно газета злопыхательствовала по поводу «раскола среди большевиков» [13].

Что же в действительности происходило на заседаниях съездовской фракции большевиков? Какой характер носили разногласия внутри фракции? На заседании в первой половине дня 26 октября, обсуждавшем вопрос о составе и задачах Советского правительства, основным докладчиком от имени ЦК РСДРП(б) был В. И. Ленин. В своем докладе он обосновал необходимость взятия власти большевиками, говорил о неизбежности краха меньшевиков и правых эсеров, а также всех тех, кто допускал колебания в напряженный момент истории по такому ответственному вопросу, как создание Советского правительства [14]. По свидетельству очевидцев, на фракционных совещаниях небольшая часть фракции не одобряла идею образования правительства только из большевиков и примыкавших к ним левых эсеров. Последние тоже колебались. Видя необходимость помочь им преодолеть эти колебания, Ленин в то же время решительно выступал против сторонников компромисса с правыми эсерами и меньшевиками, которые склонялись в пользу создания так называемого «общесоциалистического» правительства.

Эта борьба приняла особенно острый характер на втором заседании большевистской фракции — вечером

26 октября, перед открытием последнего заседания съезда Советов. В. И. Ленин ознакомил собравшихся с написанными им проектами первых декретов Советской власти, проектом постановления о создании рабоче-крестьянского правительства [15]. Каменев, Рязанов, Рыков, Зиновьев, занимавшие капитулянтскую позицию, настаивали на образовании социалистического правительства с привлечением меньшевиков и эсеров. Они панически повторяли: «Нам не удержаться! Против нас слишком много сил! У нас нет людей. Мы будем изолированы, и все погибнет...» [16] «Это трусость и соглашательство»,— гневно бросал им в лицо Ленин [17]. Он «стоял незыблемо, как скала,— писал Джон Рид.— „Пусть соглашатели принимают нашу программу и входят в правительство! Мы не уступим ни пяди. Если здесь есть товарищи, которым не хватает смелости и воли дерзать на то, на что дерзаем мы, то пусть они идут ко всем прочим трусам и соглашателям! Рабочие и солдаты с нами, и мы обязаны продолжать дело“» [18]. Ю. М. Стеклов свидетельствует, что в своей речи на заседании фракции В. И. Ленин употребил такую характерную фразу: «Для меня двадцать кронштадтских матросов, готовых идти до конца, важнее сотен колеблющихся интеллигентов» [19].

В. И. Ленин делал все, чтобы создать работоспособное правительство, а не соглашательскую говорильню типа буржуазного парламента, в котором тон задавали бы те партии, против которых велась борьба. Пойти на создание правительства с участием контрреволюционных партий означало бы «впрячь в советскую телегу лебедя, щуку и рака, создать правительство, неспособное спеться, сдвинуться с места» [20]. Большевистская фракция поддержала позицию В. И. Ленина. Проект постановления об образовании рабочего и крестьянского правительства был единодушно одобрен.

Важнейшей вехой на пути создания Советского правительства было заседание ЦК РСДРП(б), состоявшееся в промежутке между двумя заседаниями фракции большевиков съезда 26 октября. Оно проходило под председательством В. И. Ленина [21]. Постановления именно этого заседания ЦК были приняты за основу на последнем совещании большевистской фракции, а затем от ее имени вынесены на обсуждение II Всероссийского съезда Советов.

На заседании ЦК партии большевиков окончательно решался вопрос о формировании и составе рабоче-кре-

стьянского правительства. На него специально пригласили для переговоров представителей левых эсеров В. А. Карелина, Б. Д. Камкова, В. Б. Спиро, которым было предложено участвовать в Советском правительстве.

При всей неустойчивости левых эсеров, их колебаниях нельзя было не учитывать, что они заявили о поддержке Советской власти и что за ними шли значительные слои крестьянства. Еще 24 октября ЦК РСДРП(б) признал необходимым вступить в политический контакт с левыми эсерами [22]. Исходя из этого, ЦК большевиков и вел обстоятельные переговоры с лидерами партии левых эсеров, в частности на указанном выше заседании ЦК РСДРП(б) совместно с членами большевистской фракции съезда 26 октября. «В памяти осталась обстановка этого совещания,— писала впоследствии Н. К. Крупская.— Какая-то комната в Смольном с мягкими темно-красными диванчиками. На одном из диванчиков сидит Спиридонова *, около нее стоит Ильич и мягко как-то и страстно в чем-то ее убеждает» [23].

Чтобы участвовать в Советском правительстве вместе с представителями большевиков, члены других демократических партий, прежде всего левые эсеры, должны были признать факт совершившейся пролетарской революции как революции социалистической, а также платформу и декреты II Всероссийского съезда Советов. Однако левые эсеры, не порывавшие окончательно связей с правыми эсерами и меньшевиками, отказались войти в состав правительства [24]. После этого, учитывая предложение В. И. Ленина, ЦК решил составить правительство из одних большевиков и вынести проект постановления на обсуждение съезда. Центральный Комитет партии на этом же заседании одобрил ленинский текст проекта постановления об образовании правительства и утвердил его название — Совет Народных Комиссаров. Это название, подсказанное самой жизнью, практикой революционной борьбы, ярко выражало подлинно народный характер нового правительства.

Участие в первом составе правительства налагало высочайшую ответственность на партийных деятелей, которые от революционной оппозиции переходили в разряд активных созидателей социалистического государства. Для многих такая задача была весьма нелегким, необычным делом, как нелегко и необычно проявлялось

---

* Один из вождей левых эсеров.

совсем новое чувство хозяина страны, ответственного за ее судьбы. «Когда 26-го октября, утром, на фракции II съезда Советов Ленин сделал от имени ЦК доклад о составе нового правительства, то первые слова: «Председатель Совета Народных Комиссаров — Владимир Ильич Ульянов (Ленин)» — произвели потрясающее впечатление на всю фракцию,— вспоминал А. Лозовский.— Как-то жутко стало: каждый понимал всю серьезность сделанного шага, причем ближайшее будущее представлялось пока еще в тумане» [25]. В воспоминаниях Н. К. Крупской приводится интересное свидетельство Э. А. Рахьи, присутствовавшего при обсуждении состава правительства. Когда в большевистской фракции II съезда Советов намечался список первых народных комиссаров, кто-то из намечаемых в наркомы стал отказываться, говоря, что у него нет опыта в этой работе. Ленин расхохотался: «А вы думаете, у кого-нибудь из нас есть такой опыт?!» Опыта не было, конечно, заключает Крупская. «Но перед глазами Владимира Ильича вырисовывался облик народного комиссара, нового типа министра, организатора и руководителя той или иной отрасли государственной работы, тесно связанного с массами» [26]. Поэтому В. И. Ленин, как пишут очевидцы, «подбадривал некоторых молодых кандидатов в члены правительства или в состав ВЦИК, которые выражали сомнение, что у них может не хватить опыта для такой ответственной работы» [27].

В. И. Ленин был преисполнен уверенности в том, что новое правительство, несмотря на все трудности, сумеет наладить работу, если будет опираться на массы, на силу массовых организаций трудящихся. Еще накануне Октябрьской революции в работе «Большевики должны взять власть» он писал: «Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации» [28]. Большевики, как указывал В. И. Ленин, в ходе вооруженного восстания показали огромную силу своего организаторского таланта в мобилизации масс и руководстве ими. Выступая на заседании Петроградского Совета 25 октября, Ленин говорил: «Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все...» [29]

Следует иметь в виду то обстоятельство, что во время вооруженного восстания в столице партия большевиков выступала фактически как правительственная партия. Руководимый ею Петроградский ВРК, в кото-

рый входили представители и от партии левых эсеров, превратился из организатора восстания во временный центральный орган победившей диктатуры пролетариата. Он исполнял правительственные функции в стране вплоть до создания Советского правительства. На сравнительно короткий срок в руках ВРК, как первого органа победившей революции, сосредоточилась вся полнота революционной власти. 25—26 октября Петроградский ВРК принял и осуществил ряд важных решений государственного значения — от закрытия наиболее реакционных газет типа «Русской воли» до посылки радиограммы в Стокгольм В. В. Воровскому с предложением быть полномочным представителем Советской России в Швеции [30].

Политическое и организационное руководство всей деятельностью ВРК осуществлял ЦК большевистской партии. Самое активное участие в этой деятельности принимал В. И. Ленин. Он фактически возглавлял в эти ответственные дни Петроградский ВРК, являясь, по сути дела, его председателем. Именно в этом качестве им были подписаны отдельные документы, дошедшие до нас. Так 26 октября 1917 года Ленин подписал одно из распоряжений как член Военно-революционного комитета, а несколько позднее мандат С. В. Косиору как председатель ВРК [31].

Исполняя до сформирования Советского правительства его обязанности, Военно-революционный комитет под руководством ЦК большевиков и лично В. И. Ленина развернул кипучую деятельность. А. В. Луначарский писал: «Я не могу без изумления вспомнить эту ошеломляющую работу и считаю деятельность Военно-революционного комитета в Октябрьские дни одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчерпаемые запасы ее имеются в революционном сердце и на что способно оно, когда его призывает громовой голос революции» [32].

Еще до открытия II съезда Советов Военно-революционным комитетом была провозглашена целая программа деятельности, намечены основные направления работы будущего Советского правительства. Программа сводилась прежде всего к немедленному предложению демократического мира, передаче помещичьих земель крестьянам, передаче всей власти в руки Советов и к созыву Учредительного собрания. Петроградский ВРК сразу же приступил к практической реализации этой программы. Действуя решительно и быстро, он в этот

ответственный исторический момент поступал именно так, как рекомендовал ему поступать В. И. Ленин в своем знаменитом письме членам ЦК РСДРП(б) от 24 октября. Отвечая на кардинальный вопрос «Кто должен взять власть?», он указывал: «Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных» [33].

Переход власти в руки Петроградского ВРК был с удовлетворением воспринят широкими массами трудящихся, которые горячо приветствовали новую власть в стране. Царскосельский Совет рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 года заявил: «Приветствуем новую власть в лице Революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов... обязуемся оказать дружную всемерную поддержку новой власти всеми имеющимися средствами» [34]. Исполком Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов (Томская губерния) 27 октября приветствовал низвержение буржуазного правительства и постановил «до создания же Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов революционного правительства всецело поддержать образованный Петроградским Советом революционный комитет» [35].

При решении вопроса о составе правительства Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин добивались того, чтобы этот важнейший политический вопрос был решен в соответствии с требованиями и пожеланиями масс, после всестороннего коллегиального обсуждения, к которому широко привлекались делегаты съезда, заинтересованные лица и учреждения. Это нашло свое яркое проявление, например, при создании Комитета по военным и морским делам.

В Смольном 26 октября В. И. Ленин специально беседовал с В. А. Антоновым-Овсеенко, П. Е. Дыбенко и Н. В. Крыленко, намеченными в состав Комитета по военным и морским делам, указал на необходимость Дыбенко возглавить морское управление, Крыленко — внешний фронт, Антонову-Овсеенко — военное управление и внутренний фронт [36]. 27 октября на совещании делегатов II съезда Советов, избранных от флота, была выделена из среды матросов инициативная группа в количестве 10 человек, которой поручалось распустить со-

глашательский Центрофлот (Центральный Комитет Всероссийского военного флота) и создать вместо него Военно-морской революционный комитет, непосредственно подчиненный Петроградскому ВРК. Кроме того, совещание выделило группу моряков (21 человек) для работы в военно-морском министерстве. Военно-морской революционный комитет во главе с большевиком-балтийцем И. И. Вахрамеевым в первое время взял на себя руководство морским министерством [37].

Видный деятель ВРК и один из руководителей Военной организации при ЦК партии Н. И. Подвойский был вызван В. И. Лениным в помещение большевистской фракции съезда Советов специально для беседы о персональном составе коллегии по военно-морским делам. В ходе обстоятельной беседы с ним, а также с В. И. Невским и Е. Ф. Розмирович В. И. Ленин предложил расширить состав коллегии с учетом мнения ВРК и «Военки». По свидетельству Подвойского, В. И. Ленин прямо указал, что ЦК партии при комплектовании Комитета по военным и морским делам остановился на самых популярных военных работниках, «что кандидатура Дыбенко выставлена потому, что на ней настаивают матросы. Крыленко является популярнейшим нашим офицером на фронте, назначение его в коллегию военного комиссариата привлечет к нам симпатии фронта». В ходе беседы Ленин воспользовался случаем, чтобы выслушать мнение Подвойского и других о всем составе Совнаркома. «Потом,— вспоминает Н. И. Подвойский,— заговорили о других назначениях. Ленин предложил нам высказаться о них и внимательно слушал наши соображения. Ему, видимо, было по душе, что мы при этом учитываем не только политические, но и деловые качества обсуждаемых товарищей» [38].

Большевики во главе с В. И. Лениным пришли ко II съезду Советов не только с готовой программой неотложных мероприятий, но и смогли предложить съезду состав вновь формируемого правительства, который был целиком большевистским. Однако В. И. Ленин не считал его окончательным. Многие из кандидатов в члены нового правительства были тогда не очень подготовлены для выполнения столь гигантских задач. «Мне казалось,— писал А. В. Луначарский,— что выбор часто слишком случаен... Ленин досадливо отмахивался от меня и в то же время с улыбкой говорил: «Пока — там посмотрим — нужны ответственные люди на все посты;

если окажутся негодными — сумеем переменить». Как он был прав! Иные, конечно, сменились, иные остались на местах. Сколько было таких, которые не без робости приступали к поручаемому делу, а потом оказались вполне на высоте его» [39].

Вопрос об образовании нового правительства находился в центре внимания съезда, подводил итог всей его работе. Необходимость создания центрального органа для борьбы за решение коренных задач революции диктовалась волей народа.

В период от Февраля к Октябрю трудящиеся массы на собственном опыте убедились в антинародном характере буржуазного Временного правительства и решительно требовали образовать в стране подлинно народное правительство, связывая это требование с борьбой за установление власти Советов. Именно поэтому Центральный печатный орган партии большевиков — «Рабочий путь» — утром 24 октября вышел с передовой статьей «Что нам нужно?», в которой говорилось: «Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян. Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное, заменить правительством, народом признанным, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями. <...> Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами».

Те же идеи отстаивала и местная печать. Газета Стерлитамакского Совета рабочих и солдатских депутатов (Башкирия) «Рабочий и солдат» еще до победы Октября опубликовала статью «Какое правительство нужно рабочим, крестьянам и солдатам». «Мы не хотим правительства, в котором сидят богачи, помещики, капиталисты... — говорилось в статье.— Нам нужно свое правительство, которому мы можем верить и которое будет защищать наши интересы, которое будет бороться за нас. А такое правительство — это наши выборные, это — Совет рабочих и солдатских депутатов. Этому правительству мы верим, такое правительство мы поддержим» [40]. Большевистская газета «Буревестник» (Западная область) 25 октября 1917 года в ответ на вопрос «Что нужно рабочим и всей городской и деревенской бедноте?» писала: «Нам нужно кончить грабитель-

скую войну, предложив демократический мир! Нам нужно отменить помещичьи права на землю и передать всю землю без выкупа крестьянским комитетам! Нам нужно уничтожить голод, побороть разруху и поставить рабочий контроль над производством и распределением! Нам нужно дать всем народам России право свободного устроения своей жизни... Поэтому наше требование: „Вся власть Советам!“» [41].

По всей стране на многочисленных митингах и собраниях трудящиеся повсеместно требовали смещения ненавистного правительства буржуазии и обуржуазившихся помещиков, установления власти Советов, создания подлинно народного правительства. Двухтысячный митинг рабочих и солдат Петрограда в конце сентября в своей резолюции заявил: *«...никакой поддержки правительству, в состав которого войдут ставленники контрреволюционной буржуазии.* Спасти страну может только честная народная власть, опирающаяся на Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [42]. Яковлевский Совет рабочих депутатов и фабрично-заводские комитеты (Костромская губерния) в резолюции о власти записали: «Должно существовать правительство революционного народа, составленное из представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только такое правительство может пользоваться полным доверием и поддержкой всех сил и групп революционной демократии» [43]. Солдаты 6-го армейского корпуса 18 октября 1917 года заявляли: «Стране необходима власть твердая, опирающаяся на рабочих и крестьян. Лишь такая власть в силах предпринять реальные меры для борьбы с разрухой, для заключения мира. Довольно слов и парламентских фокусов!» [44]. Крестьяне Мозырского уезда Могилевской губернии на своем съезде 7 октября приняли резолюцию, в которой подчеркивалось: «Вся власть в стране должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Правительство должно быть составлено лишь из представителей революционных рабочих, солдат и крестьян и должно быть ответственно перед Советами; капиталистам и помещикам не должно быть места в истинно революционном правительстве» [45]. Аналогичные заявления и резолюции принимались на многих других собраниях трудящихся.

Свою волю трудящиеся выражали также в многочисленных наказах от местных Советов делегатам на Всероссийский съезд, требуя образования рабоче-крестьян-

ского правительства. В наказе Минского Совета рабочих и солдатских депутатов делегатам на съезд Советов говорилось: «Вся власть в стране должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Никакого соглашения с крупной буржуазией, никакого участия в правительстве капиталистов» [46]. «Немедленное образование правительства из состава съезда Советов до Учредительного собрания, ответственного только перед Советами» [47],— было записано в наказе Екатеринодарского Совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов. Подобные наказы имели многие делегаты съезда.

Вполне закономерно, что съезд, поддержав большевистскую фракцию, решил не обсуждать вопроса об Учредительном собрании, как это намечалось соглашательским ЦИК, а заменил его вопросом о Советском правительстве. Таким образом, вопрос о новом правительстве обсуждался по требованию масс, против воли и желания эсеро-меньшевистских вождей, сохранявших верность Временному правительству и заявивших перед уходом со съезда, что они готовы «погибнуть» вместе с ним [48].

В проекте постановления об образовании рабочего и крестьянского правительства, который был написан В. И. Лениным и предложен на рассмотрение съезда фракцией большевиков, говорилось: «Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров» [49].

Совет Народных Комиссаров (Совнарком) являлся органом, подотчетным и ответственным перед Всероссийским съездом Советов и его Центральным Исполнительным Комитетом. Им предоставлялось право контроля над деятельностью СНК и право изменения его состава. Совет Народных Комиссаров был высшим исполнительным и распорядительным органом, которому принадлежала правительственная власть в стране. На рабочее и крестьянское правительство как на высший орган государственной власти съезд возлагал управление страной. «Заведование отдельными отраслями государственной жизни,— говорилось в постановлении,— поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом програм-

мы...»[50] Председатели комиссий, именуемые народными комиссарами, составляли Совет Народных Комиссаров, который учреждался как коллегия руководителей во главе с Председателем Совета. Контроль над деятельностью народных комиссаров и право их смещения принадлежали Всероссийскому съезду Советов, а между съездами — Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

Проект постановления об образовании Советского правительства предлагал также съезду персональный состав членов Совнаркома: Председатель Совета — *Владимир Ульянов (Ленин);* народные комиссары: по внутренним делам — *А. И. Рыков,* земледелия — *В. П. Милютин*; труда — *А. Г. Шляпников;* по делам военным и морским — комитет в составе: *В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко* и *П. Е. Дыбенко;* по делам торговли и промышленности — *В. П. Ногин;* народного просвещения — *А. В. Луначарский;* финансов — *И. И. Скворцов (Степанов);* по делам иностранным — *Л. Д. Бронштейн (Троцкий);* юстиции — *Г. И. Оппоков (Ломов);* по делам продовольствия — *И. А. Теодорович;* почт и телеграфов — *Н. П. Авилов (Глебов);* Председатель по делам национальностей — *И. В. Джугашвили (Сталин)*[51]. В постановлении имела место оговорка, что СНК составлен из этих лиц лишь «в настоящий момент» *. Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно оставался незамещенным, и управление железнодорожным транспортом осуществлялось пока массовыми организациями железнодорожников (среди которых в то время большим влиянием пользовался меньшевистско-эсеровский Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников — Викжель). Большевики в это время были готовы передать управление железнодорожным транспортом данным организациям, но при обязательном условии: они должны были признать власть Советов и первые декреты Октября. После окончания работы съезда Советское правительство предлагало Викжелю на такой основе выдвинуть из своей среды коллегию для руководства железными дорогами, но это было отклонено[52].

* Вскоре после окончания работы II съезда Советов персональный состав Совнаркома по различным причинам изменился (см. подробнее об этом: *Орлов В. С.* В. И. Ленин и создание аппарата первого в мире рабоче-крестьянского правительства. — Вопросы истории, 1963, № 4, с. 12—15; *Клопов Э. В.* Ленин в Смольном, с. 35—55; *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 52—62; и др.).

Викжель занял явно антибольшевистскую, антисоветскую позицию, которая привела его в дальнейшем к полному банкротству. Народный комиссариат железнодорожного транспорта возглавили большевики: сначала М. Т. Елизаров, а затем А. Г. Рогов [53].

Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства пронизывала мысль о неразрывной связи правительства «с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих» [54]. Массовые революционные организации трудящихся, которые до Октября не имели никаких прав, становились прочной опорой Советского правительства. На первый план выдвигалась проблема привлечения масс к сознательному управлению страной. «Буржуазия,— говорил В. И. Ленин на съезде,— только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [55].

Советское правительство, созданное на съезде, называлось «временным», впредь до созыва Учредительного собрания. После роспуска Учредительного собрания смысл в такой оговорке отпал. Указание на временный, «впредь до созыва Учредительного собрания», характер правительства сохранилось лишь до III Всероссийского съезда Советов (январь 1918 г.), на котором по докладу Я. М. Свердлова было принято постановление об устранении из наименования Советского правительства этого указания [56].

Тактика большевиков на II Всероссийском съезде Советов была гибкой и конструктивной. Перед окончанием работы съезда они вновь предложили сотрудничать с любой группой и партией, которая пожелает на деле по-честному выполнять программу съезда. Этой тактики руководство партии большевиков придерживалось и после окончания работы съезда. «Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти» [57],— говорилось в резолюции ЦК РСДРП(б) от 2 ноября 1917 года. Эту точку зрения ле-

нинский ЦК повторил в обращении «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» 7 ноября: «Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т. е. власти *большинства,* получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем* Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму» [58]. Стало быть, большевики вовсе не были противниками создания правительственной коалиции со всеми партиями, признающими и поддерживающими власть Советов. Создание однопартийного большевистского правительства, состав которого одобрил съезд, был обусловлен отказом меньшевиков и правых эсеров признать Советскую власть, отказом левых эсеров войти в правительство.

Это обстоятельство, однако, совершенно игнорировали и игнорируют сейчас буржуазные фальсификаторы истории, утверждающие, что В. И. Ленин и его соратники были против сотрудничества с другими партиями, стремились «уничтожить» оппозицию [59]. Тезис о «насильственном» установлении однопартийной системы в Советской России стал увязываться западными советологами с мифом о замене диктатуры пролетариата «диктатурой партии». Грубо искажая очевидные факты, небезызвестный ренегат М. Джилас, английский социолог Дж. Коул, западногерманский историк В. Шарндорф и многие другие безоговорочно относят большевиков и лично В. И. Ленина к противникам двух- или многопартийной системы. П. Федченко (ФРГ) пишет, что для В. И. Ленина Советская власть была идентична диктатуре большевистской партии и поэтому он-де отвергал даже мысль о возможности участия в правительстве эсеров и меньшевиков [60]. В том же духе высказывался и Д. Футмен. «Ленин, конечно, не имел намерения согласиться на свободную коалицию, он хотел, чтобы Россией правила большевистская партия под его собственным руководством»,— писал он [61].

Исходя из этой общей посылки, некоторые представители современной буржуазной историографии и оценивают линию поведения партии большевиков на II Всероссийском съезде Советов. Так, Д. Тредголд заявляет, что на съезде «большевики уже шли по пути установления однопартийной диктатуры» [62]. А Дж. Брэдли еще

более категоричен: «7 ноября 1917 г. было не чем иным, как бескровным началом кровавой гражданской войны»[63].

В действительности все было иначе. Партия большевиков принимала все меры для вовлечения в состав Советского правительства представителей левых мелкобуржуазных демократов, избранных делегатами съезда. Однако ни одна из мелкобуржуазных партий на съезде, в том числе левые эсеры, не дала положительного ответа на предложение большевиков. Вскоре после закрытия съезда В. И. Ленин говорил: «...в первые дни переворота большевики предлагали представителям левых эсеров войти в новое правительство, но сотрудничество с большевиками было отвергнуто самой фракцией левых эсеров, не пожелавших разделить со своими соседями слева ответственность в эти тяжелые, критические дни»[64]. Левые эсеры поддержали ленинское воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», высказались в пользу Декретов о мире и о земле, правда не без колебаний. «О несогласии с программой нового правительства они не решались даже заявить»[65],— отмечал Ленин. Вместе с другими фракциями, которые остались на съезде, левые эсеры вошли в состав ВЦИК второго созыва наряду с делегатами от большевиков. Но по вопросу о составе правительства они фактически поддержали правых эсеров и меньшевиков и отклонили предложение большевиков разделить с ними власть, опасаясь потерять связи с правыми элементами, покинувшими съезд. Именно в таком духе они и аргументировали свою позицию на съезде. Выступивший от имени фракции левых эсеров В. А. Карелин заявил: «В оглашенном здесь списке членов нового правительства могло бы быть и несколько левых эсеров. Но если бы мы пошли на такую комбинацию, то мы бы углубили этим существующие в рядах революционной демократии разногласия. Но наша задача заключается в том, чтобы примирить все части демократии»[66]. Вступление в большевистское правительство, по мнению представителя левых эсеров, создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда меньшевиками и эсерами. Но главное все же было не в этом, а в отрицательном отношении левых эсеров к идее и принципам диктатуры пролетариата.

Прикрываясь стремлением к единству «демократии», левые эсеры чувствовали, однако, непрочность своей позиции и силу большевиков. Они, в отличие от правых эсеров и меньшевиков, понимали, что если партия левых

эсеров выступит, особенно после принятия Декрета о земле, против Советской власти и большевистского правительства, то массы ее не поддержат и пойдут за большевиками. Поэтому свой отказ поддержать Советское правительство левые эсеры обставляли различными оговорками, чтобы сохранить остатки своего влияния в крестьянских массах, горячо поддержавших большевистские лозунги. «Мы, конечно, протестуем,— заявил на съезде левый эсер Карелин,— против того, что вместо временных комитетов, которые бы взяли на себя временное разрешение наболевших вопросов дня, мы имеем перед собой готовое правительство. Но мы не хотим идти по пути изоляции большевиков, ибо понимаем, что с судьбой большевиков связана судьба всей революции, их гибель будет гибелью революции» [67]. В заключительной части своего выступления Карелин заявил: «Всякую попытку новой власти наладить работу по разрешению неотложных вопросов дня мы будем поддерживать. Но тем не менее мы голосуем против образования власти Советов» [68].

Вместе с другими соглашателями левые эсеры ратовали на съезде за создание «общедемократической» власти, «однородно-социалистического» правительства — от «народных социалистов» до большевиков. Критикуя отказ левых эсеров от участия в Советском правительстве, В. И. Ленин писал: «Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе *и обязаны* перед народом составить правительство» [69].

Меньшевики-интернационалисты также добивались соглашения с партиями, ушедшими со съезда Советов, и запугивали большевиков трудностями управления страной без поддержки других партий. Уже на первом заседании съезда Мартов высказался за создание власти, приемлемой «для всей революционной демократии», и заявил, что меньшевики-интернационалисты не станут принимать участия в работе съезда, если он «не создаст правительство, которое удовлетворило бы, по крайней мере, подавляющее большинство демократии...» [70].

Б. В. Авилов, выступавший на съезде от имени меньшевиков-интернационалистов, пугал делегатов тем, что большевистское правительство не признают и не захо-

тят с ним разговаривать ни Лондон, ни Париж, ни Берлин, что однопартийное правительство без поддержки всей «революционной демократии» не сможет обеспечить народ хлебом и мирной жизнью. «Для спасения революции,— говорил Авилов,— необходимо немедленно образовать правительство, опирающееся если не на всю, то по крайней мере, на большинство революционной демократии» [71]. От имени своей группировки Авилов предложил съезду принять резолюцию, направленную на срыв предложения большевиков о создании Советского правительства непосредственно на самом съезде Советов [72].

С возражениями Карелину и Авилову выступил Троцкий, но в его речи обращали на себя внимание по крайней мере два настораживающих момента: во-первых, обоснование того, что якобы главная политическая формула Октябрьского вооруженного восстания — «Вся власть Советам через съезд Советов» и, во-вторых, выдержанное в духе троцкистской теории «перманентной революции» утверждение, что все надежды следует возлагать на европейскую революцию, без которой русская революция будет раздавлена [73].

Против образования Совета Народных Комиссаров выступил также представитель эсеро-меньшевистского Всероссийского исполнительного комитета железнодорожников, который заявил, что Викжель не признает съезд законным и не поддерживает его. От имени своего союза викжелевец огласил постановление, где говорилось о том, что Викжель относится отрицательно к захвату власти одной какой-либо политической партией, считает, что власть должна быть ответственна «перед полномочным органом всей революционной демократии». Впредь до образования такой власти, по постановлению Викжеля, все распоряжения по сети железных дорог подлежали исполнению, если они исходят от него. Представитель Викжеля заявил, что его организация будет подчиняться только ЦИК первого созыва [74]. Председательствующему пришлось снова давать разъяснения, что кворум съезда установлен старым ЦИК, который и открыл признанный всеми законным съезд, а с уходом со съезда отдельных лиц кворум не нарушен. В течение двух дней работы съезда не поступало заявлений относительно его якобы неправомочности, викжелевец оказался первым.

Антисоветская речь представителя Викжеля, особенно его угроза лишить Петроград продовольствия, если

будет создано большевистское правительство, вызвали возмущение большинства делегатов. Выступивший после викжелевца представитель железнодорожных рабочих заявил, что массы железнодорожников отвернулись от Викжеля, который является политическим трупом, и что железнодорожники всецело поддерживают власть Советов. Даже эсер Л. И. Гриневич, делегат ташкентских железнодорожников, вынужден был решительно отмежеваться от викжелевской позиции и признать, что все рабочие и служащие района высказались за передачу власти Советам и не разделяют точку зрения Центрального железнодорожного союза. «Но что бы там ни говорили,— закончил под бурные аплодисменты свое выступление Гриневич,— настоящий съезд показал, как думает рабочая и солдатская Россия» [75].

Вокруг проекта декрета об образовании рабоче-крестьянского правительства на съезде Советов таким образом развернулась острая борьба. Вожди соглашательских партий игнорировали предложение большевиков сотрудничать на платформе II съезда Советов, разоблачив себя в глазах трудящихся как пособников контрреволюции. «Мы из Совета не исключали никого,— говорил позднее В. И. Ленин.— Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании девять десятых выскажется за нас» [76]. Так произошло и на самом съезде Советов.

Рано утром 27 октября II Всероссийский съезд Советов от имени миллионов избирателей, участвовавших в выборах делегатов, утвердил предложенное большевистской фракцией постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства и его состав. Как отмечал В. И. Ленин, «Второму Всероссийскому съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и... *съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил»* [77].

Председателем первого Советского правительства был избран вождь Великого Октября и партии большевиков Владимир Ильич Ленин. Этим актом съезд Советов от имени рабоче-крестьянских масс выразил величайшее доверие большевистской партии и ее основателю.

Трудящиеся еще до победы Октября не раз высказывали свое заветное желание увидеть на посту главы

государства В. И. Ленина. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. В сборнике документов Себежского уездного комиссариата (Витебская губерния) за 1917 год есть такое интересное сообщение: «4 июля уездный комиссар Родзевич распорядился арестовать женщину, которая в городе Себеже на улице Петра Великого, стоя на крестьянской телеге и держа в руках какую-то газету *, говорила собравшемуся вокруг нее народу, что большевик Ленин — хороший человек, защитник России, потому его следует слушать и исполнять все его постановления. А всех, кто идет против Ленина, в том числе и министра Керенского, следует казнить» [78]. Г. К. Орджоникидзе в своих воспоминаниях «Ильич в июльские дни» писал, что он, прибыв в Разлив, «передал Ильичу слова одного товарища, что не позже августа — сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин...» **. Когда прибывшая в Кострому эсерка Е. К. Брешко-Брешковская на большом митинге в цирке высказалась за президентскую республику и за кандидатуру А. Ф. Керенского в президенты, передовые представители трудящихся ответили ей под одобрительные аплодисменты зала: «Если придется выбирать президента, то выберем Ленина» [79]. В одном из солдатских писем, полученных 4 октября 1917 года ЦИК I созыва из Иркутска, говорилось: «Нам нужно держаться только большевиков, которые ведут прямым путем к социализму, и *Ленин* должен быть выше всех *остальных»* [80]. «Возвратить с почетом в революционный Петроград вождя рабочего класса В. И. Ленина...» [81] — такое требование к Временному правительству содержалось в резолюции общего профсоюзного собрания рабочих Молитовской фабрики (Нижегородская губерния), принятой накануне Октября.

Глубокое уважение трудового народа к великому Ленину ярко проявилось и на самом съезде Советов, в момент избрания его главой первого Советского правительства. «Провозглашается новое правительство... — писал об этом Джон Рид.— С трибуны объявляется состав Совета Народных Комиссаров, причем каждое имя

---

* Как было установлено впоследствии, это была крестьянка Т. С. Михайлова, выступавшая с большевистской газетой, полученной от питерских рабочих из бывших себежских крестьян.

** Выслушав это сообщение, В. И. Ленин, по свидетельству Орджоникидзе, «совершенно серьезно ответил: „Да, это так будет“» (см. Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1. М., 1956, с. 525).

приветствуется аплодисментами в зависимости от революционных заслуг его владельца». Имя Ленина, отмечает Рид, вызывает «несмолкающую бурю оваций»[82]. Ю. М. Стеклов отмечал: «Относительно главы будущего правительства, первого рабочего правительства не могло быть сомнений. И, когда названо было это имя, зал дрогнул, и мощная непроизвольная овация, в которой выявлялся весь долго сдерживаемый энтузиазм, раскатилась по залу»[83].

Советское правительство, связав в единую систему Советы всей страны, руководствовалось принципом единства центральных и местных органов государственной власти, принципом полновластия Советов, провозглашенным съездом Советов. В принятом на втором заседании съезда обращении «Всем губернским и уездным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» подчеркивалось, что органами государственной власти по всей стране могут быть только Советы, сплоченные вокруг нового правительства. «Вся власть отныне принадлежит Советам,— говорилось в обращении.— Комиссары Временного правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с революционным Правительством»[84]. Подлинной властью на местах становились в пределах своей территории Советы и их съезды, а в период между съездами — исполнительные комитеты.

Все это убедительно опровергает голословные утверждения буржуазных историков о том, что большевики якобы пренебрегли волей II Всероссийского съезда Советов, использовав его в своих узкопартийных интересах. «Это была акция партии, — безапелляционно утверждает, например, американский советолог Р. Уэссон. — И хотя партия громогласно передала власть съезду Советов ночью 7 ноября, она с тех пор строго сохраняла ее в своих руках»[85]. Ему вторит западногерманский историк Р. Маурах, заявляя, что большевистское правительство будто бы было сформировано вопреки воле народа еще до II съезда Советов, в лице Военно-революционного комитета, а съезд лишь формально утвердил его[86]. Английский историк Л. Шапиро, передергивая факты, утверждает, что большевики «избрали себя в правительство от имени II Всероссийского съезда Советов, на котором у них было незначительное большинство, предварительно прочно захватив власть в столице с помощью оружия»[87]. Но у большевиков, как уже было показано, на II съезде Советов был абсолютный,

подавляющий перевес. Они не «попирали волю народа», как пытаются изображать фальсификаторы, а опирались на нее. «Теперь, после победоносной Октябрьской революции, — справедливо писала газета «Известия» 9 декабря 1917 года,— власть перешла к угнетенным классам, к громадному большинству народа, к рабочим и крестьянским массам, а правительство, Совет Народных Комиссаров, творит волю этих масс... Угнетенные классы перестали быть оппозицией. Они у власти. Поэтому служить их правительству — значит служить народу, бороться же против нынешнего правительства, правительства Советов, значит бороться против самих трудящихся».

Первое в мире рабоче-крестьянское правительство как орган социалистической демократии, призванный решать коренные задачи пролетарской революции, было создано последовательно демократическим путем, самими трудящимися. Данное обстоятельство вынуждены признавать, правда с многочисленными оговорками, даже некоторые буржуазные историки и советологи. Так, американский советолог Т. фон Лауэ пишет, что большевики осуществили первую из потребностей развития России по современному пути, уничтожив разрыв между правительством и народом, «отождествив себя с последним». Большевистская революция, по мнению фон Лауэ, «в основе была демократической революцией. Она установила правительство, которое могло говорить, по крайней мере в тот быстро промелькнувший момент (?!), от лица большинства русских» [88]. Однако абсолютное большинство буржуазных авторов по-прежнему пишут о якобы антидемократическом характере как самого II съезда Советов, так и созданного им правительства. «...Было бы чистейшей фикцией все еще видеть во Всероссийском Совете представительство всего народа» [89] — эту позицию, высказанную Г. фон Раухом, разделяют, по сути дела, все зарубежные фальсификаторы истории.

Последней акцией II съезда Советов было избрание нового состава Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти был провозглашен Всероссийский съезд Советов, а в промежутках между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет второго созыва. Избранный съездом ВЦИК представлял Советы рабочих и солдат-

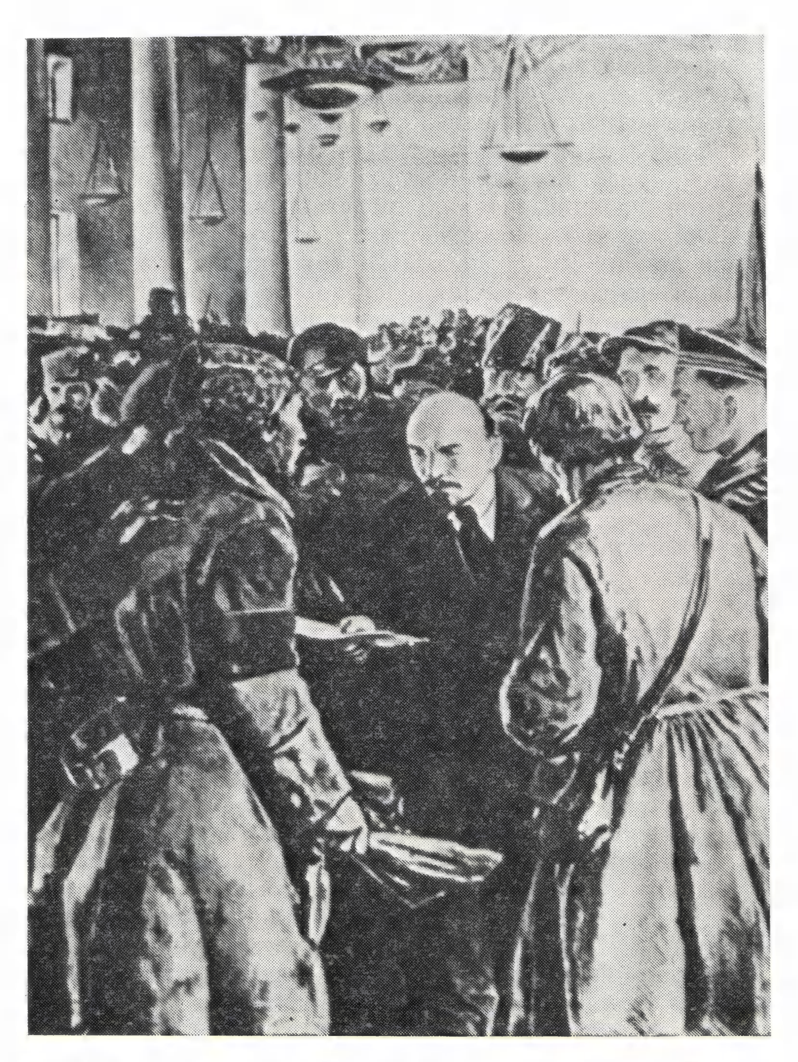
ских депутатов и часть Советов крестьянских депутатов. Партийный состав небольшевистской части ВЦИК был следующий: 29 левых эсеров, 6 объединенных социал-демократов интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист. Всего во ВЦИК второго созыва съезд избрал 101 человека, из них 62 большевика [90]. Проанализировав состав избранного II съездом Советов ВЦИК, газета «Известия» отмечала, что съезд «несравненно всестороннее, чем первый, выражает волю широких народных масс, а новый ЦИК — главный орган, контролирующий деятельность нового революционного правительства, имеет под собой гораздо более широкую социальную базу» [91].

Состав ВЦИК свидетельствовал о том, что высший орган власти сложился как многопартийный при однопартийном правительстве. Многопартийным был и сам съезд Советов. Таким образом, советская государственная система отнюдь не сразу сложилась как однопартийная. Только полная измена и банкротство мелкобуржуазных партий, потеря ими доверия народа, обостренная классовая борьба в стране, перешедшая в гражданскую войну, привели к однопартийной государственной системе в нашей стране.

Вскоре после II съезда Советов, в ноябре — декабре 1917 года, был положительно решен вопрос об участии представителей партии левых эсеров в работе Советского правительства. Левые эсеры А. Л. Колегаев, И. З. Штейнберг, П. П. Прошьян и другие вошли в состав Совнаркома. Однако правительственное соглашение с левыми эсерами просуществовало недолго. Когда развернулась борьба по вопросу о Брестском мире, левые эсеры, выступившие против ленинской политики мира, отказались от соглашения с большевиками и отозвали членов своей партии из Совнаркома. Правительственный блок большевиков и левых эсеров был, таким образом, ликвидирован по вине последних [92]. Однако и после этого ВЦИК длительное время оставался многопартийным.

Избранный председателем ВЦИК Л. Б. Каменев уже в первые несколько дней не оправдал столь высокого назначения, и 8 ноября 1917 года на этом посту его сменил Я. М. Свердлов. Секретарем ВЦИК стал В. А. Аванесов.

Съезд единогласно избрал членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В. И. Ленина. Кроме него в состав большевистской фракции ВЦИК вошли: А. С. Бубнов, В. Володарский, Ф. Э. Дзержин-

В. И. Ленин среди делегатов II Всероссийского съезда Советов.
С картины художника С. Герасимова

ский, А. С. Енукидзе, М. К. Муранов, И. В. Сталин, П. И. Стучка, М. С. Урицкий и другие видные деятели партии. Преобладание большевиков в составе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета свидетельствовало об огромном авторитете большевистской партии среди трудящихся.

Съезд постановил, что состав ВЦИК может быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций, а также представителями групп, покинувших съезд [93]. Во исполнение этого решения уже к концу ноября 1917 года ВЦИК пополнился новыми членами, и его состав расширился до 366 человек [94].

На первом заседании, состоявшемся 27 октября при участии В. И. Ленина [95], ВЦИК принял обращение «Всем Советам, всем рабочим, солдатам и крестьянам», в котором содержалась настоятельная просьба «доставлять ему сведения о положении дел на местах и поддерживать постоянные и тесные связи со своим центральным органом» [96].

II Всероссийский съезд Советов учредил систему органов государственной власти и управления страной и заложил основы Советского государства. Родилось государство нового типа — государство диктатуры пролетариата в форме Республики Советов с подлинно народным правительством во главе. Это событие имело поистине эпохальное значение. «Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, — говорил В. И. Ленин в докладе о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 года, — что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть» [97]. Именно такая власть и была создана на II Всероссийском съезде Советов в лице Советского правительства. Газета «Известия» в статье, написанной ее редактором Ю. М. Стекловым и озаглавленной «Итоги Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», отмечала, что съезд создал «новый тип правительства, истинно народного, с народными организациями связанного, вместе с ними и через них работающего, и таким образом установил управление народа самим народом» [98].

Говоря о значении для победы Октябрьской революции готовых организационных форм движения — Советов, созданных творчеством народных масс и проверенных опытом русских революций, Ленин указывал, что

«нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую Советскую республику. <...> Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти. Республика Советов родилась сразу» [99].

II Всероссийский съезд Советов под возгласы «Да здравствует революция!», «Да здравствует социализм!» и пение «Интернационала» закончил свою работу в 5 часов 15 минут 27 октября. В. В. Трифонов, делегат съезда, приехавший с далекого Македонского фронта, впоследствии вспоминал: «После закрытия съезда Советов товарищ Ленин спустился с помоста в зал к делегатам. Мы его окружили, увидели его ласковую улыбку, его внимательные глаза. Мы продержали его минут пятнадцать—двадцать в разговорах. Уходя, он нам сказал: „Советская власть завоевана. За работу, товарищи!"» [100].

Совет Народных Комиссаров, избранный съездом, стал законным правительством страны. Начался первый период деятельности Советского правительства, в соответствии с программой, разработанной большевистской партией и одобренной Всероссийским съездом Советов. На другой день после закрытия съезда газета «Известия» в статье, посвященной его итогам, с удовлетворением отмечала: «Вопреки всем злостным попыткам соглашателей сорвать Второй съезд Советов, съезд все-таки состоялся и принял ряд важнейших решений. Все наболевшие вопросы нашей жизни нашли точный, ясный и прямой ответ со стороны собравшихся на съезд представителей рабочих, солдат и крестьян». Статья заканчивалась такими замечательными словами: «Какие бы тяжелые испытания ни ждали нас еще впереди, новая позиция для социализма отныне завоевана, и в историю всемирного освободительного движения вписана новая блестящая страница. И до тех пор, пока человечество будет существовать на земле, история не забудет великого дела, совершенного Вторым Всероссийским съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [101].

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ НА РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА

Из Смольного, где находился штаб Октября и проходили заседания II съезда Советов, потянулись нити во все уголки необъятной России. Смольный стал местом кипучей преобразовательной деятельности первого в мире рабоче-крестьянского правительства во главе с великим Лениным.

Председатель Совета Народных Комиссаров в этот период, по воспоминаниям Н. К. Крупской, «всецело был поглощен вопросом, как начать теперь стройку социалистического уклада, как провести в жизнь постановления, принятые на II съезде Советов» [1]. Уже в день закрытия II Всероссийского съезда Советов, 27 октября 1917 года, В. И. Ленин председательствовал на первом заседании СНК, на котором были обсуждены и приняты написанные им «Проект положения о рабочем контроле», а также проекты «Декрета о печати» и «Постановления правительства о созыве Учредительного собрания в назначенный срок». В тот же день В. И. Ленин обстоятельно беседовал с делегатами II съезда Советов о задачах их работы на местах, о том, как проводить в жизнь декреты Советского правительства [2].

Делегаты съезда разъехались на места, и вместе с ними распространилась по всей стране весть о победе социалистической революции и образовании Советского правительства, началось триумфальное шествие Советской власти. Работа делегатов II съезда Советов, проводимая ими после возвращения со съезда, содействовала сплочению масс вокруг нового рабоче-крестьянского правительства.

Активный участник Великого Октября А. И. Братальский свидетельствует, что по возвращении в Белгород из Петрограда, со II съезда Советов, делегат-большевик И. Г. Озембловский сделал доклад об исторической победе пролетарской революции, а партийная организация приветствовала вновь образованное Советское правительство и одобрила деятельность своего делегата. Бел-

городский военно-революционный комитет, первый в Курской губернии, 29 октября обратился к рабочим, солдатам и крестьянам уезда с воззванием: «Поддержите наши Советы... Петроградская победа будет всенародной победой. За дело, товарищи! Да здравствует великая Российская революция!»[3] Делегат съезда от Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов С. М. Киров, вернувшись из Петрограда, 4 ноября 1917 года сделал доклад на собрании Совета. В принятой резолюции собрание засвидетельствовало «свою преданность новому, пролетарско-крестьянскому правительству, властно взявшему в свои руки дело прекращения четырехлетней бойни, немедленного разрешения земельного вопроса в пользу тружеников земли, дело урегулирования производства, разрушаемого противонародной буржуазией, дело раскрепощения угнетенных народностей»[4]. Рабочие Миньярского завода (Уфимская губерния), заслушав на общем собрании делегата II съезда Советов Д. Е. Сулимова, единодушно постановили: «...мы все как один будем оказывать правительству, выросшему в результате новой пролетарской революции, правительству Советов, нашу полную поддержку и будем, если окажется необходимым, с оружием в руках защищать власть Советов от всяких посягательств, откуда бы они ни исходили»[5]. По докладу делегата II съезда Советов И. И. Кирюхина крестьяне одного из сел Нижегородской губернии вынесли решение: «Всеми силами поддерживать постановления II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет Народных Комиссаров в надежде, что власть Советов, власть народная, приведет нас к миру, передаст землю крестьянам и закрепит все завоевания революции. С чувством глубокой радости приветствуем рабочее и крестьянское правительство»[6]. Подобные же резолюции по докладу делегата съезда М. В. Коптева приняли крестьяне Котловской и Чудской волостей Макарьевского уезда Костромской губернии[7].

Всюду, где появлялись делегаты II съезда Советов и рассказывали о его работе, трудящиеся заявляли о поддержке исторических постановлений и декретов Всероссийского съезда Советов, особенно Декретов о мире и о земле. Поддержка массами первых мероприятий Советского правительства обеспечивала триумфальное шествие Советской власти по всей стране.

Делегаты II Всероссийского съезда Советов повсеместно были проводниками политики большевистской

партии и Советской власти, активными борцами за претворение в жизнь ее первых декретов. Они возглавляли борьбу против контрреволюционеров и их пособников — меньшевиков и правых эсеров, стремившихся удержать свои позиции на местах.

Нередко делегаты-большевики быстро добивались перевыборов Советов, изгнания из них соглашательских элементов [8].

Вслед за делегатами II съезда Советов на помощь местным большевистским организациям и Советам было направлено большое количество комиссаров, эмиссаров и агитаторов, преимущественно из Петрограда. Только за первый месяц существования Советской власти Петроградский ВРК по указанию ЦК РСДРП(б) и Советского правительства командировал в провинцию до 250 комиссаров и эмиссаров, около 650 агитаторов. Тысячи комиссаров направил ВЦИК. Газета «Солдатская правда» 29 октября 1917 года сообщала, что даже члены ВЦИК в большинстве своем назначены комиссарами и разъехались по провинции, в Петрограде осталось человек 25. До марта 1918 года Петроград дал стране около 15 тыс. большевиков, опытных организаторов масс [9].

Приезд посланцев из центра имел важное, часто решающее значение в деле установления власти Советов, был большим событием в жизни провинции. Вот как описывает крестьянин одного из сел Курской губернии крестьянский сход в их селе, созванный в связи с приездом группы матросов, принесших весть о победе социалистической революции в Петрограде: «Несмотря на поздний приезд матросов, сейчас же устроили сход, и всю ночь до самого света лились в братском союзе речи крестьян и матросов. <...> Этого забыть нельзя. На этом сходе, в эту ночь крестьянин впервые увидел, чем он был до этого времени и чем он стал вот в один этот час. За ночь хорошо наговорились, перевыбрали старосту, назначили комиссию из трех человек делить землю по душам. Даже — чего дело не касалось — церковного ктитора тоже переизбрали» [10]. Общее собрание крестьян Колтушской волости Шлиссельбургского уезда (Петроградская губерния) в числе 1000 человек, заслушав 1 ноября 1917 года доклад о II Всероссийском съезде Советов, записало: «Приветствуем общим собранием решительную политику съезда и призываем всю демократию к единству действия и решительной поддержке нового революционного правительства — Совета Народ-

Заседание первого Советского правительства

ных Комиссаров, которое уже на деле начало осуществлять программу пролетариата»[11].

ЦК РСДРП(б), Совнарком, ВРК при Петроградском Совете, лично В. И. Ленин сразу после образования II съездом Советов нового правительства прилагали все усилия к тому, чтобы не только оповестить об этом трудящихся, но и сплотить их ряды вокруг революционного правительства, претворить в жизнь декреты и постановления Всероссийского съезда Советов.

В день образования СНК, 27 октября 1917 года, «Правда» от имени ЦК партии призывала: «Да здравствует революционное правительство Советов! Рабочие, солдаты, крестьяне! Все, как один человек, стойте за эту народную власть!» 30 октября в радиограмме Председателя Совета Народных Комиссаров «Всем. Всем» было объявлено: «Всероссийский съезд Советов выделил новое Советское правительство. Правительство Керенского низвергнуто и арестовано. Керенский сбежал. Все учреждения в руках Советского правительства...»[12] ВРК в одном из своих обращений к населению страны разъяснял: «Центральная власть сконцентрирована в руках

так называемого Совета Народных Комиссаров... Программа новой власти, принятая съездом: создание рабочей и крестьянской республики, власть и в центре и на местах, осуществляемая ЦИКом (Советов рабочих и солдатских депутатов) и местными Советами; немедленное перемирие на всех фронтах с целью начатия мирных переговоров для заключения честного демократического мира без аннексий и контрибуций, явных или скрытых, но с полным правом всех народов на свободное самоопределение; земля — народу; хлеб — голодным, строжайший рабочий контроль над всем производством. Все, кому дороги эти принципы, должны, не смущаясь ложью и клеветой, отовсюду распространяемыми врагами рабочих, крестьян и солдат, самым решительным и энергичным образом поддерживать эту власть» [13]. Военно-морской революционный комитет в специальном воззвании также призвал всех моряков поддерживать новое правительство и его мероприятия [14]. Чтобы оповестить фронт и тыл о происходящем в Петрограде, на полную мощность были загружены корабельные радиостанции, передатчики «Новой Голландии» и Царскосельской станции [15].

А между тем против победившей революции ополчились все силы внутренней контрреволюции, поддержанные международным империализмом. В поход против нее активно включились соглашатели разных мастей. «Известия» в те дни писали: «Нет такой низкой клеветы, нет тех подлых инсинуаций, которые не пускались бы в ход меньшевиками-соглашателями и правыми эсерами против Второго съезда, избранного им Центр. Исп. Комитета, назначенного им Временного Рабочего и Крестьянского правительства и против поддерживающих его партий, особенно же против большевиков... Не ограничиваясь разнузданной кампанией клевет и бойкота, предатели народной свободы перешли в прямое нападение на рабочее и крестьянское правительство... Они, бранящие большевиков за восстание против буржуазного правительства, открыто призывают к восстанию против народного, рабочего и крестьянского правительства... Главное же, что все их усилия, кроме стыда для них, ничего им дать не могут. Победить народ, восставший за свои права, они не могут. Солдаты их ненавидят, рабочие их презирают, крестьяне утратили к ним всякое доверие» [16].

И тем не менее враги революции, лидеры меньшевиков и правых эсеров не унимались, всячески стараясь

осложнить обстановку и, в частности, возродить деятельность ЦИК первого созыва. Они распространяли заведомую ложь о том, что будто вообще «не было съезда Советов», а было якобы «частное совещание большевистской фракции» [17].

Учитывая это, ВЦИК 27 октября на своем первом заседании с участием В. И. Ленина избрал специальную комиссию для составления всех данных о количестве и составе участников II Всероссийского съезда Советов. Комиссия опубликовала сообщение о результатах проверки полномочий съезда. Приведенные в нем данные неопровержимо свидетельствовали о необоснованности выводов о неправомочности съезда. Доводя эти данные до всеобщего сведения, комиссия выразила свое глубокое возмущение действиями старого ЦИК, распространявшего лживые и ни на чем не основанные версии относительно мнимой неправомочности съезда [18]. Разоблачая контрреволюционную сущность вышедшей нелегально газеты «Солдатский голос», вместо закрытой «Голос солдата», поддерживавшей эти версии, «Известия» в статье «Новая желтая газета» писали: «Всякие попытки старого ЦИК пользоваться своими полномочиями после того, как состоялся Второй съезд, — незаконны, преступны» [19].

Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин проявлял живейший интерес к тому, как Советы на местах реагировали на решения II съезда Советов, на образование нового правительства. 27 октября, разговаривая с Гельсингфорсом по прямому проводу относительно отправки войск к Петрограду, он особо запрашивал: «...знаете ли вы об образовании нового правительства, и как оно встречено Советами у вас?» [20] На ленинский вопрос последовал ответ: «Пока только о правительстве из газет. Власть, перешедшая в руки Советов, встречена у нас с энтузиазмом» [21]. В ноябре 1917 года Владимир Ильич принял в своем кабинете в Смольном многих представителей с мест, беседовал с ними о положении дел в городах и селах и о задачах в борьбе за установление Советской власти [22].

Особую заботу В. И. Ленин проявлял о повсеместном распространении документов II съезда Советов, и прежде всего Декретов о мире и о земле, среди трудящихся. Он лично следил за тем, чтобы эти декреты были сразу же после их принятия разосланы по всем петроградским редакциям газет, направлены в газеты других городов, сообщены по почте и телеграфу. В. Д. Бонч-

Первое слово Советской власти. С картины художника Н. Осенева

Бруевич в своих воспоминаниях, в частности, отмечал, что Ленин еще долгое время после II съезда Советов «интересовался, сколько экземпляров Декрета о земле распространено среди солдат, среди крестьян, придавая этому декрету особое значение. Мы перепечатывали Декрет о земле много раз книжечкой и бесплатно рассылали во множестве экземпляров не только в губернские и уездные города, но и во все волости России»[23].

Декрет о земле разошелся по всей России миллионными тиражами, стал могучим средством укрепления

союза рабочих и беднейшего крестьянства, привлечения всего трудового крестьянства на сторону Советской власти, ее повсеместного упрочения. «Декрет о земле принят с радостью»[24], — заявил беспартийный представитель Стерлитамакского Совета рабочих и солдатских депутатов, выступая на заседании IV Уфимского губернского съезда Советов 30 ноября 1917 года.

Столь же широкое распространение и одобрение в самых широких слоях трудящихся России, особенно среди солдат, получил Декрет о мире. В конце ноября 1917 года этот декрет был опубликован и широко распространен среди войск и населения Минским Совдепом[25]. Пропаганда декрета осуществлялась повсюду. Газеты и листовки с текстом декрета солдаты читали на митингах и на привалах, передавали их из рук в руки.

Большевистские комитеты и Советы на местах широко развернули массово-политическую работу среди рабочих, крестьян, солдат, прогрессивно настроенной интеллигенции в поддержку нового правительства. Они горячо пропагандировали среди масс исторические решения II съезда Советов, первые декреты Октября. Новгородский губернский комитет РСДРП(б), получив известие о создании правительства, принял обращение: «Товарищи солдаты! Если вы за мир, поддержите новое правительство, Совет Народных Комиссаров! Товарищи крестьяне! Если вы за землю и волю, поддержите новое правительство, Совет Народных Комиссаров! Товарищи рабочие! Если вы за облегчение своего положения, поддержите новое правительство, Совет Народных Комиссаров! Все на поддержку Совета Народных Комиссаров!»[26] В воззвании Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов от 6 ноября 1917 года говорилось: «Все, желающие блага народа и скорейшего водворения мира и порядка в истерзанной и измученной стране, должны немедленно и решительно стать на сторону нового правительства, правительства Народных Комиссаров во главе с Лениным»[27]. Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, проходивший 19 — 21 ноября, в своей резолюции записал: «Совет Народных Комиссаров, созданный II Всероссийским съездом и ответственный перед ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, является действительно властью народной, властью Советов, и этой власти мы окажем свою полную поддержку против всяких на нее покушений»[28]. Костромские большевики через газету «Северный рабочий» разъясняли трудящимся губер-

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

I

2-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ.

II

Первые шаги Совѣтскаго Правительства.

Цѣна 50 коп.

Изданіе Кроншт. Комитета Р. С.-Д Р. П.
1917 г.

нии ближайшую программу Советской власти и призывали их поддерживать первые декреты и постановления рабоче-крестьянского правительства. Расширенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов Костромы решительно высказалось за «поддержку Совета Народных Комиссаров, созданного Всероссийским съездом Советов», и уполномочило исполком «принимать все необходимые меры для содействия окончательной победе правительства крестьян и рабочих и для полного подавления контрреволюции»[29]. 5 декабря 1917 года из Рязани на имя В. И. Ленина в Петроград была направлена приветственная резолюция следующего содержания: «Губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созванный для организации власти в губернии, приветствует Правительство Народных Комиссаров и выражает решительную волю поддерживать его в борьбе за мир, за землю и за освобождение от власти капитала»[30]. Второй съезд Советов Латвии (декабрь 1917 г.) заявил, что он «горячо приветствует рабоче-крестьянское правительство и клянется всеми силами поддерживать диктатуру рабочих и беднейших крестьян, возглавляемую Советами»[31].

Следуя декретам Советского правительства и призывам большевистской партии, массы решительно и повсеместно смещали представителей старой власти, ломали старый и строили новый, советский государственный аппарат, превращая местные Советы в полновластные органы государственной власти, сплоченные вокруг Совета Народных Комиссаров. Нескончаемым потоком летели в те исторические дни в революционный Петроград телеграммы и письма с решениями собраний и митингов. Сюда шли многочисленные народные представители, ходоки, чтобы получить у новой власти указания и разъяснения по вопросам, которые волновали широкие массы. Все это свидетельствовало о безграничном доверии к новому правительству, гарантировало ему всенародную поддержку.

Эта поддержка исходила прежде всего от освобожденного рабочего класса, который в своем правительстве видел власть, направляющую социалистическое движение пролетариата против буржуазии, на установление диктатуры пролетариата. Рабочие, работницы Петроградского патронного завода сразу же после окончания работы II съезда Советов, 27 октября 1917 года, на своем общем собрании вынесли решение: «1) приветствовать все постановления революционного съезда Со-

ветов рабочих и солдатских депутатов; 2) приветствовать Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и энергичную деятельность Военно-революционного комитета»[32]. В тот же день рабочие петроградского завода «Промет», заслушав доклад о сформировании нового народного социалистического правительства, постановили: «...приветствуем его и выражаем ему полное доверие и обещаем полную поддержку в его трудной работе по проведению в жизнь наказа съезда»[33]. Аналогичные постановления были приняты рабочими Обуховского завода (29 октября) и Выборгской бумагопрядильной фабрики Петрограда (31 октября)[34]. На страницах издававшихся тогда в столице газет, стоящих на платформе большевиков, регулярно и в большом количестве публиковались материалы, которые свидетельствовали о том, что питерские пролетарии действительно единодушно одобрили утверждение новой рабоче-крестьянской власти. В газетах были опубликованы соответствующие резолюции и постановления рабочих коллективов: товарищества «Треугольник», завода Розенкранца, мастеровых и рабочих 1-го и 9-го участков тяги Николаевской железной дороги (около 3 тыс. чел.) и многих петроградских предприятий. Новое революционное правительство приветствовали работницы Петрограда, заявившие о своей готовности вместе с большевиками бороться до конца против контрреволюции[35].

Таким же было настроение московского пролетариата. Рабочие московского механического завода братьев Бромлей в принятой на митинге резолюции приветствовали победивший петроградский пролетариат и провозгласили: «Да здравствует пролетарско-крестьянская республика Советов!» Резолюцию о поддержке Советского правительства приняли рабочие московского завода «Проводник» и многих других предприятий[36].

Всемерная поддержка новой власти как истинной выразительницы воли трудового народа, солидарность с вождем социалистической революции В. И. Лениным, а также готовность защищать силой оружия пролетарскую революцию высказаны в резолюциях собрания Витебского Совета от имени рабочих и солдат города 11 ноября[37] и митинга рабочих Кизеловских копий Пермской губернии[38]. Конференция фабрично-заводских комитетов Юрьевецкого уезда Костромской губернии в резолюции от 11 декабря 1917 года записала: «Приветствовать Правительство Советов за принятые им декреты... Надеемся, что Совет Народных Комиссаров будет стоять

на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства; мы же всеми имеющимися силами поддерживаем эту новую власть, власть Совета Народных Комиссаров»[39].

Крестьяне, солдаты и матросы также с великой радостью откликнулись на декреты II съезда Советов и приняли как свое Советское правительство. Выступая с речью на заседании Петроградского Совета совместно с фронтовыми представителями 4 ноября 1917 года, В. И. Ленин заявил: «Буржуазия создала вокруг нас атмосферу лжи и клеветы, но я еще не видал солдата, который бы не приветствовал с восторгом переход власти к Советам. Я не видал крестьянина, который бы высказался против Советов»[40]. О поддержке народа говорится и в ленинском воззвании «К населению». «С фронта и из деревень,— писал Ленин 5 ноября,— притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа»[41].

Крестьяне видели в новой власти последовательного выразителя крестьянско-демократического движения за захват помещичьих земель и всячески приветствовали его. Один из белорусских крестьян вспоминал, что «большевистские идеи стали все больше и больше проникать к крестьянам... Еще больше поднялся дух среди крестьянства, когда узнали об октябрьском перевороте. Посредством первых декретов о новом правительстве крестьяне-бедняки окончательно освободились от помещиков и стали помогать строить рабоче-крестьянскую власть»[42]. По свидетельству другого крестьянина (Могилевская губерния), «радость мужиков была неописуема, когда они прочитали речь и декрет Ленина, передающий землю крестьянам актом Октябрьской пролетарской революции»[43].

Крестьяне одобряли также решительные шаги народного правительства к достижению немедленного справедливого мира и введению рабочего контроля над производством. Из Владимирской губернии в середине ноября 1917 года сообщали в ЦК РСДРП(б): «Исходящие распоряжения от Народного правительства закрепляются и проводятся в жизнь... Настроение масс в борьбе с буржуазией боевое и бодрое»[44]. В телеграмме общего собрания Уфимского Совета рабочих и сол-

датских депутатов Совнаркому от 19 ноября приветствовались начинания рабочего и крестьянского правительства, «имеющие своею целью немедленное окончание братоубийственной войны между народами и установление демократического мира, разрешение земельного вопроса в интересах крестьянства, установление рабочего контроля над производством, необходимого для обеспечения интересов рабочего класса и борьбы с хозяйственной разрухой, укрепление и расширение всех завоеваний революции» [45].

Подобные письма и телеграммы поступали в Петроград в огромном количестве и из разных мест. Назовем некоторые адреса. Благодарственное письмо Ленину прислали крестьяне Смолянецкой волости Лепельского уезда Витебской губернии [46], приветственную телеграмму Совнаркому направили крестьяне Ащеринской волости Рузского уезда Московской губернии [47]. Выразили твердую поддержку новому народному правительству крестьяне Казикинской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии [48] и представители крестьянских обществ Оршанского района Могилевской губернии [49].

Все эти письма, телеграммы, резолюции массовых собраний и крестьянских сходов убедительно говорят о том, что первые шаги власти Советов отвечали кровным интересам трудового крестьянства, вызывали с его стороны самое искреннее одобрение. Крестьянская Россия определенно голосовала за Советскую власть.

Восторженно приветствовали итоги работы II съезда Советов солдаты и матросы. Измученные войной, они на многолюдных митингах, армейских съездах, собраниях выражали свое одобрение декретам правительства, особенно Декрету о мире. Экстренное общее собрание 179-го пехотного запасного полка, заслушав 26 октября 1917 года циркулярную телеграмму Всероссийского съезда Советов, восторженно, единодушно приняло известие о переходе всей власти в стране в руки Советов и постановило: «Весь полк готов к первому призыву, всеми своими силами поддержать истинных борцов за права и лучшие чаяния угнетенных народных масс. Полковым комитетом приняты все меры для оповещения и разосланы делегаты в окрестные села и деревни. В полку полный порядок и спокойствие. Да здравствует власть народа! Да здравствует Всероссийский съезд Советов!» [50]

Собрание 37-го Сибирского стрелкового запасного полка, расположенного в Омске, сразу же по получении

известия о победе Октября приняло резолюцию, в которой солдаты полка приветствовали «революционных рабочих Петрограда и Москвы... постановления Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о земле и мире» [51]. Подобные резолюции принимались и в других частях омского гарнизона. 29 октября 1917 года под лозунгом «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов!» состоялся парад войск гарнизона и Красной гвардии, в котором участвовало более 30 тыс. рабочих и солдат, в том числе 800 красногвардейцев Омска [52].

С особым энтузиазмом и подъемом встретили весть об Октябрьском вооруженном восстании и постановлениях Всероссийского съезда Советов в действующей армии, непосредственно на фронте. Как вспоминает активный участник событий на Юго-Западном и Румынском фронтах большевик Т. Н. Хохлов, в 8-й армии, после того как было принято по радио сообщение о свержении буржуазного Временного правительства и стало известно содержание первых декретов Советской власти, «ликованию не было границ. Мир! Земля! Свобода! Сколько мечтали о них солдаты. И вот все это становится реальностью» [53]. Только меньшевики и эсеры «плодили гнусные провокационные измышления, будто большевики в Петрограде разбиты и изолированы. Но этому уже мало кто верил» [54].

7 ноября в Минске открылся съезд представителей 10-й армии Западного фронта. «Настроение у солдат хорошее,— отмечал корреспондент «Известий».— Сообщение о перевороте в Петрограде... встречено с большим энтузиазмом. Декрет о мире встречен с большим восторгом». Общее настроение солдатских масс очень хорошо выразили солдаты 2-го Кавказского стрелкового полка, которые, обсудив телеграмму о принятии декрета о мире и о предложении Советского правительства заключить перемирие, заявили, что «...не найдется ни одного солдата, стоящего в окопах, отвергнуть это предложение, если это он услышит» [55]. Съезд представителей 10-й армии потребовал решительных шагов к заключению демократического мира и заявил, что «будет поддерживать и подчиняться всем распоряжениям революционного правительства во главе с тов. Лениным» [56].

Активно поддерживали большевиков солдаты Петроградского гарнизона. Общее собрание гвардии Измайловского резервного полка сразу же после победы Октября, обсудив вопрос о власти, приняло решение ока-

зать «полную поддержку власти Советов» и заявило при этом, что «только одной власти Советов доверяет руководить страной»[57]. Это решение было созвучно настроениям солдатских масс всей России. В том же духе высказалось собрание представителей рот, команд, батарей и комитетов Перновского боевого участка Северного фронта 29 октября 1917 года[58] и армейский съезд 12-й армии этого фронта 31 октября[59].

Открывшийся в Пскове 16 ноября I съезд представителей Северного фронта в принятой резолюции заявил, что только правительство Советов «в лице Совета Народных Комиссаров, вступившее на путь решительной борьбы за требования народных масс, может спасти страну от гибели». Делегаты выразили уверенность в том, что Советское правительство во главе с Лениным доведет дело борьбы за мир до конца[60]. II съезд представителей армий Западного фронта, открывшийся 20 ноября в Минске, в своей резолюции горячо приветствовал революционный Петроград и его победоносное восстание, «а также меры, принятые правительством народных комиссаров для скорейшего заключения перемирия на всех фронтах»[61].

Всюду солдатские и матросские массы горячо приветствовали В. И. Ленина, возглавляемое им правительство, пролетариев и солдат Петрограда, голосовали за мир и землю. Об этом свидетельствовали многочисленные сообщения, поступавшие в Петроград из армии, например резолюция съезда Гренадерского корпуса от 30 октября 1917 года[62], обращение солдат Финляндского резервного полка[63], информация из 1-й Кавказской дивизии в конце октября 1917 года[64] и др. Типично в этом отношении воззвание Центрального комитета Балтийского флота «Всем, кому дороги завоевания свободы и революции», в котором говорится: «Вновь организованной власти Советов весь Балтийский флот безусловно доверяет и беспрекословно подчиняется, признавая эту власть единственно законной... Да здравствует народное правительство рабочих, крестьян, солдат и матросов»[65]. Первый съезд моряков Каспийской флотилии в своей резолюции приветствовал «победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда и их поддерживающих рабочих и солдатских масс других городов»[66].

«Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом,— подчеркивал Ленин,— не могло быть и речи, когда на Северном

и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии...»* [67]

Весть о работе II съезда Советов и создании Советского правительства с большим энтузиазмом была воспринята трудовыми массами окраин России. Исполнительный комитет Совета Латвии (Исколат) на первом после победы Великого Октября заседании постановил: «Революционная Латвия в лице Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов, ликвидируя остатки старого правительства и беря всю власть в свои руки, шлет товарищеский привет революционному правительству Советов, народным комиссарам и Центральному Исполнительному Комитету Советов и обещает всеми силами и средствами поддержать их в великой борьбе» [68]. Общее собрание трудящихся Арсенального района в Тифлисе 27 октября в своей резолюции записало: «Установленное в Петрограде правительство Всероссийского съезда Советов депутатов является правительством рабочих, солдат и крестьян, в защиту которого мы клянемся стать железной стеной против всех сил контрреволюционной буржуазии и их вольных и наемных слуг...» [69] В резолюции собрания военнослужащих (чувашей по национальности) Гельсингфорса, принятой 29 октября 1917 года, говорилось: «Мы, в корень обездоленные, психически задавленные и почти потерявшие национальное чувство гордости и творчества под игом Николая Кровавого, видя единственное спасение России (в частности, спасение и поднятие на уровень культуры нашей нации) в немедленном приступлении к мирным переговорам, в проведении в жизнь земельной реформы, в восстановлении нормальной экономической жизни страны и т. д., готовы встать революционными рядами тесно с вами на защиту проведения в жизнь идей, выдвинутых вами» [70]. Рабочие-мусульмане завода Ходжаева при станции Горчаково (Узбекистан) единогласно решили поддержать всеми имеющимися у них средствами рабочее правительство. «Мы,— писали они,— протягиваем руку русскому пролетариату, в котором... видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака-бая» [71]. О поддержке Советского правительства заявили Петропавловский Совет рабочих и солдатских депутатов (Казахстан) [72], собрание солдат-украинцев Кексгольмского полка [73]. Приветствуя от имени трудящихся

крестьян Белоруссии новую народную власть, III съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, состоявшийся 18—20 ноября 1917 года в Минске, выразил уверенность в том, что Советская власть повсеместно закрепит землю за крестьянством, уничтожит кровавую бойню и, опираясь на революционную волю рабочих, крестьян и солдат, завершит начатое Октябрьским восстанием в Петрограде великое дело освобождения трудящихся от угнетения, решительно выведет страну «на путь окончательного избавления ее от гнета капитала и тиранов народных масс» [74].

Факты и документы свидетельствуют о том, что исторические декреты и постановления II Всероссийского съезда Советов нашли самый горячий отклик среди широчайших трудящихся масс необъятной России, которые увидели в них воплощение своих чаяний и надежд, своих давних стремлений к освобождению от ига капитала.

Созданный на съезде Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным с первых дней своего существования завоевал незыблемый авторитет среди трудящихся масс. По мере того как проводились революционные преобразования в стране, этот авторитет неуклонно рос. В апреле 1918 года Ленин с полным основанием мог писать: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся» [75]. А это означало, что уже в начале 1918 года на стороне большевиков были не только рабочие массы, но и подавляющее большинство всех трудящихся России.

В своем докладе о деятельности Совнаркома на III съезде Советов 11 января 1918 года В. И. Ленин, сравнивая Советскую власть с Парижской коммуной, говорил, что «французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства», потому что они не имели аппарата, их не поняла страна, смысла и целей их правительства не знало громадное большинство крестьян во Франции. В нашей стране положение было иным, «потому что русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы оповестил весь мир,— Советское правительство», потому что «мы сразу же опирались на Советскую власть и поэтому для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима» [76].

Широчайшие народные массы, сразу поняв цели и намерения Советского правительства, окружили его горячим сочувствием и поддержкой. «Лишь благодаря Советам,— говорил Ленин в ноябре 1917 года,— удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству. Перед угнетенными массами встала в высшей степени трудная задача — самим строить государство» [77].

Рабоче-крестьянское правительство делало все возможное для того, чтобы информировать весь мир о происшедшей в России социалистической революции. Оно постоянно подчеркивало ее международное значение. В статье о II Всероссийском съезде Советов, опубликованной в газете «Известия» 27 октября 1917 года, говорилось, что осуществление программы, провозглашенной на съезде Советов, «имеет значение не только для нашего отечества, но и для всего мира. Человечество измучено трехлетней кровавой бойней, оно жадно ищет выхода и не находит его. Русская революционная демократия смелой рукой водружает знамя борьбы за интересы трудящихся и показывает рабочим, солдатам и крестьянам всех стран тот путь, по которому им следует идти для того, чтобы добиться своего освобождения. Народы всего мира должны понять (и они уже начинают понимать), что в их собственных интересах оказать всемерную поддержку русской революции».

Российское радио оповестило крупнейшие станции Европы о событиях в Петрограде, о решениях II съезда Советов. Радиопередатчики Антанты, однако, молчали. Буржуазные правительства всего мира, узнав об Октябрьской революции, прежде всего постарались прервать передачу известий из одного государства в другое. Французская и английская буржуазия пыталась сдерживать у себя в стране выступления рабочих в пользу мира, угрожая опасностью поражения от Германии. То же делало и правительство Германии, пугая рабочих якобы надвигающимися русскими войсками, руководимыми Керенским — противником мира [78].

Буржуазная пресса либо умалчивала о событиях в России, либо сообщала искаженные сведения. Так, к примеру, «Нью-Йорк таймс», располагая сведениями о триумфальном шествии Советской власти по стране, сообщала своим читателям: «Большевики не овладели Россией, они овладели только Петроградом» [79].

В противоположность буржуазной печати левая пресса высказывалась относительно событий в России совершенно иначе. Она выражала веру в силы Октябрьской революции, в ее историческую значимость. Сразу же после победы социалистической революции в России и окончания работы II съезда Советов Центральный орган болгарских социалистов («тесняков») газета «Работнически вестник» писала: «В России строится новый мир. Рабочее правительство олицетворяет животворные силы классов-производителей материальных благ. Эти силы уже сами берутся за творческое дело жизни» [80]. В газете немецких левых социал-демократов «Фольксблат» соратник Карла Либкнехта Вильгельм Кенен напечатал статью «Россия и мир», в которой подчеркивал: «Захват власти русским пролетариатом представляет собой самое мощное выступление за мир в условиях этой несказанно кровавой и разрушительной мировой войны» [81].

Декрет о мире был переведен на все европейские языки, передан по радио. Его широко распространяли среди солдат воюющих стран, прежде всего в австро-германской армии. Текст декрета был доставлен в Стокгольм, а оттуда — через Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) — в западноевропейские страны. Международная (Циммервальдская) социалистическая комиссия и заграничное представительство ЦК партии большевиков 26 октября выпустили воззвание «К пролетариям всех стран» с призывом к активной поддержке революции русского пролетариата. Воззвание призывало: «К мирным переговорам! Поднимайтесь на борьбу за мир без аннексий и контрибуций, заключенный свободною волею народов! Да здравствует международная солидарность пролетариата! Да здравствует социализм!» По телеграфу было разослано предложение всем социалистическим фракциям, борющимся за мир, о приезде в Стокгольм на конференцию для переговоров об условиях достижения мира [82].

На экстренном заседании Петросовета 25 октября В. И. Ленин говорил: «Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах» [83]. Однако всех очень волновал вопрос: отзовутся ли народы других стран, и в первую очередь рабочие, на призыв к миру? Первую неделю Запад молчал. Враги торжествовали, предрекая гибель революции.

На заседании ВЦИК 4 ноября 1917 года В. И. Ленин, возражая левым эсерам, не верившим в поддержку

всемирного пролетариата, уверенно говорил: «Только слепой может не видеть того брожения, которым охвачены рабочие массы в Германии и на Западе <...> пролетарские низы против воли своих верхов готовы отозваться на наш зов» [84].

И ленинские слова буквально каждодневно находили подтверждение. Вскоре после окончания работы II съезда Советов делегация Финляндского рабочего революционного Совета, посетившая Совнарком, приветствовала победоносное восстание авангарда российского революционного пролетариата и заявила, что «поскольку они своими скромными силами смогут, они окажут всякое противодействие империалистской европейской буржуазии в ее попытках задушить молодую пролетарскую революцию в России» [85]. 5 ноября в Смольный прибыла делегация от 300 рабочих Бельгии, оказавшихся в это время на военных заводах Петрограда. Делегаты просили главу Советского правительства Ленина передать русскому пролетариату, что «бельгийские рабочие всем сердцем с ними в борьбе за мир и социализм» [86].

В этот же день была прорвана телеграфная блокада саботажников. И «Правда» вышла с ликующими «шапками» на первой полосе: «Немецкие и австрийские социалисты приветствуют русскую революцию. Венский пролетариат требует немедленного перемирия. Французские интернационалисты приветствуют большевиков». Кка выяснилось, эти телеграммы, с опозданием поступившие в «Правду», пришли в Швецию еще в день завершения работы II съезда Советов, но, очевидно, были задержаны где-то из-за саботажа чиновников на телеграфе [87].

В ноябре 1917 года В. И. Ленин принял представителей Левой социал-демократической партии Швеции, приехавших в Петроград, чтобы передать приветствие трудящимся и Советскому правительству России [88].

Все попытки империалистов и их прислужников сначала скрыть от народных масс зарубежных стран, а затем извратить Декрет о мире не дал ожидаемых результатов. Миролюбивая политика Советского правительства нашла живейший отклик в воюющих странах, особенно среди пролетариата [89]. Несмотря на ожесточенную травлю, развернутую буржуазно-шовинистической прессой, несмотря на цензурные рогатки, все подлинно рабочие газеты Англии, Франции, Германии приветствовали внешнеполитическую акцию русских коммунистов.

Ошеломляющее впечатление произвело известие о революции в России на пролетариев Германии и Авст-

рии. Независимая рабочая партия в обращении к пролетариату Германии писала: «В России пролетариат захватил в свои руки политическую власть — событие всемирно-исторического значения... Русское пролетарское правительство, являясь по существу своему противником капитализма и империалистических вожделений, предлагает перемирие на всех фронтах для обсуждения условий мира, без всяких аннексий, как открытых, так и замаскированных... На немецком пролетариате, и на нем в особенности, лежит обязанность устраивать повсюду массовые демонстрации в пользу достижения для всех народов мира без аннексий» [90]. Группа «Спартак», возглавляемая К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин и другими, в одной из своих листовок заявляла: «С беспримерным героизмом, не страшась жертв, не жалея крови, русские пролетарии, опираясь на союз с крестьянством, борются за сохранение и укрепление только что завоеванной ими государственной власти. Они преследуют при этом двоякую цель: положить конец бойне народов и положить начало осуществлению социализма» [91].

Уже 9 ноября в Эссене состоялся семитысячный митинг на крупповском заводе. «Радость и ликование овладели массами, и улицы украсились флагами» [92],— писал один из участников митинга.

Грандиозный митинг пролетариев Вены принял резолюцию, в которой говорилось: «В час, когда рабочие и солдаты Петрограда вырвали власть у предательской буржуазии, создали правительство и перед всем миром выступили с предложениями мира без аннексий и контрибуций, рабочие Вены шлют свой братский привет рабочим Петрограда. Мы приветствуем победу петроградских рабочих как начало новой эпохи в освободительной борьбе международного пролетариата» [93].

11 ноября в Вене, 12 ноября в Будапеште, 13 ноября в Цюрихе, 25 ноября в Берлине, в начале декабря в Кладно и других городах состоялись мощные антивоенные демонстрации. А польская рабочая газета «Вперед» выступила с заявлением, что русская революция и Ленин спасают честь социалистического знамени [94]. «Первое слово Петрограда есть мир. ...Мы горячо приветствуем русский пролетариат — страж мира, свободы и братства народов»,— писала болгарская газета «Работнически вестник» [95]. Передовая статья румынской газеты «Адевэрул» («Правда») от 26 ноября 1917 года начиналась словами: «Слава и величие вам, русские тру-

В СМОЛЬНОМ
25-26 ОКТЯБРЯ
/7-8 НОЯБРЯ/ 1917г.
ЗАСЕДАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛ
ДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ
ДЕПУТАТОВ, СОЗДАВШИЙ
СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬ
СТВО ПЕРВОГО В МИРЕ
ГОСУДАРСТВА ПРОЛЕТАР
СКОЙ ДИКТАТУРЫ
ВО ГЛАВЕ С
В. И. ЛЕНИНЫМ.
СМОЛЬНЫЙ С МОМЕНТА
ЗАВОЕВАНИЯ ДИКТАТУРЫ
ПРОЛЕТАРИАТА ПО МАРТ
1918г. ЯВЛЯЛСЯ БОЕВЫМ
ЦЕНТРОМ, ОТКУДА
В.И. ЛЕНИН
ОСУЩЕСТВЛЯЛ ПАРТИЙНОЕ
И СОВЕТСКОЕ РУКОВОД
СТВО ПЕРВЫМ В МИРЕ
ПРОЛЕТАРСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ.

дящиеся! Да славятся ваши имена, русские товарищи, вы, которые своим героическим решением, своей пролитой кровью в борьбе с врагами народа укрепили в нас веру в силы социализма и показали всему свету правильный путь, который ведет к миру, братству народов» [96].

Ленинский Декрет о мире был толчком к развертыванию революционного движения. Идеи Октября, как подлинно народной революции, стали овладевать сознанием не только трудящихся России, но и других стран [97].

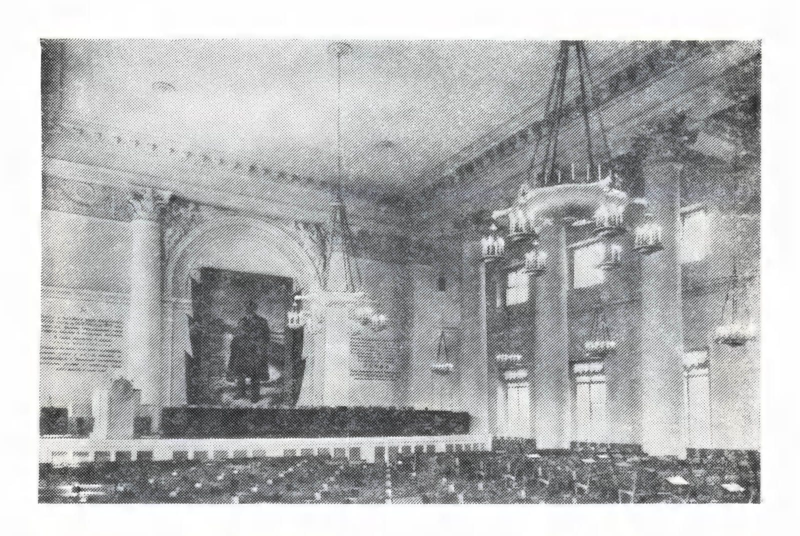
Полностью противоречат реальной действительности утверждения буржуазных советологов о том, что Октябрьская революция и созданное в результате ее победы правительство не были народными, а явились результатом «заговора», «авантюры» большевиков, которые стремились-де к установлению «тоталитарной» власти и, по выражению одного из американских историков Х. С. Томпкинса, боролись «за голую власть любыми средствами» [98]. Известный английский советолог Э. Крэнкшоу облыжно утверждает, что в 1917 году в России возникло «первое тоталитарное государство в современной истории» [99]. Аналогичные взгляды, в различных вариациях, проповедуют Р. Абрамович, Л. Шапиро, Д. Катков, Ц. Хасегава, С. Блэк и др. [100].

Легенда о «коммунистическом путче» в России была рождена на страницах реакционной печати, российской и зарубежной, еще в 1917 году. Набившая оскомину в писаниях белых эмигрантов, эта легенда и сейчас в ходу у буржуазных политиков и литераторов. Современная советологическая литература наполнена различными измышлениями о «пассивности» и «нейтральности» народных масс во время революции, о том, что большинство населения России будто бы «безразлично отнеслось к большевистскому правлению» [101]. Французский историк М. Ферро, игнорируя очевидные факты, пишет, что события 24—25 октября 1917 года в Петрограде якобы не нашли отклика в народных массах, явились для них полной неожиданностью и не вызвали у народа никаких эмоций, кроме удивления. Это проявилось, фантазирует Ферро, в «удивленном возгласе одного неизвестного, раздавшемся в тот самый день, когда большевики возвестили от имени съезда Советов об образовании Совета Народных Комиссаров: «Как? Еще одно правительство?!» [102].

В последнее время в писаниях фальсификаторов истории стало обычным противопоставлять большевиков

ЗДЕСЬ
В СМОЛЬНОМ
В ДНИ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ СО
ЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.
ПОМЕЩАЛСЯ ШТАБ
ВООРУЖЕННОГО
ВОССТАНИЯ РАБО
ЧИХ, СОЛДАТ И
МАТРОСОВ.
ИЗ СМОЛЬНОГО
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН
НЕПОСРЕДСТВЕН
НО РУКОВОДИЛ
ВООРУЖЕННЫМ
ВОССТАНИЕМ.

Советам, «отлучать» их от всяких демократических организаций и учреждений. При этом свержение власти буржуазии приписывают узкой группе профессиональных революционеров, опытных конспираторов и заговорщиков, а симпатии трудящихся масс относят к «демократии», олицетворяемой Временным правительством и меньшевистско-эсеровскими Советами. Так, О. Анвайлер заявляет, что II съезд Советов «означал разрыв большевиков с принципами советской демократии» [103]. Бывший меньшевик Р. Абрамович распространяет ложь о «смертельной агонии Советов» после «удара», якобы на-

несенного им большевиками на съезде[104]. «Власть была завоевана большевиками,— перекликается с ним Р. Даниэльс,— в то время как симпатии масс революционных солдат и матросов продолжали оставаться на стороне полной демократии, олицетворяемой Советами»[105].

Однако попытка противопоставить большевиков Советам явно несостоятельна. Как в таком случае объяснить, что Советы тогда в большинстве своем были большевистскими? Как объяснить, что Октябрьская социалистическая революция, руководимая большевиками, проходила под лозунгом «Вся власть Советам!»? Как объяснить, наконец, что именно съезд Советов провозгласил победу нового строя и демократическим путем образовал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров? Ясно, что ни о каком «недоверии» к Советам, ни о какой «недооценке» их со стороны большевиков не может быть и речи, как не может быть речи о «недемократическом» характере Великого Октября и созданного на II Всероссийском съезде Советов правительства рабочих и крестьян.

«Ленину, партии большевиков выпала великая миссия подготовить и возглавить первую в истории победоносную социалистическую революцию, соединить теорию научного социализма с широчайшей практикой народных масс»[106]. На II Всероссийском съезде Советов впервые в истории человечества было создано народное правительство, которое поставило высшим законом всей своей деятельности заботу о благе народа. Только оно

было в состоянии попутно решить задачи, еще не решенные в ходе буржуазно-демократической революции. Только оно могло обеспечить поддержку пролетариату со стороны трудящегося крестьянства, упрочить союз рабочего класса и крестьянства. Только этому правительству по плечу было вовлечь весь трудовой народ в строительство социализма.

Свергая старый строй, большевики во главе с В. И. Лениным проявили себя как настоящие патриоты, стойко защищающие национальные интересы Родины. С образованием Совета Народных Комиссаров в России было создано правительство, способное вывести страну на путь свободного, независимого развития. «Победа Октября,— подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— ознаменовала исторический поворот в судьбах народов нашей страны. Она спасла нашу Родину от надвигавшейся катастрофы, к которой ее толкала преступная политика правящих эксплуататорских классов — помещиков и буржуазии, вывела ее на путь подлинно независимого развития, всестороннего социально-экономического и культурного прогресса. В то же время героическая борьба рабочих и крестьян России, получившая горячую и действенную поддержку трудящихся во всем мире, показала, по словам Ленина, «*всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» [107]. Она позволила всем угнетенным, борющимся народам увидеть и свою грядущую победу» [108].

Советское правительство родилось под знаменем мира и дружбы между народами, под знаменем пролетарского интернационализма. Будучи подлинно народным правительством, оно никогда не обособляло своей деятельности от революционной борьбы других народов. В глазах прогрессивной общественности мира, и прежде всего рабочего класса всех стран, Советская Россия и ее рабоче-крестьянское правительство стали символом нового мира, светлого будущего человечества. «Мы вправе гордиться и мы гордимся тем,— писал В. И. Ленин,— что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [109].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состоявшийся в дни вооруженного восстания в Петрограде II Всероссийский съезд Советов стал подлинно народным форумом революционной России. Победоносное восстание превратило его в верховный и полновластный орган государственной власти. Вопрос о переходе власти к Советам был предрешен самим составом съезда, отразившим революционную ситуацию в стране.

Съезд Советов, взяв власть из рук восставшего и победившего народа, стал провозвестником новой государственной власти — власти Советов. Являясь выразителем интересов и воли громадного большинства трудящихся страны, съезд привлек на сторону революции новые слои трудящихся и ускорил ее победу в масштабе всей страны. «Советская власть,— говорил Ленин,— создалась ни по чьему-либо декрету, ни по постановлению какой-либо партии... она составлена по революционному опыту, по опыту миллионов людей; вовсе не случайно в 1905 году Советы родились, а в 1917 году выросли и учредили такую новую республику, которой нет в европейских странах и не будет, пока там господствует капитал» [1].

II Всероссийский съезд Советов решил вопросы всемирно-исторического значения. Приняв первые декреты и постановления Советской власти, выражавшие чаяния громадного большинства народа, утвердив программу в области внутренней и внешней политики, программу, «состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму» [2], создав высшие органы государственной власти, съезд Советов закрепил победу Октября, основал первое в мире государство рабочих и крестьян — Советскую Республику.

Прошло 70 лет со времени этих исторических событий. О дне 25 октября 1917 года В. И. Ленин писал в 1921 году: «Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России...» [3]

Да, это был особый день во всемирной истории — день победы первой социалистической революции. Счет в то время велся действительно на дни и даже на часы. Это были дни, которые, по словам Джона Рида, буквально потрясли весь мир. Это были незабываемые, немеркнущие в истории часы. «Никогда не забыть и ни с чем не сравнить нашей светлой и гордой радости,—писала активная участница Великого Октября А. М. Коллонтай,— когда мы услыхали с трибуны II съезда Советов в Смольном простые и величавые слова исторического решения: „Вся власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!"» [4]

В мире не было и нет политических сил и общественных движений, не затронутых тем глобальным процессом революционного обновления, о начале которого возвестили выстрел «Авроры» и голосование посланцев народа на II съезде Советов.

Октябрьская революция нанесла капитализму тяжелую рану, от которой он не может полностью оправиться. «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории,— говорится в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза,— определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма новой, коммунистической общественно-экономической формацией» [5].

Дело социалистической революции дало великие всходы. От победы Октябрьского вооруженного восстания до полной и окончательной победы социализма, от штурма Зимнего дворца до штурма космоса — таков путь трудящихся Страны Советов, высоко поднявших революционное знамя коммунизма. Наиболее существенные и разительные изменения в советском обществе, глубокий демократизм нашего общенародного государства нашли выражение в Конституции СССР, ставшей законодательной базой для дальнейшего углубления советской демократии, обогащения ее форм и методов

«Рожденные революционным творчеством трудящихся, **Советы народных депутатов** прошли проверку временем, доказали свою жизнеспособность, огромные возможности в осуществлении полновластия народа, объединении и мобилизации масс» [6].

Без перевода вошло в языки всех народов мира короткое и емкое слово «Советы». Став после Октября именем и символом нашей страны — первого в истории

рабоче-крестьянского государства, оно в то же время с исчерпывающей точностью и полнотой обозначило его политическую основу. Советы — живое воплощение подлинного народовластия, могучее орудие борьбы за коммунизм.

Вскоре после Октября В. И. Ленин говорил о необходимости превратить Советы в такие органы управления, которые работали бы не только для трудящихся, но и через трудящихся [7]. Эта задача не потеряла своей актуальности, так как нашим главным ориентиром в развитии политической системы является ныне осуществление в полной мере социалистического самоуправления народа.

Ныне Советы наиболее полно воплощают демократический характер общенародного социалистического государства. Партия рассматривает дальнейшее углубление демократических начал в деятельности Советов как одну из коренных задач внутренней политики.

Идут годы. Меняется социальный облик нашей планеты. И в этом могучем поступательном движении с новой силой подтверждается огромная правда и жизненность ленинских идей, величие подвига, совершенного в Октябре 1917 года рабочими и крестьянами под руководством партии Ленина, все полнее и глубже раскрывается гигантское воздействие нашей революции на судьбы человечества. Ныне, когда с вершины восьмидесятых годов XX столетия отчетливо прослеживается триумфальное шествие идей Октября, идей марксизма-ленинизма, советский народ может гордиться тем, что под знамя мира, демократии и социализма, поднятое им, прочно встали новые миллионы людей.

Конечно, новая жизнь рождается нелегко. Труден, иногда мучителен путь социального прогресса, но тем значительнее и рельефнее достижения социализма, тем величественнее подвиги его строителей и защитников, героические дела борцов мирового коммунистического движения.

В. И. Ленин в одном из своих выступлений в мае 1918 года, имея в виду небольшой еще тогда опыт социалистического строительства в нашей стране, говорил: «Этот опыт не забудется... этого опыта, что бы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая междуна-

родная революция будет строить свое социалистическое здание»[8].

Исторический опыт борьбы большевиков за победоносное вооруженное восстание масс и созыв Всероссийского съезда Советов, ставшего верховным и полновластным органом государственной власти в России, сохраняет свое значение и для современного мирового революционного движения.

Решения XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, разработавшего стратегию ускорения социально-экономического развития нашей страны, определяют характер и темпы движения к качественно новому состоянию советского социалистического общества на годы и десятилетия вперед.

Для осмысления выдвинутых съездом задач важное значение приобретает изучение исторического опыта, великих традиций большевизма. «Ответственный анализ прошлого,— подчеркивалось на съезде,— расчищает путь в будущее...»[9]

Процесс социалистического обновления мира не дано задержать никому, как бы ни неистовствовали инициаторы очередного «крестового похода» против мира, демократии и социализма.

Советские люди уверенно смотрят вперед. Они полны решимости претворить в жизнь величественные планы коммунистического строительства, начертанные XXVII съездом партии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список делегатов — членов большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
1	334	Аванесов Варлаам Александрович	Московский С. Р. и С. Д.	500 000	—
2	173	Аверьянов Яков Андреевич	Искоротьевский С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
3	87	Акимов Семен Феоктистович	Старо-Константиновский Волжский С. Р. С. и К. Д.	около 200 000	—
4	145	Аксенов Прокофий Елисеевич	Орехово-Зуевский р. С. Р. Д.	80 000	Решающий
5	269	Акулов	Выборгский С. Р. и С. Д.	10 000	Совещательный
6	288	Александров	Бугульминский С. С. Д.	—	—
7	148	Александров Павел К.	Тверской С. Р. Д.	40 000	Решающий
8	231	Александров Петр Никитьевич	Вологодский С. Р. и С. Д.	38 000	Решающий
9	192	Алещев Василий	Гарнизон форта Ино	25 000	—
10	162	Алферов Василий Николаевич	Минский м. С. Р. и С. Д.	65 000	Решающий
11	12	Ананьевский Андрей Михайлович	Лозопавловский С. Р. и С. Д.	45 000	—
12	29	Анвельт Ян Янович	Ревельский С. Р. Воинск. и Батрац. Деп.	120 000	Решающий
13	244	Андреев	Белокрестский Совет К. Д. Новгородская губ.	15 000	—
14	347	Аниковский Яков Васильевич	Моршанский Совет	8 000	—
15	386	Анисимов Евгений Петрович	Шуйский у. С. Р. С. и К. Д.	45 000	—
16	176/278	Анисимов Николай Андреевич	Грозненский м. С. Р. С. и Кр. Д.	26 000	Решающий
17	384	Антипов Николай Кириллович	Петроградский Совет. Всероссийский центр. совет фабзавкомов	—	—

18	94	Антонов Иван Матвеевич	Режицкий С. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
19	48	Арсеничев Михаил Иванович	Каменский С. Р. и С. Д. Екатеринославской губ.	30 000	Решающий
20	248	Артамонов Тимофей Николаевич	Московский уездный С. Р. Д.	60 000	Решающий
21	104	Архипов Василий	Действ. армия, 217-й Ковровский полк	5 000	—
22	32	Архипов Николай Дмитриевич	Действ. армия, 55-я дивизия	25 000	—
23	101	Афонин Михаил Кузьмич	Луганский С. Р. С. Д.	32 000	—
24	74	Ачканов Федор Павлович	Одесский м. С. Р. Д.	125 000	Решающий
25	235	Бажанов Василий Михайлович	Макеевский (Донецк. обл.) С. Р. и С. Д.	65 000	Решающий
26	226	Байдаков	Раумский гарнизон	7 000	—
27	75	Баллот Карл Карлович	Брянский м. С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
28	291	Балод Эдуард Михайлович	Армавирский С. Р. и С. Д.	—	Решающий
29	297	Баранов	Несередск. фабр. рай. С. Р. Д.	26 000	Решающий
30	35	Баранов Алексей Васильевич	Балтийский флот. съезд	65 000	Решающий
31	160	Баренс Эвальд Михайлович	Минский м. С. Р. и С. Д.	65 000	Решающий
32	80	Баташов Павел Васильевич	Лысьвенский горн. окр. Пермской губ.	25 000	Решающий
33	232	Баузе Роберт Петрович	С. Р. и С. Д. от Латвии	250 000	—
34	99	Беспалов Федор Яковлевич	Юхновский у. С. Кр. Д.	100 000	—
35	119	Березин Тимофей Яковлевич	Финляндский обл. комитет	200 000	Решающий
36	296	Берзин	Лифляндский С. Р. и С. Д.	25 000	—
37	183	Благов Иван Иванович	Наро-Фоминский р. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
38	234	Бобкин Арсентий Родионович	Донской областн. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
39	9	Бобылев Григорий Никитич	Румынский фронт, 7-я стрелковая дивизия	11 000	—
40	194	Богашкин Прокоп	Нестроевые части 38-го корп.	50 000	—
41	245	Богданов Михаил Ефимович	Тверской губернский съезд Советов Р. и С. Д.	29 400	Решающий

Продолжение

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
42	152	Богданов Михаил Сергеевич	Киевский окр. С. С. Д.	200 000	—
43	125	Бодякшин Иван Харитонович	Ржевский С. Р. С. Д.	27 000	Решающий
44	298	Бокарев	Клинский С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
45	21	Большаков И. Е.	Боровичский С. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
46	108	Бондаренко Сав. Вл.	Горло-Щербиловский	45 000	Решающий
47	332	Борисов Иван Николаевич	Орехово-Зуевский С. Р. С. и Кр. Д.	До 80 000	Решающий
48	383	Борисов Илья Иванович	Московский С. Р. Д.	—	—
49	116	Борчанинов Александр Лукич	Мотовилихинский м. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
50	255	Боярский Александр Федорович	Корпусной съезд 35-го арм. корпуса.	145 000	—
51	241	Бруненек Петр Францевич	Юрьевский и Усть-Наровский С. Р. и С. Д.	26 000	Решающий
52	11	Бурлаев Иван Трофимович	Тульский С. Р. и С. Д.	90 000 (рабочая секция — 70 000)	Решающий
53	301	Буфетов	Александровский у. С. Р. С. и Кр. Д.	30 000	Решающий
54	110	Быков Павел Михайлович	Екатеринбургский окр. съезд	29 500	—
55	214	Валентинов Григорий Борисович	Новгородский губ. С. Р. С. и Кр. Д.	200 000	Решающий
56	159	Ваничков Василий Федорович	Николаевский (Херсонской губ.) С. Р. и С. Д.	80 000	Решающий
57	126	Васенко Евдоким Лукьянович	Челябинский р. С. Р. и С. Д	25 000	Решающий
58	308	Васильев	Троицкий С. Р. и С. Д.	—	—

59	59	Васянин Иван Петрович	Самарский губ. С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий
60	41	Ватин (Быстрянский) Вадим Александрович	Областной С. Р. и С. Д. Донецка и Криворожска	1 500 000	Совещательный
61	366	Вахрамеев Иван Иванович	Балтийский флот	—	—
62	38	Валюмсон Анна Алексеевна	С. Р. и беззем. Д. Латвии	250 000	Решающий
63	338	Вишняков	Калужский С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий
64	295	Воробьев Михаил Александрович	Нижегородский С. Р. и С. Д.	150 000	Решающий
65	66	Воронков Михаил Иванович	Рязанский губ. С. Р. и С. Д.	70 000	Решающий
66	193	Вельцман Михаил	Верхнянский подрайонный С. Р. и С. Д.	13 000	—
67	189	Репа Леонт(ий) Наз (арович)	Ново-Хоперский С. Р. и С. Д.	65 000	—
68	355	Вернигора	Одесса	—	—
69	330	Гайлис Карл Андреевич	Окр. С. Р. С. Батр. Д. Латвии	250 000	—
70	37	Галкин Александр Владимирович	С. Р. и Кр. Д. Оршанского района	50 000	Решающий
71	368	Гарелик Виктор Григорьевич	Нижний Новгород — Канавино	—	—
72	178	Гецов Сим. Аф.	Кадиевский С. Р. С. и К. Д.	35 000	Решающий
73	261	Гжельщак Франц Иванович	2-я армия	300 000	Решающий
74	259	Гиллерсон Соломон Исидорович	Никольско-Уссурийский С. Р. и С. Д.	30 500	Решающий
75	264	Голицын	Нижегородский губ. С. Р. и С. Д.	25 000	Совещательный
76	114	Голощекин Исай Исаакович	Екатеринбургский окр. съезд	29 175	—
77	146	Гордеев Федор Гордеевич	Орехово-Зуевский р. С. Р. Д.	80 000	Решающий
78	327	Горюнов	3-я Сибирская арт. бригада	7 500	—
79	88	Гранас Александр Пшемыслович	Венденский С. Р. С. и безземельных Деп.	Около 80 000	Решающий
80	354	Григорьев Андрей Иванович	12-я армия	—	—
81	184	Гроднер Константин Федосеевич	Александровско-Грушевский р. С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
82	156	Грязнов Порфирий Алексеевич	Ковровский у. С. Р. и С. Д.	39 000	Решающий
83	260	Гудима Петр Николаевич	Екатеринославский С. Р. и С. Д.	—	—

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
84	127	Гузынин Андрей Владимирович	Кыштымский р. С. Р. и С. Д.	28 000	Решающий
85	274	Гулов Павел Мартынович	Вяземский С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
86	121	Гусев Илларион Павлович	Финляндский обл. комитет	—	—
87	112	Давыдов Н. Н.	Екатеринбургский окр. съезд	—	—
88	353	Данилов Василий	5-я армия	—	—
89	197	Деканов Даниил Тихонович	Самаркандский обл. Сов. Р. и С. Д.	52 000	Решающий
90	388	Денисов Константин Афанасьевич	Московский у. С. Кр. Д.	—	—
91	96	Дерябина Серафима Ивановна	Самарский губ. С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий
92	77	Диман Ян Янович	Нарвский м. С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
93	64	Дмитриев Алексей	Действ. армия, 218-й полк	25 000	—
94	199	Доброхотов Николай Федорович	Ярославский С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
95	218	Додукин Александр Михайлович	Ярославский С. Р. и С. Д.	83 000	Решающий
96	215	Доналис Генрих Генрихович	Слуцкий С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
97	258	Дробнис Яков Нахимович	Полтавский С. Р. и С. Д.	26 650	Решающий
98	90	Дрогачев Александр Михайлович	Воронежский С. Р. и С. Д.	37 000	Решающий
99	106	Друян Яков Зельманович	Енакиевский Сов. Р. и С. Д.	34 000	Решающий
100	97	Дунаевский Соломон Робертович	Казанский губ. съезд С. Р. и С. Д.	70 000	Решающий
101	180/190	Евгеньев Тимофей Егорович	Херсонский м. С. Р. и С. Д	45 000	Решающий
102	340	Евдокимов Григорий Еремеевич	ЦК (партии)	—	—

103	211	Евсеев Дмитрий Гаврилович	Владимирский губ. С. Р. и С. Д.	250 000	Решающий
104	147	Ежов Назар Яковлевич	Казанский С. Р. и С. Д.	60 000	Решающий
105	365	Елизаров Михаил Антонович	Павловский район	25 000	—
106	217	Еремеев Петр Алексеевич	Районный съезд С. Р. и С. Д. гор. Алекс(андровска) Владимирской губ.	40 000	Решающий
107	273	Ермаков Дмитрий Семенович	Новгородский губ. С. Р. и С. Д.	20 000	—
108	69	Ерман Яков Зельманович (по лит. источн. — Зиновьевич)	Царицынский С. Р. и К. Д.	70 000	Решающий
109	63	Ермощенко Вениамин Иосифович	Николаевский (Самарской губ.) у. С. Р. С. и К. Д.	52 000	Решающий
110	56	Ефимович Я. С.	Павлов Посад	35 000	Решающий
111	52	Жаков Михаил Петрович	Ростово-Нахичеванский С. Р. и С. Д.	45 000	—
112	225	Жариков Андрей Антонович	Уфимский С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
113	375	Жарновецкий Константин Сигизмундович	Петергофский С. Р. и С. Д.	—	—
114	321	Жереб	5-й бат. 51 арт. бригады	—	—
115	309	Жеребцов	—	—	—
116	379	Жигунов Кондратий Григорьевич	—	—	—
117	118	Жуков Михаил Михайлович	Муромский подрайон. С. Р. и С. Д.	25 800	—
118	290	Заикин	Костромская губ., с. Родники, С. Р. и С. Д.	—	—
119	198	Закгейм Давид Соломонович	Ярославский С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
120	140	Заливаев Як.	Юзовский С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
121	42	Залкин Ф. Г.	Родники Костромской губ. С. Р. и С. Д.	13 000	—
122	230	Заславский Семен Савельевич	Совет Р. и С. Д. Богословского округа	25 000	Решающий

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
123	27	Засько Семен Михайлович	Донецкий Окр. С. Р. С. Каз., Крест. Д.	100 000	Решающий
124	16	Звездов А. А.	С. Р. и С. Д. Западной Сибири	250 000	Решающий
125	65	Зинкевич Трофим Павлович	Архангельский С. Р. и С. Д.	90 000	Решающий
126	20	Иванов С. А.	Боровичский у. С. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
127	326	Иванов Семен Варфоломеевич	Ельнинский у. С. Кр. Д.	17 000	—
128	92	Икан Мовша Хацкелевич	Клинский С. Р. и С. Д. и Дмитр. С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
129	165	Иноземцев Петр Иванович	Кинешемский р. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
130	247	Иоффе Соломон Шевелевич	Ржевский С. Р. С. и Кр. Д.	27 000	Решающий
131	208	Исаев Александр Иванович	Кузнецкий С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
132	83	Исполатов Николай Николаевич	Усманский С. Р. С. и Кр. Д. (Тамбовская губ.)	Около 154 000	Решающий
133	220	Кабаненко Николай Максимович	Харьковский С. Р. и С. Д.	90 000	Решающий
134	270/335	Кабанов	1-й Сибирский корпус	—	—
135	345	Кадинова	Областн. Инст. Совет Новороссийск. у Черн. г.	—	—
136	343	Кажунов	Виленский и Ковенский крестьянский съезд	600 000	—
137	389	Казачков Николай Георгиевич	Серпуховский у. С. Р. Д.	—	—
138	205	Калич Андрей Иосифович	Севастопольский С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
139	174	Каминский Юзеф Юзефович	Чугуевский р. С. Р. С. и Кр. Д.	26 400	—

140	6	Карклин Отто Янович	Лифляндский Губ. С. Р. С. и безземельных Д. Латвии	250 000	Решающий
141	188	Карчевский Афанасий Сергеевич	Киевский гарнизон и С. Кр. Д.	200 000	—
142	187	Катышевский Федор Стефанович	Киевский гарнизон и С. Кр. Д	200 000	—
143	339	Кеферев	Бюро большевиков 5-й армии	600 000	Совещательный
144	286	Киров Сергей Миронович	Владикавказский и Нальчикский С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
145	40	Кирюхин Иван Иванович	Муромский С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
146	356	Кисис	12-я армия	—	—
147	252	Клоков Николай Иванович	Гдовский Совет Р. С. и Кр. Д	55 000	—
148	120	Ковалев Виктор Семенович	Гуковский С. Р. и С. Д.	10 123	—
149	136	Ковальский Викентий Викентьевич	Черноморский флот	50 000	Решающий
150	263	Ковнч Игнатий Петрович	2-я армия	300 000	Решающий
151	361	Коган Илья Львович	3-я армия	—	—
152	10	Колесников Сергей Сергеевич	Тульский С. Р. и С. Д.	90 000 (рабочая секция 70 000)	Решающий
153	2	Колесов Федор Иванович	Ташкентский С. Р. Д.	27 000	Решающий
154	305	Консткевич	Олонецкий губ. С. Р. С. и Кр. Д.	—	Решающий
155	169	Коптев Михаил Владимирович	Костромской губ. С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
156	228	Корнилов Филипп Васильевич	Оренбургский Сов. Р. и С. Д.	7 800	Решающий
157	360	Костеленко	Александрополь	—	—
158	324	Коффер Август Юрьевич	Феллинский С. Р. и С. Д.	—	Решающий
159	100	Кравцов Никифор Васильевич	Луганский С. Р. С. Д.	32 000	Решающий
160	359	Крейнес Иосиф Вульфович	2-я армия	—	—
161	182	Кривощапов Алексей	Действ. армия, 2-й Кавказский стрелковый полк	4 000	—
162	299	Кригер Иосиф Маркович	5-я армия	—	Решающий

Продолжение

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
163	73	Кристаловский Иосиф Александрович	Одесский м. С. Р. Д.	125 000	Решающий
164	373	Кропин Михаил Владимирович	Шлиссельбургский у. С. Р. и С. Д.	37 000	—
165	19/376	Крылов Сергей Ефимович	Боровичский у. С. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
166	23	Крюков Петр Васильевич	Острогожский у. С. Р. и С. Д.	10 000 солдат, 15 000 рабочих, 175 000 крестьян	Решающий
167	336	Куданов	Донецкий обл. Совет	100 000	—
168	363	Кузнецов Ал. Ал.	Окуловка	12 000	—
169	111	Кузнецов Терентий Семенович	Екатеринбургский окр. съезд	29 500	—
170	103	Кулишев Иван	173-й полк	6 000	—
171	124	Кульков Михаил Максимович	Брянский р. съезд	50 000	—
172	55	Кульпе Ян Карлович	Костромской С. Р. Д.	Более 30 000	Решающий
173	213	Кустов И. П.	Рыбинский С. Р. и С. Д.	35 000	Решающий
174	105	Кутузов Григорий Петрович	Осташевский гарнизон	30 000	—
175	307	Ланге	1-я армия	—	—
176	289	Ларин Ю.	Костромской С. Р. и С. Д.	—	—
177	223	Лебедев Сергей Иванович	Иркутский С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
178	13	Левин Рувим Яковлевич	Царицынский С. Р. и С. Д.	80 000	—
179	292	Левит Соломон Абрамович	Нижегородский С. Р. и С. Д.	150 000	Решающий
180	265	Лемисов Иван Ефимович	Астраханский С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий

181	34	Ленский Афанасий Фомич	Мизараевский гарнизон Московской губ. С. Р. и С. Д.	25 000 (15 000 солдат, 10 000 рабочих)	—
182	133	Лепа Альфред Карлович	Вост. Уральск. объед.	31 700	Решающий
183	349	Леплевский Герш Мовшевич	Гомельский Совет	45 000	Решающий
184	186	Летин Яков Кузьмич	Листенский (Воронежской губ.) гарнизон и С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
185	39	Лиманский Аким Антонович	Екатеринодарский С. Р. С. и К. Д.	26 000	Решающий
186	306	Лионин	Муромец Моск. у.	60 000	Решающий
187	154	Лисовский Игнатий Петрович	Киевский м. С. Р. Д.	85 000	Решающий
188	369	Литвин Иван Васильевич	Двинский Совет	50 000	—
189	26	Лихацкий Семен Тимофеевич	Донецкий Окр. С. Р. С. Каз., Крест. Д.	100 000	Решающий
190	128	Лотиков Василий Петрович	Белянский р. С. Р. и Кр. Д.	26 000	Решающий
191	107	Лукавский Иосиф Ф.	Кремчугский С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
192	256	Лукьянов Федор Петрович	Корпусной съезд 35-го арм. корпуса	145 000	—
193	304	Лупащин	6-й корпус	—	—
194	242	Лялин	Коломенский С. Р. и С. Д.	5 000	—
195	155	Маеров	Киевский Сов. Р. С. Д.	85 000	Решающий
196	36	Майко Петр Иванович	Сызранский С. Р. и С. Д.	75 000 (50 000 солдат, 25 000 рабочих)	—
197	43	Маклашин Андрей Иванович	Нерехтский, Костромской С. Р. и С. Д.	26 000	—
198	95	Малашенко Георгий Давыдович	Берестово-Богодуховский рудничный (Дон. басс.) С. Р. и С. Д.	65 000	Решающий

Продолжение

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
199	250	Малиновский Лев Павлович	Московский Совет С. Д.	50 000	Решающий
200	341	Мальков Павел Дмитриевич	Балтийский флот	65 000	Решающий
201	61	Мамонов Константин Васильевич	Кольмиусовский р. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
202	179/282	Марков Павел Алекс.	Судогодский С. Р. и С. Д.	10 000	—
203	352	Марулин	Ц. К. Черноморского флота	40 000	Решающий
204	181/191	Марьянов Андрей Самсонович	Херсонский м. С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
205	249	Медведев Философ Ефим.	Московский уездный С. Р. Д.	60 000	Решающий
206	346	Медведев	Член Петроградского Совета	8 000	—
207	221	Медов Андрей Алексеевич	Вышневолоцкий С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
208	358	Меркин	12-я армия	—	—
209	122	Милюков Петр Иванович	Речицкий м. С. Р. и С. Д.	51 500	Решающий
210	86/243	Минин Гавриил Васильевич	Дмитровский у. С. Р. Д.	30 000	Решающий
211	212	Миронцев Николай Васильевич	6-й армейский корпус	112 000	—
212	333	Михеев		26 000	—
213	117	Мозговой Иван Иванович	Верровский рудничный С. Р. С. Д.	6 400	—
214	387	Моисеев Иван Дмитриевич	Шуйский у. С. Р. С. и Кр. Д.	45 000	—
215	28/283	Монахов Григорий Васильевич	Боровичский у. С. Р. С. и Кр. Д.	200 000	Решающий
216	272	Морозов	Пермский губ. С. Р. и С. Д.	28 000	—
217	171	Московченко Павел Петрович	Мариупольский С. Р. и С. Д.	31 000	Решающий
218	170	Моторин Ив. Е.	Могилево-Подольский С. Р. и С. Д.	25 000	—
219	72	Мышко	Одесский м. С. С. Д.	100 000	Решающий
220	371	Мясников Василий Спиридонович	Балтийский флот	—	—

221	14	Наханович Исай Леонидович	Томский С. Р. и С. Д.	35 000	Решающий
222	374	Неверовский Николай Михайлович	Балтийский флот	—	—
223	364	Невский (Афанасьев) Михаил Антонович	Балтийский флот	—	—
224	202	Недрит Александр Андреевич	Константиновский (Донбасс) С. Р. и С. Д.	27 500	Решающий
225	381	Немобов Сергей	Минский С. Р. и С. Д.	—	—
226	76	Непрохин Федор Сергеевич	Брянский м. С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
227	216	Нефедов Иван Сергеевич	Районный съезд С. Р. и С. Д. гор. Александровска Владимирской губ.	40 000	Решающий
228	240	Никитин Николай Михайлович	5-я армия	600 000	Решающий
229	300	Николас Иван Егорович	5-я армия	—	Решающий
230	47	Новиков Василий Андреевич	Екатеринославский С. Р. и С. Д.	170 000	Решающий
231	18	Новиков Кирилл Романович	Боровичский у. С. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
232	310	Новиков	—	—	—
233	294	Новиков	Аткарский С. Р. и С. Д.	—	—
234	372	Носиков Алексей Филиппович	—	—	—
235	45	Носов Василий Романович	Нижне-Тагильский С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
236	102	Озембловский Иван Густавович	Белгородский С. Р. и С. Д.	29 400	Решающий
237	362	Олдаковский Евгений Петрович	Окуловка	12 000	—
238	210	Олич Федор Владимирович	Балтийский флот	65 000	Решающий
239	134	Оловяшников Василий Петрович	Камышинский у. С. Р. С. и Кр. Д.	11 000 солдат, 9 000 рабочих, 40 000 крестьян	Решающий

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
240	233	Орехов Алексей Михайлович	Московский С. Р. и С. Д.	—	—
241	79	Орешин Федор Алексеевич	Орловский м. С. Р. и С. Д.	42 000	Решающий
242	390	Орлов Василий Антонович	Петроградский м. С. Кр. Д.	—	—
243	382	Орлов Илья Филиппович	Рославльский у. С. Р. С. и Кр. Д.	—	—
244	378	Орлов Михаил Алексеевич	Ржевский у. С. Кр. Д.	—	—
245	67	Орлов Петр Васильевич	Рязанский губ. С. Р. и С. Д.	70 000	Решающий
246	33	Орловский Николай Петрович	Нижегородский губ. съезд С. Р. и С. Д.	54 000	—
247	203	Осинкин Аркадий Александрович	Иваново-Вознесенский С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
248	246	Остроумов Феоктист Мефодьевич	171-й зап. полк	800	—
249	157	Павлов Андрей Андреевич	Ковровский у. С. Р. и С. Д.	39 000	Решающий
250	284	Павлов Василий Николаевич	Ейский С. Р. и С. Д.	15 000	—
251	287	Панкеев Александр Васильевич	42-й армейский корпус	—	Решающий
252	130	Пантелеев Иван Степанович	Сергинско-Уфалейский С. Р. и С. Д.	75 000	Решающий
253	277	Панфилов	Обл. Фин(ляндский Совет)	—	—
254	320	Парфенов	Сов. Р. и С. Д. Шелковского р. м.-г. Сев. ж. д.	—	Совещательный
255	51	Пастухов Иван Данилович	Ижевский С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
256	142	Пащенко Владимир Степанович	Обл. Киевский Сов. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
257	314	Песковский Николай Титович	5-я армия	—	—

258	81	Петерс Яков Христофорович	Лифляндский С. Р. С. и безземельных Д. (Валк)	25 000	Решающий
259	344	Петерсон	Латышских стрелковых полков	30 000	—
260	158	Петров Григорий Петрович	29-й инженерный полк	1 600	—
261	82/316	Петров Яков Петрович	Покровский С. Р. и С. Д. (Самарская губ.)	12 000	—
262	30	Печников Николай Игнатьевич	Ревельский С. Р., Воинск. и Батрац. Деп.	120 000	—
263	15	Пилипенко Григорий Матвеевич	Выриций С. Р. С. и Кр. Д.	33 000	—
264	342	Пискарев	—	—	—
265	267	Плюшин	11-я армия	—	Решающий
266	139	Погодин Иван Михайлович	Гельсингфорсский С. Р. и С. Д.	90 000	Решающий
267	50	Погодин Николай Васильевич	Богородский Москов. губ С. Р. и С. Д.	38 000	Решающий
268	312	Полещук	502-й пех. полк	—	—
269	315	Пономарев	22-я армейская бригада	—	—
270	71	Попов Анатолий Николаевич	Одесский м. С. С. Д.	100 000	Решающий
271	206	Попов Иван Константинович	Кунгурский С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
272	262	Попов Иван Сергеевич	2-я армия	300 000	Решающий
273	195	Попов Михаил	Сорымовский С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
274	337	Попов	—	20 000	—
275	380	Потапов Степан Павлович	42-я дивизия	—	—
276	177	Предэ Август Иванович	Мышкинский у. С. Р. С. и Кр. Д.	100 000	—
277	150	Примаков Василий Маркович	Обл. И. К. Юго-Зап. края Сов. Р. С. Д.	200 000	—
278	367	Примудров Петр Константинович	Нижний Новгород	—	—
279	385	Раев Григорий Федорович	Владивостокский окр. С. Р. и С. Д.	—	—
280	172	Раман Арт(емий) Як(овлевич)	Сенгилевский С. Р. и С. Д.	5 000	—
281	141	Ратсомахин Афанасий Филиппович	Обл. Киевский Сов. Р. и С. Д.	200 000	Решающий

Продолжение

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
282	280	Рашкевич Андрей Маркович	Бакинский С. Р. и С. Д.	—	Решающий
283	271	Репин Василий Иванович	Томский С. Р. и С. Д.	35 000	Решающий
284	237	Репшис	Фр. больш.	3 000	Совещательный
285	85	Рехов Григорий Васильевич	Владимирский губернский С. Р. и С. Д.	40 000	Решающий
286	219	Романович Георгий Аверьянович	Харьковский С. Р. и С. Д.	90 000	Решающий
287	317	Ромин Иван Саверьянович	2-я армия	—	Решающий
288	319	Роткевич	Действ. армия	—	—
289	224	Рубин Авраам Азарьевич	Новороссийский С. Р. и С. Д.	12 000	—
290	137	Рыжков Тимофей Матвеевич	Черноморский флот	50 000	Решающий
291	351	Рыков Алексей Иванович	Московский Совет Р. Д.	—	Решающий
292	207	Рямо Павел Яковлевич	ЦК Балтийского флота	65 000	Решающий
293	328	Саар	Ревельский С. Р. и С. Д.	75 000	Решающий
294	293	Салькин	Сырдарьинский обл. С. Р. и С. Д.	19 000	—
295	276	Самохвалов Дмитрий Спиридонович	Ачинский у. С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
296	5	Сапожников Иван Петрович	Член ЦК Балтийского флота	65 000	Решающий
297	238	Сарута	Екатеринодарский С. Р. и С. Д. (Донецкая обл.)	26 000	Решающий
298	91	Сарычев Сергей Васильевич	Коломенский С. Р. и С. Д. (Московская губ.)	30 000	Решающий
299	200	Сафронов Петр Николаевич	Ярославский С. Р. и С. Д.	42 000	Решающий
300	57	Северов Михаил Михайлович	Казанский С. Р. С. К. Д. (от рабочей секции)	75 000	Решающий
301	254	Семенов Михаил Семенович	Бакинский С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий

302	204	Симонов Андрей Алексеевич	Владимирский С. Р. и С. Д.	55 000	Решающий
303	1	Симонов Михаил Иванович	Озерский Совет Р. Д. Московской губернии	10 500	Решающий
304	285/302	Скачков Алексей Ильич	Звенигородский у. С. Кр. Д. Московской губ.	80 000	—
305	318	Склянский Эфраим Маркович	5-я армия	—	—
306	377	Скрыпник Николай Алексеевич	Петроград	—	—
307	161	Скуратович Иосиф Феофилович	Минский м. С. Р. и С. Д.	65 000	Решающий
308	325	Смирнов Владимир Михайлович	Московский С. С. Д.	—	Решающий
309	144	Смирнов Григорий Васильевич	Иваново-Вознесенский м. С. Р. и С. Д.	70 000	Решающий
310	31	Смирнов Иван Федорович	Ревельский С. Р. Воинск. и Батрац. Деп.	120 000	Решающий
311	164	Смольников Алексей Александрович	Гороблагодатский округ	28 700	Решающий
312	239	Смольянинов	Смоленский С. Р. и С. Д.	32 000	Решающий
313	303	Собакин Николай Дмитриевич	5-я армия	—	Решающий
314	370	Соловых Иосиф Михайлович	Балтийский флот	—	—
315	185	Сомов Михаил Федорович	Слуцкий м. С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
316	163	Сосед Григорий Тихонович	Омский м. С. Р. и С. Д.	23 000	Решающий
317	138	Спундэ Александр Петрович	Пермская губ.	28 700	Решающий
318	279	Старк	Финлянд. обл.	—	—
319	70	Старостин Петр Иванович	Одесский м. С. Р. Д.	125 000	Решающий
320	253	Сташков Роман Илларионович	г. Белый, Смоленской губ. С. Р. и С. Д.	200 000	—
321	313	Столовский Лев Владимирович	5-я армия	—	—
322	131	Сторожилов Андрей Кузьмич	Сергинско-Уфалейский р. С. Р. и С. Д.	75 000	Решающий
323	89	Стулов Александр Яковлевич	Несвижский м. С. Р. и С. Д. (Минская губ.)	51 000	Решающий

Продолжение

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
324	7	Стучка Петр Иванович	Лифляндский губ. С. Р. С. и безземельных Д. Латвии	250 000	Решающий
325	168	Сулимов Василий Павлович	Златоустовский у. С. Р. и С. Д.	48 000	Решающий
326	115	Сулимов Даниил Егорович	Уфимский губ. Сов.	70 000	—
327	84	Сызранцев Иван Иванович	Чистяковский р. С. Р. Д.	26 000	Решающий
328	22	Тапунов Никифор Николаевич	Гусь-Хрустальский районный С. Р. и С. Д. (Владимирская губ.)	26 500	Решающий
329	62	Тараканов Василий Алексеевич	Мелекесский и Бугульминский (Самарской губ.) р. С. Р. и С. Д.	29 000	Решающий
330	135	Твердохлебов Василий Александрович	Черноморский флот	50 000	Решающий
331	229	Темах Леонид Афанасьевич	Съезд Советов Хотинского у. Бессарабской губ.	—	—
332	58	Теплов Николай Павлович	Самарский губ. С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий
333	331	Тер-Ваганянц	И. К. 2-й армии	300 000	Решающий
334	143	Титаренко Малафия Степанович	Обл. Киевский Сов. Р. и С. Д.	200 000	Решающий
335	166	Тихомиров Василий Петрович	Кинешемский р. С. Р. и С. Д.	27 000	Решающий
336	60	Тихонравов Николай Александрович	Самарский губ. С. Р. и С. Д.	100 000	Решающий
337	24	Тищенко Семен Григорьевич	Острогожский у. С. Р. и С. Д.	10 000 солдат, 15 000 рабочих,	Решающий

				175 000 крестьян	
338	209	Токарев Алексей Степанович	Владимирский С. Р. и С. Д.	55 000	Решающий
339	44	Троицкий Александр Яковлевич	Вяземский С. Р. и С. Д.	25 000	Решающий
340	266	Трубачев Петр Данилович	11-я армия	—	Решающий
341	68	Трюх Михаил Яковлевич	Одесский С. С. Д.	100 000	Решающий
342	113	Туголуков Владимир Иннокентьевич	Екатеринбургский окр. съезд	29 175	Решающий
343	49	Фаддеев Федор Сергеевич	Богородский, Московск. губ. С. Р. и С. Д.	38 000	Решающий
344	153	Фиалек Ипполит Михайлович	Киевский м. С. Р. Д.	85 000	Решающий
345	201	Флеровский Иван Петрович	Кронштадтский С. Р. и С. Д.	51 000	Решающий
346	329	Фомин	Искомзапом	1 500 000	—
347	196	Фролов Андрей Игнатьевич	Самаркандский обл. С. Р. и С. Д.	52 000	—
348	78	Фролов Михаил Николаевич	Сызранский у. С. Р. и С. Д.	75 000	Решающий
349	109/281	Хлыстов Николай Данилович	Горлово-Щербиновский р. С. Р. и С. Д.	45 000	Решающий
350	4	Ховрин Николай Александрович	Член ЦК Балтийского флота	65 000	Решающий
351	222	Ходченков	Ярцевский С. Р. и С. Д.	18 000	—
352	17	Цаплин Матвей Константинович	Барнаульский С. Р. и С. Д.	50 000	Решающий
353	323	Царев	Гарнизон Николайстадта	5 000	—
354	227	Цвилинг Самуил Моисеевич	Челябинский С. Р. и С. Д.	25 200	Решающий
355	93	Цымбалов Александр Павлович	Дивизионный комитет 2-й Кавказской дивизии	—	Решающий
356	268	Червяков	10-я армия	—	Совещательный
357	129	Чесалин Иван Петрович	Сергинско-Уфалевский р. С. Р. и С. Д.	75 000	Решающий
358	167	Чигрин Николай Андреевич	Николаевский м. С. Р. и С. Д.	80 000	Решающий
359	54	Чикирисов Федот Захарович	Краматорский (Харьковской губ.) С. Р. и С. Д.	32 000	Решающий

Окончание

№ п/п	№ по подлиннику	Фамилия, имя и отчество	Название делегировавшей организации	От какого количества голосов избран	С каким правом голоса
360	3	Чудновский Григорий Исакович	Действ. армия, 1-й гвардейский корпус	65 000	Решающий
361	132	Чукин Михаил	Сергинско-Уфалейвский р. С. Р. и С. Д.	75 000	Совещательный
362	348	Чупшев Михаил Иванович	Моршанский Совет	8 000	—
363	257	Швенков Никандр Ксенофонтович	Корпусной съезд 35-го арм. корпуса	145 000	—
364	251	Шерстобитов Иван Михайлович	Совет Депутат. армии, флота и рабочих Або-Аландского укреп. района	25 000	—
365	123	Шохалов Георгий Климович	Брянский р. съезд С. С. Д.	50 000	—
366	236	Штаммер Яков Андреевич	Семиреченский С. Р. и С. Д. (Лифляндской губ.)	22 000	—
367	275	Шуфер	Ачинский у. С. Р. и С. Д.	30 000	Решающий
368	25	Щаденко Ефим Афанасьевич	Донецкий Окр. С. Р. Каз., Крест. Д.	100 000	Решающий
369	311	Щербаков	—	—	—
370	98	Эвальд Бернгард Якубович	Подольский у. С. Р. и С. Д. (Московская губ.)	26 000	Решающий
371	46	Эпштейн Яков Аркадьевич	Екатеринославский С. Р. и С. Д.	170 000	Решающий
372	151	Эрлихман Исаак Львович	Обл. ИК Юго-Зап. Края Сов. Р. С. Д.	200 000	—
373	175	Юдефович	Чугуевский С. Р. С. и Кр. Д.	26 400	—
374	53	Яковлев Василий Васильевич	Уфимский С. Р. и С. Д.	70 000	Решающий
375	149	Яковлев Иван Александрович	Винницкий С. Р. С. Д.	25 000	Решающий
376	322	Яковлев	5-я **бат.** 51-й арт. бригады	—	—
377	8	Якубов Аршак Степанович	Харбинский С. Р. и С. Д.	20 000	—

Источники и литература

Введение

[1] См.: История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1947; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. М., 1965; *Ерыкалов Е. Ф.* Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1966; История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. В 2-х кн. Л., 1967; Революционный Петроград. Год 1917. Л., 1977; *Минц И. И.* История Великого Октября. В 3-х т. М., 1977—1979; *Грунт А. Я., Старцев В. И.* Петроград — Москва. Июль — ноябрь 1917. М., 1984; См. также: Партия и Великий Октябрь (историографический очерк). М., 1976; Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981; *Городецкий Е. Н.* Советская историография Великого Октября. М., 1981; *Он же.* Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября. М., 1982.

[2] Назовем некоторые из них: *Яковлев Я. А.* Вопросы II Всероссийского съезда Советов. — Пролетарская революция, 1927, № 12; *Игнатов Е.* Всероссийские съезды Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Л., 1927; *Малышев М. О.* Работа II Всероссийского съезда Советов и его основные акты. — Вестник Ленинградского университета. Серия экономики, философии и права, вып. 4. 1956, № 23; *Городецкий Е. Н.* Из истории Октябрьского вооруженного восстания и II Всероссийского съезда Советов. — Вопросы истории, 1957, № 10; *Он же.* Съезд, основавший Советское государство. — В кн.: Строительство Советского государства. М., 1972; *Соболев П. Н.* Роль Всероссийских съездов Советов в борьбе пролетариата за трудящееся крестьянство (октябрь 1917 г. — январь 1918 г.). — Вопросы истории, 1957, № 12; *Прудникова З. Н.* Борьба Коммунистической партии за созыв II Всероссийского съезда Советов. — Труды Ленинградского текстильного института, 1957, № 9; *Дедов Н. Н.* Учредительный характер Второго Всероссийского съезда Советов и конституционное значение его решений.— Ученые записки Свердловского юридического института, т. 8. Свердловск, 1959; *Чистяков О. И.* Второй Всероссийский съезд Советов и создание Советского государства. — Советское государство и право, 1967, № 1; *Старцев В. И.* Большевики, Второй Всероссийский съезд Советов и создание советской системы. — В кн.: Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973; *Савицкая Р. М.* Источники о деятельности В. И. Ленина по подготовке и проведению II Всероссийского съезда Советов. — В кн.: Великий Октябрь. История. Историография. Источниковедение. М., 1978; *Султанова Е. А.* Об участии В. И. Ленина в работе большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов. — Вопросы истории КПСС, 1966, № 8.

[3] См.: *Ионкина Т. Д.* Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974.

[4] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства; *Клопов Э. В.* Ленин в Смольном. М., 1965; *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. Изд. 2-е. Л., 1967; *Он же.* В. И. Ленин и строительство Советского государства (октябрь 1917 — июль 1918 г.). — В кн.: В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970; *Он же.*

В. И. Ленин — глава первого Советского правительства. М., 1970; *Он же.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974; *Он же.* Ленин — Председатель Совнаркома. М., 1975; *Он же.* Во главе Совнаркома. Л., 1976; *Он же.* Осуществление мечты. В. И. Ленин и государство Советов. Л., 1980; *Ушаков И. А.* Образование Совета Народных Комиссаров на Втором Всероссийском съезде Советов. — Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1959, № 4; *Орлов В. С.* Партия большевиков и создание Советского правительства во главе с В. И. Лениным на II Всероссийском съезде Советов.— В кн.: Из истории создания и деятельности партии. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Выпуск XIV. Л., 1974; *Он же.* Крах меньшевистско-эсеровской концепции власти на Втором Всероссийском съезде Советов (некоторые вопросы истории и историографии). — В кн.: Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. М., 1981; *Ионкина Т. Д.* Борьба В. И. Ленина за укрепление диктатуры пролетариата (В. И. Ленин на II и III Всероссийских съездах Советов). — В кн.: В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября. М., 1969; *Демочкин Н. Н.* В. И. Ленин и образование республики Советов. М., 1974, и др.

[5] См.: *Кулаков В. М.* Историческое значение ленинского Декрета о мире. — В кн.: Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; *Темкин Я.* Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). М., 1957; *Жарихин Л. С.* Ленинский Декрет о земле. — В кн.: 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции, т. 1. М., 1957; *Выгодский С. Ю.* Ленинский Декрет о мире. Л., 1958; *Майоров С. М.* Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М., 1959; *Фофанова М.* Как рождался Декрет о земле. — Новый мир, 1960, № 4; *Курбанов Н. Т.* Ленинский «Декрет о мире» и его всемирно-историческое значение. — Ученые записки Дагестанского университета, 1962, т. 9, Серия общественных наук; *Чубарьян А. О.* Брестский мир. М., 1964; *Он же.* Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972; *Ирошников М. П.* О тексте ленинского декрета «О земле». — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964; *Он же.* Декреты Великого Октября. М., 1967; *Ирошников М. П., Чубарьян А. О.* Тайное становится явным. Об издании секретных договоров царского и Временного правительств. М., 1970; *Луцкий Е. А.* Воспроизведение текста декрета «О земле» в советских публикациях. — В кн.: Проблемы источниковедения. Вып. II. М., 1963; *Он же.* Подготовка Декрета о земле. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; *Он же.* Ленинский декрет «О земле» в советской литературе 1917 — начала 1920-х годов. — В кн.: Труды Московского государственного историко-архивного института, том 26. М., 1968; *Он же.* Анализ источников Декрета о земле. — В кн.: Источниковедение истории Великого Октября. М., 1977; Ленинский Декрет о земле и современность. М., 1970; *Порицкий В. А.* Ленинский Декрет о земле и его буржуазные критики. М., 1975; *Илизаров Б. С.* Новое в изучении первых публикаций декрета о земле. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978; *Журавлев В. В.* Декреты Советской власти 1917—1920 гг. как исторический источник. М., 1979; *Якупов Н. М.* Революция и мир (Солдатские массы против империалистической войны. 1917 — март 1918 г.). М., 1980.

[6] См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.—Л., 1928; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М., 1957.

[7] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 227—398.

[8] См. там же, с. 87—223; Красный архив, 1937, № 3 (82), с. 6—17.

[9] См.: Герои Октября. Биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, т. 2. Приложение. Л., 1967, с. 733—764; *Султанова Е. А.* О составе большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов. — Вопросы истории КПСС, 1977, № 7.

1. Ленинская партия в борьбе за завоевание большинства в Советах, за созыв II Всероссийского съезда Советов

[1] Правда, 1985, 3 янв.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 238.

[3] Там же, т. 13, с. 324.

[4] Там же, т. 33, с. 231.

[5] Там же, т. 31, с. 76—77.

[6] Там же, т. 36, с. 6.

[7] См.: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 1. М., 1967, с. 913—914; *Демочкин Н. Н.* В. И. Ленин и образование республики Советов, с. 76.

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 130.

[9] Там же, т. 31, с. 115.

[10] Там же, т. 34, с. 305.

[11] Там же.

[12] Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. Сборник документов. М., 1957, с. 98.

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 332.

[14] Там же, т. 32, с. 304.

[15] Там же, т. 34, с. 67—68.

[16] Там же, с. 5.

[17] Там же, с. 16—17.

[18] Подробнее см.: *Иванов Н. Я.* Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром. М., 1977, с. 191—210.

[19] См.: Рабочий, 1917, 1 сент.

[20] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 250.

[21] См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958, с. 37—38; Рабочий, 1917, 1 сент.

[22] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 198.

[23] См.: Рабочий путь, 1917, 3, 12 сент.

[24] См. там же, 15 сент.

[25] См. там же, 19 сент.

[26] См.: Солдат, Пг., 1917, 13 сент.

[27] См.: *Андреев А. М.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, с. 314.

[28] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.). Сборник документов, т. 1. М., 1957, с. 108—422.

[29] Рабочий путь, 1917, 28 сент.

[30] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 388.

[31] Там же, с. 239.

[32] Там же.

[33] Там же, с. 244.
[34] Там же, с. 240.
[35] Там же.
[36] Там же, с. 245.
[37] Там же, с. 240.
[38] См.: Солдат, Пг., 1917, 1 окт.
[39] Рабочий путь, 1917, 14 сент.
[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 244—245.
[41] Рабочий путь, 1917, 30 сент.
[42] См. там же, 27 сент.
[43] Там же, 26 сент.
[44] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. 1917 год. Сборник документов и материалов. Л., 1948, с. 45.
[45] Солдат, Пг., 1917, 1 окт.
[46] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 123—124.
[47] См.: Рабочий путь, 1917, 24 сент.
[48] Пролетарское дело, 1917, 27 сент.
[49] См.: Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 28 сент.
[50] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 615—628.
[51] См.: Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 69.
[52] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)..., т. 1, с. 52—53.
[53] См. там же, с. 61, 71.
[54] Рабочий путь, 1917, 30 сент.
[55] Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих, 1917, 21 сент.; Пролетарское дело, 1917, 20 сент.
[56] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 387.
[57] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 4. М., 1961, с. 193.
[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 281.
[59] Там же, с. 347.
[60] Там же, с. 343—344.
[61] Там же, с. 340.
[62] См.: Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника революционных событий в Петрограде. Март — октябрь 1917 г. Л., 1957, с. 601—602.
[63] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, с. 256.
[64] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 390.
[65] Рабочий путь, 1917, 13 окт.
[66] См. там же, 14, 15 окт.
[67] См. там же, 20 окт.
[68] См.: Знамя труда, 1917, 15 окт.
[69] Рабочий путь, 1917, 17 окт.
[70] Известия, 1917, 19 окт.
[71] Подробно о съезде Советов Северной области см.: *Сиволапова Г. Ф.* Съезд Советов Северной области в 1917 г. — Исторические записки. Вып. 105. М., 1980.
[72] См.: Рабочий путь, 1917, 19 окт.
[73] Там же, 3, 4, 5 окт.
[74] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 393.
[75] См.: Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 86.
[76] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 397; Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 104.
[77] *Подвойский Н. И.* Ленин в 1917 году. М., 1957, с. 39.

[78] Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. М.—Л., 1927, с. 327—328.
[79] См.: Известия, 1917, 19 окт.
[80] См.: Исторический архив, 1960, № 5, с. 83—85.
[81] См.: Известия, 1917, 12 окт.
[82] См. там же, 18 окт.
[83] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. XLIX; Известия, 1917, 14 окт.
[84] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 389.
[85] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. L—LII.
[86] См.: Известия, 1917, 19 окт.
[87] См. там же.
[88] Прибой, 1917, 20 окт.
[89] См.: Рабочий путь, 1917, 22, 25 окт.
[90] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 172—173.
[91] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 398—418; Рабочий путь, 1917, 19, 20, 21 окт.
[92] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2178, л. 1, 2.
[93] Утро нового мира. Воспоминания и документы о II Всероссийском съезде Советов. Изд. 2-е, испр. М., 1973, с. 32—34.
[94] Там же, с. 53—54.
[95] Там же, с. 58.
[96] От Февраля к Октябрю. Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 111.
[97] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 4. М., 1973, с. 394.
[98] См.: Рабочий путь, 1917, 19 окт.
[99] Там же, 18 окт.
[100] Там же, 19 окт.
[101] См.: Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 118.
[102] См. там же, с. 117.
[103] См.: Рабочий путь, 1917, 22 окт.; Известия, 1917, 24 окт.
[104] См.: Рабочий путь, 1917, 22 и 24 окт.
[105] Там же, 22 окт.
[106] Известия, 1917, 22 окт.
[107] Рабочий путь, 1917, 22 окт.
[108] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 434.
[109] См.: Большевики Петрограда в 1917 году, с. 653.

2. Победа Октябрьского вооруженного восстания и открытие съезда. Провозглашение власти Советов

[1] См.: Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 119—120.
[2] См.: Рабочий путь, 1917, 24 окт.
[3] Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году, с. 325, 326.
[4] Листовки петроградских большевиков. 1917—1920. Л., 1957, с. 106—107.
[5] См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 4, с. 563—564; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы. М., 1957, с. 291.
[6] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 382—384.
[7] Известия, 1917, 25 окт.; Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 88—91.
[8] См. там же, с. 92.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 435—436.

[10] Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957, с. 286.

[11] См.: Известия, 1917, 26 окт.

[12] Новая жизнь, 1917, 25 окт.

[13] См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. 1. 1883 — октябрь 1917 г., Л., 1962, с. 591.

[14] В. И. Ленин. Биохроника, т. 4, с. 401.

[15] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, с. 402.

[16] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

[17] Рабочий путь, 1917, 26 окт.

[13] Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. 1917 год. Сборник документов и материалов, с. 251.

[19] Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 49.

[20] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 144—153; *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, с. 61.

[21] См.: Большевики Петрограда в 1917 году, с. 699—700.

[22] *Митрофанов Н.* Дни Великого штурма. Повесть-хроника о событиях первых дней Октябрьской революции. М., 1983, с. 31.

[23] Правда, 1958, 21 апр.

[24] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 2—3.

[25] Там же, с. 4.

[26] См.: История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1947, с. 274.

[27] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 2; Петроград в дни Великого Октября. Л., 1967, с. 420—422.

[28] См.: Октябрь 1917 г. Сборник статей и воспоминаний (к 4-й годовщине Октябрьской революции). Госиздат, Донское отделение, 1921.

[29] См.: Новая жизнь, 1917, 26 окт.; Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 51.

[30] От Февраля к Октябрю, с. 276.

[31] Утро нового мира, с. 61—62.

[32] Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 50.

[33] Петроград в дни Великого Октября, с. 421—422.

[34] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 163.

[35] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, с. 105; *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 2. М., 1978, с. 955—956.

[36] См.: История гражданской войны в СССР, т. 2, с. 276.

[37] См.: Рабочий путь, 1917, 26 окт.

[38] Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 77—78.

[39] Рабочий путь, 1917, 26 окт.

[40] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. XXVIII.

[41] См.: Правда (Рабочий путь), 1917, 29 окт.

[42] Голос солдата, 1917, 26 окт.

[43] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 113—140.

[44] См. там же, с. 141—143.

[45] См. там же, с. 111—112.

[46] См. там же, с. LXI.

[47] См. там же, с. LIII.

[48] ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 29.

[49] См.: Правда (Рабочий путь), 1917, 29 окт.

[50] См.: Герои Октября, т. 2. Л., 1967, с. 733—759.

[51] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 171; *Городецкий Е. Н.* Съезд, основавший Советское государство. — В кн.: Строительство Советского государства. М., 1972, с. 19—20.
[52] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 72.
[53] См. там же, т. 37, с. 282.
[54] Там же, т. 40, с. 5.
[55] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, с. 53.
[56] См. приложение.
[57] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. XLIX.
[58] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, с. 53—54.
[59] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 26.
[60] См.: *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, с. 53.
[61] См. там же, с. 53, 61.
[62] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 55.
[63] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 11—12.
[64] Там же, т. 34, с. 400.
[65] Там же, с. 279.
[66] Летопись Великого Октября. Апрель — октябрь 1917. М., 1958, с. 248.
[67] Известия, 1964, 3 нояб.
[68] *Луначарский А.* Рассказы о Ленине. М., 1975, с. 27.
[69] История гражданской войны в СССР, т. 2, с. 276.
[70] *Стеклов Ю. М.* Избранное. М., 1973, с. 92.
[71] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 33.
[72] См.: *Рид Дж.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, с. 91.
[73] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 35.
[74] См. там же, с. 35—36.
[75] См. там же, с. 36—37.
[76] См. там же, с. 38.
[77] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 93—94.
[78] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 38—39.
[79] Там же, с. 39.
[80] Там же, с. VII.
[81] Там же, с. 37.
[82] Там же, с. 37—38.
[83] См. там же, с. 37.
[84] Там же, с. 39—40.
[85] Там же, с. 40.
[86] См. там же, с. 41—42.
[87] Там же, с. 45.
[88] Летопись Великого Октября, с. 249.
[89] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 42—44.
[90] Там же, с. 45.
[91] Иностранная литература, 1967, № 5, с. 23.
[92] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 45—46.
[93] Там же, с. 45.
[94] Там же, с. 46.
[95] См. там же, с. 171.
[96] См.: Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы, т. 2. М., 1966, с. 340.
[97] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 52.
[98] Иностранная литература, 1967, № 5, с. 31.
[99] См.: *Мстиславский С.* Пять дней. Берлин — Петроград — Москва, 1922, с. 131—132.

[100] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 47.
[101] См. там же, с. 48.
[102] См. там же, с. 49.
[103] См. там же.
[104] См. там же, с. XIII.
[105] Там же, с. 49—50.
[106] Там же, с. 50, 52.
[107] См. там же, с. 48.
[108] См.: Летопись Великого Октября, с. 249.
[109] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 52.
[110] См. там же, с. 51.
[111] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 11—12; Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 53—54.
[112] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 54.
[113] Там же, с. 55.
[114] См. там же.

3. Принятие съездом Декретов о мире и о земле

[1] *Подвойский Н. И.* Год 1917. М., 1958, с. 147.
[2] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 318.
[3] *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1965, с. 113.
[4] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5.
[5] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 103—104; см. также: Рабочий и солдат, 1917, 26 окт.; Правда, 1917, 27 окт.; Известия, 1917, 27 окт. Обращения к казакам и железнодорожникам были опубликованы и в листовках.
[6] *Крупская Н. К.* Октябрьские дни. М., 1967, с. 8.
[7] См.: *Бирзгал Я. П.* Лозунги победившей революции. — В кн.: Встречи художников с В. И. Лениным. Воспоминания. Л., 1976, с. 216—220; В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982, с. 344.
[8] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 116.
[9] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3. М., 1969, с. 14.
[10] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 56—57.
[11] См. там же, с. 58; *Рид Дж.* Указ. соч., с. 116.
[12] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 59.
[13] Там же, с. 58—59.
[14] В дни Октября. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции. М., 1957, с. 11.
[15] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 14—15.
[16] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 361.
[17] Рабочий путь, 1917, 21 окт.; Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 201.
[18] *Блинов С. И.* Внешняя политика Советской России. Первый год пролетарской диктатуры. М., 1973, с. 33.
[19] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 156.
[20] *Блинов С. И.* Указ. соч., с. 33—34.
[21] Красный архив, 1937, т. 3 (82), с. 11.
[22] См.: *Ивашин В. Г.* Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского Декрета о мире. Минск, 1972, с. 41.
[23] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 201.
[24] Красный архив, 1937, т. 3 (82), с. 7.
[25] ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 33249, л. 1.
[26] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 285.
[27] Там же, т. 35, с. 13.

[28] Там же.
[29] Там же, т. 34, с. 232.
[30] Там же, т. 35, с. 16.
[31] Там же, с. 19.
[32] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 18, 65.
[33] Там же, с. 64.
[34] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 19, 20.
[35] Там же, с. 21.
[36] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 15.
[37] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.
[38] Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л., 1974, с. 212.
[39] Подробнее об истории опубликования Советской властью тайных договоров см.: *Ирошников М. П., Чубарьян А. О.* Тайное становится явным. Об издании секретных договоров царского и Временного правительств. М., 1970.
[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 19.
[41] Там же, с. 20.
[42] Там же, с. 14.
[43] Там же, с. 18.
[44] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 263—267.
[45] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 65.
[46] Там же.
[47] Там же, с. 21.
[48] Там же, с. 63.
[49] Там же, с. 63—64.
[50] Новая жизнь, 1917, 28 окт.
[51] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 62.
[52] *Вильямс Альберт Рис.* Путешествие в революцию. М., 1977, с. 114.
[53] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 21, 68.
[54] *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 95.
[55] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 121.
[56] Правда, 1917, 9 нояб.
[57] См.: Правда, 1917, 13 нояб.
[58] Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л., 1974, с. 212—213.
[59] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 53.
[60] См. об этом: *Выгодский С. Ю.* О зарубежной историографии ленинского Декрета о мире. — Вестник Ленинградского университета, 1958, № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1, с. 19—43; *Чубарьян А. О.* Американская и английская буржуазная историография о Декрете о мире.— В кн.: Зарубежная литература об Октябрьской революции. М., 1961, с. 155—162; *Андреев А. Г.* Против фальсификации позиции В. И. Ленина в период борьбы партии за заключение Брестского мира в американской буржуазной историографии. — В кн.: Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС, с. 208—224, и др.
[61] Ленинская внешняя политика Советской страны. М., 1969, с. 373.
[62] *Жарков М. Г.* Против буржуазных фальсификаторов истории Октября. Минск, 1975, с. 70.
[63] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 36.
[64] Там же, с. 16.
[65] Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М., 1971, с. 130.

[66] См.: *Жарков М. Г.* Указ. соч., с. 76.
[67] См.: *Голиков Г. Н.* Революция, открывшая новую эру. М., 1967, с. 44.
[68] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 241.
[69] *Вильямс Альберт Рис.* Указ. соч., с. 115.
[70] *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 18—19.
[71] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 23.
[72] Там же.
[73] Там же.
[74] Там же, т. 34, с. 234.
[75] Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 19, оп. 1, д. 2, л. 122.
[76] 1917 год в деревне (Воспоминания крестьян). М., 1967, с. 70.
[77] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 5-е, доп. М., 1979 (далее: История КПСС), с. 211.
[78] См.: *Соболев П. Н.* Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, с. 179—181.
[79] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 324.
[80] Известия, 1917, 29 окт.
[81] Ученые записки Ивановского пединститута, т. 15. Иваново, 1957, с. 42.
[82] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 149.
[83] Там же, с. 181.
[84] Там же, с. 199—200.
[85] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 4, с. 402; т. 5, с. 5; *Луцкий Е. А.* Подготовка проекта Декрета о земле. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966, с. 243—244; *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 287.
[86] См.: *Луцкий Е. А.* Заседание ЦК РСДРП(б) в ночь на 25 октября 1917 года. — В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей. М., 1980, с. 163—164; *Он же.* Мемуарные источники о заседании ЦК РСДРП(б) 24—25 октября 1917 г. — Советские архивы, 1980, № 4, с. 26—31.
[87] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 318—319; См. также: *Луцкий Е. А.* Подготовка проекта Декрета о земле, с. 245.
[88] В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 2, 5; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 255—258, 260, 264—267.
[89] См.: *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 287—290; *Луцкий Е. А.* Подготовка проекта Декрета о земле, с. 245—247; Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 16; Вопросы истории КПСС, 1985, № 3, с. 139.
[90] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 77—78.
[91] О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. М., 1963, с. 270.
[92] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 326.
[93] Там же, т. 35, с. 114.
[94] См. там же, с. 24.
[95] Там же, с. 26.
[96] См. об этом: Проблемы источниковедения. Вып. II. М., 1963, с. 36; *Ирошников М. П.* Во главе Совнаркома. Л., 1976, с. 36.
[97] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 115—116.
[98] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 6; см. также: *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 286; *Илизаров Б. С.* Новое в изучении первых публикаций Декрета о земле. — В кн.: Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978, с. 141.

[99] См.: Новый мир, 1960, № 4, с. 147; *Яковлев Борис.* Из реки по имени — «Факт». М., 1976, с. 75; *Есин Сергей.* Дорога в Смольный. Июль — октябрь 1917 года. М., 1985, с. 236—237.

[100] От Февраля к Октябрю, с. 112.

[101] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 27.

[102] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 318.

[103] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 13—14.

[104] Известия, 1917, 31 окт.

[105] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 508.

[106] См.: История КПСС, с. 220—221.

[107] О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания, с. 279.

[108] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 73.

[109] Там же, с. 74.

[110] Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах. Сборник статей. М., 1953, с. 30, 31.

[111] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 16.

[112] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 125.

[113] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 319.

[114] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 74; *Рид Дж.* Указ. соч., с. 123—124; Воспоминания о В. И. Ленине, т. 3, с. 16.

[115] ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2178, л. 8.

[116] Ленин и Рязанский край. Сборник документов и материалов. М., 1981, с. 166—167.

[117] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 76.

[118] См. там же, с. 75; Воля народа, 1917, 28 окт.

[119] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 124; *Старцев А. И.* Русские блокноты Джона Рида. М., 1968, с. 277.

[120] См.: Дело народа, 1917, 27 окт.; Вопросы истории КПСС, 1985, № 3, с. 139.

[121] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 76.

[122] Там же.

[123] Там же, с. 77.

[124] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 240.

[125] См. об этом: Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972, с. 54—60; *Зародов К. И.* Три революции в России и наше время. М., 1975, с. 248—280.

[126] См.: Дело народа, 1917, 18 окт.

[127] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 433.

[128] Там же, с. 114.

[129] Там же, т. 40, с. 13.

[130] См. об этом: Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970; Ленинский Декрет о земле в действии. Сборник статей. М., 1979.

[131] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 56.

[132] Там же, т. 34, с. 331—332.

[133] См. там же, т. 44, с. 29—30.

[134] Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков, с. 130.

[135] См.: Критика буржуазной историографии советского общества, с. 33.

[136] Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков, с. 163.

[137] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 227.

[138] Там же, с. 239.

[139] *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине, с. 113.

4. Создание Советского правительства

[1] *Крупская Н. К.* О Ленине. М., 1960, с. 117.

[2] См.: Исторический архив, 1955, № 5, с. 13; Вопросы истории, 1957, № 10, с. 38.

[3] История СССР, 1962, № 2, с. 8.

[4] См.: Протокол ЦК РСДРП(б), с. 120.

[5] См.: Документы Великой пролетарской революции, т. 1. М., 1938, с. 50; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Кн. 2. Л., 1967, с. 364.

[6] См. об этом: Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, с. 140.

[7] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 4, с. 402; *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 46, 48; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 253—255; *Луцкий Е. А.* Заседание ЦК РСДРП(б) в ночь на 25 октября 1917 г., с. 160—162; *Он же.* Мемуарные источники о заседании ЦК РСДРП(б) 24—25 октября 1917 г. — Советские архивы, 1980, № 4, с. 26—31.

[8] См.: *Клопов Э. В.* Указ. соч., с. 27—28.

[9] См.: Ленинский сборник. XXI, с. 91—92; В. И. Ленин. Биохроника, т. 4, с. 403; *Клопов Э. В.* Указ. соч., с. 27; *Луцкий Е. А.* Заметки В. И. Ленина о названии, программе и структуре Советского правительства (25 октября 1917 г.). — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы М., 1969, с. 370—374.

[10] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5; *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 48—49.

[11] См.: Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 51.

[12] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 4; *Ирошников М. П.* В. И. Ленин и строительство Советского государства. — В кн.: В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970, с. 177—178.

[13] Воля народа, 1917, 27 окт.; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 261; Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 52.

[14] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 4; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 261—263.

[15] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5; *Савицкая Р. М.* Указ. соч., с. 264—267.

[16] Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с 52—53; См.: *Рид Дж.* Указ. соч., с. 115.

[17] См.: Летопись Великого Октября, с. 250.

[18] *Рид Дж.* Указ. соч., с. 115.

[19] *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 18.

[20] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 319.

[21] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5.

[22] См.: Протоколы ЦК РСДРП(б), с. 120.

[23] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 319.

[24] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 72—73.

[25] *Лозовский А.* Великий стратег классовой войны. Памяти Единственного. М., 1924, с. 54.

[26] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 320.

[27] Вопросы истории КПСС, 1966, № 8, с. 53.

[28] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 241.

[29] Там же, т. 35, с. 3.

[30] См.: Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы, т. 1. М., 1966, с. 112, 116.

[31] См.: Исторический архив, 1957, № 5, с. 4, 5.
[32] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, с. 466.
[33] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 435.
[34] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 427.
[35] Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2. М., 1963, с. 192—193.
[36] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 5.
[37] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 9, 11; *Хесин С. С.* Матросы революции. М., 1958, с. 26—27; Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. 1917 год. Сборник документов и материалов, с. 321.
[38] *Подвойский Н. И.* Год 1917, с. 181, 182.
[39] Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2, с. 467.
[40] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1957, с. 76.
[41] Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии. 1883—1918 гг., ч. 1. Минск, 1962, с. 293—294.
[42] Рабочий путь, 1917, 26 сент.
[43] Северный рабочий (Кострома), 1917, 12 сент.
[44] Красный архив, 1937, т. 3 (82), с. 12.
[45] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 150.
[46] Там же, с. 180.
[47] Там же, с. 149.
[48] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 6, 32.
[49] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 28.
[50] Там же.
[51] См. там же, с. 28—29.
[52] См.: *Метельков П. Ф.* Победа вооруженного восстания в Петрограде и «нейтралистская» позиция союза железнодорожников (Викжеля). — В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей. М., 1980, с. 289.
[53] См.: *Клопов Э. В.* Указ. соч., с. 36—37, 55.
[54] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 28.
[55] Там же, с. 21.
[56] См.: Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг., т. 1. М., 1959, с. 46—47.
[57] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 45.
[58] Там же, с. 76.
[59] См.: Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983, с. 214.
[60] См.: Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков, с. 72, 73.
[61] См.: *Игрицкий Ю. И.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 202.
[62] Там же, с. 201.
[63] *Иоффе Г. З., Романовский Н. В.* Великий Октябрь и современная идеологическая борьба. М., 1985, с. 47.
[64] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 56.
[65] Там же, с. 36.
[66] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 83.
[67] Там же, с. 82—83.
[68] Там же, с. 83.
[69] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 72—73.

[70] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 7.
[71] Там же, с. 82; Новая жизнь, 1917, 28 окт.
[72] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 82.
[73] См. там же, с. 86—87.
[74] См. там же, с. 87—89.
[75] Там же, с. 90.
[76] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 37.
[77] Там же, с. 73.
[78] *Куканов Ю. В.* Себеж. Л., 1979, с. 45.
[79] Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний участников Октябрьских событий. Кострома, 1957, с. 35, 36.
[80] История СССР, 1959, № 2, с. 77.
[81] См.: *Шульпин П. И.* Под знаменем Октября. Борьба за Советскую власть в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Горький, 1957, с. 83.
[82] Известия, 1964, 3 нояб.
[83] *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 94.
[84] Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 11.
[85] *Ясковец Г. А.* Правда и ложь о рабочем классе. Критика современной буржуазной историографии Англии и США о роли пролетариата в Февральской и Великой Октябрьской социалистической революциях. М,. 1978, с. 141.
[86] См.: Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС. М., 1970, с. 140.
[87] *Игрицкий Ю. И.* Указ. соч., с. 176.
[88] *Марушкин Б. И.* Против буржуазной фальсификации истории советского общества. М., 1973, с. 22.
[89] *Романовский Н. В.* Критика фальсификаций роли ленинской партии в трех революциях. М., 1979, с. 266.
[90] Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 90—92; см.: *Разгон А. И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977, с. 24 и др.
[91] Известия, 1917, 28 окт.
[92] См. об этом: *Гусев К. В.* Крах партии левых эсеров. М., 1963; *Он же.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975; *Комин В. В.* Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965, и др.
[93] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1928), с. 92.
[94] См.: Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 28; см. также: *Разгон А. И.* Указ. соч., с. 34, и др.
[95] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 9.
[96] Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 23—24.
[97] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 2.
[98] Известия, 1917, 28 окт.; *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 116.
[99] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.
[100] Калининская правда, 1981, 13 июня.
[101] Известия, 1917, 28 окт.; *Стеклов Ю. М.* Указ. соч., с. 113, 116.

5. Первые отклики на решения съезда

[1] *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине, с. 328—329.
[2] В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 8.
[3] Да здравствует революция! Воспоминания участников Великого Октября. М., 1980, с. 117.
[4] *Киров С. М.* Статьи, речи, документы, т. 1. М., 1936, с. 9, 16.

[5] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, с. 241.
[6] Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945, с. 101.
[7] ГАКО, ф. р-224, оп. 1, д. 2723, л. 60, 62.
[8] См.: *Ионкина Т. Д.* Всероссийские съезды Советов в первые годы пролетарской диктатуры. М., 1974, с. 61—62.
[9] См.: История КПСС, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 355.
[10] 1917 год в деревне (Воспоминания крестьян), с. 36.
[11] Деревенская беднота, 1917, 9 нояб.
[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 41.
[13] Документы Великой пролетарской революции, т. 1. М., 1938, с. 225.
[14] См.: Военно-морской революционный комитет. Сборник документов. Л., 1975, с. 21; Вопросы истории, 1948, № 10, с. 89.
[15] См.: *Митрофанов Н. Н.* Радио Октября. День за днем. М., 1974, с. 48—49.
[16] Известия, 1917, 1 нояб.
[17] Известия, 1917, 28 окт.
[18] См.: Правда, 1917, 29 окт.
[19] Известия, 1917, 28 окт.
[20] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 33.
[21] См. там же.
[22] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 24—102.
[23] *Бонч-Бруевич В. Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1965, с. 114.
[24] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, с. 249.
[25] См.: *Ивашин В. Г.* Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского Декрета о мире, с. 56.
[26] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 436.
[27] Документы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1942, с. 122—123.
[28] Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1. Изд. 2-е. Минск, 1968, с. 385.
[29] Северный рабочий, 1917, 29, 30 окт.
[30] Ленин и Рязанский край. Сборник документов и материалов, с. 93.
[31] Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига, 1963, с. 599.
[32] Утро нового мира, с. 71.
[33] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 442.
[34] Там же, с. 465, 484.
[35] См.: Рабочий путь, 1917, 26 окт.; Правда, 1917, 25 окт. — 1 нояб.; Рабочий и солдат, 1917, 26 окт. — ноябрь; Солдатская правда, 1917, 1—3 нояб., и др.
[36] См.: Социал-демократ, 1917, 9, 28 нояб.
[37] Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 1. с. 374.
[38] Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах, с. 272.
[39] Северный рабочий, 1917, 28 дек.
[40] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 64.
[41] Там же, с. 65.
[42] 1917 год в деревне (Воспоминания крестьян), с. 95.
[43] Там же, с. 101.
[44] Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б)..., т. 2, с. 270, 271.

[45] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, с. 244.
[46] Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Документы и материалы, т. 4. Минск, 1954, с. 263—264.
[47] См.: *Котеленец А. И.* Во главе революционного крестьянства. М., 1957, с. 106.
[48] См.: Утро нового мира, с. 74—75.
[49] См. там же, с. 76—77.
[50] Рабочий и солдат, 1917, 28 окт.
[51] См.: *Хайруллин Н. Б.* Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957, с. 58.
[52] История Сибири с древнейших времен до наших дней, т. 4. Л., 1968, с. 57.
[53] Октябрь на фронте. Воспоминания. М., 1967, с. 229—230.
[54] Там же.
[55] Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 — март 1918 г. Сборник документов. М., 1973, с. 65.
[56] Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии, т. 2. Минск, 1957, с. 64—65.
[57] Большевизация Петроградского гарнизона. Сборник материалов и документов. Л., 1932, с. 357.
[58] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 354, л. 17.
[59] См.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах, с. 489.
[60] См.: *Капустин М. И.* Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957, с. 302.
[61] Звезда, 1917, 25 ноября; *Гапоненко Л.* Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1953, с. 167.
[62] См.: Октябрьская революция и армия, с. 32.
[63] См.: Правда, 1917, 31 окт.
[64] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 39, д. 5, л. 9.
[65] Второй Всероссийский съезд Советов... (1957), с. 438.
[66] Борьба большевиков за армию в трех революциях. М., 1969, с. 242.
[67] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.
[68] Известия, 1917, 7 дек.
[69] *Хачапуридзе Г. В.* Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956, с. 87.
[70] Вопросы истории КПСС, 1957, № 3, с. 143.
[71] *Иноятов Х. Ш.* Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958, с. 146.
[72] См.: *Елеутов Т.* Установление Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1957, с. 56.
[73] См.: Борьба за власть Советов на Киевщине. Сборник документов и материалов. Киев, 1957, с. 481.
[74] *Ивашин В. Г.* Указ. соч., с. 83.
[75] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.
[76] Там же, т. 35, с. 261—262.
[77] Там же, с. 112.
[78] См.: Известия, 1917, 9 нояб.
[79] *Митрофанов Н. Н.* Указ. соч., с. 58—59.
[80] Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение. Сборник статей, т. 1. М., 1958, с. 146.
[81] *Митрофанов Н. Н.* Указ. соч., с. 101.
[82] См.: Правда, 1917, 28 окт.; Солдатская правда, 1917, 28—29 окт.

[83] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 2.

[84] Там же, с. 60.

[85] Известия, 1917, 31 окт.

[86] В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 35; Сто двадцать четыре дня. Ленин в Смольном. Л., 1970, с. 50.

[87] См. там же.

[88] См.: В. И. Ленин. Биохроника, т. 5, с. 90.

[89] Подробнее об этом см.: *Орлов В. С.* Первые отклики европейского пролетариата на образование Советского правительства во главе с В. И. Лениным. — В кн.: Международное значение исторического опыта большевистской партии в Октябрьской революции. Л., 1977.

[90] Деревенская беднота, 1917, 9 нояб.

[91] *Руге В.* Германия в 1917—1933 гг. М., 1974, с. 25.

[92] Сто двадцать четыре дня. Ленин в Смольном, с. 54.

[93] Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение, т. 2. М., 1958, с. 9, 16.

[94] См.: Сто двадцать четыре дня. Ленин в Смольном, с. 54; Правда, 1917, 26 нояб., 8, 15 дек.

[95] См.: Сто двадцать четыре дня. Ленин в Смольном, с. 53.

[96] Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924). М., 1958, с. 33.

[97] См. об этом: *Минц И. И.* История Великого Октября, т. 3. М., 1979, с. 274—280.

[98] Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков, с. 148.

[99] Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС, с. 121.

[100] См.: *Малафеев Л. Ф.* Величие Октября и банкротство его критиков. М., 1982, с. 81.

[101] *Ясковец Г. А.* Правда и ложь о рабочем классе, с. 142.

[102] История и историки. Историографический ежегодник, 1974. М., 1976, с. 201.

[103] Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС, с. 140.

[104] См.: *Игрицкий Ю. И.* Указ. соч., с. 176.

[105] *Ясковец Г. А.* Указ. соч., с. 141.

[106] О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г. М., 1980, с. 4.

[107] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 4.

[108] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 4.

[109] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

Заключение

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 306.

[2] Там же, т. 35, с. 76.

[3] Там же, т. 44, с. 144.

[4] Утро нового мира, с. 28.

[5] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 7.

[6] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 55.

[7] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 170.

[8] Там же, т. 36, с. 383.

[9] Материалы XXVII съезда КПСС, с. 23.

Оглавление

Владимир Степанович ОРЛОВ,
Елизавета Андреевна СУЛТАНОВА

СЪЕЗД ВОССТАВШЕГО И ПОБЕДИВШЕГО НАРОДА

Заведующий редакцией Ю. А. ВАСИЛЬЕВ
Редактор Е. Б. НИКАНОРОВА
Младший редактор Ю. В. АРТЕМЬЕВА
Художник Ю. Г. КОЛОТВИН
Художественный редактор А. К. ТИМОШЕВСКИЙ
Технический редактор И. В. БУЗДАЛЕВА
Корректор Н. Б. АБАЛАКОВА

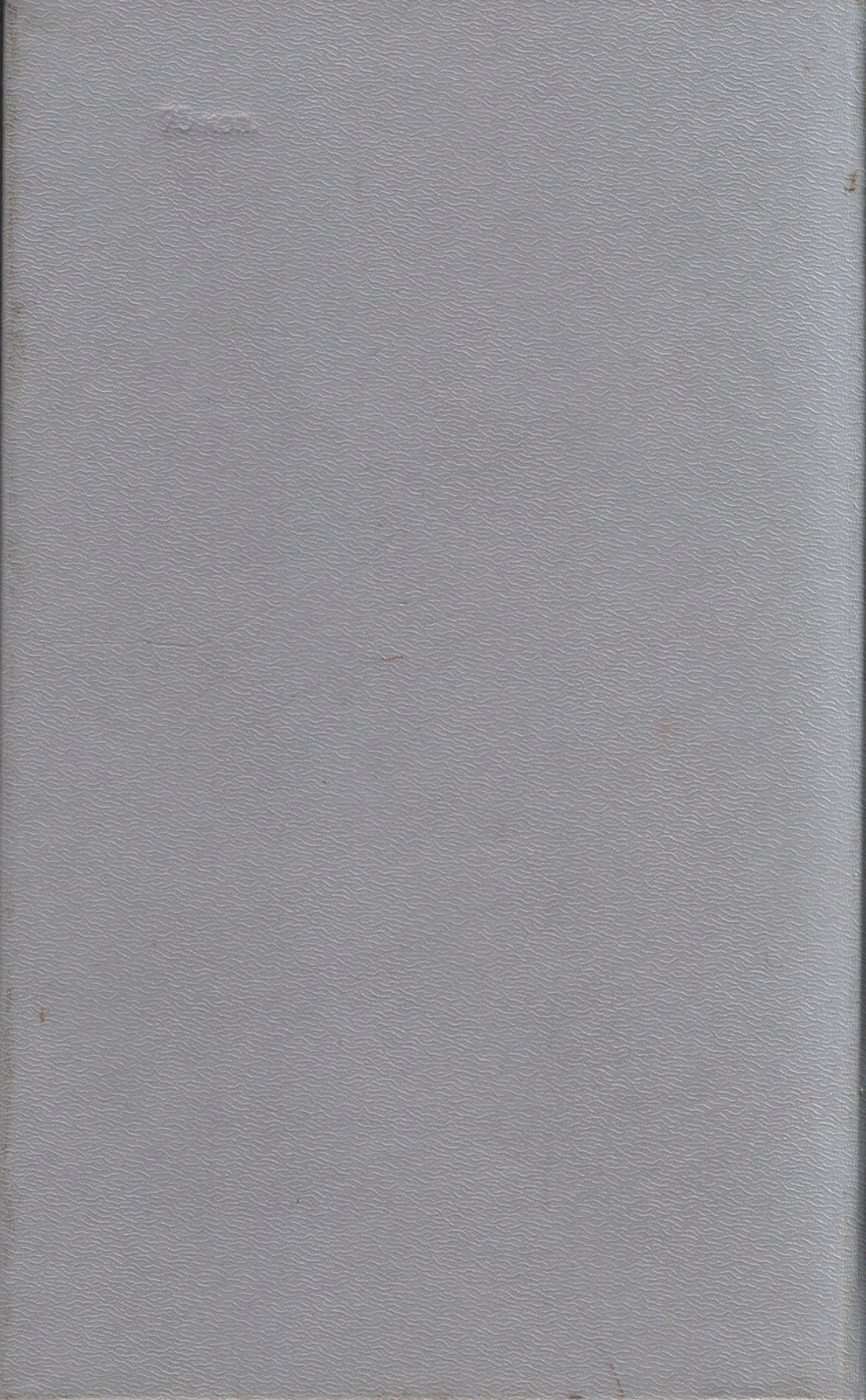
ИБ № 3886

Сдано в набор 10.07.86. Подписано к печати 23.12.86. М-29809. Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 1. Гарн. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Усл. кр.-отт. 12,23. Уч.-изд. л. 13,05. Тираж 10 000 экз. Заказ № 486. Цена 75 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

ФИНЛЯ

НДСКИЙ ВОКЗ

СЪЕЗД ВОССТАВШЕГО И ПОБЕДИВШЕГО НАРОДА